

Е.П. Блаватская

АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА И ДВОЙНИКИ

Москва

Издательство Духовной Литературы «Сфера»

2000

Астральные тела и двойники. Сборник. Перев. с англ. — М.: Издательство Духовной Литературы; Сфера, 2000. — 384 с. — (Серия «Белый Лотос»).

Эта книга продолжает (в серии «Белый Лотос») полное собрание оккультно-мистических произведений Е.П.Блаватской, написанных для различных периодических изданий.

Материал организован хронологически, что позволяет проследить развитие творчества наиболее выдающегося оккультно-мистического мыслителя современности.

8-й выпуск: 1888, 1894 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

[От редакции](#)

[Поклонение Звездным ангелам в католической церкви](#)

[Христианская наука](#)

[Что есть Бог](#)

[Небольшие заметки](#)

[Психология Древнего Египта](#)

[«Древо целомудрия»](#)

[Магические ложи](#)

[Национальный эпос Финляндии \(обзор\)](#)

[Дьявол – кто он?](#)

[Теософия – это религия?](#)

[Примечания ко «Взгляду буддистского принца на вселенную и природу человека»](#)

[«Эзотерический буддизм» и «Тайная доктрина»](#)

[Панихида по умершему при жизни](#)

[Панихида по умершему](#)

[Астральные тела и двойники](#)

[Детям дозволено готовиться к будущим убийствам](#)

[Литературные наброски](#)

[Оккультные вибрации](#)

[Беседы с Е.П.Б. об оккультизме](#)

[О Дэвакхане](#)

[Послания Учителей](#)

[Если в дело вмешиваются белые маги, то что происходит](#)

[Наказывают ли Учителя?](#)

[Об элементалах](#)

[«Осаждение» послания в Лондоне](#)

[Протоколы Ложы Блаватской Теософского общества](#)

[Сны](#)

[Приложение 1](#)

[Протоколы Ложы Блаватской Теософского общества](#)

[Приложение 2](#)

[Уильям Кингсланд](#)

[Словарь иностранных слов и выражений](#)

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник продолжает собрание философской публицистики Е.П. Блаватской. В нем представлены статьи, опубликованные в журналах «Lucifer» (Лондон) и «Le Lotus» (Париж) в 1888 г., в журнале «Path» (Нью-Йорк) в 1893, 1894 гг., а также протоколы собраний Ложы Блаватской, проходивших на Лансдаун-Роуд с декабря 1888 по март 1889 г.

В 1888 году Е.П. Блаватская заканчивала свой несомненно главный труд — «Тайную

Доктрину» — и неудивительно, что статьи, опубликованные в это время, так или иначе связаны с этой работой. Так, статья «Поклонение Звездным Ангелам в католической церкви» первоначально была включена в «Тайную Доктрину», но не вошла в окончательный вариант. В этой статье, в частности, Е.П. Блаватская отвечает на обвинение в желании «выискивать ошибки» в христианской религии, говоря об отсутствии враждебности и лишь желании утвердить, что «нет религии выше истины».

Затрагивает Е.П. Блаватская и немаловажный вопрос о том, является ли сама теософия религией; отвечает на памфлет «Христианская наука», подготавливая читателя к началу постижения науки исцеления с помощью духа; продолжает объяснение и уточнение теософской терминологии, чему всегда придавала большое значение; дает немаловажный и небезынтересный комментарий на появление новых игрушек, раскрывая не только одну из тайн воспитания детей, но и путь становления личности в обществе.

Непростым оказался вопрос о возможности создания «рабочих лож» Теософского Общества, которые готовили бы будущих адептов. «Приобрести божественное знание, как золотую медаль после сданного на отлично... экзамена, мечтает каждый рядовой новичок, недавно приступивший к оккультным исследованиям...» — пишет Е.П. Блаватская в статье «Магические ложи». — «Корень заблуждения кроется в нечетком представлении о том, кто такой адепт и какие пути ведут к этому состоянию. ...Западная цивилизация воспитывает скорее бойцов, нежели философов, самоуверенных костоломов, вместо Будд. ...Не найдется ни одного члена, который сохранял бы целомудрие с самого детства и никогда не отравлял бы свой организм употреблением одурманивающих веществ. А ведь мы ничего пока не говорим о загрязняющих последствиях дурных влияний повседневного социального окружения. К необходимым условиям для психического развития, упоминаемым в мистических наставлениях всех восточных религиозных систем, относятся, помимо прочего, чистое место, чистая пища, чистое общение и чистый разум».

Немаловажная часть этой книги посвящена записям У.К. Джаджа бесед с Е.П.Б. об оккультизме. В форме вопросов и ответов записана и статья «Оккультные тела и двойники», в ней Е.П.Б. беседует с Мейбл Коллинз, с которой, тогда еще вместе, редактировала журнал «Lucifer». Кроме того, в сборник включены протоколы собраний, на которых обсуждались станцы I и II «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской, и приложение, получившее название «Сны».

ПОКЛОНЕНИЕ ЗВЕЗДНЫМ АНГЕЛАМ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer» vol. II, N° 11, July, 1888, p. 355-365, Большая часть этого материала первоначально была включена в первый черновой вариант «Тайной Доктрины» (том I), который Е.П. Блаватская отправила в 1886 г. в Адьяр, дабы Т. Субба Роу осуществил его научное редактирование. Но по каким-то причинам в окончательный вариант ее монументального труда этот текст не вошел. Е.П. Блаватская опубликовала его в «Lucifer» всего лишь за несколько месяцев до выхода в свет «Тайной Доктрины». Текст статьи предваряет довольно пространная вступительная заметка, заключенная в квадратные скобки.

Используемый в данной статье фактический материал в основном заимствован из книги Эда де Мирвиля «Pneumatologie. Des Esprits et de leurs manifestations diverses» (главным образом, том II, с. 351-360), хотя Е.П. Блаватская частично переделала его и снабдила собственными комментариями и оккультными толкованиями.

[Мотивом написания данной статьи было отнюдь не желание «выискивать ошибки» в христианской религии, в чем почему-то часто обвиняют наш «Lucifer». Мы не испытываем никакой особой враждебности к папизму и не выделяем его в этом плане из числа других догматических и ритуальных верований. Мы просто утверждаем, что «нет религии выше истины». Но поскольку мы непрестанно подвергаемся нападкам со стороны христиан (среди которых самыми непримиримыми и самыми *высокомерными* нашими недоброжелателями являются католики), называющих нас «идолопоклонниками» и «язычниками» и обвиняющих нас во всевозможных иных прегрешениях, то по необходимости должны время от времени высказываться в свою защиту ради восстановления истины.

Теософов обвиняют в том, что они верят в астрологию и в Дэвов (Дхиан Коганов), коим поклоняются индусы и северные буддисты. А два чересчур импульсивных миссионера из центральных провинций Индии назвали нас «звездопоклонниками», «сабеянами»¹ и даже «дьяволопоклонниками». Но, как и большинство других обвинений в наш адрес, это ничем не обоснованная ложь и заблуждение. Ни один теософ и ни один *оккультист* в подлинном

¹ *Сабее* — так называемые астролатры; те, кто поклонялись звездам или, вернее, их «правителям».

смысле этого слова никогда не *поклонялся* дэвам, натхам², ангелам или даже *планетарным* духам. Признание *факта существования* подобных созданий (которые, какими бы возвышенными они ни были, все-таки остаются конечными и ограниченными *созданиями* поэтапной эволюции) и даже почтительное отношение к некоторым из них — это еще не *поклонение*. Данное понятие ныне уже почти истерто до дыр, благодаря растяжимости своего значения, обусловленной бедностью английского языка. Обращаясь к судье, например, мы называем его «достойным поклонения»³, хотя это вовсе не означает, что мы действительно воздаем ему *божественные* почести. Мать часто боготворит своих детей, муж — свою жену и наоборот, но никто из них при этом не возносит молитв объекту своего поклонения. Однако к оккультистам это слово никоим образом не применимо. Хотя оккультисты могут испытывать величайшее почтение к некоторым высшим духам — сравнимое, пожалуй, с тем уважением, которое некоторые христиане испытывают к Архангелам Михаилу и Гавриилу, а также к своему (Св.) Георгию из Каппадокии⁴, ученому поставщику Константинова войска, — этим все и ограничивается. Ибо в представлении теософов эти планетарные «ангелы» занимают положение не более высокое, нежели то, которое приписывает им Вергилий:

*Они похваляются силой эфирной и произрастают
Из семян небесного рождения*⁵.

— точно так же, как и любой смертный. Все они являются оккультными силами, обладающими властью над определенными проявлениями природы. Когда они обращают внимание на смертного, они в состоянии оказать ему помощь в некоторых делах, но, в целом, чем дальше держится от них человек, тем лучше для него.

Однако с католиками — нашими набожными гонителями — дело обстоит совершенно иначе. Паписты поклоняются этим духам и воздают им *божественные почести* с самых первых дней существования христианства и до настоящего времени, вкладывая в выделенные слова буквальный смысл, что мы намерены доказать в данной статье. Даже для протестантов ангелы в целом (так же как и Семь Звездных Ангелов в частности) являются «предвестниками Высочайшего» и «прислуживающими духами», за помощью к которым они обращаются и которые занимают вполне определенное иерархическое положение в «Книге Общих Молитв»⁶.

Однако факт поклонения папистов звездным и планетарным ангелам известен далеко не всем. Культ этот претерпел немало превратностей и превращений. Несколько раз его отменяли, но затем восстанавливали вновь. Данная статья как раз представляет собой попытку краткого изложения истории его роста, последнего восстановления и периодических попыток сделать этот культ официальным. Правда, последние несколько лет его можно считать *вышедшим из употребления*, но *de jure* он до сих пор не отменен. И поэтому мне доставит особое удовольствие доказать, что если кто-то и заслуживает звания идолопоклонников, то не теософы, оккультисты, каббалисты и астрологи, но, напротив, большинство самих христиан, и прежде всего католики, которые, помимо Звездных Ангелов, поклоняются также клану более или менее сомнительных святых и Деве Марии, из которой их церковь сделала настоящую *богиню*.

Изложенные ниже отдельные исторические факты заимствованы из различных достоверных источников, от которых католикам будет непросто отмахнуться и которые им будет сложно опровергнуть. Ибо мы опираемся на следующие авторитеты: а) различные документы из архивов Ватикана; б) сочинения известных и благочестивых католических светских и церковных авторов — ультрамонтанов⁷ до мозга костей; и, наконец, в) папскую буллу. Поистине, вряд ли можно представить себе более авторитетные источники.]

В середине VIII века христианской эры скандально известный архиепископ Адальберт из Магдебурга⁸, чье имя занимает одно из первых мест в анналах магии, предстал перед судьями. Он

² *Natx* (санскр.) — букв., владыка.

³ ...называем его «достойным поклонения»... — Традиционное английское обращение «Your Worship» дословно означающее «ваше почитание».

⁴ *Св. Георгий* — по преданию, римский воин, родом из Лидии, ставший христианином и принявший мученическую смерть в Никомедии (по др. версии — в Каппадокии). Широкое распространение культ Св. Георгия получает во время крестовых походов. Именно тогда он становится патроном Генуи, а в Германии — тевтонских рыцарей.

⁵ *Они похваляются... небесного рождения.* — «Энеида», кн. VI, 730-731

⁶ «Книга Общих Молитв» (Book of Common Prayer) - официальный сборник молитв и других литургических предписаний англиканства. Была создана на основе имеющейся культовой практики средневекового католицизма.

⁷ *Ультрамонтаны* — последователи возникшего в XV веке религиозно-политического направления в католицизме. Поддерживали восстановление престижа папского престола, его стремление к неограниченной власти, претензии папы на вмешательство в светские дела европейских государств.

⁸ *Адальберт из Магдебурга* — предположительно, епископ-отступник, деятельность которого приходится на VIII век.

был обвинен (и впоследствии осужден) вторым собором в Риме, где председательствовал папа Захария⁹, за использование в своей церемониальной магии имен «Семи Духов», в то время наиболее почитаемых церковью, и прежде всего имени **Уриила**¹⁰, с помощью которого архиепископ производил свои наиболее значительные магические феномены. Как легко можно заметить, *церковь не выступает против магии как таковой*, но только против тех магов, которые не желают придерживаться ее методов и правил вызывания духов.

Как бы то ни было, характер чудес, производимых преподобным колдуном, никак не позволял отнести их к разряду «чудес, совершаемых соизволением Божиим и во славу Его», и потому они были объявлены *нечестивыми*. Более того, Архангел Уриил (lux et ignis) был скомпрометирован этими феноменами, и его имя оказалось осквернено. Но коль скоро это позорное пятно, брошенное на репутацию одного из «Престолов» и «Посланников Всевышнего», могло бы сократить число этих еврейских *сантариш*¹¹ до шести, нарушив тем самым всю небесную иерархию, то была придумана хитрая отговорка, которая, впрочем, была далеко не новой и оказалась столь же малоубедительной, сколь и малоэффективной.

Было объявлено, что Уриил епископа Адальберта - «огонь Божий» - был вовсе не тем Архангелом, о котором сказано во второй «Книге Ездры»¹²; и даже не тем прославленным персонажем, который часто упоминается в магических книгах Моисея — особенно в 6-й и 7-й. Сферой, или планетой, этого истинного Уриила византиец Михаил Глика¹³ называет Солнце. Так как же это возвышенное существо — друг и сотоварищ Адама и Евы до их грехопадения и, впоследствии приятель Сифа и Еноха, о чем знает каждый набожный христианин, — как могло оно потворствовать колдовству? Нет и еще раз нет! Самая мысль об этом выглядит абсурдной.

Таким образом, столь почитаемый отцами церкви Уриил остался таким же неприступным и незапятнанным, как и прежде. А за грешки епископа Адальберта, связанные с использованием черной магии, ответственность несет демон с тем же самым именем (и довольно странный, надо сказать, демон, поскольку он абсолютно нигде не упоминается). Как нам пытается внушить один защитник веры с тонзурой, этот «злой» Уриил связан с неким могущественным словом, принадлежащим к оккультной природе. Это слово известно только масонам очень высокой ступени, и только они теперь могут им пользоваться. Но поскольку самому автору данной теории это «слово» также неизвестно, то и все попытки доказать ее истинность заведомо обречены на провал.

Подобная попытка обелить доброе имя Архангела могла быть продиктована только обожещением последнего и преклонением перед ним. Св. Амброзий избрал Уриила своим покровителем и относился к нему едва ли не как к божеству¹⁴. Опять же, знаменитый отец Гастальди, доминиканский монах, сочинитель и инквизитор, доказал в своем серьезном труде «Об ангелах» («De Angelis»), что поклонение «Семи Духам» во все века было *узаконено* церковью и что оно было необходимо для моральной поддержки и укрепления веры детей (римской) церкви. Словом, тот, кто пренебрегает этими богами, поступает так же скверно, как и любой «язычник», который их совсем не признает.

Даже будучи осужденным и заочно лишенным сана, епископ Адальберт сохранил за собою большое число сторонников в Германии, которые защищали и поддерживали не только самого

Папа Захарий объявил его недостойным церковного сана, потому что он смущал народ и отвращал его от Бога. В чем именно заключалась деятельность Адальберта, до сих пор не ясно. Утверждали, что он обладал особым знанием относительно имен Ангелов, что послужило главной причиной, побудившей папу сравнить его с Симоном Магом. Адальберта называли уроженцем Галлии, которому с ранней юности являлись ангельские видения, побудившие его посвятить себя религии; существовала легенда, что в Иерусалиме с неба упало письмо от самого Иисуса Христа и Адальберт стал его распространителем. В конечном счете, папа предал Адальберта анафеме и запретил ему исполнять церковные обязанности. Впоследствии Адальберт возобновил свою деятельность, в конце концов был взят под стражу и убит какими-то пастухами ((Jaffe, *Monum. Moguntina*).

⁹ Захария — папа в 741-752 гг., последний грек и один из крупных политиков на престоле Св. Петра. Обладал репутацией святого человека и блестящим красноречием.

¹⁰ Уриил (евр. «свет Божий, или Бог свет есть») — ангел, посланный от Бога к Ездre для его наставления и объяснения ему сокровенных путей Божиих.

¹¹ Сантариш (санскр.) — семь Риши.

¹² ...во второй «Книге Ездры»... — в православной традиции — «Книга Неемии».

¹³ Глика Михаил (ум. в конце XII в.) — византийский писатель. Самой значительной его работой является хронография в четырех частях. Другое крупное произведение — свод решений разных богословских вопросов в виде 92 писем. Также ему приписывается богословское сочинение, в первой части которого идет речь о единстве божества, а во второй — о естествах во Христе.

¹⁴ De Fide, etc., lib. II, cap. Iii, 20, сноска.

колдуна, но и его опозоренного Архангела. Вследствие этого имя Уриила осталось в католических служебниках и после суда; «престол» был просто оставлен «под подозрением». В соответствии со своей достойной восхищения политикой, церковь объявила, что «блаженный Уриил» не имеет ничего общего с «проклятым Уриилом» каббалистов, и на этом дело было оставлено.

Чтобы нагляднее представить себе, какую свободу действий предоставляют теологам подобные отговорки, необходимо вспомнить, что говорят о небесном сонме оккультные доктрины. Мир Бытия начинается с духовного огня (или Солнца) и его семи «пламеней», или лучей. Эти «Сыновья Света» именуются иногда «раздвоенными», потому что они, говоря аллегорически, существуют одновременно и на небе и на земле, и это обстоятельство было использовано церковью как идеально подходящий крюк, на который она подвесила своего *двойного* Уриила. Кроме того, Дэвы, Дхиан Коганы, Боги и Архангелы идентичны друг другу, только им приходится *непрестанно* изменять свои формы, имена и места обитания. Звездные боги сабеян стали каббалистическими и талмудическими ангелами у евреев, сохранив без изменения свои эзотерические имена, а затем, уже в виде архангелов, перекочевали со всеми пожитками в христианскую церковь, где заняли более высокое положение.

Эти имена являются их «мистическими» титулами. Они настолько загадочны, что даже сами католики не уверены в их значении, тем более сейчас — после того как церковь, желая скрыть их скромное происхождение, по несколько раз изменила каждое из них. Сам благочестивый де Мирвиль признает следующее:

Говорить об их [ангелов] именах и атрибутах с точностью и определенностью вовсе не так просто, как нам того, возможно, хотелось бы. Так что когда говорят, что эти духи являются теми самыми семью помощниками, которые окружают престол Агнца и составляют семь его рогов; и что символизирует их знаменитый храмовый семисвечник... и когда мы утверждаем, что именно они упоминаются в «Откровении» как семь звезд на ладони Спасителя или как ангелы, изливающие на землю семь язв, — мы лишь повторяем те неполные и несовершенные истины, к которым развивающие эти идеи комментаторы подходят, как правило, с величайшей осторожностью¹⁵.

Здесь автор, возможно, сам того не зная, изрек великую истину, которая могла бы стать еще более великой, если бы он добавил, что *ни одна истина, когда-либо* изреченная церковью, не была полной и совершенной. Ибо в противном случае что стало бы с той таинственностью, которая абсолютно необходима для придания авторитетности вечно непостижимой догме о Священной «Невесте»?

Эти «духи» называют себя *первичными принципами*. Но что они в действительности собою представляют, никто даже не пытается объяснить. В первые века христианства церковь не делала этого сознательно, а сейчас она сама знает о них не больше, чем любой ее преданный сын-мирянин, ибо она уже утратила этот секрет.

О проблеме присвоения имен этим ангелам де Мирвиль говорит нам, что она «породила споры, которые не утихали веками. И по сей день *эти семь имен остаются загадкой*».

И все же они встречаются в некоторых служебниках и секретных документах Ватикана, наряду с астрологическими именами, известными многим. Но, поскольку их использовали каббалисты и, среди прочих, епископ Адальберт, церковь не желает признавать эти титулы, хотя и поклоняется этим существам. Обычно используются следующие их имена: **Михаил**, «**guis ut Deus**», «который как Бог»; **Гавриил**, «сила (или власть) Бога»; **Рафаил**, или «божественная добродетель»; **Уриил**, «Божий свет и огонь»; **Саальфиил** (Саалтиэл), «речь Бога»; **Иегудиил** (Иехудиэл), «восхваление Бога»; и **Варахиил** (Барахиэл), «благословение Бога»¹⁶. Все эти «семь» — *абсолютно канонические* персонажи; но это не их подлинные мистические имена, представляющие собою магические **силы**. И даже среди этих «подстановок» имя Уриила, как мы показали, оказалось серьезно запятнанным, а три последних имени были объявлены «подозрительными». И все-таки им продолжали поклоняться, даже безымянным. Неправоммерно также утверждать, что три последних, столь «подозрительных» имени совсем не упоминаются в Библии, поскольку их можно обнаружить в некоторых древнееврейских списках. Одно из них, в частности, приводится в главе XVI «Бытия» как имя ангела, который явился Агари; и все три выступают как «Господь» (Элохим), явившийся Аврааму у дубравы Мамре в облике «трех мужей», возвестивших о грядущем рождении Сарой Исаака (Быт., XVIII). Более того, «Иегудиил» прямо упоминается в главе XXIII «Исхода» как ангел, в котором

¹⁵ De mirville, Des Esprits, etc., vol. II, p. 351-352, глава «Духи до их Падения».

¹⁶ *Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Саальфиил, Иегудиил и Варахиил* — по классификации в книге Еноха — Михаил, Гавриил, Рафаил, Уриил, Сариил, Иерахмиил, Рагуил.

заключено «имя» (в оригинале — *восхваление*) Бога (см. стих 21).

Эти архангелы получили новые имена благодаря своим «божественным атрибутам», и это обстоятельство позволяет без труда, простым эзотерическим методом преобразования, идентифицировать их с халдейскими великими богами и даже с семьей Ману и семьей индийскими Риши¹⁷. Они также тождественны семи сабеянским богам и семи Сиденьям (Престолом) и Добродетелям каббалистов, а теперь они превращены католиками в «Семь Очей Господа» и в «Семь Престолов», вместо «Сидений».

И каббалистам, и «язычникам» должно быть очень лестно видеть, что их Дэвы и Риши стали «полновластными посланниками» христианского Бога. Так что их биография продолжается, не прерываясь, вплоть до сего дня.

После печального инцидента с епископом Адальбертом и почти до XV столетия только три первых из семи имен Архангелов красовались в церквях во всем блеске своей святости. Прочие четыре были отправлены в изгнание — но не сами ангелы, а только их имена.

Практически каждый, кто побывал в Риме, наверняка посетил там привилегированный Храм Семи Духов, построенный специально для них великим Микеланджело: знаменитая церковь более известна как «Св. Мария Ангелов». Ее история довольно поучительна, но мало известна столь часто посещающей ее публике. И потому нелишним будет вкратце воспроизвести ее снова.

В 1460 году в Риме появился великий «святой» по имени Амадей. По происхождению своему он был дворянином из Лузитании. Будучи в Португалии, Амадей прославился своими пророчествами и благочестивыми видениями¹⁸. А папа Сикст полюбил его настолько, что разрешил ему основать у Св. Петра в Монторио францисканский монастырь. В одном из видений Амадею было ниспослано откровение: Семь Архангелов явились этому святому человеку и возвестили ему свои настоящие мистические имена, объявив те имена, которые использует церковь, подставными. И «ангелы», безусловно, сказали правду, поскольку их общеизвестные имена действительно были ненастоящими. А пришли они к Амадею с одной простой и скромной просьбой: они потребовали, чтобы их снова почитали под их законными родовыми именами, чтобы их культ был официально восстановлен среди верующих и чтобы в их честь был воздвигнут храм. Но мудрая церковь с самого начала отказалась признавать их настоящие имена, поскольку они принадлежали халдейским богам, и заменила их по этой причине астрологическими прозвищами. Так что первое их требование было невыполнимым, коль скоро «это были имена демонов», как поясняет Бароний. Но не менее демоническими были и «подставные» халдейские имена перед тем, как они подверглись изменению в интересах еврейской ангелологии.

Но если это действительно имена демонов, то «почему, — вполне резонно спрашивает де Мирвиль, — их дают христианам и католикам при крещении?» Ведь если из перечисленных имен последние четыре являются демоническими, то такими же, по необходимости, должны быть и первые три — Михаил, Гавриил и Рафаил.

Однако «святые» визитеры оказались не менее упрямыми, чем церковь. В тот же самый день и час, когда Амадею было дано откровение в Риме, на Сицилии, в Палермо, произошло еще одно чудо. При раскопках развалин старой часовни было чудесным образом обнаружено не менее чудесное изображение Семи Духов. В тот самый час, когда Амадей наблюдал свое видение, на картине были обнаружены именно те семь тайных имен, написанных «под портретом каждого из ангелов»¹⁹ — сообщает хронист.

Не знаю, что сказали бы по этому поводу в наш век всеобщего неверия авторитетнейшие и образованнейшие лидеры различных психических и телепатических обществ, но на папу Сикста IV²⁰ это совпадение произвело сильнейшее впечатление. Он уверовал в чудодейственные способности Амадея так же безоговорочно, как м-р Бруденель — в абиссинского пророка «герра Пауля»²¹.

Похоже, что это было единственное совпадение на тот день. Вся святая римская и апостольская церковь была построена на таких чудесах и сейчас продолжает стоять на них, как на

¹⁷ Тот, кто знает хоть что-нибудь о пуранах и их аллегориях, должен знать, что упоминаемые в них Риши, так же как и Ману, суть Сыновья Бога, Брахмы, и сами тоже являются богами, и что они стали людьми, а затем — уже как Саптарши — превратились в звезды и созвездия. И наконец, известно, что поначалу их было 7, затем стало 10, затем — 14 и, в конечном счете, 21. Оккультное значение этой аллегории очевидно.

¹⁸ Умер в Риме в 1482 г

¹⁹ De Mirville, Des Esprits, etc., vol. II, p. 355.

²⁰ Папа Сикст IV (Франческо делла Ровере, 1414-1484 гг.) — папа с 1471 г. После неудачи с организацией крестового похода сконцентрировал внимание на итальянских делах. В 1474 г. учредил Ватиканскую библиотеку.

²¹ «Герр Пауль» — не менее чудесное порождение весьма запутанной и крайне однобокой фантазии м-ра Уолтера Безанта.

камне Истины, благо Бог всегда своевременно *поставлял* их для нее²². Так что, когда в тот же самый день в Пизе было *обнаружено* написанное очень архаичной латынью древнее пророчество, связанное как с находкой, так и с откровением, это произвело настоящий фурор среди верующих. Пророчество, как мы помним, предрекало *возрождение* в указанный период культа «планетарных ангелов». А также то, что в правление папы Климента VII²³, на месте маленькой, полуразрушенной часовни будет воздвигнут монастырь Св. Франсуа де Поля. «Предсказание исполнилось в точности», — с гордостью заявляет де Мирвиль, забывая о том, что церковь сама позаботилась о его исполнении, реализовав на практике все содержавшиеся в нем предписания. И все-таки это событие по сей день именуется «пророчеством».

Однако церковь согласилась в полной мере удовлетворить пожелания своих «высokорodных» небесных просителей только в XVI столетии.

И хотя к тому времени во всей Италии вряд ли можно было бы найти церковь или часовню, где не была бы вывешена мозаичная или рисованная копия *чудесного* изображения, только в 1516 году было завершено строительство великолепного «Храма Семи Духов», воздвигнутого рядом с полуразвалившейся часовней в Палермо. Но даже этого «ангелам» показалось мало. По словам хрониста — «блаженные духи не удовлетворились одной лишь Сицилией и тайными молитвами. Они требовали повсеместного поклонения и публичного признания всем католическим миром».

Похоже, что сами небожители не совсем свободны от амбициозности и тщеславия, свойственных нашему материальному уровню! И вот что придумали ревнивые «пастыри» для достижения своей цели.

Антонио Дука²⁴ — еще один пророк (в анналах римской церкви), в то время только что

---

²² По этому поводу можно сделать замечание и задать вопрос. «Чудеса», совершавшиеся в лоне матери церкви, от апостольских и до церковных *чудес* в Лурде — если и не столь же замечательны, как чудеса, приписываемые «герру Паулю», то, во всяком случае, имеют более широкое распространение и, следовательно, более пагубно воздействуют на человеческий разум. Следует признать, что либо оба вида чудес возможны, либо и те и другие фальшивы и являются результатами действия *опасных гипнотических и магнетических сил, коими обладают некоторые люди*. М-р У.Безант явно пытается убедить читателей в том, что его роман написан в интересах той части общества, которая с легкостью позволяет другой его части обманывать себя. Но если это так, то почему бы не проследить все эти феномены *до их первоначального, подлинного источника, а именно — до веры в самую возможность сверхъестественных проявлений, - веры, внушенной и поддерживаемой описанием библейских и впоследствии церковных чудес?* Ни один абиссинский пророк и ни один «окультист философ» никогда не выдвигал столь масштабных притязаний на способность творить чудеса и на *божественную помощь* и тем более не требовал за них уплаты «лепты Св. Петра», как римская церковь, самочинно объявившая себя «Невестой Христовой». Так почему же наш автор, если он и вправду горит желанием спасти миллионы англичан от обмана, разоблачая используемые мошенниками нечистоплотные приемы, — почему он не попытался сначала разоблачить более масштабный обман, прежде чем обрушиться на *мелкие* шалости, если таковые действительно имеют место? Пусть он сначала объяснит британской публике «чудо» превращения воды в вино и воскрешения Лазаря на основе своей *иллюзионистско-гипнотическо-мошеннической* гипотезы. Ибо если один вид *чудес* может быть объяснен слепой верой и месмеризмом, то почему мы не можем сказать то же самое и о других чудесах? Быть может, потому, что автор не смеет обращаться с библейскими чудесами, в которые верит каждый протестант и католик (можно добавить сюда также и *божественные* чудеса в Лурде — католическое изобретение), так же вольно, как с феноменами какого-нибудь «окультистического философа» или спиритического медиума, поскольку желает остаться *популярным* писателем? В самом деле, не много храбрости и решительности перед лицом возможных последствий требуется для того, чтобы обидеть беспомощного, а теперь еще и до крайности перепуганного *профессионального* медиума. Однако вышеназванные качества (*и в придачу к ним — безграничная любовь к истине*) абсолютно необходимы для того, кто решится потревожить миссис Гранди в ее логове. Клеветники, злословящие на «эзотерических буддистов», слишком коварны и осторожны. Они ищут дешевой популярности у зубоскалов и материалистов, будучи совершенно уверенными в том, что ни один *профессиональный* медиум никогда не осмелится прямо назвать клеветников их собственными именами или потребовать от них удовлетворения, так как перед ним непрестанно маячит призрак закона против хиромантии. Что же касается «эзотерического буддиста» или «окультистического философа», то они еще менее опасны, ибо они отвечают всем своим предполагаемым клеветникам абсолютным презрением, и неуклюжие обвинения какого-то романиста не в состоянии вывести их из равновесия. Да и о чем им беспокоиться? Ведь они — не *профессиональные* пророки и не взимают с тех, кто в них уверовал, «лепту Св. Петра», так что большинство клеветнических измышлений способно их только рассмешить. Однако м-р Уолтер Безант все-таки высказал в своем романе одну великую истину — подлинный перл предвидения, брошенный в большую кучу грязи: настоящий «окультист философ» никогда не станет *«прятать свой свет под судом»*.

²³ Климeнт VII / (Джулио де Медичи, 1478-1534 гг.) — папа с 1523 г. Во время правления был более занят политикой, чем церковными делами.

²⁴ Дука Антонио (1491-ок. 1564) — сицилийский священник. Его можно считать инициатором возведения церкви,

назначенный пастором палермского «Храма Семи Духов», тоже начал получать божественные откровения - примерно те же, что и Амадей. На сей раз Архангелы потребовали у римских пап через Антонио признания собственной божественности, а также официального и повсеместного поклонения, в котором они упоминались бы под своими *настоящими именами* — так же как и до скандала с епископом Адальбертом. Они также настаивали на том, чтобы в их честь был воздвигнут особый, *только им посвященный* храм, причем непременно на руинах знаменитых древних *терм* Диоклетиана²⁵. Согласно традиции, на постройку этих терм были согнаны 40 000 христиан и 10 000 мучеников, а в числе помогавших им были такие прославленные «святые», как Марцелл и Фразой. Однако с тех пор, как сказано в булле LV папы Пия IV²⁶, «это место использовалось для самых нечестивых целей и для демонических [магических?] обрядов».

Однако, как явствует из различных документов, все было далеко не так гладко, как того хотелось бы «блаженным духам», и бедному Дуке в свое время здорово досталось из-за них. Невзирая на энергичную протекцию семейств Колонна²⁷, использовавших все свое влияние на папу Павла III²⁸, и личную просьбу Маргариты Австрийской, дочери Карла V, в силу тех же загадочных (а для нас — вполне понятных) причин, «Семь Духов» никак не могли быть удовлетворены, хотя уважением и поклонением верующих они никогда обделены не были. Нелегкая миссия Дуки увенчалась успехом, по сути дела лишь тридцать четыре года спустя, хотя еще десятью годами ранее (а именно — в 1551-м) папа Юлий III²⁹ приказал произвести предварительное очищение *терм*, после чего была возведена первая церковь, названная «Св. Марией Ангелов». Но «Блаженные Престолы», не удовлетворившись этим названием, вызвали войну, в ходе которой этот храм был разграблен и разрушен. Иными словами, они повели себя не как светлейшие архангелы, но как злобные каббалистические *призраки*.

После этого они продолжали являться ясновидящим и святым еще чаще, чем прежде, еще более шумно и настойчиво требуя для себя отдельного и обособленного места поклонения. Они *потребовали*, чтобы посвященный им храм был восстановлен на прежнем месте (в *термах*) и назывался бы «Церковью Семи Ангелов».

Однако трудности оставались прежними. Папы объявили их изначальные титулы именами демонов (т.е. языческих богов), и потому их упоминание в церковных богослужениях могло бы иметь фатальные последствия. Признать «мистические имена» Семи Ангелов было невозможно. Но не приходится сомневаться и в том, что после обнаружения «чудесной» картины с семью именами эти имена широко использовались во время церковных богослужений. Так что в эпоху Возрождения папа Климент XI³⁰ приказал составить специальный отчет об этом изображении и о нанесенных на нем именах. Эта деликатная миссия была поручена знаменитому астроному того времени, иезуиту Жозефу Бьянчини³¹. А результаты исследования оказались настолько же неожиданными, насколько и губительными для почитателей семи сабеянских богов - папа хотя и приказал сохранить картину, в то же время распорядился, чтобы семь ангельских имен были *аккуратно стерты* с нее. И «хотя это традиционные имена», которые «не имеют *ничего общего*» и «совершенно отличны от имен, использовавшихся Адальбертом» (епископом-колдуном из Магдебурга), как лукаво заявляет хронист, само их упоминание было

известной под названием Базилика ди Санта-Мария дельи Анджели. Историю возведения церкви, основанную на письмах Дель Дука, сохранил Маттео Каталани, бывший на протяжении восемнадцати лет его близким другом и доверенным лицом. Эта рукопись хранится в Библиотеке Ватикана.

²⁵ *Диоклетиан* (243 — между 313 и 316) — римский император в 284-305 гг. Провел реформы, стабилизирувавшие положение империи. В 303-304 гг. предпринял гонение на христиан.

²⁶ *Пий IV* (Джованни Анджело Медичи, 1499-1565) - папа с 1559 г. Поначалу был похоронен в соборе Св. Петра, в 1583 г. его останки были перенесены в церковь Св. Марии дельи Анджели — одно из наиболее великолепных сооружений, созданных великим Микеланджело.

²⁷ *Колонна* — римский род. В XIV-XVI в. играл важную роль в политической жизни Рима. Из этого рода папа Мартин V и многие кардиналы.

²⁸ *Павел III* (Алессандро Фарнезе, 1468-1549) - папа с 1534 г. По манерам и мировоззрению был типичным светским князем эпохи Возрождения, но обстоятельства вынудили его стать отцом реформы. В 1542 г. ввел в Италии инквизицию, в 1543 г. учредил цензуру и Список запрещенных книг и в 1540 г. одобрил деятельность Общества Иисуса.

²⁹ *Юлий III* (Джанмария дель Монте, 1487-1555) - папа с 1550 г. Даровал ряд привилегий иезуитам.

³⁰ *Климент XI* (Джованни Франческо Альбани, 1649-1721) — папа с 1700 г. Весьма усердно, но unsuccessfully работал на пользу светской и духовной власти папского престола.

³¹ *Бьянчини Франческо Джузеппе* (1662-1729) — итальянский историк, астроном и знаток древностей. Изучал математику, физику и астрономию; к старости увлекся теологией. В 1684 г. стал хранителем библиотеки своего покровителя, кардинала Пьетро Оттобони, ставшего впоследствии папой Александром VIII. Был в почете у нескольких последующих пап и выполнял их поручения.

запрещено в святых церквях Рима.

Так обстояли дела с 1527 по 1561 год. Пастырь пытался удовлетворить требования своих *семи* «наставников» — церковь боялась признать даже халдейские подмены «мистических имен», «оскверненные причастностью к колдовству». Мы не знаем, впрочем, почему не были введены в обиход мистические имена блаженных «Престолов», во все времена гораздо менее известные, нежели их «заменители». Очевидно, вера в них на самом деле была не такой уж крепкой, раз уж «Семи Архангелам» пришлось отстаивать свои права на протяжении 34 лет, упрямо не соглашаясь ни на какие другие имена, несмотря на то, что церковь оставалась глухой ко всем их пожеланиям. Оккультисты не скрывают причины, побудившей их отказаться от использования этих имен: *это их опасно магический характер*. Но почему их так боится церковь? Разве не говорили Апостолам, и в особенности Петру, — «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе» [Мат., XVIII, 18]; и разве не была дана им власть над всеми демонами — известными и неизвестными? И тем не менее некоторые мистические имена можно обнаружить, наряду с их заменами, в старых римско-католических служебниках, отпечатанных в 1563 году. Один из них³² хранится в библиотеке Барберини. В нем приводится полный текст мессы, в котором тут и там зловеще поблескивают запретные, подлинно сабеянские имена семи «великих богов».

И «боги» в очередной раз потеряли терпение. Действуя в чисто иеговистском духе, они наслали чуму на своих «жестоковыйных» почитателей. В 1553 разразилась страшная эпидемия, «когда почти весь Рим оказался во власти дьявола», — говорит де Мирвиль (не уточняя при этом, распространялась ли власть дьявола также и на духовенство). Только тогда пожелания Дуки были приняты в расчет. Семь его вдохновителей были названы, наконец их собственными именами, и тогда «эпидемия прекратилась как по волшебству, и блаженные, еще раз доказали, — добавляет хронист, — проявив свои божественные способности, что не имеют ничего общего с демонами, которые носят те же самые имена» — т.е. с халдейскими богами³³.

«Тогда Павел IV³⁴ со всей поспешностью вызвал в Ватикан Микеланджело». Грандиозный план последнего был принят, и работа по восстановлению церкви началась. Строительство продолжалось более трех лет. В архивах этого знаменитого ныне сооружения можно обнаружить следующую запись: «Невозможно рассказать обо всех чудесах, происшедших за это время, ибо это было *одно беспрестанное чудо, продолжавшееся три года*». В присутствии всех своих кардиналов папа Павел IV повелел восстановить семь имен на «чудесной» картине в их прежнем виде и написать их также на огромной копии этой картины, которая по сей день, увенчивает высокий церковный алтарь.

В 1561 г. великолепный храм был посвящен Семи Ангелам. Дуки достигли своей цели, а три года спустя, практически одновременно, Микеланджело и Антонио Дука умерли. Они не были больше нужны.

Дука стал первым человеком, похороненным в церкви, к возведению которой он призывал большую часть своей жизни, пока не удовлетворил наконец требования своих небесных покровителей. На его могиле начертан краткий перечень полученных им откровений, а также молитв и заклинаний, постов и радений, к коим он прибегал в течение жизни, чтобы как можно чаще лицезреть великую «Семерку» и получать от нее откровения. В ризнице за небольшую плату можно просмотреть ряд документов, описывающих и удостоверяющих некоторые феномены, входящие в состав «беспрестанного чуда, продолжавшегося три года». Описания «чудес» подкреплены *письменным одобрением* папы и нескольких кардиналов. Единственное, чего им не хватает, это одобрения Общества Психических Исследований, что должно вызывать немалую досаду у «Семи Ангелов», поскольку без него их триумф не может быть полным. Будем же надеяться, что ученые исследователи привидений вскоре направят в Рим своего «смышленного паренька», а «блаженные» отыщут для себя в Кембридже какого-нибудь «Дуку».

Но что же стало со столь осторожно используемыми «мистическими именами» и с именами новыми? Сначала имя Евдила было заменено одним из каббалистических имен. А спустя сто лет все семь имен в одночасье исчезли по приказу кардинала Альбици. В старой и почтенной

³² Один из них... — Речь в данном случае идет о «Missale Romanum», имеющем следующие выходные данные: Venetiis apud Iunctas, MDLXIII. Ныне хранится в Библиотеке Ватикана. Приводимые на странице 320 этого богато иллюстрированного латиноязычного документа имена Архангелов выглядят следующим образом: Saalthiel, orator; Eudiel, remunerator; Raphael, medicus; Michael, victoriosus; Gabriel, nuntius; Barachiel, adiutor; Uriel, fortis, т.е. глашатай, воздающий, врачеватель, победитель, посланник, помощник, сила. Текст документа включает мессы, посвященные различным архангелам.

³³ Еще раньше они проявили свои способности, вызвав войну и разрушение церкви и наконец — эпидемию, что является, с точки зрения оккультиста, далеко не ангельским поведением

³⁴ Павел IV (Джованни Пьетро Караффа, 1476-1559) - папа с 1555 г. При нем преследованию подвергались не только еретики и иноверцы, но и сторонники умеренной церковной реформы. В 1559 г. издал первый «Индекс запрещенных книг».

церкви *Санта Мария делла Пиета* на Пьяцца-Колонна «чудесное» изображение Семи Архангелов сохранилось до сих пор, однако имена под ним соскоблены и заново перекрашены. *Sic transit Gloria mundi*. Вскоре имена «семи» в очередной раз исчезли из служебников, перестав упоминаться в мессах и вечерних богослужениях, несмотря на то что «они совершенно отличны» от имен «планетарных духов», помогавших в свое время епископу Адальберту. Однако «не ряса делает человека монахом», и точно так же смена имени никоим образом не мешает человеку оставаться тем же, кем он был до сих пор, ничего не меняя в его характере. Так что культ Семи Ангелов не исчез. Им продолжали поклоняться, и подтверждение этого факта — наиглавнейшая цель данной статьи.

Станет ли кто-нибудь отрицать его? А если даже и станет, то я могу напомнить читателю о том, как сравнительно недавно, в 1825 г., один испанский гранд, заручившись поддержкой архиепископа Палермского, попытался убедить Льва XII³⁵ восстановить сразу *и богослужение ангелам, и их имена*. И папа согласился вернуть церкви богослужение, хотя и не разрешил использовать старые имена³⁶.

«Это богослужение, усовершенствованное и дополненное по приказу Павла IV (записи о нем сохранились до сего дня в *Ватикане* и *Минерве*), оставалось в силе на протяжении всего первосвященства Льва X³⁷». Больше всех восстановлению старого культа радовались иезуиты, поскольку из этого события они смогли извлечь для себя немалую пользу, закрепив успехи своей миссионерской деятельности на Филиппинских островах. Папа Пий V³⁸ узаконил это же «богослужение» в Испании, объявив в своей булле о том, что «невозможно переусердствовать в воздаянии почестей *этим семи пастырям* мира, *представленным семью планетами*» и что «...служит утешением и хорошим предзнаменованием для нынешнего века то, что милостью Божьей культ *этих семи ярких светильников* и *этих семи звезд* вновь воссиял во всем своем блеске в христианской общине»³⁹.

Тот же самый «святейший папа позволил также монахиням *Matritensis* отмечать *празднество* Иегудиила — покровителя их монастыря». Не знаю, правда, было ли ему присвоено при этом другое, менее языческое имя — да это и не важно.

В 1832 году последовала еще одна петиция с просьбой восстановить и распространить культ «Семи Духов Божьих». На этот раз ее подписали *восемьдесят семь епископов* и тысячи других должностных лиц, многие из которых имели немалый вес в римской церкви. Другая петиция — за подписью кардинала Патризи и короля Фердинанда II, говоривших *от имени народа Италии*, была написана в 1858 г., и, наконец, еще одна — в 1862-м. Однако после 1825 г. новые запреты на церковные богослужения в честь семи «духов-звезд» уже не издавались. И по сей день эти богослужения продолжают открыто совершаться в Палермо, в Испании и даже в самом Риме — в «Св. Марии Ангелов» и в «*Сехи*» хотя во всех других местах они запрещены, и все «по вине Адальбертовой *ереси*», как это любят утверждать сторонники культа Звездных Ангелов. На самом же деле причина кроется совсем в другом, и мы уже говорили, в чем именно. Даже семь подставных имен (и в особенности — четыре последних) слишком явно запятнали себя связью с черной магией и астрологией.

Авторы, подобные де Мирвилю, начинают впадать в отчаяние. Не осмеливаясь обвинять церковь, они выпускают пар, выплескивая свою злость на средневековых алхимиков и розенкрейцеров. Несмотря ни на что, они требуют восстановления официального поклонения, и образование в 1862 году в Италии, Баварии, Испании и других странах влиятельной ассоциации, имеющей целью восстановление культа Семи Духов *во всей его полноте* и во всей католической Европе, позволяет надеяться на то, что в ближайшие годы семь индийских Риши, ныне благополучно разместившиеся в созвездии Большой Медведицы, станут, по милости и воле какого-нибудь непогрешимого римского понтифика, узаконенными и почитаемыми покровителями христианства.

Почему бы и нет? Ведь является же по сей день (Св.) Георгий «Святым покровителем не

³⁵ Лев XII (Аннибале Франческо Клементе Мелькьоре Джироламо Никола делла Дженга, 1760-1829) — папа с 1823 г.

³⁶ История заимствована из сочинения маркиза де Мирвиля (Des Esprits, vol II, p. 358). Поскольку трудно отыскать более ревностного паписта и ультрамонтана, чем он, то в его свидетельстве вряд ли можно сомневаться. Похоже, что он даже гордится своим идолопоклонством, коль скоро в полный голос требует его *официальной* и повсеместной реставрации.

³⁷ Лев X (Джованни де Медичи, 1475-1521) — папа с 1513 г. В основе его политики лежало стремление упрочить влияние семьи Медичи. Расточительность Льва X привела к финансовому краху, который он пытался преодолеть широкой продажей индульгенций, что спровоцировало выступление М.Лютера.

³⁸ Пий V (Микеле Гислери, 1504-72) — папа с 1566 г. Для противодействия реформации в Италии и Испании широко использовал инквизицию. В 1712 г. был канонизирован Климентом XI.

³⁹ De Mirville, Des Esprits, etc., vol. II, p. 357-358.

только Святой Руси, протестантской Германии и блистательной Венеции, но также и старой доброй Англии, чьи солдаты, — по словам У.М. Брейтуэйта⁴⁰, — готовы поддерживать престиж своей страны ценой собственной жизни». И уж, конечно, наши «семь богов» никак не могут быть хуже, чем был при жизни мытарь и мошенник Георгий Каппадокийский!

С мужеством истинных верующих христианские защитники Семи Звездных Ангелов даже не пытаются ничего отрицать, во всяком случае, они хранят молчание, когда их обвиняют в воздаянии божественных почестей халдейским и иным богам. Они даже признают справедливость этих утверждений и с гордостью принимают все обвинения в звездопоклонстве. Сколько раз французские академики предъявляли их своему покойному лидеру, маркизу де Мирвиллю! И вот что он пишет в свое оправдание:

Нас обвиняют в том, что мы принимаем звезды за ангелов. И это обвинение приобрело настолько широкую и настолько скандальную известность, что мы вынуждены со всей серьезностью дать на него ответ. Попытка обойти его молчанием не может быть расценена иначе как признак нашей неискренности и трусости, поскольку наша *предполагаемая ошибка* многократно повторяется как в Писании, так и в нашей теологии. Мы рассмотрим... точку зрения, некогда общепризнанную, а ныне отвергаемую, согласно которой наши **семь основных** духов обладают властью не над семью известными планетами (какое утверждение как раз и вменяют нам в вину), но над семью **основными** планетами⁴¹, а это совершенно разные вещи⁴².

И автор спешит сослаться на авторитет Бабинета — астронома, пытавшегося доказать в статье, опубликованной в «Revue des Mondes» (май 1855 г.), что на самом деле, помимо земли, мы имели только **семь** больших планет. «Семь *основных* планет» это еще один шаг к признанию чисто оккультного постулата. Согласно эзотерической доктрине, каждая планета *семерична* по числу своих принципов, так же как и человек. Иными словами, *видимая планета представляет собою физическое тело* звездного существа, *атмой*, или духом которого является Ангел или Риши, или Дхиан Коган, или Дэва — как бы мы это ни называли.

Любой оккультист сразу же скажет вам, что это учение глубоко оккультно (прочтите хотя бы то, что говорится о строении планет в «Эзотерическом буддизме»). Это подлинный догмат Тайной Доктрины — в чистом виде, если убрать скрывающие его идолопоклоннические наслоения. А то, чему учит, и в особенности то, что *практикует* церковь, есть чистейшая **астролатрия**⁴³.

Нет нужды специально останавливаться на расхождении между учением, или теорией, и практикой святой римско-католической церкви. Достаточно будет напомнить читателю всего два слова — «иезуит» и «иезуитство». Дух Истины покинул римскую церковь уже много веков назад (если он, конечно, вообще когда-либо приближался к ней). Протестантская церковь, преисполненная братского духа и любви к своей сестре-церкви, сказала бы на это: «Аминь». А сектант, чье сердце вмещает в себя как любовь к Иисусу, так и ненависть ко всякому ритуализму и к его матери — папской власти, просто усмехнулся бы.

В «A Terrible Indictment»⁴⁴ в адрес протестантов, напечатанном в виде передовицы к «Times» за 7 ноября 1866 г., сказано:

Под влиянием епископов все связанные с теологией исследования неуклонно хирели, пока английские критики Библии окончательно не превратились в объект насмешек для зарубежных ученых. Возьмите работу любого теолога, который намеревается стать настоятелем или епископом, и вы увидите перед собою не беспристрастного исследователя, делающего достоянием гласности результаты своего *честного исследования*, но заправского адвоката, изначально преследующего цель — *изобразить черное белым* в угоду собственной традиционной системе.

И если протестанты не признают «Семерых Ангелов», не воздают им божественные почести и, вследствие этого, не стыдятся и не боятся их имен, в отличие от католиков, то, с другой стороны, они повинны в «*иезуитстве*» иного рода — столь же нелцеприятном. Ибо, непрестанно подчеркивая свою веру в Писание как в исходящее непосредственно от Бога *Откровение*, ни одно слово которого не может быть изменено под страхом вечного проклятия, они трепещут и содрогаются при каждом новом научном открытии, поскольку стараются избежать конфронтации со своим заклятым врагом. Для них геология, антропология, этнология и астрономия являются

⁴⁰ «St. George for Merry England», by W.M.Braithwaite. «Masonic Monthly», №2.

⁴¹ Эти «основные планеты» суть те же самые *мистические планеты* языческих посвященных, только искаженные религиозной догмой и священниками.

⁴² De Mirville, Des Esprits, etc., vol. II, p. 359-360.

⁴³ *Астролатрия* (греч.) — поклонение звездам.

⁴⁴ «A Terrible Indictment I» — «Тяжкое обвинение».

практически тем же, чем являются Уриил, Саальфиил, Иегудиил и Варахиил для римско-католической церкви, потому что хрен редьки, как известно, не слаще. И поскольку ни та, ни другая из двух религий не склонна воздерживаться от проклятий, клеветы и гонений на магию, оккультизм и даже теософию, то будет только справедливым и оправданным, если ученики, постигающие священную науку древности, в конце концов, устав от их нападок, бесстрашно выскажут прямо в лица обеим всю правду.

Magna est veritas et praevallebit.

ХРИСТИАНСКАЯ НАУКА

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 11, July, 1888, p. 410-414.

Поводом к статье послужило издание «Statements of Christian Science». Comprised in eighteen lesson, and twelve sections. By Ursula N. Gestefeld. Chicago, 1888. [«Изречения христианской науки. В восемнадцати уроках и двенадцати частях. Соч. У.Гестфельд. — Чикаго, 1888 г.]

Целью данной работы, опубликованной в форме двенадцати памфлетов, объемом около двух десятков страниц каждый, является подготовка читателя к началу постижения науки исцеления с помощью духа (так как это название, несмотря на свою неуклюжесть, более подходит, на наш взгляд, для определения упомянутой науки, нежели эпитет «христианская»). Мы не случайно говорим о «подготовке читателя», поскольку первые десять из двенадцати памфлетов посвящены главным образом рассмотрению тезиса о том, что представления человека о существовании материи во многом ошибочны, вследствие чего он подвержен определенному рода иллюзиям, из которых наиболее серьезной является иллюзия болезни и слабого здоровья. Это чисто берклианская философия¹, если не сам платонизм. Разумеется, теософы могут приписать ей куда более солидный возраст, ибо разве древние брахманические и буддистские философии не учат тому, что все внешние проявления, все феномены суть иллюзия — майя? Как бы то ни было, применение данного принципа к исцелению людей если и не является чем-то абсолютно новым, то, во всяком случае, преподносится в новом свете — с очевидным расчетом на его популяризацию и широкое практическое применение. Это философия, сокращенная до самого простого и незамысловатого изложения, попытка сделать высшие достижения врачебного искусства всеобщим достоянием, еще одна претензия на «развенчание тайны», где речь идет, ни много ни мало, о тайне человеческого бытия. И если, как утверждает автор, нынешние способы лечения болезней являются следствием веры человека в реальность материи, то ему (человеку) просто необходимо постараться выстроить достаточно пространную логическую цепь рассуждений, которая убедила бы его в том, что он заблуждается, поскольку человек никогда не сможет понять, чем он в действительности является, пока не перестанет судить о себе только лишь на основании того, что он может видеть собственными глазами. «Только призвав на помощь свои высшие способности, свой разум и интуицию, человек сможет начать узнавать истину о себе самом — совершенно противоположную тому, что он думал о себе до сих пор. И пока он не начнет воспринимать и анализировать все в новом свете, его мнение о себе не изменится. А пока его мнение о себе не изменится, он никогда не сможет постичь, чем же он является на самом деле»². Такой человек останется, по определению автора, в состоянии Адама, то есть подчиненным закону материи и создающим себе «идолов», коим он мог бы поклоняться как собственным богам. И как «Адам является прообразом человека, которого мы видим и знаем сегодня, так Иисус олицетворяет то, чем человек должен стать, — осознанно (ибо не зря он обладает сознанием) и благодаря собственным трудам, направленным на духовное возрождение и искупление» «...Именно это сознание позволяет приобрести совершенное знание, и именно оно дало ему (Иисусу) неоднократно явленную им власть над грехом, болезнью и смертью, позволявшую ему исцелять хромых, больных и слепых, изгонять демонов и воскрешать мертвых»³. Приобретение этого сознания является ключевым моментом, на котором автор настаивает в первую очередь, поскольку без него проявление целительских способностей возможно лишь в крайне урезанном и ослабленном виде. Вследствие этого к непосредственному

¹ Беркли Джордж (1685-1753) — английский философ, епископ в Клойне (Ирландия). В «Трактате о началах человеческого знания» (1710) утверждал, что внешний мир не существует независимо от восприятий и мышления: бытие вещей состоит из их воспринимаемости.

² Часть III, с. 18.

³ Часть VIII, с. 6.

излечению болезней автор переходит только в части X. В этой части нам говорят, что «то, что человек по невежеству своему называет здоровьем, в такой же мере является следствием его собственной убежденности, как и то, что он называет болезнью» и что «отправленное в желудок лекарство еще никогда не изменяло представления человека о себе самом, ибо в этом случае человек лишь меняет одну свою произвольную концепцию (или верование) на другую, сообразуясь со своею верою в целительную силу лекарства».

Состояние нездоровья называется не чем иным, как «ментальными образами, которые человек сам для себя создает и в которые свято верит». И, следовательно, нам необходимо научиться контролировать эти образы, а вместе с ними и состояния, которым, как нам кажется, подчинены наши тела. Постоянное отрицание ложного и утверждение истинного — хотя бы в мыслях, если не на словах, — должно стать первым шагом, ведущим к изменениям сначала в теле самого человека, а затем и в телах исцеляемых им людей. Если мы научимся отвергать болезнь и страдание и все прочие виды зла, рассматривая их как *ни-что*, не-сущее и не исходящее из Бесконечного Разума, не признавая их как в отношении себя, так и в отношении всего, что нас окружает, ибо все мы суть части Универсального Целого (что является еще одним чисто веданто-буддийским догматом), то это преобразование нашей внутренней природы постепенно повлечет за собою трансформацию природы внешней и позволит нам преодолеть все неблагоприятные состояния — будь то грех, или страдание, или болезнь. Если человек является создателем любой формы греха и страдания, то он же является и их распространителем, благодаря «мысленному сообщению», ибо болезни распространяются этим способом «без помощи физических бактерий»⁴. Благодаря «христианской науке» врач получает возможность влиять на самый источник любой болезни, т.е. на представления человека о себе самом и о других людях, он излечивает человека от его грехов и заблуждений, лишь крайним внешним проявлением которых являются физические болезни. Поэтому для такого врача одна болезнь мало, чем отличается от другой. При лечении детей надлежит иметь дело, прежде всего с их родителями, изменяя их представления о ребенке и преодолевая их страхи и беспокойства.

Последняя часть книги завершается рядом наставлений, касающихся отношений и обращения врача со своим пациентом, но при этом все же подчеркивается, что лечение должно быть, прежде всего, духовным, выходящим за пределы уровня материального бытия.

Таков краткий и неполный обзор учения, изложенного в двенадцати памфлетах миссис Гестфельд. И желающему изучать «христианскую науку» следует усвоить его во всех подробностях, ибо только в процессе внимательного рассмотрения и серьезных размышлений над его принципами можно привести свой разум в состояние, необходимое для достижения практических результатов. Науку Бытия можно сформулировать в нескольких словах, но осознать ее суть далеко не так просто. Перед учеником неизбежно возникнет множество проблем, каждая из которых потребует отдельного решения. И на некоторые из них следует обратить внимание в самом начале.

Прежде всего, для чего нужно было называть наукой ту область познания, которая к науке, в общем-то, не относится? Для чего было начинать книгу с *неточного определения*? И почему эта «наука» должна быть именно «христианской», а не «суфийской», «буддийской» или, что вернее всего, «йогической», ведь именно «йогическая наука» нацелена прежде всего на достижение единства с Универсальным Духом? Автор книги, а вместе с ним и прочие приверженцы этой новой школы, говорит нам, что Иисус исцелял именно благодаря этой *науке* и эту же науку проповедовал. Однако мы не согласны с этим заявлением. В Новом Завете нет ничего, что хотя бы косвенно подтверждало эту мысль, какой еще документ христианин признает наиболее авторитетным, если не Евангелие? Нагорная Проповедь — краткое изложение христианства, так сказать, — представляет собой свод преимущественно *применимых*, равно как и неприменимых на практике жизненных правил и повседневных наблюдений, сделанных исключительно на уровне земной, материальной жизни. И когда вам предлагают подставить левую щеку тому, кто ударит вас в правую, это не значит, что вам надлежит *отрицать* полученный удар, напротив, вы должны принять полученный удар со смирением, не *противиться злему*, но подставить (метафорически или буквально) другую щеку — т.е. предложить обидчику повторить содеянное.

Опять же, когда ваш «сын», или брат, или сосед просит у вас хлеба, вы не должны *отвергать* его голод, но, напротив, должны дать ему пищу, ибо в противном случае вы действительно дадите ему вместо рыбы «змею». Наконец, грех, испорченность, болезни и прочее

---

⁴ Часть XI, с. 12.

вовсе не *отвергались* Иисусом, так же как нигде не *утверждались* и их противоположности — добродетель, милосердие и здоровье. Ведь в противном случае его предполагаемое пришествие ради спасения мира от первородного греха было бы лишено всякого смысла. Мы знаем, что «христианские ученые» отрицают все теологические догмы, начиная от рая и далее, точно так же, как и мы. Но при этом они утверждают то, что Иисус всегда отвергал на практике, и, утверждая это (не потому ли, что большинство их аудитории составляют христиане?), они противоречат Универсальному Духу, который есть Истина.

Опять же, насколько разумно вкладывать эту оккультную силу (ибо это действительно оккультная сила) в руки многих людей? Разве не говорил сам Иисус, коего нам преподносят как образец будущего человека: «Вам (ученикам, посвященным) дано знать тайны Царствия Небесного; другим же все дано в притчах»? Не следует ли опасаться того, что человек, приобретший способность контролировать волю и мысли других людей и окружающие условия, вдруг низвергнется с высоты своего положения и обратит свое влияние во зло — иными словами, не превратится ли *белая магия в черную*?

Тот самый факт, что миссис Гестфельд убеждает будущего целителя приступить к лечению, руководствуясь одной лишь целью — содействовать прославлению истины о человеческом бытии «и ни в коем случае не позволять себе каких-либо своекорыстных мотивов», уже указывает на то, что подобное вполне вероятно. Она также предупреждает или даже грозит, что если врач осмелится пренебречь этим правилом, он тут же «снова опустится на уровень смертного разума». Возможно, сие должно означать, что при этом он потеряет и свою целительную силу, однако эта мысль изложена в книге недостаточно четко. Миссис Гестфельд говорит только: «Вы будете уже не христианским ученым, но месмеристом». Однако найдутся люди, которых это обстоятельство нимало не смутит. Так, где же гарантия и где тот критерий, по которому человек непосвященный сможет распознать настоящего христианского ученого? И если его, как и все прочие, подлинно духовные вещи, можно разглядеть только «духовным зрением», то пациент при этом должен стоять на том же уровне духовного развития, что и врач, но такой пациент вряд ли будет нуждаться во враче.

И еще, можно ли согласиться с тем, что все наши болезни являются результатом неправильных верований? Ведь когда ребенок, не имеющий никаких верований и никаких познаний или представлений, истинных или ложных, о природе болезни, подхватывает скарлатину, это может быть только следствием проникновения в его организм болезнетворных микробов, а никак не его собственных размышлений. Так и хочется задать старый как мир вопрос: кто же из них грешен — сам ребенок или его родители? Устроит ли нас в данном случае ответ Великого Целителя: «Ни ребенок не согрешил, ни его родители, но чтобы слава Божия могла проявиться»? И что же здесь — «слава новой *христианской науки*»? «новое» вино в ветхих, очень ветхих мехах? А разве среди самих прославленных учителей новой науки нет таких, кто сам страдает от какой-либо болезни, возможно, даже неизлечимой, и при этом терпит боль и мучения? Как может миссис Гестфельд или какой либо другой знаток объяснить это противоречие?

Также в случае с массовыми эпидемиями, такими, как холера, мы знаем, что отчасти они действительно являются следствиями человеческого греха — пренебрежением законами гигиены, несоблюдением чистоты и нежеланием расходовать средства на устройство канализации, но если ликвидировать эти недочеты, то можно в какой-то мере защитить себя от эпидемических болезней. Немаловажную роль здесь играют и климатические условия, как, например, во время последней эпидемии холеры в 1884 г., когда болезнь, казалось, избирательно поражала некоторые области, подчиняясь каким-то атмосферным потокам или иным — неустановленным, но вполне реальным — физическим законам. Способна ли христианская наука противостоять таким эпидемиям? И почему с ними не в состоянии справиться страстные молитвы, возносимые целыми народами? Ведь искренняя молитва, особенно если она подкреплена добродетельной жизнью, должна создавать тот же самый *эффект*, что и христианская наука, а именно — направленный и интенсивный поток воли? Но разве мы не видим, что даже самым лучшим и святым, а также тем, кого нельзя упрекнуть в невежестве и кто вовсе не склонен пренебрегать никакими законами — духовными, моральными, ментальными или гигиеническими, приходится прилагать немалые усилия и принимать чрезвычайные меры предосторожности, чтобы уцелеть?

Однако «христианская наука» на этом не останавливается. На прочитанной в Лондоне лекции было ясно заявлено, что каждая форма физического заболевания возникает как прямое следствие определенного ментального расстройства или порока. Например, «брайтова болезнь почек»⁵ всегда поражает человека лживого и часто прибегающего к обману». Возникает вопрос:

---

⁵ ...брайтова болезнь почек... — от имени Брайта Ричарда (1789-1858), английского врача, одного из

не должны ли в таком случае все члены черного братства Лойолы, а также каждый дипломат, адвокат и юрист, как и большинство торговцев и коммерсантов, неизлечимо страдать от этой болезни? И не скажут ли нам впоследствии, что рак языка или горла приключается с теми, кто злословит и клеветает на своих ближних? Карма была бы чрезвычайно прозрачной и самоочевидной, если бы так все и было на самом деле. Но, к сожалению, несколько недавних случаев этого заболевания, унесшего в могилу двоих благороднейших и правдивейших людей из числа наших современников, красноречиво опровергают подобную гипотезу.

Более того, «христианский» (или ментальный) *ученый* утверждает, что целитель может с легкостью воздействовать на пациента (даже если он прежде никогда его не видел) как находящегося в нескольких ярдах от него, так и удаленного на тысячи миль. Но если бы это действительно было так и если бы эта практика получила широкое распространение, вряд ли многим пришлось бы по душе мысль о том, что, где бы они не находились, их постоянно преследуют оккультные потоки, направленные какими-то безвестными доброжелателями, даже если их об этом никто ни просил. И если, с одной стороны, было бы вполне уместным и даже полезным в наш клеветнический век устроить все так, чтобы окружающие *отвергали* ваши грехи и недостатки, избавляя вас тем самым от необходимости врать и притворяться, то, с другой стороны, это может отнять у человека всякую возможность совершенствовать свою природу собственными усилиями и лишить его права на заслуженную собственным трудом награду. Вряд ли карму устроило бы подобное упрощение.

Этот мир будет видеть странные картины, а следующий (как сказал бы реинкарнационист — «в следующем воплощении») — ждут ужасные разочарования. С точки зрения теистов, христиан или последователей восточной философии, подобная перспектива выглядит малоутешительной. Болезнь, умственные характеристики и недостатки всегда являются следствиями ранее созданных причин: мы бы сказали — естественными следствиями кармы, безошибочно действующего закона воздаяния. Но если следовать в направлении, указанном теорией «христианской науки», неизбежно попадаешь в непроходимые дебри. Так не соблаговолит ли ее учителя дать нам более конкретные указания относительно ее практического применения?

И в заключение: если бы все эти теории оказались верными, их единственно реальным практическим применением был бы наш старый друг магнетизм или, скорее, *гипнотизм*, со всеми своими несомненными опасностями, только раздутый до гигантских, вселенских масштабов и потому в тысячу крат более опасный для всего рода человеческого, нежели прежде. Ибо ни один магнетизер не может воздействовать на человека, с которым он не знаком или не находится в непосредственном контакте, и это одна из бесспорно положительных черт магнетизма классического. Тогда как в случае с ментальной, или «христианской», наукой нам было ясно указано на то, что она позволяет воздействовать на людей совершенно незнакомых, с которыми мы *ни разу не встречались* и которые отстоят от нас на тысячи миль. Впрочем, даже если это действительно было бы так, то и отсюда можно было бы извлечь определенное благословение. Если бы наше духовенство и христианские сообщества цивилизованных центров смогли изучить и освоить «христианскую науку», это позволило бы сэкономить миллионы фунтов стерлингов, ныне отдираемых с мясом и кровью от костей неисчислимого множества голодающих, чтобы безвозвратно исчезнуть в ненасытной утробе миссионерских фондов. Само существование миссионеров оказалось бы лишены всякого смысла, что стало бы благословением номер два. Теперь миссионерам достаточно было бы собираться небольшими группами, чтобы направлять сконцентрированные волевые потоки через «черные воды» и так достигать своей цели. Пусть же они *отвергают* тот факт, что язычники не желают становиться христианами, и *утверждают*, что все они уже окрестились, хоть и не видели воочию ни одного миссионера. Так весь мир будет спасен, а заодно с ним и частный капитал. Разумеется, может случиться и так, что нашим братьям-«язычникам», хорошо знавшим так называемую «христианскую» науку еще во времена Капилы⁶ и Патанджали⁷, придет на ум создать встречный поток и запустить его в обратном направлении. Они, в свою очередь, тоже могут *отвергать* то, что в их христианских преследователях еще сохранилась хотя бы мизерная толика христианства, и могут *утверждать*, что все христианство насквозь изъедено болезнями, которые являются следствиями семи тяжчайших грехов, что миллионы спиваются и тем самым загоняют себя в могилу, а другие миллионы (включая государственные власти) подстрекают их к этому тем, что строят по два публичных дома на каждую

основоположников нефрологии. Описал морфологию и клинику нефрита.

⁶ Капила Риши — великий мудрец, адепт древности; создатель философии санхья.

⁷ Патанджали — основатель философии йоги. Востоковеды относят время его жизни к 200 г. до Р.Х.; оккультисты — ближе к 700, чем к 600 г. до Р.Х.

церковь, и это обстоятельство христианский ученый вряд ли сможет изменить, даже если будет отрицать его до следующей пралайи. При этом язычник будет в гораздо большей мере оправдан в своих отрицаниях и утверждениях, нежели христианский ученый, поскольку все сказанное им будет правдой, тогда как его западный коллега, отрицающий зло и болезнь, бездумно бросает вызов фактам и поощряет неосторожного мистика *игнорировать* свою грешную природу, вместо того чтобы *уничтожить* ее.

Возможно, наша критика несправедлива, и мы просто неверно поняли суть «науки», когда в результате тщательного анализа, разглядели в ней своего старого знакомого, а именно — дхьяну, «абстрактную медитацию». Но это делает подробное истолкование новой «науки» еще более необходимым. Мы с удовольствием взяли на себя труд ответить на вопросы, связанные с *древней* наукой, возрожденной ныне под новым именем, ибо естественным желанием каждого истинного последователя восточной теософии должно быть содействие распространению, ясному пониманию и практическому применению всякого учения о самоотречении и альтруизме, коль скоро оно противостоит эгоизму и себялюбию низшей личности.

ЧТО ЕСТЬ БОГ?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 11, July, 1888, p. 417-420.

Хочу поблагодарить вас за то, что вы ответили на мое предыдущее послание. Отчасти я разделяю ваши взгляды, но только отчасти. С вашего позволения, я хотел бы немного подробнее раскрыть свою точку зрения на этот величайший вопрос, если, конечно, вам это интересно.

Я не могу составить представления о позитивном существовании Бесконечного и Безграничного. Вечную, или Абсолютную, Пустоту можно назвать Бесконечной и Безграничной, но Пустота есть ничто, и потому о ней нельзя сказать ничего определенного. И, следовательно, в этом отношении Бесконечное или Безграничное и Абсолют являются несуществующими¹. Похоже, что вы отождествляете Божество и Первоначальное Ничто, абсолютное Отрицание. Но подобное божество не имеет ничего общего с тем, что мы называем Сущностью, или Реальностью, и все сущее представляется совершенно независимым от него². Если Божество, или Бог, есть Абсолютное Ничто, а все вещи исходят из Него, значит, что-то появляется из ничего, а философия утверждает, что это невозможно³. В отличие от нереального, только то, что реально, способно создать нечто реальное, о какой бы реальности ни шла речь — божественной, духовной или физической. Иными словами, из ничего нельзя создать *нечто*. Только нечто может проявлять себя в различных дифференциациях⁴.

Ничто — Бесконечно. Тогда как Нечто (реальность универсума или все) — Конечно; но (если вы так хотите), в то же самое время — Бесконечно, в том смысле, что, будучи всеобъемлющим, оно ограничено только стоящим за ним ничем. Если Бог сумел создать форму, размер, число и движение как атрибуты конкретных вещей — духовных и естественных⁵, то как бы Он (позвольте мне использовать это местоимение) смог это сделать, если бы они каким-то образом не присутствовали в Нем с самого начала? Коль скоро Он создал *все* условия и состояния, значит, в Нем всегда были заключены *начала* этих состояний, и, хотя Он не обусловлен ничем, что было бы больше Его или выходило бы за Его пределы, Он Сам представляет собою общую сумму всех условий и состояний. То есть Он изначально включает в себя *все* состояния⁶. Мне представляется, что Божество — это вся Вселенная в ее первой,

¹ Возможно, для некоторых. Но, с точки зрения ведантиста или восточного оккультиста, это «Безграничное» является единственным божеством и единственной реальностью в этой вселенной майи, а также единственным *вечным несотворенным* принципом; тогда как все остальное иллюзорно, поскольку конечно, обусловлено и носит преходящий характер. — *Е.П. Блаватская*.

² Оно никак не может быть независимым, коль скоро «все сущее» и есть то самое Божество, которое мы называем «Абсолютным Существованием», поскольку во Вселенной нет ничего «независимого» от него.

³ Какая именно философия? Во всяком случае, не восточная и метафизическая — древнейшая из всех. Из «ничего» не может родиться другое *ничто*, если воспринимать первое «ничто» в привычном нам конечном, ограниченном смысле. Но все происходит именно из Ничего, или ни-чего, Эйн-Софа, Безграничного (для нас) *не-существования*, которое в то же время является ноуменом всего на уровне духа. — *Е.П. Блаватская*.

⁴ Наш корреспондент, похоже, не очень хорошо знаком с оккультными восточными идеями и подлинной метафизикой. Божество, которое он называет «Ничем», а мы называем «Ни-Чем», не может ничего создать по той самой причине, что Оно уже представляет собою Всё; Оно Бесконечно, Беспредельно и Абсолютно, и потому даже Оно *не может и никогда не могло создать ничего, помимо себя*, поскольку любое феноменальное проявление есть оно же само и ничего сверх него. — *Е.П. Блаватская*.

⁵ Молния создается электричеством и представляет собою *аспект* скрытой Причины. Но даже если эта Причина порождает феномен молнии, следует ли нам называть ее «молнией» или же местоимением «она»? — *Е.П. Блаватская*.

⁶ А почему «Он», а не «Она», если речь идет обо всем? Второе, на наш взгляд, было бы таким же естественным, как

изначальной или порождающей форме, а то, что мы называем проявленной Вселенной, есть Божество в своей последней или конечной форме. Это похоже на то, что Божество как бы выдыхает Самое Себя в бесконечное пространство, а затем вдыхает Себя обратно в небытие.⁷

Таким образом, Бог — это вся субстанция в том, что касается Бытия, а все формы и все движение — в том, что касается Истины. Происходит чередование состояний, одно из которых — состояние концентрации, а другое — состояние расширения, или распространения. Это альфа и омега, подтверждающие истинность высказывания: «Первые станут последними, а последние — первыми». Микрокосм сменяет макрокосм [?!], который, в свою очередь, снова распадается до микрокосмической формы и состояния. Движение Божества от сущего к не-сущему и далее обратно к сущему составляет в своем бесконечном движении вековечный век, или вечность, и заключает в себе всю Истину, всю космическую и вселенскую историю⁸.

Разумеется, проявленная вселенская форма, будучи результатом трансформации состояния, не является абсолютным или личным Божеством, но только его образом, или отражением — по сути дела, тенью реального, замещающим произведением Первоначального Бытия. Возможно, здесь я излагаю те же самые идеи, которые имеете в виду вы, когда называете феномены майей, или иллюзией, не обладающей абсолютным постоянством. Это так, но все же как внешние проявления феномены вполне реальны. Майявический мир реален, несмотря на свою майявическую природу, так же как снежинка остается реальной до тех пор, пока не растает.

Я уже говорил, что Все, будучи *маленькой* Вселенной, эволюционирует до формы и состояния большой, дифференцированной Вселенной, но в процессе расширения оно теряет свою потенциальную энергию, вследствие чего эволюция постепенно затухает, а затем начинается инволюционный процесс и *малое* Божество восстанавливает свои силы за счет повторного поглощения субстанций и форм майявической Вселенной, которая с течением столетий прекращает свое существование, постепенно возвращаясь в нирваническое состояние сконцентрированного Божества. Ведантист сказал бы об этом состоянии, что Брахма спит на лотосе, но когда-нибудь проснется, чтобы сотворить новую майявическую Вселенную⁹.

Как видите, мое несовершенное изложение освещает проблему лишь в общих чертах, опуская все, что могло бы быть узно и сказано о многочисленных классах и разрядах разумных существ, населяющих многоплановую Вселенную. Мое мышление может показаться вам чересчур материалистичным. Но мистическое мышление, отрицающее форму в пользу духа и, следовательно, Божества, еще не является доказательством превосходства или духовности разума¹⁰.

Думаю, вам не сложно будет угадать направление хода моих мыслей. Существа, населяющие высшие уровни Вселенной, должны иметь гораздо более совершенную форму, нежели те, кто живут на нижних уровнях. А обитатели планет земного уровня, такие, как мы, должны выглядеть просто тенями в своих внешних формах. Но Тот, кто сосредоточил в Себе бесчисленные множества Своих детей, должен быть самым светлым и совершенным¹¹. Хотя бы потому, что вещество, из которого Он состоит, является наиболее *сконцентрированным*, а Его

и первое, и таким же неправильным. — *Е.П. Блаватская*.

⁷ Если называть Бога не «Он», а «Оно», и не говорить о нем как о персонифицированном (на нашем уровне) осознанном действии, то автор окажется весьма близок к нашим оккультным учениям.

⁸ Вполне каббалистическое и в целом верное, однако немного неопределенное для эзотерической философии утверждение. Похоже, наш критик хотел сказать, что микрокосм становится макрокосмом, а не наоборот? (См. «Примечание редакторов» в конце статьи.) — *Е.П. Блаватская*.

⁹ Добавим, что Брахма «спит» на лотосе по «ночам», в перерывах между «днями» Брахмы (бесполого). Но Брахма, Творец, *умирает* и *исчезает* всякий раз, когда закончится его «век» и пробьет час Махапралайи. Тогда не остается ничего, кроме Ни-Чего, которое безраздельно правит в Безграничной Бесконечности; и это *Ни-Что* есть недифференцированное пространство, которое не является в полном смысле слова пространством, но зато является Абсолютом. «Люди поклоняются наиболее совершенному мужчине, но мудрецы (*йогины*) поклоняются душе мудрости, у которой нет ни имени, ни формы» (Вишну-пурана). Вот в чем состоит суть расхождения между нашими учениями и воззрениями нашего корреспондента

¹⁰ Ни в коей мере. Оно лишь указывает на более углубленное знание метафизики. То, что *имеет форму*, не может быть абсолютным. То, что обусловлено или ограничено пространством, временем или еще каким-либо атрибутом человеческого восприятия и уровня развития, не может быть бесконечным и уж конечно не может быть вечным. — *Е.П. Блаватская*.

¹¹ Не приходится сомневаться в том, что «Тот, кто сосредоточил в Себе бесчисленные множества», не является абсолютным Божеством и даже Логосом, *Аджа* (нерожденным), но, в лучшем случае, Адам Кадмоном, греческим *Тетраграмматом* и Брахмой-Вишну на Лотосе Пространства, Тем, Кто исчезает вместе с «Веком Брамь». — *Е.П. Блаватская*

форма — наиболее и невыразимо *сложной*. Человеческие формы элохимов в сравнении с Ним подобны блуждающим теням. Его форма, по структуре и виду, является человеческой, вернее — формой двойного человека. [!] Мельчайшие частицы Его тела становятся основами Солнечных систем, коим суждено проявляться на протяжении долгих столетий майявического расширения¹².

Каждый уровень существования является органическим, и наиболее совершенный из них является также самым плотным, активным и энергичным. Все духи имеют человеческие формы, все элохимы (если хотите) — мужские и женские, или два в одном, имеют человеческие формы. По сути дела, существование — это тоже форма, и жизнь — форма; разум, любовь и все человеческие привязанности представлены и заключены в бесконечности человеческой структуры, а все малые или фрагментарные образования минерального, растительного, животного (или полисферического) мира, суть ее порождения. И это единственная Истина — вечная, несотворенная и невообразимая, совокупность деталей Вселенной, Всеобщая Отец-Мать, в которой все мы и все вещи живут и движутся и имеют собственное бытие. С уважением,

Дж. Хантер. 30 апреля 1888 г.

Примечание редакторов

Похоже, автор путает различные понятия. В одном месте он проявляет словесный пантеизм, а в другом — излагает весьма причудливые антропоморфические концепции. Бог, например, описывается как «выдыхающий Самое Себя в бесконечное пространство», как «вся субстанция — в том, что касается Бытия; и как *все* формы и все движение — в том, что касается Истины». Далее «Он» описывается как подобие некоего гигантского организма: «Его форма... является *человеческой*, вернее — формой *двойного человека*». «*Все* формы» и состояния — это что, просто огромный гермафродит? А почему не обезьяна, или слон, или, что еще лучше, огромная мозаика, собранная из всех различных органических типов? Возможно, это вполне *теологично* — называть *существо*, воспроизводящее едино лишь *человеческую* структуру, «*Всеми формами*», но зато никоим образом не философично.

Далее автор говорит об этом аномальном существе — «Отце-Матери» — как о «невообразимом». После ссылок на функционирование его органических клеток, человеческую структуру, субстанцию, отношение ко Вселенной и т.д. данный эпитет выглядит довольно странно. Нас также убеждают, что «то, что мы называем проявленной Вселенной, есть Божество в своей последней или конечной форме». Следует ли понимать это так, что Божество имеет несколько форм или состояний? Судя по всему, именно так нам и следует считать, коль скоро наш критик идентифицирует Божество с каждым из последовательно сменяющих друг друга уровней. Однако подобная интерпретация способна подорвать авторитет большого гермафродита — единственной формы, которой, следуя мнению его нынешнего биографа, покровительствует Божество.

Все аргументы, основанные на идее присвоения Божеству таких качеств, как «форма, размер, число, движение» и т.д., заведомо не представляют никакой ценности, поскольку игнорируют разницу между сущностью и атрибутом. На ум приходят также следующие очевидные возражения: 1) Если Божество это *форма*, оно никак не может быть Бесконечным, ведь форма по необходимости должна иметь где-то ограничительный контур. 2) Если Божество может быть *исчислено*, то политеизм следует признать истиной. 3) А если у него есть *размер*, то оно уже не является Абсолютом, ибо размер есть относительное понятие, возникшее благодаря феноменам. 4) *Движение*, опять-таки, предусматривает ограничение, так как означает прохождение некоего объекта *сквозь пространство*. Но если Божество бесконечно, значит, оно должно быть свободно от всех ограничений, несовершенств и противоречий.

Нашему критику не хотелось бы, чтобы его причислили к материалистическим мыслителям, но, к сожалению для него, его обличает собственное же письмо. Ибо Божество, имеющее форму, со всей очевидностью обладает и *всеми качествами, присущими материи*, а именно — протяженностью в пространстве, размерами и т.п. Оно также должно иметь цвет, чтобы отличаться от прочих объектов восприятия! Полагаем, этого уже достаточно?

По правде говоря, концепции м-ра Хантера настолько явно недуховны, что в своем «материализме» они превосходят даже высказывания наиболее «продвинутых» агностиков,

¹² Это и есть Адам Кадмон, небесный человек, «мужчина-женщина», или символ материальной, проявленной Вселенной, чьи 10 конечностей (или 10 сефиротов, чисел) соответствуют зонам Вселенной — 3 в 1 на верхнем и 7 на нижнем уровне. — Е.П.Блаватская.

которые, по крайней мере, понимают, что царство материи и царство разума не следует смешивать наобум.

НЕБОЛЬШИЕ ЗАМЕТКИ

Были опубликованы в журнале «Lucifer», vol. II, № 11, July, 1888, p. 393, 415; vol. II, № 12, August, 1888, p. 472, 497; vol. III, № 16, December, 1888, p. 288-290, 339-341.

Абхинна¹ — шесть приобретаемых йогами или архатами трансцендентальных способностей, следом за которыми идут *иддхи*², сверхъестественные силы.

[относительно высказывания автора о том, что состояние дэвакхана — «...это состояние чистого блаженства, в котором человек получает компенсацию за все незаслуженные страдания, перенесенные в прошлой жизни».]

Совершенно верно, но причинами этих «незаслуженных страданий» становятся не *ошибки* или *несправедливость* кармы, но иные причины, независимые от прошедшей кармы как создающего эти причины, так и безвинной жертвы их последствий; это новые *действия*, вызванные греховностью людей и превратностью обстоятельств и побуждающие кармический закон к дальнейшему функционированию, а именно — к наказанию тех, кто создал эти новые *ниданы* (или причинные связи), и компенсации тем, кто незаслуженно от них пострадал.

[...свет творческой мысли из **Того**, вместилища всех мыслей...]

В индийской философии об этом абсолютном Божестве всегда говорят «**То**» или «**Оно**». Это «вместилище всех мыслей», поскольку оно — *абсолютная* мысль. Оно не имеет ничего общего с конечным и обусловленным, и потому не может рассматриваться как нечто индивидуальное или отдельное от вселенского разума и от всех прочих умов. Это беспричинная причина всякой проявленной мысли, вечный Источник **всего**.

[Логос мыслит]

Потому что Логос проявлен; но вечно скрытое Божество *не мыслит*, поскольку Оно — **абсолютная мысль**, и о Нем нельзя говорить как о каком-то индивидуальном, личном *мыслителе*. На Востоке Логос воспринимается как синтез, коллективная совокупность всех Богов или Сил в проявленной Вселенной.

[эта мысль, в своей грубой форме именуемая эфиром]

А в своей высшей форме — **акашей**.

Преп. Т.Г. Хедли пишет о доктрине искупления, неверной концепции, лежащей в основе мессы, и о продажности священников. По его мнению, имя Иисуса нуждается в реабилитации. Е.П. Блаватская прилагает к статье следующее редакционное примечание.]

Аминь! И таких нелогичных субъектов, которые пытаются свергнуть католицизм и протестантизм, уничтожив их безвинную причину — Иисуса, сейчас довольно много. Но теософы — не из их числа. Теософы — даже те, которые уже не считают себя христианами (или же вовсе никогда ими не были), — все-таки считают Иисуса, или Иеошуа, одним из Посвященных. Следовательно, они протестуют не против самого «носителя» этого имени, в котором они видят одного из *Учителей Мудрости*, но против искажения этого имени псевдохристианской фантазией, облачающей его в языческие одежды, позаимствованные у дохристианских богов, которых христиане впустили в свои сердца. Только против тех «священников», которых наш преподобный корреспондент изобличает как «убийц» и «дьяволов» (рискуя при этом оказаться с ними в одной безбожной компании, поскольку он сам к ней официально принадлежит), каждый истинный теософ должен быть всегда готов возвысить свой голос. Мало кто из них отказывается признать в Иисусе *одного из Сыновей Божьих*, равно как и *Христоса*, который достиг через страдания состояния *Христоса*. Все, против чего они возражают, это современная пародия на очень, очень древнюю догму о Сыне, который стал единым целым с Отцом; или же против утверждения, будто этот «отец» имеет или когда-либо имел что-то общее с еврейским андрогином по имени Иегова. Отец Иисуса, ищущий «милости, а не жертвы», вряд ли стал бы наслаждаться запахом даже животной крови, проливаемой во время жертвенного всесожжения. Как же в таком случае следует воспринимать человеческое жертвоприношение, на

¹ Абхинна (пали) — на санскрите термин известен как абхиджна.

² Иддхи (пали) — на санскрите термин известен как сиддхи.

которое обрек сам себя аллегорический Христос и которое описывается в «Послании к Ефессянам» (V, 2) как «приятное благоухание», если не с ужасом? Как видите, теософы тоже способны распознавать истину — причем, даже по самым скромным оценкам, ничуть не хуже, чем преподобный джентльмен, подписавшийся именем Т.Г. Хедли.

[синий]

Символический цвет магнетизма и его силы.

[светильник... в форме... напоминающей неглубокий соусник]

Аргуа, имеющая форму йони³, — светильник фаллических и экзотерических вероучений (или мертвой буквы). Типичная вещь.

[преломленный хлеб]

Осколки **Единой Истины**, лежащей в основании всех религий.

[во всех четырех семерках]

Четыре седмицы луны, оккультное значение деления лунного месяца, заключающего в себе тайну зарождения и рождения. Этот «сон» показывает, что «чела» вступил в фазу практических наставлений, которые нередко даются в символических снах.

[Автор анализирует спорное слово «Theos» из «I Послания к Тимофею», III, 16 на основании различных существующих Списков. Свое исследование он завершает вопросом: «Каково оккультное значение знака Θ, и почему Св. Павел и его переписчики столетия спустя используют этот символ как эквивалент Невыразимого Бога?» На что Е.П. Блаватская замечает:]

В оккультном смысле это изначальный Источник Идей, уровень двуполого *Логоса*, первая дифференциация вечно непознаваемого **принципа**, или абстрактной природы, бесполой и бесконечной. *Точка* символизирует первооявление корня *всех вещей*, исходящего из *бескорневого корня*, или того, что ведантисты называют «Парабрахмом». Это периодически и вечно возвращающееся изначальное проявление после каждой «Ночи Брахмы», или потенциальное пространство внутри абстрактного пространства: не Иегова, конечно же нет, но «*Неведомый Бог*» афинян, то самое **Оно**, о котором Св. Павел — *мастер масонов* и **Посвященный** — возвестил им. Это *непроявленный Логос*.

[Признаюсь, мне хотелось бы взглянуть на феномены]

Но в Теософском Обществе нашему корреспонденту явно не стоит рассчитывать на вызывание духов или на какие бы то ни было *физические* феномены.

[Не пойдет ли «Эзотерическая Секция» Теософского Общества против тех наставлений, которые вы высказали в своей редакционной статье «Магические ложи»? Кто даст гарантию, что члены Эзотерической Секции не только стремятся, но и действительно *будут* «придерживаться этих правил»?]

Наш корреспондент задает вполне естественный, для европейца вопрос. Нет, против правил она не пойдет, поскольку эта ложа создана для *обучения*, а не для *магии*. Ибо, сколько бы ни было сказано об истинной природе и характере оккультного обучения, все равно лишь очень немногие ученики на Западе ясно представляют себе, насколько строгими и суровыми могут быть те испытания, через которые должен пройти претендент, прежде чем ему будет дарована *сила*. Эзотерическая философия, оккультная гигиена разума и тела, отказ от ложных верований и приобретение навыков истинного мышления — этого более чем достаточно для ученика на время испытательного срока, а тех, кто опрометчиво предлагает себя в ученики, надеясь на немедленное обретение «магических способностей», ждет лишь разочарование и неминуемый крах.

ПСИХОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Статья впервые опубликована в журнале «*Le Lotus*», Paris, vol. III, № 16, July, 1888, p. 202-206.

№ 14 «*Le Lotus*» [May, 1888, p. 105] опубликована переведенная из «*Sphinx*» статья

³ *Йони* (санскр.) — утроба, женский принцип.

Франца Ламберта, в которой содержится следующий фрагмент расшифрованного текста древней таблички, описывающий прибытие в страну мертвых:

«Вот мы видим умершего, который трудится на *Елисейских полях*, — сеет и собирает урожай. Ячмень там — в 7 элей¹ высотой: колосья — 3 и солома — 4. Из урожая он отделяет приношение для *Хапи, бога изобилия*»², и так далее.

Я выделила курсивом ошибки и имела на то полное право: в «Книге Мертвых», гл. XIX, стихи 4 и 5, сам умерший говорит о себе следующее:

«Мне знакомо это поле Анру с железной изгородью; ячмень на нем — в семь локтей³ высотой: колос — в *три* локтя, и солома — в *четыре*», и так далее.

Хапи также не был богом изобилия. Когда мы видим его во время церемонии, ведущую роль в которой играет мумия, он выступает как один из *funerary Genii*. Хапи персонифицирует земные воды, или Нил как их изначальный аспект, в то время как Нун олицетворяет небесные воды. Он — один из «Семи Светлых»⁴, которые сопровождают Озириса-Солнце. В гл. XVII, стихи 38 и 39, «Книги Мертвых» сказано: «Семь Светлых — Амсет, Хапи, Тиомотеф, Кебхсеннуф, Маатефф, Кербекф, Харкхент-ан-мер-ти, Анубис поставил их стражами саркофага Озириса [Солнце во время затмений и по ночам]».

Хапи, как и предшествующий ему Амсет, есть психопомпический⁵ дух (Меркурий), получающий семь даров от Озириса-Солнца, что, возможно, соответствует реальности, *поскольку Меркурий действительно получает в семь раз больше света от Солнца, чем Земля*.

В современной небесной иерархии Архангелов присутствия (или «Семи Очей Господних») Хапи и Амсет соответствуют Гавриилу, Посланнику, и Михаилу, покровителю всех мысов и заливов, олицетворяющему, подобно Хапи, земные воды. У некоторых наших набожных друзей это заявление вызовет протест. И они скажут: Гавриил и Михаил вовсе не психопомпические боги; последний является *архистратигом* — главнокомандующим армии Господа, победителем дракона-Сатаны (*Viktor diaboli*), тогда как Гавриил есть «*Fortitudo Dei*» и его посланник. Совершенно верно. Я могу даже добавить, что Михаил — это (*Quis ut Deus*), если это сделает их счастливыми.

Но это отнюдь не мешает им обоим быть одновременно нашим египетским Хапи и его коллегой Амсетом. Поскольку этот Хапи — «Глаз Солнца», его пламя — начальствует над «божественными начальниками» и, вместе с шестью остальными сопровождает Озириса-Солнце, чтобы «сжигать души его врагов»⁶; и он же убивает великого Врага, тень Тифона-Сета, или, иными словами, Дракона. Католическая церковь называет эту семерку *φύλακίτης*, неусыпным стражем, поскольку именно такую характеристику дает «Семи Светлым» «Книга Мертвых», где сказано, что они охраняют саркофаг Озириса. Загляните, если хотите, в «Memoire a L'Academie» маркиза де Мирвиля, где он с гордостью говорит об этом.

Однако основной вопрос, который мы хотели бы рассмотреть, связан вовсе не с Амсетом или Хапи, и Гавриила с Михаилом мы можем на некоторое время оставить на принадлежащих им планетах.

Самое главное, что привлекло наше внимание, это некоторые весьма любопытные замечания, сделанные Шарлем Барле. Он указывает читателю на «бесчисленные соответствия», существующие между вышеназванной статьей и доктринами теософов. Он приводит тому несколько примеров, но при этом не включает в их число один из, пожалуй, наиболее ярких.

Я имею в виду процитированные стихи из «Книги Мертвых» о пребывании умершего в полях Анру. Эта глава представляет собою наиболее наглядное из ныне известных изложений учения о семи человеческих принципах, существовавшего в эзотерической религии Древнего Египта.

Читателя можно предостеречь от опасности, которую влекут за собой попытки поиска аналогий и соответствий между двумя системами, эзотерической и экзотерической, в переводах наших востоковедов.

¹ Эль — старинная английская мера длины, ок. 114 см.

² «Вот мы видим... Хапи, бога изобилия» — Данный фрагмент заимствован из второй части очерка Франца Ламберта «Психология Древнего Египта», первоначально напечатанного на страницах журнала «Sphinx», издававшегося в Лейпциге (Германия) д-ром Вильямом Хьюббе-Шляйденем. Помимо прочей информации, представляющей огромный интерес, в нем, в частности, приводится сравнение египетской и каббалистической классификации принципов человека.

³ Локоть — старинная мера длины, около 45 см.

⁴ Семь планетарных духов.

⁵ Психопомп (греч.) — проводник душ в загробном мире.

⁶ «Книга Мертвых», Гл. XVII, стих 37.

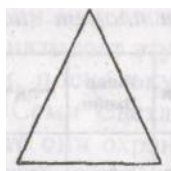
Поскольку эти джентльмены в своих интерпретациях часто подменяют истину собственными фантазиями. Обратимся лучше к каббале. Изложенную в ней семеричную систему можно представить в виде следующей таблицы:

Семь миров или планет видимого космоса

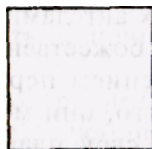
1-й Мир	***	Арарита	אֶרֶרִיטָא	Ашер Эхейе	אֲשֶׁר־עֵיִיָּה	***	***	7 букв Божьего Имени
2-й Мир	Задкиил	Уриил	Самуил	Рафаил	Ханиил	Гавриил	Михаил	7 Ангелов Присутствия
3-й Мир	Сатурн	Юпитер	Марс	Солнце	Венера	Меркурий	Луна	7 Планет

Все остальное бесполезно. Я привожу в пример только три мира с их ангелами и планетами, соответствующими семи божественным буквам. Имена ангелов, за исключением первых двух, являются подменами; более того, они могут взаимозаменять друг друга и менять свои планеты. Только Гавриил остался верен своему Меркурию, хотя, в силу хорошо известных причин⁷, церковь старается ныне препоручить Гавриилу планету Юпитер. Михаил балансирует между Солнцем и Луной. Но поскольку эти две планеты считались в египетском эзотеризме Очами Господа (Солнце служило оком Озириса днем, а Луна — ночью), они взаимозаменяемы.

Начиная отсюда, можно без труда разобраться во всем остальном. Поле Анру — это *дэвакхан*. Пшеница в семь локтей высотой, которую сеет и пожинает усопший, символизирует *карму*, которую его семь принципов сеяли и пожинали при жизни. Колос размером в три локтя — это высшая триада (*Атман*, *Буддхи* и тонкая часть *Манаса*) или верхний треугольник⁸:

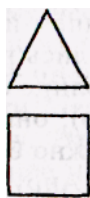
А четыре локтя (стебля или соломы) — это четыре низших принципа (*кама-рупа*, астральное тело, жизненный принцип, живой человек), изображаемые в виде квадрата

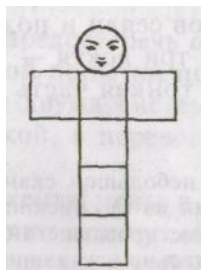
Поэтому человек обычно изображается в виде следующих геометрических символов:

⁷ Я имею в виду небольшой скандалчик, приключившийся в VIII столетии из-за епископа-колдуна Адалберта из Баварии, скомпрометировавшего бедного Уриэля.

⁸ Читатель, внимательно изучивший учения, изложенные в «Le Lotus», без труда поймет, о чем идет и о чем пойдет далее речь; прочим мы можем посоветовать прочесть «Le Lotus» с самого начала. — Прим. ред. «Le Lotus».

В Египте это была символическая *тау*, крукс ансата:

Таково символическое изображение человека. Круг, или рукоять, венчающая *тау*, — это человеческая голова. Это человек, распятый в пространстве Платона, или индусский *Виттоба* (См. «Индусский Пантеон» Эдварда Мура)⁹. На иврите слово «человек» звучит как «анош», и, как говорит Сейффарт:

«Оно обозначает, как я ныне полагаю, череп с мозгом,местилище души, с нервными ответвлениями, ведущими к спине, позвонкам, а также к глазам или ушам. Ибо Танисский камень неизменно переводит его как антропос (человек), и алфавитным письмом (египетским) это слово записывается как анк. Отсюда коптское — анк (вита), собственно говоря — анима, что соответствует еврейскому אנוש (анош), тоже дословно означающему анима. Этот шкесть упрощенная форма слова אנוש, образованного от слова אני (личное местоимение «я»). Египетское анки означает моя душа».

Весьма любопытно то, что этот упомянутый м-ром Сейффартом еврейский эквивалент слова «человек» — анош — выражается в числовом значении¹⁰ как 365 — 1, что может означать либо $365+1=366$, либо $365-1=364$, т.е. временные периоды солнечного года, указывая, таким образом, на аллегорическую связь этого слова с астрономией¹¹.

Можно заметить, что солнечный год, точнее, число его дней, связан с семеричным, или дважды семеричным, человеком, коль скоро мы имеем психического человека с семью принципами, или эфирными уровнями, и физического человека, имеющего такое же деление. Вместе это составит 14, что, в свою очередь, можно разложить на три однозначных слагаемых — 3, 6, 5. Посмотрим теперь, связаны ли эти числа с ночным Оком Озириса — Луною, или символом еврейского Иеговы. В одной неопубликованной, но в высшей степени каббалистической рукописи говорится:

Древние всегда вкладывали мистический смысл в числа 3 и 4, составляющие в сумме 7. Одно из главных свойств этого разделенного подобным образом числа заключается в следующем: если умножить 20 612¹² на $4/3$, то полученное произведение даст нам основу для вычисления средней продолжительности обращения Луны, а если и это произведение умножить, в свою очередь, на $4/3$, то получим основание для точного вычисления среднего солнечного года.

Рассмотрим теперь эзотерическое значение египетского крукс ансата. Крест — это развернутый куб, чьи шесть граней также дают нам семерку, поскольку 4 грани остаются на вертикальной линии и еще 3 — на горизонтальной, что опять-таки составляет 7 (средняя грань в этом случае становится общей для обеих линий). 4 и 3 — наиболее эзотерические числа, поскольку 7 — это число жизни, число самой природы, что несложно доказать на примерах из растительного и животного царств. 3 — это дух, а 4 — материя. Однако в рассматриваемом символе — чисто

⁹ См. «Индусский Пантеон» Эдварда Мура. — Гравюра из упомянутой книги Эдварда Мура воспроизведена в книге: Е.П. Блаватская. Эликсир жизни. - М.: Сфера, 1998. - с.320.

¹⁰ Напоминаем читателю, что в каббале необходимо обращать внимание на числовые значения букв: И, или *и*, равняется 3, • или *о* равняется 6, и т.д.

¹¹ Оно обозначает, как я ныне полагаю... аллегорическую связь этого слова с астрономией. — Дж. Р.Скиннер, Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер.

¹² Это число является числителем дроби $20\,612/6561$, дающей число π — коэффициент отношения длины окружности к длине ее диаметра. — Прим. ред. «Le Lotus».

фаллическом, поскольку обозначает он живого и семеричного человека, число 4 соответствует мужской линии, так что, по сути дела, это *Тетраграмматон*, *Тетрактис* на нижнем уровне, «небесный человек», или Адам Кадмон, мужчина-женщина (т.е. Ях-Вах, или Иегова), или, опять же, Хокма и Бина — мудрость и разум, божественный гермафродит — на нашем космическом и земном уровне. Горизонтальная линия, состоящая из трех граней куба, символизирует женский принцип. Это *Иегова-Ева* из доадамовой расы, разделенная, как и Брама Вак, на два пола. У гностиков эта Ева стала *Софией*, или Святым Духом¹³; она породила Каина-Авеля — мужчину и женщину на земле, принадлежащих к адамовой расе. (См. мои заметки о Каине и Авеле в «Тайной Доктрине».)

Оказавшись в ином мире, принципы, составляющие умершего человека, разделяются следующим образом: 1) жизненный принцип покидает тело; 2) тело распадается; астральный дух улетучивается вместе с последним физическим атомом. Из низшей *четверки* остается *кама-рупа*, т.е. *perispirit* животной природы в человеке. Высшая *триада* оставляет низшую четверку; и Дух со своим носителем — божественной Душой — в сопровождении *Духовного аромата манаса*, воссоединяется с бессмертным *Эго*, и вместе они переходят в блаженное состояние *дэвакхан*. В низшей части *манаса* (человеческой души) *perispirit* (животная душа) достаточно долго сохраняет свои инстинкты, побуждающие ее искать медиумов и высасывать из них жизненную силу. В конечном счете, она все-таки испаряется, но до этого времени продолжает существовать за счет жизни и разума живых людей (медиумов и верующих), которые оказываются достаточно слабыми для того, чтобы позволить этим душам усопших завладеть собою; однако это будет уже не настоящая, а фальшивая жизнь.

Таково значение пшеничных колосьев, длиною в 3 локтя и пшеничной соломы в 4 локтя, произрастающих в полях Анру.

«ДРЕВО ЦЕЛОМУДРИЯ»

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. II, № 12, August, 1888, с. 498.

Не могли бы вы сообщить мне ботаническое название растения «*Agnus castus*»¹, а также, какой авторитет указывает на то, что венец Христа был сплетен именно из аканфа, и если это действительно так, то произрастают ли растения этого семейства в Сирии?

Лоудон² предполагает, что этим растением мог быть «*Paliurus australis*» (боярышник) из семейства *Rhamnii*. Он добавляет также, что Хассельквист³ полагает, будто это была разновидность *Rhamnus* (крушины), которую Линней⁴ называет «*Spina Christi*». Последний я получил из Сирии, где этот вид широко распространен и плодоносит маленькими желтыми ягодами.

У.Н.Гейл

Примечание редактора

Лоудон описывает *Agnus castus* «как разновидность *Vitex'a* — дерева целомудрия» (от ἄγνος - дерева, напоминающего иву). Это греческое название похоже на другое греческое слово — ἄγρός, «целомудрие»; отсюда и прозвище — «дерево целомудрия». Мы не знаем никакого другого «авторитета», кроме *предположения*, что «терновый венец» был сплетен из *аканфа* — рода колючего травянистого растения, покрытого острыми шипами и распространенного в Палестине и Малой Азии, но столь же распространенного и в Индии. И там, и в Сирии, и в других местах его использовали в процессе посвящения во время **мистерий**.

МАГИЧЕСКИЕ ЛОЖИ

Впервые была опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 14, October, 1888, p. 89-93.

¹³ См. «Апокрифическое (?) еврейское Евангелие», где автор вкладывает в уста Иисуса следующие слова: «Мать моя, Дух Святой, взяла меня за волосок на голове моей и отнесла на гору Табор». Я перевожу оригинальный текст.

¹ «*Agnus castus*» — русское название: целомудренник.

² Лоудон, Джон Клодиус (1783-1843) — шотландский садовод. Много путешествовал по Европе, перенимая опыт садоводства и сельского хозяйства. По возвращении в Англию приобрел большую популярность и авторитет, благодаря многочисленным сочинениям по сельскому хозяйству, садоводству и т.п., выдержавшим по несколько переизданий. Основал 4 периодических издания.

³ Хассельквист Фредрик (1722-52) — шведский натуралист. Некоторое время жил в Иерусалиме, где изучал естественную историю Палестины. Всю его коллекцию выкупила шведская королева Луиза-Ульрика для создания музея. Линней собрал его статьи в единую книгу, изданную в 1757 г. «*Iter Palaestinum*».

⁴ Линней Карл (1707-78) — шведский естествоиспытатель, создатель системы растительного и животного мира.

*Приходит ложь, ласкающая взор,
Ей сразу верят, люди любят вздор;
Но если Истина терпение теряет,
Без доказательств ей никто не доверяет.*
Черчилль

Один из наиболее почитаемых наших друзей-оккультистов задал нам вопрос о возможности создания «рабочих лож» Теософского Общества, которые готовили бы будущих адептов. В ходе развития теософского движения уже указывалось на практическую невозможность искусственного подстегивания этого процесса — причем не один раз, но уже, по крайней мере, раз двадцать. Справиться с естественным стремлением человека как можно скорее разорвать завесу Храма вряд ли возможно. Приобрести божественное знание, как золотую медаль после сданного на отлично — благодаря особому, ускоренному курсу обучения и тренировок — экзамена, мечтает каждый рядовой новичок, недавно приступивший к оккультным исследованиям. Отказ организаторов Теософского Общества от поощрения этих несбыточных надежд уже привел к возникновению дутых Братств *Луксора* (и Армлейской тюрьмы?), спекулирующих на человеческой доверчивости. Вот образчик проспекта, на который клюнули пару лет назад несколько наших самых преданных друзей и теософов. Его слова действительно похожи на наживку для легковверного пескаря.

«Учеников, постигающих оккультную науку, искателей истины и теософов, разочаровавшихся в своих надеждах на приобщение к Возвышенной Мудрости, свободно распространяемой **индусскими Махатмами**, сердечно приглашают сообщить свои имена... и тогда, если они будут признаны подходящими кандидатами, после краткого испытательного срока их могут принять в оккультное Братство, которое не похваляется своими знаниями или достижениями, но свободно [по цене от 1 до 5 фунтов за письмо?] и ничего не утаивая учит [самым отвратительным фрагментам из «Eulis» П.Б. Рэндолфа] всему, что сочтет достойным внимания учеников» (читай: обучение на коммерческой основе, наличность поступает учителям, а ученики получают взамен фрагменты учений Рэндолфа и других торговцев «любовным эликсиром»!)¹

Если верить слухам, то некоторые сельские округа Англии, и в особенности Йоркшир, заполнили фальшивые астрологи и предсказатели судьбы, выдающие себя за теософов, дабы им удобнее было надувать доверчивых состоятельных патронов из высшего общества, поскольку законная добыча подобного рода жуликов — домашняя прислуга и неоперившаяся молодежь — их, похоже, уже не устраивает. И если мы создадим, как было предложено в публикуемом ниже письме редакторам журнала, «магические ложи», не соблюдая при этом жесточайших ограничений при отборе кандидатов в ученики, то вскоре станем свидетелями во сто крат более нечестивой и масштабной дискредитации священных имен и вещей. В связи с этим главный редактор «Lucifer», перед тем как перейти к письму, хотела бы сообщить своим друзьям о том, что она никогда не имела ни малейшего отношения к так называемому «Г(ерметическому) Б(ратству) Л(уксора)» и что все заявления о противном суть ложь и клевета. Существует тайная организация ***, чей сертификат, или членский билет, из всех имеющих общественный вес современников был выдан лишь полковнику Олькотту; причем название *** было дано этой организации автором «Разоблаченной Изиды» лишь для удобства обозначения², поскольку среди Посвященных она

¹ Документы, выставленные в офисе «Lucifer», а именно — секретные манускрипты, написанные почерком *** (имя вычеркнуто в силу каких-то прошлых соображений), «Провинциального Гроссмейстера Северной Секции». Один из этих документов озаглавлен «Краткий ключ к эулианским мистериям», т.е. к *тантрической* черной магии на фаллической основе. Нет, члены *этого* оккультного братства «не похваляются своими знаниями», что весьма разумно с их стороны: чем меньше будет сказано, тем меньше придется извиняться.

² В «Разоблаченной Изиде», том II, с. 300-301. (здесь и далее ссылки на «Разоблаченную Изиду» даются по изданию *Е.П.Блаватская. Разоблаченная Изида*. — М.: Сфера, Минск: Лотаць, 2000). Можно добавить, что упомянутое Кеннетом Маккензи «Братство Луксора» (см. его «Королевскую масонскую энциклопедию»), расположенное, по его словам, в Америке, также не имеет ничего общего с упоминаемым в статье и известным нам Братством, что было подтверждено уже после публикации «[Разоблаченной] Изиды» текстом письма, которое этот ныне покойный масонский автор отправил в Нью-Йорк своему другу. Братство, о котором писал Маккензи, было обычным масонским обществом, правда, существовавшим в атмосфере глубокой секретности. Как он сам писал в своем письме, он только *слышал*, но *ничего толком не знал о нашем* Братстве, которое было намеренно названо нами так потому, что имело одно из своих отделений в Луксоре (Египет). Это совпадение побудило некоторых интриганов распустить слух о существовании широкомасштабной Ложы Адептов с таким названием и позволило им убедить нескольких наших доверчивых друзей и теософов в том, что «Г[ерметическое] Б[ратство] Л[уксора]» является отделением этой ложи, базирующейся якобы где-то в районе Лахора!! — что является самой бессовестной ложью.

именуется по-другому; так же как и персонаж, известный публике под псевдонимом «Кут Хуми», на самом деле известен в кругу своих знакомых под совершенно иным именем. Если бы «Эулианские» фаллицисты из «Г[ерметического] Б[ратства] Л[уксора]» вдруг узнали, как на самом деле называется это общество, они бы безмерно удивились. Но настоящие имена Учителей-Адептов и оккультных школ *ни при каких обстоятельствах* нельзя раскрывать посторонним, а подлинные имена персонажей, когда-либо упоминавшихся в связи с современной теософией, известны только двум главным основателям Теософского Общества. А теперь, после такого пространного предисловия, перейдем наконец к письму нашего корреспондента. Вот что он пишет:

Один мой друг, мистик от природы, вознамерился создать с группой единомышленников Отделение Теософского Общества в своем городке. Удивленный его медлительностью, я написал ему письмо с вопросом о причинах задержки. Он ответил мне, что слышал, будто Теософское Общество собирается только для разговоров, но не делает ничего на практике. Я же всегда полагал, что Теософское Общество должно иметь ложи, в которых велась бы какая-то практическая работа. Калиостро хорошо понимал тягу людей к чему-то зримому и осязаемому и потому установил Египетский Ритуал и ввел его в обиход в нескольких франкмасонских ложах. В *** графстве у «Lucifer» много читателей. Возможно, с его страниц следовало бы предложить ученикам создавать ложи собственными силами, дабы попытаться объединенными усилиями развить определенные способности сначала в одном из членов ложи, а затем, поочередно, и во всех остальных. Я уверен, что многие захотят примкнуть к таким ложам, что многократно повысит интерес к теософии.

А

В вышеприведенном письме наш уважаемый и ученый друг вторит голосам девяноста девяти процентов членов Теософского Общества: ибо только один процент из них имеет правильное представление о функциях и предназначении наших Отделений. Корень заблуждения кроется в нечетком представлении о том, кто такой адепт и какие пути ведут к этому состоянию. На самом же деле из всех мыслимых для человека предприятий попытка стать адептом представляет наибольшую сложность. Для этого требуются не несколько лет жизни, но неослабные усилия на протяжении многих жизней, за исключением случаев настолько редких, что о них даже незачем говорить, коль скоро они явно идут вразрез с общим правилом. Разумеется, хроники свидетельствуют, что многие наиболее уважаемые индийские адепты стали таковыми, несмотря на то, что родились в низших и с виду совершенно бесперспективных кастах. Но при этом все понимают, что они поднимались по восходящей линии на протяжении многих предыдущих воплощений, так что в последнем рождении им оставалось сделать только маленький завершающий шаг по пути духовной эволюции, чтобы стать великими живыми адептами. Разумеется, никто не может знать наверняка, что в предложенной нашим другом «А.» идеальной калиостровской ложе не окажется ни одного претендента, достойного принять звание адепта, однако подобная возможность настолько призрачна, что ее вряд ли стоит обсуждать: западная цивилизация воспитывает скорее бойцов, нежели философов, самоуверенных костоломов вместо Будд. Так что план «А.» приведет скорее к появлению медиумов, нежели адептов. Два к одному, что в его ложе не найдется ни одного члена, который сохранял бы целомудрие с самого детства и никогда не отравлял бы свой организм употреблением одурманивающих веществ. А ведь мы ничего пока не говорим о загрязняющих последствиях дурных влияний повседневного социального окружения. К необходимым условиям для психического развития, упоминаемым в мистических наставлениях всех восточных религиозных систем, относятся, помимо прочего, чистое место, чистая пища, чистое общение и чистый разум. Сможет ли «А.» гарантировать все это? Разумеется, создание нескольких школ, в которых члены нашего Общества могли бы получать наставления, было бы весьма желательным; и если бы Основатели не были настолько заняты чисто экзотерической работой и мирскими обязанностями, то, возможно, одна такая школа уже давно была бы создана. Но целью этих школ, опять же, не должно быть практическое обучение, как это планировал Калиостро, который, кстати, этим навлек на себя ужасные страдания и не достиг никаких заметных успехов, которые стимулировали бы повторение его печального опыта в наши дни. «Когда ученик будет готов, учитель не заставит себя ждать», — гласит восточный афоризм. Учителям нет нужды выискивать рекрутов в специальных ложах *** графства или натаскивать их под началом каких-то мистических сержантов: ни время, ни пространство не в силах заслонить от них учеников, дорога для них открыта повсюду, куда только может добраться мысль. Как мог такой старый и ученый каббалист, как «А.», позабыть этот факт? И пусть он также не забывает, что потенциальный адепт может находиться где угодно — в городских трущобах

Европы или Америки или же в каком-нибудь более чистом и более «культурном» месте, и что какой-нибудь одетый в лохмотья бедняга, выпрашивающий корку хлеба, может быть «чище душой» и более привлекателен для адептов, чем иной епископ в своей рясе или культурный горожанин в дорогом костюме. Для распространения теософского движения необходим действующий канал, который оросил бы сухие поля современного мышления водою жизни, для этого и нужно повсюду создавать Отделения, в которые входили бы не просто пассивные сочувствующие, подобные дремлющей армии церковных прихожан, глаза которых закрыты, в то время как «дьявол» носится вокруг; нет, такие новобранцы нам не нужны. Нам нужны активные, масштабно мыслящие, искренне и бескорыстно действующие Отделения, чьи участники не разоблачали бы ежечасно собственный эгоизм вопросом: «Что даст мне вступление в Теософское Общество и чем это может мне повредить?», но спрашивали бы себя: «Чем мы сможем помочь человечеству, если присоединимся к этому доброму начинанию и посвятим ему все свое сердце, разум и силу?» Если «А.» убедит своих друзей из графства ***, обнаруживших в себе склонность к оккультизму, рассматривать проблему именно в таком свете, он тем самым действительно сделает доброе дело. Общество может обойтись и без них, но их самих не должна устраивать перспектива продолжения деятельности вне Общества.

Более того, можно ли считать целесообразным рассмотрение проекта создания ложи, которая получала бы *теоретические* наставления от Учителей, до тех пор, пока мы не убедимся в том, что абсолютно все члены будущей ложи признают подлинность источника, из которого к ним будет поступать информация? Разум, заполненный предрассудками, предубеждениями или подозрениями, не может воспринимать оккультные истины. Их следует постигать скорее интуицией, нежели рассудком, поскольку по природе своей они духовны, а не материальны. Но некоторые люди так устроены, что вообще не могут приобретать знания через свое духовное восприятие, например большинство физиков. Эти приближаются к конечным истинам, стоящим за феноменами существования, крайне медленно или же вовсе топчутся на месте. В Обществе таких немало, и именно они пополняют собою ряды недовольных. Такие люди всегда с готовностью убеждают себя в том, что последующие учения, полученные из того же самого источника, что и предыдущие, неправильны либо испорчены малограмотными чела или даже вмешательством какой-то третьей силы. А в результате возникают подозрения, нарушающие гармонию, и в психической атмосфере возникают возмущения, пагубно воздействующие даже на самых стойких учеников. Временами тщеславие ослепляет некогда сильную и проницательную интуицию, и тогда разум оказывается наглухо закрытым для всех новых истин и стремящийся к знанию ученик скатывается назад — к тому же, с чего начинал. Сделав какие-то поспешные самостоятельные выводы, до того как учение будет полностью изложено и рассматриваемая тема изучена до конца, человек, даже после того как ему будет указано на его неправоту, чаще всего прислушивается только к голосу самолюбования и остается верен собственным взглядам — все равно, истинны они или ложны. Господь Будда особо предостерегал своих слушателей, чтобы они не строили собственные убеждения на основе традиции или авторитетов, не изучив предварительно самым скрупулезным образом суть проблемы.

Например, один из наших корреспондентов спрашивал нас, почему он не может сохранить за собою «право сомневаться в подлинности некоторых из так называемых "осажденных" писем, подозревая в них подделки», и объясняет свои сомнения тем, что если некоторые из этих писем несут на себе отпечаток безусловной (для него самого) подлинности, то прочие — по содержанию и стилю своему — выглядят как имитации.

Это равносильно тому, что он стал бы утверждать, будто обладает безошибочным духовным зрением и всегда может отличить ложь от истины, хотя сам никогда не встречался ни с одним Учителем и ничего не знает о тайных ключах, позволяющих судить об истинности подобных посланий. Неотвратимым следствием его действий с опорой на собственное поверхностное мнение становится равная опасность как объявить истинное ложным, так и объявить ложное истинным. Ибо, какой же *критерий* может он применять, чтобы распознать, которое из «осажденных» писем является подлинным, а какое — поддельным? И кто, кроме их собственных авторов или тех, кого эти авторы используют в качестве своих *секретарей* (т.е. чела и учеников), может доподлинно это знать? Ибо из сотни «оккультных» писем едва ли найдется одно, написанное собственной рукою Учителя, от имени которого оно было составлено и отправлено, так как Учителя не имеют ни времени, ни насущной потребности в том, чтобы делать это самостоятельно. И если Учитель говорит: «Я написал это письмо», — это означает только то, что каждое слово в нем продиктовано и запечатлено на бумаге под его непосредственным наблюдением. Обычно письма записывают (или «осаждают») чела, находящиеся либо в непосредственной близости от них, либо на сколь угодно большом расстоянии. При этом Учитель переносит в разум чела те идеи, которые Он хотел бы изложить, а в случае

необходимости участвует также и в процессе осаждения картинки. Таким образом, то, насколько точно будут изложены идеи и воспроизведен почерк Учителя, целиком зависит от уровня подготовки *чела*. А в результате у получателя писем, если он сам *не адепт*, возникают сомнения в подлинности некоторых из них, и отсюда — соблазн усомниться во всех письмах без исключения: ведь все они, согласно нашим собственным утверждениям, исходят из одного и того же источника и доставлены одним и тем же мистическим путем. Однако из этого вывода следует и другое, еще более печальное умозаключение. Исходя из всего, что ему известно, и из обычных соображений человеческой порядочности и здравого смысла, получатель «оккультных» писем может подумать, что если невидимый корреспондент согласен примириться *хотя бы с одной строчкой фальши, написанной от его имени*, то даже целая сотня подобных подделок не вызовет у него ни единого слова протеста. А это значит, в свою очередь, что все так называемые *оккультные* письма, отмеченные одними и теми же признаками, *должны иметь одинаковую ценность*. И если одно из них вызывает сомнения, то и всем прочим письмам тоже нельзя доверять, включая те, что легли в основу «Оккультного мира», «Эзотерического буддизма» и т.д., и т.п. И почему бы им всем тогда не быть *фальшивками*, состряпанными ***, «остроумным надувательством» и «подделками», как назвал их изобретательный, хотя и глуповатый посланник «О[бщества] П[сихических] И[сследований]», дабы закрепить в общественном сознании благоговейное отношение к «научной» проницательности и познаниям своих «работодателей»? А закончится все тем, что вся группа учеников, впадшая в подобное невосприимчивое состояние ума, не сможет сделать ни шагу дальше, так как полностью лишится поддержки *с оккультной стороны*, и некому будет раскрыть им глаза на многочисленные «волчьи ямы» эзотеризма. И кто в нашем Обществе сможет тогда стать их проводником и наставником? «Все они — слепые поводыри слепых», то и дело попадающие в капканы тщеславия и самонадеянности. А начинается все с распространенной тенденции делать обобщающие выводы на основании фрагментарной информации и провозглашать себя затем оракулами, не освободившись предварительно от действия наиболее отупляющего из всех психических анестетиков — **невежества**.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЭПОС ФИНЛЯНДИИ

(Обзор)

Очередное подтверждение универсальности во времени и пространстве великой философской системы, именуемой ее учениками Архаической Религией Мудрости, или Тайной Доктриной, пришло к нам от малоизвестного народа, населяющего холодную, дику и редко посещаемую иностранцами страну. В «Калевале» — национальном эпосе Финляндии — мы находим множество следов архаической философии: некоторые из них изложены открыто и явно, прочие — скрыто и завуалированно. Этому эпосу никак не меньше 3 000 лет, а может, и намного больше. И хотя записан он был сравнительно недавно, на протяжении многих столетий его передавали изустно — с тех самых пор, когда финские племена жили еще очень далеко от своей нынешней родины, возможно, на берегу Черного или Каспийского моря.

Происхождение финнов остается загадкой, но очевидна их связь с народами, населяющими ныне плоскогорья Тибета и Центральной Азии. Со славянскими народами — и в особенности с Россией — они связаны так же, как маги и колдуны Фессалии были связаны с остальными эллинами. Фольклор языческой и христианской России изобилует упоминаниями северных *колдунов* (само слово, вероятно, образовано от слова «халдей»), их деяний и магических способностей.

В основе одной из самых прекрасных эпических поэм Александра Пушкина «Руслан и Людмила» лежит магический поединок между двумя северными волшебниками: старым и добрым «мудрым Финном» и злобной колдуньей из того же народа по имени Наина; первый старается помочь влюбленной паре, тогда как последняя всячески им вредит. В поэме они — воплощение Добра и Зла. Само слово «Финн» стало в русском фольклоре едва ли не синонимом волшебника. Принято считать, что эти образы пришли с Севера, и действительно, многие боги языческой России были уроженцами Финляндии и Скандинавии, привнесенными в результате ранней эмиграции и взаимодействия между племенами, жившими по берегам Балтийского и Северного морей.

Финны, как можно судить и по их собственной поэзии, — удивительно простой народ, которому до сих пор чужд цивилизованный лоск. Они живут на природе, в тесном контакте и гармонии со всеми ее живыми силами.

Как сказано в предисловии к рунам:

И других легенд немало,
 Песен разных, что я слышал:
 Собирал их вдоль дороги,
 Находил в цветущих рощах,
 Их срывал с ветвей деревьев
 И сбивал с верхушек сосен,
 В ароматах трав их чуял,
 И шептали мне чуть слышно
 Их медвяные поляны,
 Где ходил я за стадами...
 Много рун мороз пропел мне,
 Много песен дождь поведал,
 Много их принес мне ветер;
 Мне в лесах и рощах птицы
 Часто пели песни хором;
 Воды моря-океана
 Музыку свою дарили,
 Музыка всего творенья
 Часто для меня звучала.

Можно ли представить себе более трогательный «Гимн влиянию природы на человека»? Заглянув в мифологию этого малоизвестного народа, несложно заметить признаки вдумчивого отношения финнов к влиянию этой великой матери, ласковые объятия которой сопровождали их всю жизнь. Для них «все объекты и явления одушевлены. Солнце, Луна, Звезды, Земля, Воздух и Море были для древних финнов живыми и сознательными существами... все объекты в природе управляются невидимыми божествами, именуемыми *халтиат* — регентами, или духами. Эти *халтиат*, как и обычные люди, имеют каждый собственное тело и дух, однако самые малые из них несколько нематериальны и бесформенны, и их существование абсолютно не зависит от тех объектов, с которыми связаны их интересы. Все они бессмертны, но статус их варьируется в зависимости от важности объекта, за который отвечает тот или иной из них. Низшие разряды финских богов находятся в подчинении у вышестоящих и более сильных...» [Введение, X—XI.] А над всеми стоит Верховный Владыка. «Дочери [Регенты] Солнца, Луны, Большой Медведицы, Полярной Звезды и других небесных знаменитостей изображаются вечно юными и прекрасными девушками, иногда сидящими на склоненных ветвях деревьев, иногда — на алой кромке облака, на радуге или даже на вершине небосвода». [Введение, XIV—XV].

Детальное сравнение убедительно свидетельствует о том, насколько точно все это согласуется с тем, что Тайная Доктрина говорит об иерархиях Дхиан Коганов и о низших разрядах эфирных существ — сонмищах элементалов. Разумеется, финны облекли свои идеи в поэтическую форму, но даже она не в состоянии скрыть тот факт, что речь идет, по сути дела, об одном и том же. У древних финнов, как и в современной Индии, существовала церемония Шраддха — обращение к предкам.

Во введении к рассматриваемой нами книге имеется также весьма глубокомысленное указание на то, что «более глубоким и эзотерическим значением "Калевалы" является борьба между светом и тьмою, добром и злом; причем финны представлены носителями света и добра, а лапландцы — зла и тьмы». Сравните это с войнами Ормазда и Аримана, ариев и ракшасов, потомков Панду и Куру.

Наиболее существенные фрагменты Тайной Доктрины отражены в «Калевале» в руне о рождении Вейнемейнена. Для примера процитируем несколько фраз из этой руны.

От начала мира дева —
 Дочь прекрасная Эфира —
 Сотни лет жила на свете
 В синем небе бесконечном...
 На просторах беспредельных
 Воздуха, над пеной моря,
 В неизмеренном пространстве,
 В одиночестве эфира.

Эфир (или акаша) был первой *Идеей* еще не сотворенной Вселенной, именно из него должен возникнуть будущий Космос, постепенно нисходящий в материю. Эфир есть та самая «огромная бездна», над которой Дух «сидел... как голубка в ожидании потомства», и он же — «водная

гладь», на которой «дух отдыхал». Эпос повествует далее:

*И спустилась к океану,
На волнах его почила.*

Семь сотен лет дева плавала по поверхности океана —

*На восток, оттуда — к югу,
И на запад, и на север...*

В объятиях океана дева зачала своего первого ребенка, которого носила *семь* сотен лет, что соответствует семеричному делению манвантар, или творческих периодов. Мир был создан, но с помощью посредника, коим стала дочь Эфира. Далее она жаловалась на свое одиночество и,

*Только кончила рыданья,
В тот же миг глядит и видит,
Как с небес большая утка
К матери-воде слетает
И кружится над волнами,
Для гнездовья ищет место.*

«Большая утка» в точности соответствует — как по сути своей, так и по символическому обозначению — *Калахансе*¹ или «Лебедю Времени», из индусского пантеона и Тайной Доктрины. Места для гнезда птица так и не нашла, и тогда:

*Дочь Эфира — та, что стала
Бедной матерью-водою, —
Подняла из океана
Свои плечи и колени,
Чтоб смогла устроить утка
Безопасное жилище.*

*Там гнездо свивает утка,
В нем высиживает яйца:
Шесть — из золота, а после
И седьмое — из железа.*

Сравните с халдейской историей о Тиамат — великом Море и рождении в нем Семи Духов; с каббалистическими учениями, в которых женская Сефира называется «Великим Морем», и в этом «Великом Море» рождаются семь нижестоящих сефиротов, ибо это одно из имен Бины (или Иеговы), астрального океана, а также с пураническими рассказами о Творении.

Но дева неосторожно повела плечами, и яйца вместе с гнездом, упали в океан,

*Стукнулись о дно морское
И разбились на осколки.
Но в песке не затерялись,
Не пропали в водах моря,
А собрались снова вместе
И создали два прекрасных,
Два огромных круглых свода,
Равных строго меж собою.
Верхний свод повис над нижним:
И из нижней половины
Появилась Твердь Земная;
А из верхней половины
Над Землей возникло Небо.*

Это описание перекликается с индийским рассказом о яйце *Хиранья Гарбха*², расколовшемся на две части, из которых образовалась нижняя и верхняя вселенная, а также с двойным небом каббалы — верхним и нижним, или Небом и Землей, образовавшимися из «Белой Головы» — *черепа*, под которым подразумевается все тот же светоносный эфир.

К сожалению, недостаток места не позволяет нам привести цитаты из поучительной руны о семикратном севе Вейнемейнена, где каждый новый урожай созрел после пожара и удобрения земли

¹ Калаханса (санскр.) — мистическое имя, данное Брахме (или Парабрахману); обозначает «лебедь *во* и *вне* времени».

² Хиранья Гарбха (санскр.) — лучистое или золотое яйцо или чрево. Эзотерически — лучезарный «огненный туман», или эфирное вещество, из которого была образована Вселенная

пеплом (периодическое уничтожение и восстановление мира также происходит семикратно). Руны о «Появлении Железа», «Обретении Потерянного Слова», «Происхождении Змеи» и «Воссоздании Солнца и Луны» тоже полны оккультизма, но с ними читатель сможет ознакомиться уже сам, благодаря замечательному переводу м-ра Кроуфорда.

ДЬЯВОЛ – КТО ОН?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 14, October, 1888, p. 170-171.

Сэр,

М-р Томас Мей (как он сам себя величает) уверял ваших читателей в сентябрьском номере «Lucifer», что с течением столетий в теологии завязался настоящий гордиев узел заблуждений, разногласий и противоречий, созданный невразумительной путаницей в описании и восприятии «Верховного Существа», и что он, м-р Томас Мей, может разрубить этот узел в один момент, просто объявив читателям, что Дьявол и Иисус, или Дьявол и Бог, суть одно и то же Верховное Существо, или личность, только рассматриваемая в различные периоды времени в различных аспектах. (1)

Похоже, что м-р Мей воображает, будто с помощью этого нехитрого утверждения, согласно которому две противоположные идеи исходят из одного и того же верховного существа, или личности, ему удастся раз и навсегда устранить все теологические заблуждения, разногласия и противоречия, которые накапливались веками, смущая представления людей об Иисусе и Дьяволе, Боге и Сатане, о добре и зле.

Но даже если мы согласимся с мнением м-ра Мея, будто Высочайшее Существо, или личность, едина, все-таки нам следует еще определить, выяснить и понять, что представляет собою это «Высочайшее» и является ли это «Высочайшее» добрым или злым.

Из письма м-ра Мея можно заключить, что он считает это «Высочайшее» существо одновременно и добрым и злым, подобно тому, как период продолжительностью в 24 часа, который мы называем одним днем, отчасти светел, а отчасти темен. (2)

Но темная половина суток, именуемая нами ночью, вовсе не является злом, напротив, это время благотворного отдыха, когда во сне наши тела могут восстановить потраченные за светлое время силы.

В связи с этим м-р Мей, возможно, скажет, что зло в обычном понимании этого слова — вовсе не зло, но только стимул к обучению и тренировке, весьма полезный для нашего духовного роста и развития.

Однако если предположить, что между злом и добром действительно нет никакой разницы, то немедленно возникает опасность теологических заблуждений, разногласий и противоречий. Из письма м-ра Мея вовсе не следует, что ему на самом деле удалось устранить это религиозное затруднение (3), напротив, говоря о добре и зле как о едином целом, он тем самым только усугубляет его.

И хотя Исайя и говорит нам, что только Бог является Верховным творцом как добра, так и зла, в понятие зла в данном случае вкладывается нейтрализующий, исправительный смысл, и Бога здесь, следовательно, можно сравнить с отцом, наставляющим на истинный путь своего ребенка; ибо сама «Книга Пророка Исайи» замыслена прежде всего как упрек в адрес тех, кто называет добро злом, зло — добром и выдает злодеяния за добрые дела.

Именно из-за того, что путаница между добром и злом, возникшая вследствие их отождествления, достигла огромных размеров, были созданы Писания, дабы указать людям, что есть добро и что есть зло. (4) А в Писаниях сказано, что настолько велика стала сила тех, кто своими злыми обычаями сделал почти неслышным Слово Божье, что они замыслили предать «Сына Человеческого», доказывавшего, что пути Господни направлены на добро, а не во зло, на распятие как дьявола.

Только тот урок, который мы можем и должны извлечь из распятия «Сына Человеческого» (и непременно извлечем, когда атмосфера в церкви станет достаточно свободной для этого), сможет устранить религиозное затруднение, беспокоящее ныне как христианский, так и еврейский мир, потому что м-р Мей неправ, когда утверждает, что добро и зло, или Иисус и Дьявол, суть одно и то же. (5)

*Преп. Т.Г.Хедли.
Поместье Петеризм, Ю/жный] У[эльс]*

Примечание редакторов

(1) М-р Мей отнюдь не первый, кому приходит в голову эта идея. Лактанций³ — один из отцов церкви — недвусмысленно высказывает ту же самую мысль, когда заявляет, что «Слово» (или Логос) было *первородным братом Сатаны* («Divinarum Institutionum Libri Septem», Book II, ch. IX), поскольку Сатана — тоже «Сын Бога» (см.: Иов., II, 1)

(2) «Высочайшее» — если только Оно бесконечно и вездесуще — и не может быть никаким другим. Оно должно быть «добрым и злым», «светом и тьмою» и т.д. именно потому, что оно вездесуще и, следовательно, должно присутствовать как в сосуде добродетелей, так и во вместилище порока, как в атоме чистейшей субстанции, так и в атоме грязи. Вся беда в том, что теология и (даже *воинствующее*) духовенство непоследовательны в своих предписаниях: они требуют, чтобы люди верили в беспредельное и абсолютное божество, и в то же время принижают это божество до *персонифицированного* существа, имеющего какие-то *признаки*, хотя эти утверждения взаимно исключают друг друга и потому столь же абсурдны с точки зрения философии, сколь и непримиримы.

(3) В том, что соединение добра со злом в одном божестве создает «религиозное затруднение» и вызывает «теологические заблуждения», повинны исключительно духовенство и теология, а вовсе не м-р Мей. Пусть они откажутся от идеи персонифицированного бога с человеческими атрибутами, и затруднение исчезнет само собой.

(4) Писания были созданы для того, чтобы замаскировать аллегории, лежащие в основе космогонических и антропологических мистерий, а вовсе не для того, чтобы «указать людям, что есть добро и что есть зло». Если наш уважаемый и преподобный корреспондент воспринимает рай и злополучное яблоко *au serieux*, то почему бы ему не воспринимать и «распятие» в соответствии с учением своей церкви? «Распят как дьявол» — странная фраза. Мы знаем о нескольких распятых «Сыновьях Бога», но никогда не слышали, чтобы кто-то обошелся подобным образом хотя бы с одним дьяволом. С другой стороны, если бы христиане отнеслись так же серьезно, как они относятся к «яблоку и ребру», к простым, но очень важным словам, сказанным Христом на Горе, а именно: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня», то перестали бы поносить, гнать и всячески неправедно обвинять бедного Дьявола, который — если воспринимать его как персонифицированную личность — явно должен быть «блажен», поскольку с самого начала христианства никто не был так гоним и неправедно поруган, как этот козел отпущения, обвиненный во всех грехах человеческих!

И наконец:

(5) Если рассматривать «добро и зло, или Иисуса и Дьявола» как личности, то можно сказать, что ни одна личность с начала мира не была полностью свободна от зла, и, следовательно, предположение м-ра Мея верно, а преподобный м-р Хедли попадает в замкнутый круг, который сам же и начертил. *Demon est Deus inversus* — сказано о проявленном, *дифференцированном* божестве, или материальной Вселенной. То, что *Абсолютно*, не может быть даже гомогенным; это *Эн* — ничто, или *ни-что*; и, если человек, обладающий конечным интеллектом, желает рассуждать о бесконечном и, следовательно, для него недостижимом и невообразимом, ему необходимо принять именно этот философский постулат, ибо в противном случае он будет посрамлен этой же самой философией.

ТЕОСОФИЯ - ЭТО РЕЛИГИЯ?

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 15, November, 1888, p. 177-187. Пространные фрагменты из этой эмоциональной редакторской статьи были опубликованы в «Theosophist», vol. X, January, 1889, с несколькими сопутствующими редакторскими комментариями, принадлежащими, вероятно, п-ку Олькотту.

Религия — это наилучшие доспехи,
которые может носить человек, но она же — наихудшая личина.

Баньян

Не будет преувеличением сказать, что во всем мире не было и нет, во всяком случае, в нынешнем столетии другого такого движения, общественного или религиозного, сущность которого так дико, или даже, скорее, абсурдно искажалась бы и вокруг которого было бы нагромождено

³ Лактанций (ок.250- ок.325) — христианский апологет, церковный писатель. Стремился не только опровергнуть обвинения христианства со стороны образованных римлян, но и установить систематические основы христианского учения. Труды Лактанция высоко ценились церковной критикой.

столько глупостей и заблуждений, как вокруг **теософии** — как теоретической ее составляющей (т.е. этического учения), так и практической деятельности (целей и задач Общества, называющего себя теософским).

Год за годом, день за днем наши ответственные работники и просто члены Общества вынуждены вмешиваться в разговоры людей, обсуждающих теософское движение, дабы выразить свой более или менее решительный протест против присвоения теософии статуса религии, а Теософскому Обществу — некоей новой церкви или религиозной организации. Но хуже всего, когда об этом Обществе отзываются как о «новой секте»! Что это — застарелый предрассудок, или ошибка, или и то и другое вместе? Более вероятной представляется последняя версия. Наиболее узколобые, а то и откровенно нечестные люди до сих пор выискивают удобные предлоги — своего рода крючки, на которые они могли бы навешивать свои маленькие, немилосердно язвительные замечания или невинную ложь. А что лучше всего подойдет для этой цели, если не привычный ярлык «-изм» или «секта»? Абсолютное большинство будет весьма разочаровано, когда обман наконец рассеется и придется признать, что теософия — это ни то и ни другое. Но сейчас им очень нравятся привычные определения, и они делают вид, что не замечают их фальши. Однако есть и другие, более или менее дружелюбно настроенные люди, которые искренне верят в этот обман. Им мы говорим: поистине, мир и так уже достаточно натерпелся от истребителей разума, именуемых догматическими религиями, чтобы навязывать себе еще одну! Сейчас многие носят с собой свою веру, как это справедливо замечает Шекспир, «как шляпу модную», меняя ее с появлением каждой «новой болванки». И потому одной из задач Теософского Общества с самого начала был открытый протест и честная война против всякой догмы или вероучения, основанного на слепой вере.

Возможно, это покажется кому-то странным и парадоксальным, но до сих пор наиболее способные и активные практические работники и самые преданные члены нашего Общества приходили к нам, как правило, из агностического и материалистического лагерей. Вряд ли можно отыскать хотя бы одного настоящего и искреннего искателя истины среди приверженцев *слепой* веры в «Божественное Слово», считается ли оно исходящим от Аллаха, Брахмы или Иеговы (с их Кораном, Пуранами и Библией). Ибо:

«Вера — не труд, но отдых *разума*».

Тот, кто верит только собственной религии, считает веру другого человека ложной и ненавидит ее, поскольку она противоречит его собственной. Более того, вера не может считаться верою до тех пор, пока полностью не опутает разум и окончательно не скроет от нашего восприятия все, что лежит за ее пределами, так как в противном случае она будет просто временным убеждением, иллюзией, направляющей наши действия на определенном отрезке жизни. И еще, «вера без принципов есть просто льстивая фраза для самолюбия или фанатических телесных ощущений», согласно мудрому определению Колриджа.

Чем же, в таком случае, является теософия, и как можно определить ее нынешнюю форму, возникшую в последней четверти XIX столетия?

Мы заявляем: теософия — это не религия.

И все же общеизвестно, что некоторые верования — философские, религиозные и научные — в последнее время столь часто и столь тесно связываются со словом «теософия», что широкая публика уже воспринимает их как собственно теософские учения. Более того, до нас доходят слухи, что эти верования были сформулированы, объяснены и поддержаны теми самыми Основателями, которые заявляют, что теософия — это *не* религия. Чем же вызвано это *внешнее* противоречие? Нас спрашивают: как вообще могут какие-то верования и учения (по сути дела, целостная и вполне оформленная доктрина) именоваться «теософскими» и признаваться таковыми девятьюдесятью членами Теософского Общества, если теософия — это не религия?

Целью данного протеста как раз и является объяснение этого *противоречия*.

Начать, пожалуй, следует с того, что утверждение, гласящее, что «теософия — это *не* религия», отнюдь не исключает того факта, что «теософия — это *и есть* сама религия». Религия — в единственно правильном и истинном смысле этого слова, т.е. не какой-то набор догм и вероучений, но узы, сплачивающие воедино всех людей. *Настоящая* религия, в самом широком смысле этого понятия, это то, что соединяет не только *всех людей*, но также и *все существа* и *все вещи* во Вселенной в единое огромное целое. Таково наше теософское определение религии, но в каждом вероучении и в каждой стране религии дается собственное определение, так что даже два христианина смотрят на религию по-разному. Подтверждение этому мы находим у многих известных авторов. Так, Карлейль¹ дал определение протестантской религии своего времени,

¹ Карлейль Томас (1795-1881) — английский публицист, историк и философ.

вполне подходящее, впрочем, и для современного ее состояния, благодаря замечательному дару предвидения, коим обладал этот автор:

Большей частью мудрое и благоразумное ощущение, продиктованное простым расчетом; подчиненное, как и все остальное в наше время, принципам целесообразности и полезности; через нее малое *количество* земных удовольствий просто разменивается на гораздо большее *количество* удовольствий небесных. Таким образом, религия тоже превращена в коммерческое предприятие, нацеленное на получение прибыли; никакого почтения, только примитивная надежда или страх.

Миссис Стоу, в свою очередь, намеренно или случайно дала довольно точную характеристику христианской религии — на сей раз, скорее, римско-католической, нежели протестантской, — когда написала о своей героине:

На религию она смотрела как на билет (с точным перечнем оплаченных и гарантированных услуг), который она однажды приобрела и аккуратно пристроила в своей сумочке, чтобы извлечь его оттуда только у врат небесных, как законный пропуск на небеса...

Но для теософов (я имею в виду подлинных теософов), не признающих ничего посредничества и никакого спасения через пролитую невинную кровь, а также не «нацеленных на получение прибыли» через *Единую Универсальную* религию, единственным подходящим определением религии, под которым они сами могли бы подписаться, является то, которое дал ей Миллер². Протицируем эту подлинно теософскую характеристику:

*...Религия, коль истинна она,
Всегда добра, скромна и благосклонна;
Не станет **деспотом**, на грозных колесницах
С собою смерть она не понесет
И **кровью веру насаждать не станет**;
Пред милосердием и искренним участием
Склоняет низко голову она
И **всей своею властью служит людям.***

Вышеприведенное определение служит превосходной иллюстрацией к тому, что такое истинная теософия (или какой она должна быть). (Среди прочих вероучений только буддизм является подлинной философией, связующей сердца и людей, поскольку это не догматическая религия.) И в этом плане — коль скоро целью и обязанностью каждого истинного теософа считается признание этих принципов и следование им — теософия является **религией**, а наше Общество — ее единой, всемирной церковью, храмом мудрости Соломона³, в котором «ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно... при строении его» (III Цар., VI, 7), так как это был не тот храм, что возводится человеческими руками на каком-то участке земной поверхности, но храм, создаваемый во внутреннем святилище человеческого сердца, где правит только пробудившаяся душа.

Таким образом, мы говорим, что теософия — это *не* религия, но сама религия — связующая ткань, настолько универсальная и всеобъемлющая, что ни один человек и ни одна частичка бытия — от богов и смертных людей до животных, стебелька травы и мельчайшего атома — не могут быть обделены ее светом. И потому каждая организация или общество, носящее ее имя, по необходимости должно быть Вселенским Братством.

В противном случае теософия оказалась бы просто словом, добавленным к сотням таких же слов — столь же высокопарных, сколь пустых и претенциозных. Рассматриваемая как философия, теософия представляет собой в своей практической деятельности то же самое, что и перегонный куб средневекового алхимика. Она превращает внешне неблагородные металлы всех ритуальных и догматических верований (включая христианство) в золото фактов и истин и тем самым создает подлинную и универсальную панацею от всех человеческих недугов. Вот почему

---

² Миллер Джоакин (1841-1913) — американский поэт; изучал право, был рудокопом, журналистом.

³ Чьи 700 жен и 300 наложниц, кстати говоря, — всего лишь воплощения человеческих качеств, чувств, страстей и различных оккультных способностей, о чем свидетельствует использование все тех же каббалистических чисел 7 и 3. Более того, сам Соломон был только символом **Солнца** (Sol) — «Солнечным Посвященным», или Христом-Солнцем, индийским вариантом которого служит «Викарттана» (Солнце) с отрубленными Вишвакарманом (его Иерофантом-посвятителем) лучами, что символизирует лишение кандидата-Христоса его золотого сияния на время посвящения и увенчание темным, черным ореолом — «терновым венцом». (См. «Тайную Доктрину», где все это объяснено подробно.) Соломон никогда не был реальным человеком. Его жизнь и деяния, описанные в Книгах Царств, — это аллегория испытаний и славы Посвящения.

ни у кого из желающих вступить в Теософское Общество никогда не спрашивают, к какой религии он Принадлежит и каковы его деистические взгляды. Эти взгляды — личная собственность каждого, и Обществу не должно быть до них никакого дела. Теософом может быть христианин или язычник, еврей или гой, агностик или материалист, или даже атеист, если только он не будет узколобым фанатиком, отказывающимся признать своим братом или сестрою человека, чья вера и взгляды отличны от его собственных. Граф Л.Н.Толстой не верит ни в Библию, ни в церковь, ни в божественность Христа, и все же ни один христианин не превосходит его в практическом воплощении принципов, которые, как нам говорят, были изложены в Нагорной проповеди. И это как раз те принципы, которых придерживается теософия, — не потому, что они были заповеданы христианским Христом, но потому, что это универсальные этические нормы, которые исповедовали Будда и Конфуций, Кришна и все великие мудрецы за тысячи лет до того, как был записан текст Нагорной проповеди. И коль скоро мы стараемся жить в соответствии с этими принципами, теософия действительно становится универсальной *панацеей*, так как она залечивает раны, нанесенные прокрустовым ложем церковных «измов» чувствительной душе каждого от природы религиозного человека. Сколько их, насильно выброшенных из узких рамок слепой веры в сухую пустыню безверия закономерным импульсом разочарования, вновь обрело надежду, просто примкнув к нашему братству, каким бы несовершенным оно ни было.

Даже если в противовес вышесказанному нам напомнят, что несколько выдающихся членов Общества покинули его, разочаровавшись в теософии (как, впрочем, и в других организациях, в которых они прежде состояли), это нас ни в малейшей степени не смутит. Поскольку за очень, *очень редкими* исключениями, имевшими место на ранних этапах деятельности Теософского Общества, когда некоторые наши коллеги оставили нас, потому что не обнаружили в Обществе практического мистицизма, на который рассчитывали, или потому, что его «лидерам не хватало духовности» и вообще они были «нетеософичны и, следовательно, неверны правилам», большинство вышедших из Общества были людьми нерешительными или, напротив, слишком самоуверенными — сами себе и церковь, и непогрешимая догма. Некоторые покинули нас под явно надуманными предлогами: как, например, потому, «что в наших журналах публикуются слишком грубые отзывы о христианстве» [читай — «церквианстве» или *фальшивом* христианстве, так будет вернее], как будто о других фанатических религиях мы когда-либо отзывались лучше или с одобрением! Так что те, кто ушел из Общества, поступили абсолютно правильно, и мы об этом ничуть не жалеем.

И вот что еще непременно следует добавить: число тех, кто покинул Общество, не идет ни в какое сравнение с общим количеством тех, кто нашел в теософии все, что искал. Ее учения, если подойти к ним серьезно, способны, стимулируя развитие мышления и открывая *внутренний мир* в животной природе человека, пробудить дремавшие в нас до сих пор благотворные силы и качества, а также способность к восприятию истины и реальности, в противовес нереальному и ложному. Срывая решительной рукою плотную завесу мертвой буквы, заброшенную на всякое древнее религиозное писание, научная теософия, постигающая тайны лукавого символизма столетий, открывает тем, кто посмеивается над древней мудростью, истину о происхождении мировой науки и верований. Она открывает новые перспективы, отодвигая застывшие и неподвижные горизонты деспотических религий; и, переделывая слепую веру в позитивное знание, основанное на законах математики, единственной точной науки, вновь указывает человеку, но уже в более конкретном и философском аспекте, на реальность существования того, от чего он уже давно отказался под влиянием мертвой буквы и что уже успел позабыть, как слышанную в детстве добрую сказку. Теософия дает четкую и ясную цель, идеал, к которому может стремиться каждый искренний человек — мужчина или женщина, независимо от социального положения, принадлежности к той или иной культуре и уровня интеллектуального развития. Практическая теософия — это не одна *отдельная* наука, она охватывает все существующие науки моральной и физической жизни. Вкратце ее можно вполне справедливо назвать всемирным «ментором», или преподавателем универсального знания, опыта и эрудиции, призванных не только помочь ученику благополучно сдать экзамены по всем видам научной и моральной деятельности в этой земной жизни, но и подготовить его к последующим *жизням*. Для этого ученику необходимо изучать Вселенную и ее тайны, глядя *сквозь себя самого*, а не через очки ортодоксальной науки и религий.

Пусть читатель не поймет эти заявления превратно. Когда мы говорим об этом универсальном всеведении, мы имеем в виду теософию *per se*, а не каждого теософа в отдельности и даже не все Общество в целом. Не следует смешивать теософию и Теософское Общество — сам сосуд и тот виноградец, который он в себе содержит. Первая являет собой идеал, *божественную* Мудрость, само совершенство, тогда как второе — убогое и несовершенное образование, пытающееся удержаться хотя бы в падающей на Землю тени этого совершенства, даже не надеясь

дотянуться до него самого. Никакой человек не совершенен, так можно ли в таком случае выставлять кого бы то ни было из членов Теософского Общества вместилищем всех человеческих добродетелей? И должно ли критиковать и обвинять всю организацию за ошибки, реальные или воображаемые, отдельных ее «членов» или даже руководителей? Никогда и ни одно Общество, как целостная формация, не было свободно от заблуждения или греха — *«Errare humanum est»*. Так что же тогда говорить об отдельных людях? Таким образом, если кого-то и винить, то скорее отдельных людей, большинство из которых просто отступили от подлинной теософии. Теософия — это душа нашего Общества, а все остальное — ее грубое и несовершенное тело. Так пусть же современные Соломоны, норовящие занять судейское кресло, чтобы рассуждать о том, о чем они не имеют никакого представления, для начала познакомятся с теософией и теософами, прежде чем клеветать на них, безосновательно называя первую «набором полоумных верований», а последних — «сектой шарлатанов и лунатиков».

И все-таки, несмотря ни на что, и враги и друзья часто называют теософию религией, а то и *сектой*: Давайте же посмотрим, как те или иные верования смогли настолько сблизиться с теософией, что теперь многими воспринимаются как ее неотъемлемые составляющие, и почему лидеры Общества не предпринимают ровным счетом ничего, чтобы отмежеваться от них хотя бы на словах.

Мы уже говорили, что верим в абсолютное единство природы. А единство предполагает возможность для отдельного субъекта вступать в контакт с субъектом на другом уровне (или с другого уровня). Мы в это верим.

По содержанию только что опубликованной «Тайной Доктрины» можно судить о том, что думали люди на протяжении всей древности о *первых наставниках* изначального человечества и трех его древнейших рас. Именно в те времена происходит становление **религии мудрости**, в которую верят все теософы. Появление так называемого «оккультизма» (или, скорее, эзотерической науки) связано с теми существами, которые, следуя закону кармы, воплотились в нашем человечестве и заложили в нем основы тайной науки, которую бесчисленные поколения адептов передавали затем из века в век, сверяя ее учения с собственными наблюдениями и опытом и периодически возвещая о ней миру. Основная масса этих знаний (которыми ни один человек не может обладать в полном объеме) как раз и составляет то, что мы теперь называем теософией, или «божественным знанием». Существа из иных, более высоких миров могут обладать им во всей полноте; но нам доступны лишь приблизительные представления о нем.

Единство всего во Вселенной уже само по себе подразумевает и оправдывает нашу веру в существование знания одновременно научного, философского и религиозного, демонстрирующего закономерность и реальность взаимосвязи всех людей и всех вещей во Вселенной. Но такое знание по необходимости должно быть **религией**, и потому во всей своей совокупности и универсальности оно называется **религией мудрости**.

Именно из этой **религии мудрости** произошли все индивидуальные «религии» (называемые так по ошибке), от которых в свою очередь отделились всевозможные "ответвления, и разновидности, и все малые вероучения, всегда основанные на чьем-то личном психологическом опыте. Каждая такая религия или ее разновидность — считают ли ее ортодоксальной или еретической, мудрой или глупой — изначально представляла собою чистый и незамутненный поток из материнского источника. И тот факт, что каждая из них со временем оказалась искажена чисто человеческими умозаключениями и даже фантазиями, вовсе не означает, что в самом начале они не могли быть абсолютно чисты. Некоторые из этих вероучений (мы не станем называть их религиями) сейчас настолько испорчены чисто человеческими наслоениями, что их изначальный облик стал уже почти неразличим, прочие — только отмечены следами разложения разной интенсивности, но ни одно из них не смогло полностью избежать разрушительного влияния времени. И все-таки все они: маздеизм, брахманизм, буддизм и, конечно же, христианство — божественны, поскольку выходят из истинного и естественного источника. Именно догматизм и примешанный к нему человеческий элемент привели к возникновению современного спиритуализма.

Разумеется, если мы скажем, что современный спиритуализм *per se*, очищенный от нездоровых измышлений, основанных на заявлениях двух маленьких девочек и их крайне неблагонадежных «духов», гораздо более истинен и философичен, нежели любая церковная догма, то подобное утверждение вызовет громкие возгласы протеста с обеих сторон. *Материализованный* спиритуализм пожинает теперь плоды своей кармы. Его изначальные *инициаторы* — те самые «две маленькие девочки» из Рочестера, Мекки современного спиритуализма — успели вырасти и превратиться в старушек, прежде чем впервые произведенные ими стуки распахнули широкие ворота, соединяющие наш мир с иным миром, и на основе их «невинного» свидетельства была создана и разработана подробная схема астральной Страны Чудес с ее активным астральным

населением — «духами», всегда стоящими наготове за кулисами своей «молчаливой страны» и охотно показывающимися обитателям нашей шумной и крикливой Земли. Но вот обе женщины, каждую из которых считали «Мухаммедом современного спиритуализма», отступили от своей собственной веры, предали ими же самими созданную философию и переметнулись на сторону своих врагов. И теперь они разоблачают и обвиняют *практический* спиритуализм, называя его многовековым шарлатанством. Когда те, *кто никогда не были теософами*, предали нас и продемонстрировали свое раздвоенное копыто, обрушившись на Основателей Теософского Общества с обвинениями в мошенничестве и шарлатанстве, спиритуалисты (за исключением немногих наиболее порядочных из них) возрадовались и примкнули к *нашим* недругам и клеветникам. Но стоит ли теософам теперь смеяться над ними в отместку, когда прежние «распространители» спиритуализма превратились в его «гонителей»? Никогда! ибо феномены спиритуализма подлинны, и предательство «девушек Фокс» только добавляет нам сочувствия ко всем медиумам и еще раз доказывает всему миру справедливость нашего извечного утверждения, что ни на одного из медиумов нельзя полностью положиться. И никакой теософ не станет смеяться или, тем более, радоваться посрамлению другого человека, даже своего противника. И понять причину этой сдержанности довольно просто:

Мы знаем, что существа из других, вышестоящих миров общаются с некоторыми избранными смертными; так было всегда; и так есть сейчас, хотя и гораздо реже, чем в прежние времена, поскольку с каждым цивилизованным поколением человечество становится все хуже и хуже во всех отношениях.

Теософия — главным образом благодаря дружному *восстанию* всех спиритуалистов Европы и Америки против первых же слов, высказанных в осуждение идеи, будто все осмысленные сообщения из иного мира могут поступать только от духов бывших смертных, некогда живших на Земле, — еще не сказала своего последнего слова о спиритуализме и «духах». Возможно, когда-нибудь скажет. А пока скромная служительница теософии, редактор журнала, в очередной раз заявляет о своей вере в Существа более великие, мудрые и благородные, чем любой *персонифицированный* Бог, превосходящие всех «духов умерших», святых и крылатых ангелов и тем не менее в каждом столетии периодически нисходящих на Землю, чтобы повлиять на некоторых обладающих редкой чувствительностью людей, зачастую не связанных ни с церковью, ни со спиритуализмом, ни даже с теософией. А веря в высокие и святые Духовные Существа, она также должна верить и в их противоположность — низших «духов»: добрых, злых и нейтральных. И, следовательно, она должна верить в спиритуализм и его феномены, даже если некоторые из них кажутся ей отвратительными.

Это было небольшое отступление, призванное показать, что теософия включает в число своих наук также и спиритуализм — только не такой, какой он есть сейчас, а такой, каким он должен быть, — основанным на знании и опыте бесчисленных столетий. Каждая религия, достойная называться таковой, появилась на свет именно вследствие таких *визитов* существ с вышестоящих уровней.

Так родились все доисторические, равно как и исторические, религии: маздеизм и брахманизм, буддизм и христианство, иудаизм, гностицизм и магометанство, словом, все более или менее значительные «измы». Все они истинны внутри, и все они фальшивы снаружи. *Вестник* всегда проявляет себя как настоящий художник, изображающий фрагмент Истины в сознании Пророка; однако холстом для его картин во всех случаях может служить *только человек*. Пригласите Рубинштейна⁴ и попросите его сыграть сонату Бетховена на пианино, которое никто никогда не настраивал, половина клавиш не работают, а струны просто висят, и тогда посмотрим, сможете ли вы узнать сонату, невзирая на гениальность исполнителя. Мораль сей *аллегии* заключается в том, что человек, будь он даже величайшим из медиумов и пророком от природы — это всего лишь человек, а человек, предоставленный собственным суждениям и поступкам, не может мыслить в унисон с абсолютной истиной, даже если способен подбирать ее крохи. Ибо человек — это только *падающий* ангел, бог внутри, но с мозгом животного в голове, восприимчивый более к насморкам и к бокалу вина в компании других земных людей, нежели к божественным откровениям.

Отсюда и многоцветье догматов различных церквей. Отсюда и тысяча так называемых «философий», зачастую противоречивых (это касается также и теософских теорий), и все разнообразные «науки» и системы — духовные, ментальные, христианские и светские, сектантство и фанатизм и особенно чванство и самовлюбленность почти каждого «новатора», начиная с эпохи средневековья. А в результате оказался скрытым и затемненным сам факт существования **Истины** — общего источника всего. Нашим критикам не следует воображать, будто мы

⁴ Рубинштейн Антон Григорьевич (1829-1894) - российский пианист, композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель

намерены исключить теософские учения из общего списка. Вовсе нет. Ведь поскольку те эзотерические доктрины, которые распространяло и продолжает распространять наше Общество, явно не являются *ментальными* или *духовными* посланиями, полученными от некоего «неведомого *высшего*», но переданы нам живыми людьми, то все они, за исключением разве что тех, которые были записаны или продиктованы самими Учителями Мудрости, вполне могут оказаться ошибочными и несовершенными — как раз такими, какими бы их хотели видеть наши недруги. «Тайная Доктрина» — книга, в которой изложено все, что может быть передано человечеству в нынешнем столетии, представляет собой попытку расчистить *часть* общего фундамента всех, великих и малых, религий и философских систем. Было признано необходимым взорвать весь огромный пласт окаменевших предрассудков и заблуждений, скрывающих ныне единое основание *а)* всех великих мировых религий, *б)* малых сект и *в)* теософии в ее современном изложении (как бы глубоко ни оказалась скрытой от нас, по причине нашей собственной ограниченности и несовершенства наших познаний, великая Истина). Слой заблуждений довольно плотен, ибо к его созданию приложило руку великое множество людей, и потому, когда мы *самочинно* попытались соскрести хотя бы малую его толику, результатом всех наших усилий стали постоянные нападки на всех теософских авторов и даже на само Общество. Очень многие наши друзья и читатели характеризуют наши попытки справиться с заблуждениями посредством публикаций в «Theosophist» и «Lucifer» как «немилосердные нападки на христианство», «нетеософичные оскорбления» и т.д., и т.п. И все же они необходимы и даже неотвратимы, если мы хотим приблизиться хотя бы к *относительным* истинам. Мы хотим называть вещи своими именами и готовы пострадать за это (как обычно). Нет смысла обещать людям истину, а затем подмешивать к ней заблуждения и вымысел исключительно по слабости характера. Результатом такой политики могло бы стать только загрязнение чистого родника фактов, что продемонстрировано уже с достаточной очевидностью. Через двенадцать лет непрестанных трудов и борьбы с врагами, наседавшими на нас со всех четырех сторон света, невзирая на наличие четырех теософских ежемесячных журналов — «Theosophist», «Path», «Lucifer» и французский «Le Lotus», наши вялые, пассивные протесты, публикуемые в них, наши робкие заявления, наша «мастерская политика бездействия» и попытки спрятаться в тени унылой метафизики привели лишь к тому, что теософию теперь однозначно считают религиозной **сектой**. И в сотый раз говорят нам: «Что хорошего делает теософия?» и «Посмотрите, как много хорошего делают церкви!»

И все же можно считать установленным факт, что человечество не стало ни на йоту более добродетельным, а в некоторых отношениях — даже в десять раз хуже, чем когда-либо было в языческие времена. Более того, за последние полвека — с тех пор, когда вольнодумство и наука окончательно одержали верх над церквями, — христианство ежегодно теряет больше приверженцев среди образованных классов, чем приобретает прозелитов в низших *слоях*, среди отщепенцев язычества. С другой стороны, теософия вывела из темноты материализма и безысходности отчаяния назад к вере (основанной на логике и очевидности) в *божественную* сущность человека и ее бессмертие уже многих из тех, кого церковь потеряла из-за своего догматизма, насаждения веры и тирании. А если удастся подтвердить, что теософия спасает хотя бы одного человека из тысячи тех, кого теряет церковь, то разве не является первая гораздо более благотворным фактором для человечества, нежели все миссионеры вместе взятые?

Теософия, как это периодически повторяют в печати и *viva voce* члены и должностные лица нашего Общества, придерживается методов, диаметрально противоположных церковным, и в то же время отрицает индуктивную научную методику, коль скоро она может привести только к грубому материализму. И все же *de facto* теософия является одновременно и «**религией**» и «**наукой**», поскольку представляет собой квинтэссенцию и той и другой. Именно из любви к этим двум божественным абстракциям, т.е. теософской религии и науке, наше Общество стало добровольным *обличителем* как ортодоксальной религии, так и современной науки, безжалостной Немезидой для тех, кто извратил две благороднейших истины в угоду собственным интересам, а затем отшвырнул их прочь друг от друга на противоположные полюса, хотя они *должны идти рука об руку*. И доказательство данного факта является еще одной целью настоящей статьи.

Современные материалисты настаивают на том, что между этими двумя существует непреодолимая пропасть, подчеркивая при этом, что «конфликт между религией и наукой» закончился поражением первой и триумфом последней. Напротив, современные теософы не видят между ними абсолютно никакой пропасти. Если церковь и наука в один голос утверждают, что каждая из них стремится к истине и не приемлет *ничего кроме истины*, значит, одна из них явно заблуждается, принимая за истину ложь, или же ошибаются обе. Любое другое препятствие на пути к их примирению следует признать *надуманным* и кажущимся. Но Истина едина, даже если вести ее поиск в двух противоположных направлениях. И потому теософия утверждает, что эти две кажущиеся противоположности можно примирить. Теософия исходит из того, что *подлинно*

духовная, изначальная христианская религия, как и прочие великие и еще более древние философии, предшествовавшие ей, — это *свет Истины*, «жизнь и свет человеков».

Но точно таков же и *истинный* свет науки. Только затуманенный религиозными догмами и рассматриваемый сквозь темные очки предрассудков, искусственно созданных церквями, свет веры никак не может пробиться навстречу своему побратиму — свету науки, так же затененному и ослабленному парадоксами и материалистической софистикой нашего века. Из-за этого оба учения кажутся несовместимыми и никак не смогут прийти к согласию до тех пор, пока религиозная философия и наука о физической и внешней (в философии — *ложной*) природе не перестанут упрямо настаивать на истинности и непогрешимости своих «блуждающих огоньков». А сейчас оба источника света посылают в материю ложных умозаключений лучи одинаково ограниченной длины, которые при встрече могут лишь взаимно уничтожать друг друга, тем самым еще более усугубляя тьму. И все же их можно примирить при условии, что обе они очистят дома свои: одна — от накопившихся за многие столетия человеческих наслоений, а другая — от ужасной опухоли современного материализма и атеизма. Но коль скоро обе они отказываются предпринимать такого рода шаги, то наиболее достойным и разумным в данном случае будет делать то, что способна делать и делает только одна теософия, а именно — указывать невинным жертвам обоих этих придорожных разбойников (настоящих древних драконов, заглатывающих: один — людские души, а другой — умы) на то, что якобы существующая между ними пропасть — всего лишь обман зрения и что на самом деле это не пропасть, а, напротив, оборонительные валы, возведенные из мусора и отбросов обеими воюющими сторонами для защиты от взаимных нападений.

Даже если теософия ограничит свою деятельность исключительно тем, что будет указывать и привлекать внимание мировой общественности к тому факту, что *предполагаемый* конфликт между религией и наукой обусловлен, с одной стороны, тем, что образованные материалисты вполне обоснованно отпихивают от себя абсурдные человеческие догмы, а с другой — тем, что ослепленные фанатики и заинтересованные священники вместо того, чтобы защищать человеческие души, бьются смертным боем исключительно за то, чтобы отстоять свою власть и свой кусок хлеба с маслом, — даже в этом случае теософия сможет считаться спасительницей человечества.

Надеюсь, нам удалось достаточно внятно объяснить, что такое истинная теософия и каковы ее приверженцы. Первая — это божественная наука и этический кодекс, настолько возвышенный, что ни один теософ не в состоянии оценить его в полной мере; тогда как последние — слабые, но вполне искренние люди. Можно ли в таком случае судить о теософии по личным недостаткам ее последователей или руководителей какого-либо из 150 наших отделений? Человек может работать в полную силу своих способностей, но при этом не реализовать в полной мере ни свое призвание, ни стремления. Однако это будет только его или ее личная беда, но никак не вина теософии и не Общества в целом. Единственная добродетель, на которую претендуют его Основатели, заключается в том, что именно они привели в движение самое первое теософское колесо. И если их можно судить, то только по их собственным делам, а не по тому, что о них думают друзья или говорят их враги. В такой работе, как наша, нет и не может быть места для *персоналий*: каждый член Общества — так же как и его Основатели — должен быть готов, в случае необходимости, броситься под колесницу Джаганнатха, чтобы быть раздавленным под ее колесами *ради общего блага*. И только в отдаленном будущем, когда смерть схватит своей костлявой рукою несчастных Основателей и тем самым прервет их кипучую деятельность, только тогда их добрые и дурные дела и поступки и вся их теософская работа могут быть взвешены на весах будущих поколений. Только тогда, когда неподвижно замрут обе чаши этих весов с возложенным на них грузом противоположностей и результаты взвешивания станут очевидными для всех, можно будет выносить окончательный вердикт с некоторой претензией на справедливость. А пока эти результаты повсюду, за исключением Индии, слишком рассеяны по поверхности земли и ограничены слишком малым числом людей, чтобы на их счет можно было выносить сколь-нибудь обоснованные суждения: их трудно разглядеть и еще труднее расслышать из-за криков и воплей наших многочисленных врагов и их бездумных подражателей — равнодушных. Но какими бы малозаметными ни были эти результаты, если их все-таки можно счесть положительными, то каждый человек, которому небезразличен моральный прогресс человечества, должен быть благодарен за это теософии. И коль скоро теософия была возрождена и вновь представлена миру *через* своих недостойных слуг — «Основателей», то оправданием для них может служить только их работа, если она окажется полезной, а не нынешнее состояние весов, продиктованное мелочной бухгалтерией кармы, учитывающей все, включая социальную «респектабельность».

ПРИМЕЧАНИЯ

КО «ВЗГЛЯДУ БУДДИСТСКОГО ПРИНЦА НА ВСЕЛЕННУЮ И ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА»

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 15, November, 1888, p. 205-211. Этот очерк был прислан Его Королевским Высочеством, Принцем Чандрохатом Чудхатхаром из Сиама и опубликован в полном объеме в журнале «Theosophist» (vol. X, November, 1888, p. 83-87). Е.П. Блаватская добавила несколько собственных примечаний к отдельным фрагментам очерка, напечатанных ниже в квадратных скобках.

[Эта акаша (или вселенная), хотя и является самосущей, абсолютной, бесконечной... все-таки подвержена непреложному закону изменения.]

Явное противоречие. Вещь не может быть абсолютной и в то же время подверженной изменениям. Вероятнее всего, Его Королевское Высочество имел в виду следующее: космос, или абстрактная вселенная (акаша), бесконечна и неизменна, но во время своих периодических проявлений эта вселенная подвержена изменениям.

[если эта солнечная система... приближается к разрушению... материя, составляющая их тела... распадается на элементы... другие системы небесных тел... естественным образом... сформируют из молекул материи и дремлющих сил новую систему, чтобы заполнить пустоту.]

Это, конечно же, не ортодоксальный *эзотерический* буддизм. Зато это очень похоже на нашу *эзотерическую* философию или «будхизм» (религию мудрости), тайно переданный нашим Господом своим избранным Архатам [благодаря живым организмам, новые существа создаются силою притяжения близкородственных качеств из останков тех, что уже давно умерли.]

Это в точности то учение (см. «Тайную Доктрину», том II) о животном мире, согласно которому все тела *млекопитающих* сформировались из атомов, оставшихся от различных человеческих рас, предшествовавших нашей. Животные были «сотворены» позже Адама и приведены к нему, чтобы он дал им имена (см. Быт., II). В пуранах говорится, что родителями различных видов животных и даже птиц и земноводных чудовищ были некоторые Риши.

[То, что я называю душой, есть не что иное, как активная сила притяжения, которая действует в человеке и после смерти последнего должна умирать вместе с ним.]

Боюсь, это слишком материалистично. «Душа», конечно же, не бессмертна, но *бессмертно* вечное кармическое эго — *то*, что перерождается. Разумеется, это уже эзотерическая философия, а не ортодоксальный буддизм.

[если существует; объективная нирвана]. Нет, никакой «объективной нирваны» в природе быть не может. Нирвана — это *состояние*, а не видимая объективность и не пространственное местоположение. Как сказал царю Нагасена: нирвана есть, но она не существует.

[я не могу поверить в то, что бессмертная душа существует]. Его Королевское Высочество явно не знаком с эзотерической философией. Последняя не верит ни в Бога, создающего души из ничего, ни в то, что подобное может происходить в каком-то месте «за пределами» Вселенной, поскольку Вселенная бесконечна и безгранична. Мы также должны возразить против утверждения, будто Пространство может быть «вычерпано» — либо во время манвантары (или жизненного цикла), либо во время *пралайи* (периода абсолютного отдыха); поскольку Пространство остается таким же, каким Оно всегда было и будет (т.е. вечным и неизменным), ибо абстрактное Пространство — это только другое название абсолютного Всего.

[мы должны воспитывать в себе универсальную любовь, которая, несомненно, приведет к добрым делам — единственному материалу, из которого мы сможем составить свой совершенный портрет после смерти].

Карма, танха и скандхи — всемогущая триединая троика и причина наших перерождений. Пример с составлением собственного портрета на момент смерти — того образа, на основе которого впоследствии создается будущая личность, конечно же, очень красочен и поэтичен, но мы утверждаем, что иллюстрирует он чисто оккультную доктрину. Нам представляется, что Его Королевское Высочество в данном случае имел в виду следующее: в торжественный момент смерти каждый человек непременно видит себя в истинном свете, так как никакой самообман ему уже не нужен. Вследствие этого происходит следующее: как перед мысленным взором утопающего проносится вся его жизнь, со всеми событиями, их причинами и следствиями, вплоть до мельчайших подробностей, так и вообще в любой момент смерти человек видит себя во всей моральной наготе — не приукрашенным ни чужою лестью, ни самомнением, но таким, каков он есть на самом деле (или, вернее, таким, *каким будет* его астральный двойник в

сочетании с принципом *камы*). Ибо все грехи, недостатки и особенно страсти предыдущей жизни становятся, в соответствии с определенными законами перемещения и сродства, зародышами потенциальных, будущих качеств *животной души (кама-рупы)* и, соответственно, подчиненного ей астрального двойника (*лингашариры*) в следующем рождении. Изменяется только *личность*; настоящий перевоплощающийся принцип — Эго — всегда остается неизменным; карма направляет характерные черты и моральные качества *прежней* «личности» (включая те, которые не могло контролировать Эго) в *нового* человека, которому предстоит появиться на свет. Эти черты и страсти переходят в новорожденного ребенка, внедряются в его пока еще пластичные третий и четвертый принципы и, если Эго не борется и не справляется с ними, десятикратно усиливаются, приводя уже повзрослевшего человека к разрушению. Ибо именно они служат орудиями и оружием кармического закона воздаяния. Следовательно, Принц абсолютно прав, когда говорит, что наши добрые и злые дела являются «единственным материалом, из которого мы составляем свой портрет после смерти», ведь *новый* человек — это всегда однородный сын и продолжение старого.

«ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ» И «ТАЙНАЯ ДОКТРИНА»

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 15, November, 1888, p. 247-254.

Возвращаясь ко множественным замечаниям по поводу «Эзотерического буддизма», встречающимся в тексте вашей новой книги «Тайная Доктрина», мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые фрагменты, касающиеся той темы, которая уже рассматривалась некогда в прошлых номерах «Theosophist», изданных в то время, когда вы сами редактировали этот журнал.

В «Тайной Доктрине» вы говорите о том, что название для моей книги — «Эзотерический буддизм» — было подобрано «крайне неудачно». А по поводу абзаца в предисловии, где подчеркивается новизна излагаемых в книге учений для европейского читателя, добавляете, что в его содержание вкралась ошибка, скорее всего просто по недосмотру.

В прошлом номере «Lucifer» вы еще раз затронули эту тему в примечании к письму одного из ваших корреспондентов. Но позвольте мне напомнить вам одно редакторское примечание, явно принадлежащее вам и напечатанное в февральском номере «Theosophist» за 1884 год. Это был ответ на замечание м-ра У.К.Джаджа, по мнению которого практически все важнейшие идеи изложенного в «Эзотерическом буддизме» учения заимствованы из «Бхагавадгиты».

Вот что вы пишете:

«Как нам представляется, наш американский брат не всегда точен в своих замечаниях. Мы совершенно уверены в том, что знания, изложенные в "Эзотерическом буддизме", "публикуются впервые", поскольку разбросанные в священной индусской литературе аллегории *ныне впервые были обстоятельно разъяснены* непосвященному миру¹.

Со времени рождения Теософского Общества и публикации "[Разоблаченной] Изиды" мы ежедневно повторяем, что эзотерическая мудрость веков скрыта в Ведах, Упанишадах и "Бхагавадгите". Но все же до выхода в свет "Эзотерического буддизма" эти учения на протяжении долгих столетий оставались зашифрованными *для всех, кроме немногих посвященных браминов*, предпочитавших никому не раскрывать их истинный дух».

Таким образом, если я и ошибся в своем заявлении относительно того, что изложенные в моей книге учения были ранее неизвестны европейцам, то я не один такой заблуждающийся, ибо у меня есть замечательная компания в вашем собственном лице. В своем примечании вы уверяете нас в том, что учения «Эзотерического буддизма» скрыты в «Бхагавадгите», «но»,

---

¹ Автор «Тайной Доктрины» хотела бы подчеркнуть, что никогда не отвергала приоритет изложенных м-ром Синнеттом в «Эзотерическом буддизме» учений как впервые *обстоятельно* «разъясненных» и *печатно опубликованных*. Суть ее утверждения сводится к тому, что *это уже не первый раз*, когда эти учения *передаются европейцу*, а через него и другим европейцам. Между «передачей» и «публикацией» существует несомненная разница; однако наши общие враги видят в этом замечательный *предлог* для своих каверзных придирок.

Более того, вышеупомянутая естественная интерпретация использованной нашим уважаемым другом и корреспондентом фразы впервые пришла в голову отнюдь не автору «Тайной Доктрины», но иным многочисленным критикам как *вне*, так и *внутри* Теософского Общества. Так что речь здесь идет не о личных взаимоотношениях между мистером Синнеттом и Е.П.Блаватской, но об отношениях этих двоих с одной стороны и армией их критиков с другой, где первые — как теософы, убежденные в истинности эзотерических доктрин, — обязаны защищать Священные Учения от нападений со стороны, *направленных прежде всего на распространителей этих Учений*. — Е.П. Блаватская.

говорите вы:

«...что с того? Какая польза У.К. Джаджу или кому бы то ни было еще от бриллианта, спрятанного от всех глубоко под землей? Разумеется, каждый знает, что всякий бриллиант, сверкающий ныне в витрине ювелирного магазина, тоже пролежал немало столетий, со времени своего возникновения, в недрах земли. Но все же тот, кто приобрел его у старателя, а затем сам огранил и отполировал его, имеет полное право сказать, что этот бриллиант "явлен миру впервые"..."»²

Что касается моего «неудачного названия», которое (как вы, должно быть, знаете) было одобрено в самом начале без всяких оговорок относительно количества букв «д» в слове «буддизм», то в «Тайной Доктрине» вы пишете следующее:

«Это вложило в руки наших врагов разрушительное оружие, которое они обратили против теософии, поскольку, как нарочито подчеркивает один именитый палийский ученый, в упомянутой книге нет "ни эзотеризма, ни буддизма"». [Том I. Введение.)

Вы возвращаетесь к той же теме в статье, опубликованной в «Theosophist» за ноябрь 1883 г. На сей раз вы подвергли критике статью в «St. James Gazette», которую приписываете доктору Рис-Дэвидсу. И вот что вы пишете:

«Но прежде чем востоковеды смогут доказать, что учения, изложенные в сочинении м-ра Синнетта, это "не буддизм, эзотерический или экзотерический", им сперва придется что-то предпринять с тысячами брахманических сочинений адвайтистов и других ведантистов, и прежде всего с трудами Шанкарачарьи, в которых, в чем несложно убедиться, изложены абсолютно те же самые учения, только эзотерически». [H.P. Blavatsky, CW, V, p. 344.]

В данной статье вы отзываетесь о том же самом замечании, которое находите ныне «нарочито подчеркнутым»³, как о «слишком злобной и бессмысленной критике», чтобы приписывать ее перу великого палийского ученого.

Обоснованность выбранного мною для своей книги заголовка обсуждалась в статье, напечатанной в журнале «Theosophist» за июнь 1884 г. В редакторском примечании к данной статье, в частности, сказано:

«Название книги м-ра Синнетта перестанет быть смущающим и вызывающим возражения, когда читатель убедится в практически полной тождественности учений, изложенных в этой книге, и доктрин древних индийских Риши»⁴.

Данные цитаты указывают на то, что неблагоприятный взгляд на «Эзотерический буддизм», предлагаемый ныне читателям «Тайной Доктрины», мог оформиться у вас в голове лишь в сравнительно недавнее время⁵. Успокоенный тем одобрением, которое я получил от

² Это доказывает, что, во-первых, стремление защитить в печати друга и соратника *quand teme*, даже если он не совсем прав, всегда неблагоразумно и, во-вторых, опыт приходит с годами. «Хороший адвокат не только слушает, но и изучает дело, и подстегивает его там, где наиболее велик риск задержки», — учит Фуллер. Мы же оказались не очень «хорошими адвокатами» и теперь пожинаем за это плоды своей *кармы*, из «адвокатов» мы превратились в «обвиняемых». — Е.П.Блаватская.

³ И готова повторить это снова. Я не отказываюсь ни от одного написанного мною *тогда* слова, и это подтверждает текст «Тайной Доктрины». Но это ничуть не противоречит тому факту, что однажды опубликованная доктрина больше не может считаться «эзотерической». Эзотерический догмат, о котором публично заявлено в «Эзотерическом буддизме» или в «Тайной Доктрине», автоматически становится *экзотерическим*. Также и упомянутое замечание не становится менее «злобным» из-за своего «нарочито подчеркнутого» характера; именно такими, например, следует признать многие замечания Карлейля. Несколько лет назад, когда контуры наших учений еще не были полностью очерчены и востоковеды о них ничего пока не знали, подобная преждевременная дискуссия или критика действительно была абсолютно «бессмысленной». Но сейчас, когда эти учения распространились уже по всему миру, мы должны называть вещи своими именами и признавать собственные ошибки (ибо одна из них, например, с написанием «буддизм» вместо «будхизм», теперь приписывается непосредственно нам, «теософам в Индии» (Том I. Введение.) — а *вовсе не м-ру Синнетту*), так как в противном случае наши критики с полным правом смогут обвинить нас в том, что мы плывем под *чужим* флагом. Трудно даже представить себе что-либо более убийственное для нашего дела. Если мы хотим, чтобы нас признали *теософами*, мы должны защищать теософию, мы прежде всего должны защищать свой штандарт, а уже потом думать о своей малозначимой личности и *atour prople*, и всегда должны быть готовы пожертвовать собой. Именно это мы и пытались сделать во Введении к «Тайной Доктрине». Жалок знаменосец, который защищает собственное тело от пуль противника, прячась за доверенным ему священным знаменем! — Е.П. Блаватская.

⁴ Риши не имеют ничего общего с «буддизмом», религией Гаутама Будды. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что ошибка, связанная с использованием двойного «д», пока еще не так очевидна для автора, как для редактора журнала. — Е.П.Блаватская.

⁵ Это ошибка. То, о чем мы говорим сейчас в «Тайной Доктрине», мы *знали* и раньше, с самого *первого* года после

достопочтенного Учителя, продиктовавшего мне содержание моей книги (я уже писал об этом в предисловии к шестому изданию), я был уверен, что книга представляет собою достоверное и точное изложение учений в целом (поскольку сам Учитель уверил меня в этом) и мне никогда не придется ни переделывать, ни краснеть за нее⁶. И потому вплоть до недавнего времени я не считал нужным отвечать на критику, вызванную выходом моей книги в свет. Я с самого начала знал, что в ней есть ошибки, очевидные для посвященного. Но ученик к тому времени, когда он смог бы их обнаружить, был бы уже достаточно опытен, чтобы не зависеть в своих суждениях от содержания книги, и потому допущенные мною ошибки уже не смогли бы его смутить⁷. Ныне же я с сожалением замечая, что «Тайная Доктрина» не только развивает и дополняет прежние учения (с чем, я уверен, никто не смог бы справиться лучше вас), но и открывает дорогу для разного рода критики своими замечаниями в адрес «Эзотерического буддизма», поскольку замечания эти представляют собой не столько свежие откровения, исправляющие недостатки, которые в нем, конечно же, присутствуют, сколько явные попытки умаления⁸ значимости ее содержания, за что вы прежде сами, бывало, критиковали других.

Возражая против названия книги, вы говорите, что «эзотерические истины, представленные в книге мистера Синнетта, перестали быть эзотерическими с момента публикации». Должен заметить, что возражение это выглядит довольно странно, будучи напечатанным на первой странице книги под названием «Тайная Доктрина». Не должна ли была эта книга утратить право на подобное название сразу же после своего появления на свет?⁹

Впрочем, все эти вопросы не так важны, хотя, признаюсь, меня весьма удивило то, что за

выхода в свет «Эзотерического буддизма», только держали это в секрете; хотя должны признать, что поначалу мы и сами не осознавали всей важности допущенной ошибки. И только многочисленные критические отзывы, которые мы получали в письмах — частных и предназначенных для публикации в «Lucifer», от наших друзей и от наших врагов заставили нас увидеть суть проблемы в истинном свете. Если бы эта критика была направлена только против нас *лично* (т.е. против м-ра Синнетта и Е.П.Блаватской), мы не обратили бы на нее ровным счетом никакого внимания. Но коль скоро она непосредственно касается пропагандируемых нами доктрин, которые иные называют теперь чистыми сто процентным *буддизмом*, а прочие — *новомодными учениями*, которые мы выдумали сами, а затем приписали буддизму, то опасность становится более чем очевидной, и публичных объяснений нам никак не избежать. Более того, взгляд на эти учения как на крайне материалистические «Эзотерический буддизм» обвиняли даже в поддержке дарвиновских гипотез) распространился от индийцев и ведантистов едва ли не на всех европейских теософов. Подобные взгляды непременно следовало опровергнуть, что мы и попытались сделать в «Тайной Доктрине». — *Е.П. Блаватская.*

⁶ Никто никогда и не думал отрицать, что «Эзотерический буддизм» представляет собой *в целом* «достоверное изложение» учений наших Учителей. Мы просто утверждаем, что некоторые *собственные* рассуждения автора оказались ошибочными и привели к неправильным выводам а) из-за своей незавершенности и б) из-за очевидного желания автора примирить их с современной *физической* наукой, вместо метафизической философии. Очень похожие ошибки, только вызванные диаметрально противоположными причинами, проявятся и в «Тайной Доктрине». Так для чего же тогда кому-то из нас — пусть даже наиболее подкованному в оккультизме среди всех коллег-теософов — разыгрывать непогрешимость? Не лучше ли смиренно признать, подобно Сократу, что «знаем мы только то, что *ничего не знаем*», — во всяком случае, в сравнении с тем, что нам еще предстоит узнать? — *Е.П. Блаватская.*

⁷ Не «смутить», а *вести в заблуждение*, что и произошло на самом деле. — *Е.П. Блаватская.*

⁸ Мы возражаем против подобного определения. Ни о каком «умалении» мы даже не помышляли, но просто попытались сделать некоторые догматы, фигурирующие в обеих наших книгах, более понятными. Без этих дополнительных объяснений идеи, высказанные обоими авторами, неизбежно оказались бы отвергнутыми как противоречащие друг другу. Широкая публика редко утруждает себя углубленным изучением сложных метафизических вопросов, ограничиваясь рассмотрением их внешней стороны. Но мы должны сперва изложить учение во всех подробностях и во всех аспектах, прежде чем позволим читателю принять его или, тем более, признать его за *догму*. — *Е.П. Блаватская.*

⁹ Безусловно, *должна*, если, конечно, слово «логика» еще хоть что-нибудь да значит. Наш корреспондент вряд ли задал бы этот вопрос (который скорее можно назвать риторической шпилькой), если бы обратил внимание на то, что написано на страницах Введения к «Тайной Доктрине», а именно — что «"Эзотерический буддизм" - замечательное произведение с очень неудачным заголовком, хотя по сути своей *последний означает абсолютно то же самое*, что и название — "*Тайная Доктрина*"». И если из этого можно сделать какой-либо обобщающий вывод, то состоять он будет только в том, что ни «Эзотерический буддизм», ни те фрагменты «Тайной Доктрины», которые мы упомянули в своих книгах, *уже не являются* ни «тайными», ни «эзотерическими», коль скоро они *уже стали достоянием широкой публики*. Пусть же логики и литературные критики решают, так ли это на самом деле. — *Е.П. Блаватская.*

последние несколько лет ваши взгляды диаметрально изменились¹⁰. Пожалуй, я не стал бы даже писать это письмо, если бы не упоминание «Эзотерического буддизма» на страницах «Тайной Доктрины». Тут вы заявляете, что мои попытки объяснить планетарную эволюцию оказались безрезультатными, поскольку они не были в достаточной степени метафизичны, и далее цитируете одну мою фразу «Мы пока не обращаемся к чистой метафизике подобного рода», связанную с фрагментом одного из наставительных писем, полученных мною во время работы над книгой. «Но в таком случае, — говорите далее вы, — как отмечает в адресованном ему письме сам Учитель: "Для чего проповедовать наши учения, для чего трудиться в поте лица и упрямо плыть *in adversum flumen*"¹¹. Читатель может подумать, что процитированный фрагмент связан не с письмом, как это есть на самом деле, а с книгой и имеет отношение к содержанию последней¹². А ведь это совсем не так. На самом деле мои слова о том, что «в то время» меня пока не интересовала «чистая метафизика», имели очень узкое и частное значение, привязанное к конкретному случаю, тем более что уже на следующей странице я веду речь о периоде, предшествовавшем самым первым проявлениям природы на уровне ощущений, когда движущаяся своим чередом эволюция могла оперировать только «элементарными силами, лежащими в основе феноменов природы — теперь уже видимых и доступных ощущениям Человека». [«Эзотерический буддизм».]

В потоке критики в адрес «Эзотерического буддизма», всегда казавшейся мне неправильно нацеленной, я время от времени сталкивался с обвинением, будто бы я не смог осмыслить переданное мне великое учение метафизически и потому материализовал его концепции. Не помню, чтобы я когда-либо брался за перо, дабы выразить протест против этого обвинения, хотя оно всегда удивляло меня своей очевидной необоснованностью, но теперь, когда читателю может показаться, что вы подкрепляете его своими собственными словами, я чувствую, что мне пора поведать, по крайней мере, о том, что я сам думаю по этому поводу¹³.

Как мне кажется, все обвинения в материализации учения объясняются только лишь тем, что мне в какой-то степени удалось сделать отдельные его фрагменты понятными для читателя. Увы, очень многие предрасположены признавать туманность изложения за подлинную духовность мысли; и немало людей склонно с уважением воспринимать только ту фразеологию, в которой они сами не в состоянии ничего понять. Неприученные конкретизировать воспринимаемую мысль напряжением изобразительных способностей собственного интеллекта, они полагают, что если мысль высказана четко и не расплывчато, то для нее уже нет места в царствах идеализма. Они привыкли считать кирпич вещь совершенно определенной формы и предназначения, но идею рассматривают всегда как какую-то аморфную тень. Найдите для идеи конкретный образ в природе, и она покажется им

¹⁰ См. предыдущие примечания, где объясняется причина. — Е.П.Блаватская.

¹¹ ...*in adversum flumen*... — Эта фраза имеется в «Письмах Махатм А.П.Синнетту». Некоторые, и особенно братья Хери в своей злопыхательской книге под названием «Кто написал Письма Махатм?», полагают, что латинская фраза в этом письме представляет собой, в лучшем случае, «испорченную латынь». Однако эта критика абсолютно небоснована. *In adversum flumen* означает «по течению, направленному в противоположную сторону», тогда как фраза *in adverse flumine*, предлагаемая критиками как исправленный вариант, означает «против течения». И то, и другое — вполне правильная латынь; обе фразы нередко встречаются у классиков

¹² Это замечание Учитель сделал в обобщенном, а не в каком-то узком или конкретизированном смысле. Но кому какое дело? — Е.П. Блаватская.

¹³ Мы хотим еще раз уверить нашего друга и коллегу, м-ра Синнетта, в том, что все замечания, высказанные нами в адрес его книги на страницах «Тайной Доктрины», никогда, ни единой минуты не рассматривались как *наши* персональные возражения, ибо мы слишком хорошо знакомы со взглядами нашего корреспондента, чтобы нам пришлось в голову против чего-то возражать. Наши замечания адресованы и направлены прежде всего против наших добрых критиков — особенно тех, кто с совершенно восхитительной, но все же заслуживающей лучшего применения беспристрастностью пытается уязвить нас обоих, а *через* нас и всю Эзотерическую Доктрину. Вспомните, разве не объявлялась последняя многими нашими доброжелателями собственным изобретением Е.П. Блаватской? И разве человек выдающегося ума и учености — ныне покойный Ч.У.Кинг — не утверждал в своей книге «Гностики и их наследие», что у него есть «...все основания подозревать, что Сивилла *эзотерического* буддизма [т.е. ваша покорная слуга] извлекла основные положения своей новой религии из анализа *внутреннего человека* [то есть наших семи принципов], изложенного в моем [его] первом издании!»! А дело просто в том, что наиболее философские гностические сочинения — и в особенности труды Валентина и Марка — изобилуют нашими архаическими эзотерическими идеями. Поистине, настало время для обвиняемой самой «восстать и объяснить», что она думает по этому поводу, невзирая ни на чью (в том числе и собственную) личность! Именно этой цели и должна была послужить «Тайная Доктрина». — Е.П. Блаватская.

материализованной, даже если она связана с состояниями жизни, далекими от материальности, как например пребывание в дэвакхане.

Связь между причиной и следствием тоже покажется материалистичной — в той ментальной атмосфере, которую я описал, — если изобразить ее в наиболее интересном аспекте, а именно в процессе перехода с одного уровня природы на другой.

Читателям с подобным складом ума «Эзотерический буддизм» действительно может показаться чересчур материалистичным. Но коль скоро я искренне считаю, что моя книга послужила тем мостом, который многим помог (и еще многим поможет) перебраться через пропасть, отделяющую интересы нашей материалистической жизни от вышестоящих царств духовных устремлений, то не вижу повода для сожалений по поводу той формы, которую я ей придал, пусть даже те, кто некогда отдавал должное ее простоте и конкретности, теперь презируют ее за излишнюю материалистичность¹⁴. Ваш журнал оказался бы чересчур перегруженным, если бы я процитировал все те фрагменты, в которых подчеркиваю нематериальные аспекты этих учений, и потому я ограничусь лишь тем, что обращусь к заключительным фразам главы о «Вселенной», гласящим: «Оно» — учение Эзотерической Мудрости — «частично нисходит в сторону материализма, дабы связать его методы с логикой изучаемой нами системы, но в то же время восходит к высочайшим царствам идеализма, охватывая и истолковывая наиболее возвышенные устремления духа».

Истинность этих слов блестяще подтверждает фраза из заключительной части весьма пространной статьи о «Метафизическом базисе "Эзотерического буддизма"», напечатанной в «Theosophist» за май 1884 г. и принадлежащей, судя по многозначительной подписи внизу, Дамодару К. Маваланкару. Вот эта фраза:

«Теперь читателю станет понятно, что "Эзотерический буддизм" — не материалистическая система. Это — как называет его м-р Синнетт, "трансцендентальный материализм" и, следовательно, уже не материализм, так же как абсолютное сознание — это уже несознание...»¹⁵

Всякая попытка самооправдания есть дело неприглядное. По многим причинам я предпочел бы вообще не затрагивать эту тему, но игнорировать нелестные комментарии, исходящие лично от вас, означало бы отнестись к вам с величайшим неуважением, чего никак нельзя сказать о духе и букве данного письма.

И в заключение, коль скоро «Тайная Доктрина» часто упоминает позицию «Эзотерического буддизма» в отношении дарвиновской теории эволюции, то мне хотелось бы попытаться изложить свою точку зрения и на этот счет. То учение о человеческой эволюции, которое было мне передано, оказалось до крайности элементарным. Оно не было фрагментарным (как это иногда говорилось), но просто очень обобщенным — своего рода скелетом, схематично отражающим все основные проблемы «космогенеза». То есть мне было рассказано только о ходе космического прогресса, заключающегося в прохождении духовной сущности через различные царства природы, начинающемся (на материальном уровне) минеральным царством и достигающим апогея в человеке. Из этого элементарного изложения следует, что на какой-то стадии этого великого эволюционного процесса происходит восходящий переход от животного царства к человеческому¹⁶, независимо от того, в какой

¹⁴ Никто из тех, кого мы знаем, не «презирает» ее за это, но, напротив, многие от души *радуются* тому, что могут назвать эти учения «материалистическими». Самое время возразить им и тем самым вывести из заблуждения; и это письмо нашего корреспондента, в котором он *впервые* излагает свои истинные взгляды и суждения, можно считать одним из первых добрых плодов, принесенных нашими замечаниями в «Тайной Доктрине». Это ощутимый удар по позициям наших общих врагов. — Е.П. Блаватская.

¹⁵ Это *дословное* воспроизведение высказывания вашего друга и покорной слуги, редактора. Дамодар только пересказал наши взгляды. Но «Дамодаров» мало; а в Англии, как это хорошо известно нашему корреспонденту, были и другие брамины, которые первыми провозгласили «Эзотерический буддизм» *материалистическим до мозга костей* и неизменно поддерживали эту убежденность во всех остальных. — Е.П. Блаватская.

¹⁶ В первом Круге и отчасти во втором, но никак не во время *Четвертого* Круга. На это указывает чисто *математический*, или, вернее, алгебраический, расчет: нынешний (наш) Круг занимает срединное положение (между 1-м, 2-м и 3-м Кругами с одной стороны, и 5-м, 6-м и 7-м — с другой), и потому в нем происходит выравнивание и окончательное уравнивание духа и материи. Иными словами, именно в этой точке господство *истинной* материи — наиболее грубого ее состояния (так же мало известного науке, как и ее противоположность — гомогенная материя или субстанция) — прекращается, и ее прогресс подходит к концу. В этой точке физический человек начинает сбрасывать «одну оболочку за другой», освобождаясь от материальных молекул ради блага и последующего оформления (или облачения) животного царства, которое, в свою очередь, передаст их царству растительному, а последнее — минеральному. И если человек развился в *первом* Круге из животного, *через* два других царства, то не

именно сфере это случается. В этом плане учение поддерживает дух дарвиновской идеи¹⁷, хотя дальнейшие пояснения на сей счет, изложенные в вашей новой книге, свидетельствуют о том, что многие гипотезы дарвинизма неверны и что их применение к человеческой эволюции нашего мирового периода может лишь ввести в заблуждение. Нет нужды напоминать, что во время работы над «Эзотерическим буддизмом» всех этих дополнительных сведений в моем распоряжении не было, и потому нет ничего удивительного в том, что у меня сложилось впечатление, будто переданное мне учение в общем и целом поддерживает дарвиновскую гипотезу. И за все время написания книги я не слышал в Индии ни одного, даже самого робкого, возражения, которое могло бы вывести меня из заблуждения¹⁸.

Впрочем, тогда это было не так уж и важно. Прежде всего мне следовало познакомить читателя с основными принципами кармы, перевоплощения и космического прогресса, направленного к более возвышенным условиям существования. И все, что мне было нужно для передачи этих принципов космогенеза, я получил вместе с учениями. Разумеется, многое было оставлено для дальнейшего обучения и восприятия более широких перспектив. Так, первая книга Эвклида никак не могла содержать в себе вторую, третью и четвертую. Я не сомневаюсь в том, что в «Тайной Доктрине» изложено эзотерическое учение, которое можно назвать аналогичным высшей геометрии. Но читатель вряд ли проникнется большим уважением к этой высшей геометрии, если найдет в ее учебнике предостережение против увлечения такой не заслуживающей внимания мелочью, как треугольники.

С огромным уважением, ваш

А. П. Синнетт

Наше заключительное замечание

Мы от всего сердца благодарим м-ра Синнетта за это письмо. Лучше поздно, чем никогда. На страницах тома I только что опубликованной «Тайной Доктрины» мы цитируем отрывок из письма члена Теософского Общества, который пишет: «Полагаю, вам уже известно, что три четверти теософов и даже многие сторонние наблюдатели уверены в том, что в вопросе человеческой эволюции дарвинизм и теософия идут рука об руку», и все благодаря «Эзотерическому буддизму». На той же самой странице мы со всей решительностью опровергаем это мнение, но все наши опровержения мало чего стоили без поддержки самого м-ра Синнетта. Письмо, из которого была заимствована цитата, написано более двух с половиной лет назад, и с тех пор, невзирая на все обвинения в дарвинизме и материализме, высказанные в адрес «Эзотерического буддизма», наш протест был поддержан многими коллегами (включая также и самого автора письма). Но ради блага нашего дела нам было необходимо выражение протеста со стороны м-ра Синнетта, скрепленное его личной подписью. И вот теперь наша цель достигнута, ибо автор «Эзотерического буддизма» ныне торжественно опроверг все эти домыслы; и мы можем надеяться, что наши философские убеждения никем и никогда более не будут обвинены в непоследовательности.

И в заключение мы хотели бы еще раз поблагодарить нашего уважаемого корреспондента за тот дух снисходительности, с которым он воспринял наши замечания, к нашему глубочайшему сожалению, истолкованные им как результат ничем не обоснованной перемены в нашем отношении к нему лично. Спешим заявить, что это не так, и надеемся, что наши объяснения полностью рассеют всякие сомнения на сей счет.

Редактор

ПАНИХИДА ПО УМЕРШЕМУ ПРИ ЖИЗНИ

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 16, December, 1888, p. 301-303.

Публикуемые ниже фрагменты представляют собой один из самых замечательных примеров

приходится сомневаться в том, что в нынешнем Круге *данного* манвантарического периода он должен был появиться раньше, чем животный мир. См. «Тайную Доктрину», где об этом рассказано подробнее. — Е.П. Блаватская.

¹⁷ Что мог Дарвин (или дарвинисты) знать о нашей эзотерической доктрине «Кругов»? «Дух» дарвиновской идеи в данном случае стал настоящим *слоном в посудной лавке*, поскольку это «дух» материализма самого грубого свойства. — Е.П. Блаватская.

¹⁸ Причина этого молчания также объяснена в «Тайной Доктрине». — Е.П. Блаватская.

так называемого автоматического письма, когда загипнотизированного медиума мысленно побуждают записать на бумаге какой-либо текст, о котором он прежде не думал и даже не имел представления. В данном случае медиумом была молодая дама, ничего не знавшая об этой панихиде. Но мы знаем, что она является фрагментом песнопения, исполнявшегося над погруженным в транс телом неофита, коему предстоит стать посвященным. Его оригинальный текст был найден в Египте среди бинтов, в которые была завернута мумия, дедом того джентльмена, масона, у которого мы его позаимствовали. Хотя этот фрагмент, возможно, знаком египтологам, мы уверены в том, что молодая леди, записавшая его, не слышала о нем раньше и была немало удивлена, увидев написанные собственной рукою стихи. Но особенно ее удивила подпись «Сефер», поставленная ею в конце текста. Спиритуалисты могут сказать, что это было послание от «духов», но мы придерживаемся мнения, что это были воспоминания о прошлых рожденьях той самой дамы, которая записала текст панихиды. Подобные воспоминания проявляются вовсе не так редко, как может показаться, просто их происхождение зачастую остается неустановленным. Во всяком случае, они могли бы объяснить многие странные вещи, происходящие во время сеансов с медиумами и *психографистами*, как нам было сказано, только во времена Птолемея¹ эту панихиду стали читать над телом настоящего умершего или мумией.

Е.П. Блаватская

ХИОС XXI

Перевяжи главу свою и обездвижь свои члены, ибо отсюда грядут дивные вести для того, чьи уши разверсты в тишине склепа.

Пей жадно слова медоточивые и смешивай их так, чтобы горечи оставалось ровно столько же, сколько и сладости.

Отврати сердце свое от всего внешнего знания, и обратись ко знанию сфер.

Выври немедленно из земли все колышки, удерживающие шатры, и пусть упадут они, ибо ужасный самум уже близко.

Готов ли ты, щедедушный смертный? Перевязана ли глава твоя, и остыла ли кровь, и вышла ли уже из тебя кровь твоя?

Положили ли тебя, оборотив к востоку, и внимает ли внутренний слух твой музыке голоса сфер?

Слушай же, щедедушный смертный.

Голос начинает рождать звук, и начинается стремительный отлив.

Слабый смертный, лежащий здесь подобно образу Финей², что беспокоит тебя? Блеск колесниц не ослепит твои усталые глаза.

Стук боевых топоров не коснется твоего слуха.

Прислушайся же к голосу; ты ушел отсюда, слабый смертный, и земля больше не знает тебя.

Твоя перевязанная голова покоится на погребальных носилках, и обескровленное тело твое наполнено благоуханной миррой.

Ты — тень, блаженная душа!

Ты — призрачная дымка, бледное лицо!

Ты — птица райская, свободная душа!

Прислушайся! слышишь ли ты шум вольного ветра? Ты больше не на своей земле.

И эти стоны, бледнолицый, доносятся с земли, которую ты оставил.

Иди же вперед не медля. У тебя нет больше времени на раздумья, бедная голубка, тебе остался всего один шаг — в горящий круг.

Смотри на этот круг, сияет он скованным светом плененного бога огня!

Ступай же скорее, о бледнолицый, войди в этот огненный круг.

ХИОС XXII

И теперь, когда ты вошел в круг, не кажется ли тебе прошлое одним сплошным кошмаром?

¹ ...происходящие во время сеансов с медиумами и психографистами, как нам было сказано, только во времена Птолемея... — Как явствует из пояснений Е.П. Блаватской в статье «Панихида по умершему», следующей за этой, смысл двух последних строк в вышеприведенном редакторском примечании был искажен из-за ошибки наборщика. Второе примечание к следующей статье сообщает о том, что Е.П. Блаватская имела в виду на самом деле.

² Финей, царь Фракийский, был ослеплен за то, что пытался увидеть будущее, не пройдя должного посвящения; был Гераклом. Намек на закрытые глаза погруженного в транс прорицателя или мумии. — Е.П. Блаватская.

Видишь ли ты, сколько было сотворено зла?
 Послушай! это эхо — шум сражений, а эти гневные, пронзительные голоса припасены для тебя, они тебя обличают.
 Мучайся же теперь, несчастная душа; увы! тебе не укрыться от страданий.
 Но время пройдет, и ты вознесешься, вырвавшись из круга страданий.
 Откуда эта перемена? Тень твоя становится плотной, а форма обретает неповторимое лицо.
 Возьми же этот ключ, напуганная голубка, и отопри этот огромный сундук.
 Отчего ты дрожишь? Эти тела — жертвы, которые ты принес своим грешным страстям.
 Эти ужасные, белые и безглазые черепа — от тех, кого ты сам убил своею собственной рукою.
 О! эти ужасные истерзанные сердца ты сам растоптал своими собственными ногами.
 Не закрывай же глаз, эти изувеченные тела — дело твоих рук.
 О бледнолицый, не содрогайся. Все эти страшные дела — твоя заслуга; чего же ты теперь стыдишься? Отнятая жизнь — это тоже жизнь.
 Души убиенных ждут в раю (*в поле Аарзу*).
 Давно потерянные сердца сгорают как масло в светильнике царя.
 Отчаявшиеся и искалеченные души обретают покой на груди царицы вод.
 Помни, чтобы не забывать, но забудь, что надо помнить.
 Тебя ждет, несчастный усталый путник, еще одно испытание, еще одно испытание огнем.
 Прыгай же не медля в воду, и ты почувствуешь, как прохладны и ласковы ее волны; чего же ты боишься? Разве не изнываешь ты от жары и усталости? Вода тебя освежит.
 Времени больше нет. Ты должен прыгнуть. Дни проходят, проносятся мгновения. Прыгай же; поверь и прыгни.
 А теперь выходи, отдохни на зеленой траве.
 Разве это было так страшно? Неужели вода испепелила саму твою жизнь?
 Но точно так же и ты испепелял чужие жизни.
 Иди, иди, иди!

ХИОС XXIII

Ты свободен; взгляни, как прекрасны твои члены.
 Почувствуй, как безупречно твое здоровье.
 Ступай же к царю огня; твои страдания позади.
 Тысячу и один год длились твои мучения.
 Спешь же; больше ты не измученный путник, но Райская Птица.
 Тебе не нужно больше сражаться, ты достиг Райского Сада.
 Плачь! Как? Ты не можешь? Источник твоих слез иссяк.
 Успокойся ныне, успокойся!
 Смотри, я поведу тебя вперед.
 Разве ты не видишь, как ты теперь возвеличен!
 Смотри, там далеко, за чертою времени, твое бедное тело.
 Взгляни на свою обмотанную голову и обескровленное тело, взгляни на свои набитые травой останки. И смейся, смейся, смейся.
 Когда-то это тело было твоим домом.
 Спешь же, ибо нас ждет погружение; не жди, не медли, не мешкай.
 О прекрасный, луноликий ангел!
 О светлая и счастливая душа!
 Прислушайся к звону серебряных колоколов, это мысли огненного царя.
 Вслушайся в подрагивание атомов; это трепещут демоны.
 Услышь эти чудесные песни; это Гунлы.
 О счастливая душа, скоро нам придется расстаться, ибо я должен вернуться к переправе, чтобы перевозить души.
 Я не могу войти с тобою туда, куда тебе позволено войти, прекрасная Райская Птица; скажи Огненному Царю, когда увидишь его во всей его славе, что я страстно желаю воссоединиться с ним.
 Прощай же, Прекрасная Птица, лети ввысь, ты свободна как ветер.
 Ты как снежинка, несущаяся на розовых крыльях утра.
 Ты как свежий ветер, несущий прохладу раскаленной земле.
 Прощай, вольный голубь, прощай; войди в эту золотую славу и навечно воссоединись с Царем

ПАНИХИДА ПО УМЕРШЕМУ

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 18, February, 1889, p. 526-528.

Любопытный и в высшей степени поучительный образец автоматического письма, напечатанный в декабрьском номере «Lucifer», безусловно, замечателен сам по себе; но позволю себе заметить, что предваряющая его теория, с помощью которой вы объясняете его происхождение, вряд ли способна удовлетворить пытливые умы¹. Что же касается текста панихиды, то я сомневаюсь, что он известен египтологам; его нет ни в «Книге Мертвых», ни среди папирусов Британского Музея; и его обнаружение в бинтах мумии Птолемеевского периода, вероятно, следует признать исключительным случаем². Однако меня более всего заинтересовало ваше утверждение, будто рассматриваемое сообщение является результатом воспоминаний о прошлых воплощениях, предположительно, высшего Эго самого автора. Эта теория теософов противоречит гипотезе спиритуалистов, утверждающих, что источник подобных сообщений следует искать там, где они его ищут, а именно — в откровениях независимого сверхъестественного разума, передаваемых через посредника, имеющего иную организацию. С высоты вашего учения и тех выдающихся знаний, которыми вы, безусловно, располагаете, вам, конечно, виднее, но, оставляя в стороне все прочие контраргументы, которые я мог бы привести, я хотел бы сказать вам, что ваше объяснение вряд ли покажется убедительным и правдоподобным рядовому читателю³. Напротив, после прочтения редакторской заметки у меня сложилось впечатление, что теософская теория была изложена в ней в поддержку предвзятого учения, а не в качестве научного вывода, сделанного на основе фактов. Однако перед лицом фактов теософская теория выглядит либо недоказуемой, либо не до конца объясненной. Трудность признания вашей теории воспоминаний о прошлых существованиях ничуть не облегчается той атмосферой таинственности, которая окружает учение о перевоплощении. А по словам теософов и по теософской литературе можно заключить, что эта теория имеет сильный привкус буддийской школы мышления, у которой она и была позаимствована.

Влияние первоисточника до сих пор очень заметно, чем, пожалуй, и объясняется факт существования противоречивых с виду теорий, объясняющих суть перевоплощения⁴. Насколько я понимаю, взгляды теософов на перевоплощение предполагают веру в действие закона кармы и в необходимость и обязательность периодического возвращения Эго или

¹ Спиритуалистов она, конечно же, не удовлетворит, также как учение о чистилище или любой другой римско-католический догмат не может удовлетворить протестантского фаталиста. — Е.П. Блаватская.

² В своей вступительной заметке (которая, кстати говоря, была до неузнаваемости испорчена каким-то типографским работником, выбросившим из нее целых две строки) редактор сообщает, что этот текст, *возможно*, знаком египтологам, но не утверждает, что это действительно так. Разумеется, его нет в «Книге Мертвых». И все-таки редактор видела его и даже скопировала его перевод на французский и английский языки. К тому же «Панихида» (это название дал тексту сам редактор) полностью идентична по духу и форме другим аналогичным погребальным песням. Много столетий назад их пели во время мистерий над внешне безжизненными и погруженными в глубочайший транс телами *мистов*, готовившихся стать *эпонтами*, т.е. пройти испытание последнего посвящения, во время которого они однако становились «умершими при жизни»; а затем — над настоящими умершими, мумиями. Именно это пояснение, заключенное в двух строках, было пропущено или выброшено во время подготовки статьи к печати, что полностью извратило весь смысл фразы. После слова «психографистами» в журнале идет запятая, а за ней — только завершающая часть вышеизложенного объяснения, а именно — «как нам было сказано, только во времена Птолемея эту панихиду стали читать над телом настоящего умершего или мумией», из-за чего финальная фраза редакторского предисловия превратилась в совершеннейшую белиберду. На самом же деле текст панихиды нашли не в «мумии Птолемеевского периода», но в одной из мумий IV или V Династии, если нам не изменяет память. — Е.П. Блаватская

³ «Три части» — это Атма и Буддхи-Манас, состояние совершенного единения которых дает право на отдых в дэвакхане, который длится не менее 1 000 лет, а иногда и 2 000, так как продолжительность «цикла отдыха» пропорциональна достоинствам и недостаткам самого дэвакхана. — Е.П. Блаватская.

⁴ Каждый волен сам выбирать между двумя теориями (спиритуалистской и теософской). Мы не вправе навязывать свои взгляды друг другу или кому-то еще, чье мнение отличается от нашего собственного. Только время может рассудить, кто из нас прав, а кто нет. А пока те, кто серьезно изучает доктрину перевоплощения, и те небесные Умы, которые *могут* общаться с людьми, живущими во плоти на земле, не видят никаких противоречий в наших теориях. Нельзя судить о таких сложных и запутанных вещах на основе одних лишь слухов. — Е.П. Блаватская.

астральной монады в материальное существование на этой планете, как естественную и универсальную судьбу всех сыновей и дочерей Адама. Однако в «Разоблаченной Изиде» (с. 383) изложено следующее учение:

«Перевоплощение, т.е. появление одного и того же индивида (или, вернее, его астральной монады) дважды на одной и той же *планете*⁵, не является правилом в природе, это исключение, подобное тератологическому феномену двухголового младенца. Ему предшествует нарушение законов гармонии в природе, и происходит оно только тогда, когда последние, стремясь к восстановлению нарушенного равновесия, безжалостно водворяют обратно в земную жизнь астральную монаду, выброшенную из круга необходимости преступлением или несчастным случаем... Если разум развит настолько, чтобы быть активным и проницательным, то [немедленного] перевоплощения на земле не происходит, поскольку три части триединого человека⁶ уже составляют единое целое, что позволяет ему продолжить движение».

Как видите, перед нами — самая настоящая теория перевоплощения, вполне правдоподобная, научная и рациональная⁷; вполне разумное изобретение Всеведущего, позволяющее справиться с любыми исключениями из правил жизни. Но каким образом эту теорию перевоплощения можно совместить с последующими теософскими учениями на сей счет? Если признать перевоплощение по «[Разоблаченной] Изиде» за истину, то объяснение феноменов автоматического письма (таких, как «Панихида по умершему при жизни») или спиритических учений М.А. Оксона «воспоминаниями о прошлых существованиях» рассыпается в прах.

Следовательно, необходимо пересмотреть реинкарнационистское объяснение подобного рода феноменов и прислушаться наконец к голосу разума, непрестанно утверждающего, что он — именно то, что он о себе говорит.

---

⁵ Начиная с 1882 года, когда эта ошибка была впервые обнаружена в тексте «Разоблаченной Изиды», мы постоянно писали в «Theosophist», а в последний год — в журнале «Path», что слово «планета» в данном случае было поставлено ошибочно вместо слова «цикл», так как на самом деле речь здесь шла о «цикле отдыха в дэвакхане». Эта ошибка, допущенная одним из литературных редакторов (двенадцать лет тому назад автор знала английский более чем посредственно, а редакторы разбирались в буддизме и индуизме и того хуже), создала невероятную путаницу и вызвала поток бесчисленных обвинений в несоответствии содержания «[Разоблаченной] Изиды» последующим теософским учениям. Прочитанный абзац должен был опровергнуть теории французских реинкарнационистов, утверждавших, что одна и та же *личность* перерождается часто уже через несколько дней после смерти, так что умерший дед может переродиться своей собственной внучкой. Мы выступили против этой идеи и заявили о том, что ни Будда, ни индуистские философы не говорили о возможности перевоплощения *в том же самом цикле* или *той же самой личности*, но только о «триедином человеке» (см. следующее примечание), который, если части его достаточно прочно соединены друг с другом, может «продолжить движение» к совершенству. Та же и даже еще более ужасная ошибка повторяется на страницах 378 и 379 (том I). Поскольку на первой говорится, что индусы боятся *перевоплощения* «только на других и нижестоящих уровнях», хотя надо было сказать, что индусы боятся перевоплощения *в других и нижестоящих телах* — зверей и скотов — или *трансммиграции*; а на странице 379 вышеупомянутая ошибка с подстановкой слова «планета» вместо «цикла» и использованием слова «личность» указывает на то, что автор (убежденная буддистка) полагает, будто Будда никогда не проповедовал учения о перевоплощении!!! На самом деле фраза должна была звучать так: «*Прошлая жизнь*», в которую верят буддисты, это вовсе не жизнь в том же самом цикле или личности», поскольку никто другой не относится к «великой доктрине циклов» с большим уважением, нежели буддисты. В нынешнем же своем варианте (а именно — «эта *прошлая жизнь*», в которую верят буддисты, это не *жизнь на той же самой планете*»), и к тому же непосредственно предваряемое фразой: «Таким образом, существует *регулярное чередование смертей и рождений*, подобное вращению колеса» и т.д. (с. 379), это высказывание напоминает бред сумасшедшего, винегрет, состряпанный из противоречащих друг другу заявлений. И если меня спросят, почему этой ошибке позволили пройти через десять переизданий, в ответ я скажу, что а) внимание автора было обращено на нее только в 1882 году и б) что нижеподписавшаяся не имела права изъять ее из стереотипированных печатных форм, поскольку принадлежали они уже не ей, а американскому издателю. Напомню также, что работа над книгой велась в исключительных обстоятельствах, а потому не приходится сомневаться в том, что на страницах «Разоблаченной Изиды» можно обнаружить не одну такую же грубую ошибку. — Е.П. Блаватская.

⁶ «Три части» — это Атма и Буддхи-Манас, состояние совершенного единения которых дает право на отдых в дэвакхане, который длится не менее 1 000 лет, а иногда и 2 000, так как продолжительность «цикла отдыха» пропорциональна достоинствам и недостаткам самого дэвакхани. — Е.П. Блаватская.

⁷ Так и есть, *если не считать* ошибочной оговорки «только на этой планете» и отсутствующего определения «немедленная» перед словом «перевоплощение». Если исправить ошибку и заменить слово «планета» словом «цикл», то никакого противоречия не будет. — Е.П. Блаватская.

Примечание редактора

Перевоплощение по «[Разоблаченной] Изиде» *следует признать* неверным по причине упомянутых выше ошибок, так и не исправленных ни в одном издании. Автор предлагает, как только позволит время, предпринять полное переиздание «Разоблаченной Изиды» — исправленное и сокращенное до одного тома.

АСТРАЛЬНЫЕ ТЕЛА И ДВОЙНИКИ

Статья впервые опубликована в журнале «*Lucifer*», vol. III, № 16, December, 1888, p. 328-333. В течение двух месяцев, а именно, в декабре 1888 г. и январе 1889 г., на страницах «*Lucifer*» публиковался в двух частях диалог между двумя редакторами. Первая часть напечатана ниже, т.к. ее текст не имеет аналогов среди прочих сочинений Е.П. Блаватской, хотя похожие идеи она неоднократно высказывает и в других своих книгах и статьях.

Со второй частью дело обстоит совершенно иначе. В ней говорится о внутреннем человеке и его строении, и ее текст полностью идентичен содержанию соответствующих глав «Ключа к Теософии», за исключением нескольких коротких фраз, связывающих отдельные абзацы. Как хорошо знают ученики, «Ключ к Теософии» был издан в 1889 г., вероятнее всего, во второй половине года.

Следует также напомнить, что большая часть материала, использованного Е.П. Блаватской при написании второй части диалога, первоначально публиковалась на русском языке как фрагмент ее повести «Из пещер и дебрей Индостана». Только тогда этот текст был представлен как беседа, которую вели между собою Такур, Учитель, и еще несколько человек.

Во избежание повторения текста из «Ключа к Теософии» мы публикуем только первую часть «Диалога».

Диалог двух редакторов

М.К.¹ Большое смущение в умах людей вызывают разного рода привидения, двойники, призраки, или духи. Мне кажется, что давно пора внести ясность в этот вопрос и раз и навсегда объяснить значение этих терминов. Вы утверждаете, что существуют «двойники» различного рода. Что они собой представляют?

Е.П.Б. Наша оккультная философия учит, что существует три вида «двойников», если трактовать этот термин в самом широком смысле.

Прежде всего, каждый человек обладает собственным «двойником» или, что более точно, *тенью*, вокруг которой формируется физическое тело *утробного плода* — будущего человека. Воображение матери или какого-либо рода опасность, угрожающая ребенку, влияют также и на его астральное тело. До того как наш ум начинает полноценно действовать и до того как пробуждается *Атма*, астральное и физическое тела уже существуют. Этот момент наступает в семилетнем возрасте, порождая одновременно и ответственность — непрременную принадлежность любого существа, наделенного чувствами и сознанием. «Двойник» рождается одновременно с человеком и умирает вместе с его физическим телом. На протяжении всей жизни он — принадлежность тела и ни при каких обстоятельствах не может отдалиться от него на большое расстояние, и, хотя продолжительность его жизни несколько больше, чем физического тела, он распадается, *parri passu*, с трупом. При благоприятных атмосферных условиях его иногда можно наблюдать над могилой в виде светящегося очертания человека. В физическом смысле — это *прижизненный двойник* человека, а после смерти тела — всего лишь газы, испускаемые разлагающимся телом. Но с точки зрения его происхождения и самой сущности он являет собой нечто большее. За этим «двойником» закрепилось название *лингашарира*, хотя я для большего удобства предложила бы называть его *протейным*, или *пластичным* телом.

М.К. Почему протейным, или пластичным?

Е.П.Б. Протейным — потому что оно способно принимать любые формы, как «пастухи-чародеи», которых в народе называют — возможно, не без оснований — «оборотнями», или как «комнатные медиумы», чьи собственные «пластические тела» во время спиритических сеансов

---

¹ М.К. — Мейбл Коллинз, которая сотрудничала с Е.П. Блаватской в редактировании «*Lucifer*» со времени основания журнала (в сентябре 1887 г.) и примерно до поздней осени 1888 г.

исполняют роли материализованных бабушек и «Джонов Кингов». А иначе как объяснить неизменную привычку «милых нашему сердцу ушедших ангелов» появляться именно на расстоянии вытянутой руки от медиума и не дальше, неважно, находится он при этом в состоянии транса или нет. Учтите, я вовсе не отрицаю влияний извне в такого рода феноменах. Но воздействия извне случаются настолько редко, что я берусь утверждать, что материализованная форма — это всегда *астральное*, или протейное, тело медиума.

М.К. Каким образом создается это астральное тело?

Е.П.Б. Оно не создается, оно растет, как я вам говорила, вместе с человеком и в зачаточном состоянии существует еще до рождения ребенка.

М.К. А что вы скажете о «двойниках» второго рода?

Е.П.Б. Второй вид «двойников» представляет собой тело «мысли» или, скорее, тело воображения. Окультистам оно известно как *майави-рупа*, или «тело иллюзии». В течение жизни оно является носителем как мысли, так и животных страстей и желаний, вбирая в себя и низший земной *манас* (рассудок), и *кому* (элемент желания). Этот род «двойников» двойствен в своей потенциальности и после смерти физического тела превращается в то, что на Востоке называют *бхуты*, или *кама-рупа*, но что более известно теософам как «привидение».

М.К. И третий вид?

Е.П.Б. Третий — это истинное Эго, именуемое на Востоке «телом причинности», трансгималайская традиция его всегда называла «кармическим телом», что одно и то же. Поскольку *карма*, или *действие*, является причиной, вызывающей череду бесконечных перерождений, или «перевоплощений». Это не *Монада* и даже не сам *Манас*, однако оно неразрывно связано с ними и состоит из Монады и Манаса в дэвакхане.

М.К. Значит, «двойников» — три?

Е.П.Б. Если вы называете христианскую и другие Троицы «тремя богами», тогда, значит, три. Но в действительности эти три «двойника» представляют собой три аспекта, или состояния, единого целого: наиболее материальная его часть исчезает вместе со смертью физического тела, средняя — продолжает самостоятельную, хотя и не вечную жизнь в стране теней, третья — бессмертна на протяжении всей манвантары, пока нирвана не положит конец ее существованию.

М.К. Но нам наверняка зададут вопрос: в чем состоит разница между *майави-рупа* и *кама-рупа*, или, как вы их называете, «телом воображения» и «привидением»?

Е.П.Б. Весьма вероятно, и мы ответим (в дополнение к сказанному), что «мысль-энергия», или аспект *майави-рупа* («тела иллюзии»), после смерти физического тела полностью растворяется в причинном теле или сознательном, *мыслящем* Эго. Животные элементы, или энергия желания «тела воображения», впитав в себя после смерти все то, что было собрано в течение жизни (благодаря ненасытному стремлению *жить*), т.е. как всю астральную жизнеспособность, так и впечатления от *физических* действий и мыследеятельности, накопившихся за время обладания бранным телом, формирует «привидение», или *кама-рупу*. Нашим теософам достаточно хорошо известно, что после смерти *высший* Манас соединяется с Монадой и переходит в дэвакхан, в то время как отбросы низшего манаса, или животного ума, идут на образование этого привидения. В нем есть жизнь, но вряд ли — сознание, разве что — чужое, когда оно попадает в поток медиума.

М.К. Это все, что может быть сказано по данному вопросу?

Е.П.Б. Полагаю, что метафизики вполне достаточно. Давайте рассмотрим «двойника» в его земной фазе. Что вас интересует?

М.К. Во всем мире люди верят — кто больше, кто меньше — в «двойника», или доппелгенгера, простейшей формой которого является человеческий фантом, неожиданно являющийся после смерти или в момент смерти человека взору его самого близкого друга. Этот призрак — *майави-рупа*?

Е.П.Б. Да, ибо он создан мыслью умирающего человека.

М.К. Он обладает сознанием?

Е.П.Б. Он бессознателен, поскольку умирающий, как правило, создает его неосознанно, не подозревая о его проявлении. А происходит следующее. Если человек в момент смерти очень напряженно думает о ком-нибудь, кого он очень любит или страстно желал бы увидеть, его образ может появиться перед этим человеком. Мысль становится объективной реальностью, появляется «двойник», или тень человека, являющаяся его точным воспроизведением, подобно отражению в зеркале. Эта тень может говорить и делать все, что говорит и делает ее создатель, пусть даже мысленно. Вот почему такие фантомы «одеты» в ту же самую одежду, что и умирающий, и даже *выражение лица* умирающего в точности передается фантомом.

Если «двойник» виден как бы сквозь толщу воды, значит, человек этот, возможно, тонет, а иногда призрак предстает перед кем-нибудь из своих друзей промокшим до нитки. Эти видения могут быть вызваны и прямо противоположной причиной — повышенной чувствительностью

того, кто видит, образ умирающего, хотя последний в последние мгновения вовсе о нем и не думал. Также возможно, что необычайно сильная симпатия или ненависть способны притянуть призрак умирающего к наблюдателю, но и в этом случае видение создается опять-таки мыслью и зависит от ее интенсивности. В этом случае происходит следующее.

Назовем умирающего человека А, а того, кто видит его «двойника», — Б. Благодаря силе одного из чувств — любви, ненависти или страха, образ А настолько глубоко запечатлен в психической памяти Б, что между ними существует настоящее магнетическое притяжение и отталкивание, при этом не имеет значения, знают они сами об этом, чувствуют это или нет. Когда А умирает, шестое чувство, или психический духовный интеллект *внутреннего человека* у Б мгновенно ощутит происходящее с А изменение и, в свою очередь, просигнализирует об этом физическим чувствам, вызвав перед физическим взором Б точный образ А, переживающего состояние великой перемены. То же самое имеет место, когда умирающий очень хочет кого-либо увидеть: *его* мысль — сознательно или бессознательно — передается этому человеку по каналу симпатии, становясь объективной. Это как раз то, что «Общество по исследованию "привидений"» помпезно, но без ясного понимания называет *телепатическим воздействием*. М.К. Все вами сказанное объясняет простейшие формы появления «двойника». А как объясняются случаи, когда двойник действует вопреки чувствам и желаниям человека?

Е.П.Б. Это невозможно. «Двойник» не может действовать, пока в мозгу его хозяина не прозвучит ключевая нота этого действия, все равно — жив ли обладатель «двойника» или только что умер, болен или здоров. И если он хоть на секунду задержал свое внимание на полученной мысли (этого вполне достаточно для того, чтобы придать ей объективную форму), прежде чем перенести его на другие ментальные образы, этой секунды вполне достаточно для того, чтобы его личность *объективизировалась* на астральных волнах. Точно так же ваш портрет в одно мгновение запечатлевается на чувствительной пластинке фотоаппарата. И уже ничто не может помешать тому, чтобы вашу форму подхватили окружающие ее силы, подобно сухому листу, упавшему с дерева, и использовали по своему усмотрению — исказили или придали ей карикатурный облик.

М.К. Но предположим, что «двойник» начинает говорить и высказывает при этом мысли, нехарактерные для его обладателя; причем делает он это, явившись перед человеком, находящимся довольно далеко от хозяина «двойника», скажем, на другом континенте. Мне известны подобные случаи.

Е.П.Б. Это происходит в тех случаях, когда созданный образ подхватывается и используется «оболочкой». Точно так же, как и на спиритическом сеансе, где могут появиться «образы» умерших, которые, возможно, бессознательно сохранялись в памяти или даже в аурах присутствующих. Будучи подхвачены элементами или элементариями, эти образы проявляются перед присутствующими и даже способны на конкретные действия, подчиняясь сильной воле одного из них. В вашем же случае должна существовать совершенно определенная связь между этими двумя людьми, нечто вроде телеграфа, роль которого и выполняет психическая симпатия — идеальный проводник для мысли. Безусловно, в каждом подобном случае должна быть очень веская причина для такой мыслепередачи, каковая и была, вероятно, у хозяина «двойника». В противном случае подобные видения были бы обычным и каждодневным явлением.

М.К. В объяснениях все это выглядит понятно и просто. Почему же, в таком случае, подобное, случается лишь с немногими?

Е.П.Б. Потому что способность к созданию пластических изображений у всех людей разная. В своем потенциале разум двойствен: он одновременно и физический и метафизический. Высшая часть разума связана с духовной душой, или *Буддхи*, низшая — с животной душой, с *камой*. Есть люди, которые никогда не используют высших способностей своего ума; тех, кто это делает, — меньшинство, и потому они стоят как бы *особняком* (если не сказать — *выше*) от остальной массы человечества. Такие люди даже самые обычные вопросы будут рассматривать с *высшего* плана. Особенности характера человека, способности, которыми он обладал в предыдущей жизни, а иногда и физическая наследственность определяют, какой именно «принцип» разума определяет процесс мышления. Вот почему материалисту, у которого потенциальная способность к метафизическому мышлению полностью атрофирована, так сложно мыслить высшими категориями; и наоборот, духовно развитому от природы человеку так тяжело примириться с низким уровнем грубой, вульгарной мысли. В значительной степени этим определяется оптимистический или пессимистический взгляд человека на жизнь.

М.К. Но ведь можно приучить себя мыслить высшими категориями, иначе для тех, кто хотели бы изменить свою жизнь и повысить качество своего мышления, не оставалось бы никакой надежды? Такой возможности просто не может не быть, в противном случае будущее всего мира следует признать безнадежным.

Е.П.Б. Безусловно, возможность к развитию такой способности существует, но достичь успеха можно только ценой непоколебимой решимости, твердостью духа и готовностью к огромному самопожертвованию. Тем, кто наделен этими способностями от рождения, конечно, намного легче добиться успеха. Ведь один человек способен разглядеть поэзию даже в капустной грядке или в свиноматке с поросятами, а другой и в самых возвышенных вещах увидит только их низший материальный аспект, будет смеяться над «музыкой сфер» и потешаться над наиболее утонченными идеями и философиями. Это различие обусловлено врожденной способностью разума мыслить либо на высшем, либо на низшем уровне с помощью *астрального* (если вкладывать в этот термин тот смысл, которым наделял его Св. Мартин) или физического мозга. Большие интеллектуальные способности зачастую указывают не на наличие, а на отсутствие способностей к духовному и истинному восприятию, примером тому служат подавляющее большинство великих ученых. Не обвинять мы их должны, а пожалеть.

М.К. Но каким же образом человеку, мыслящему на высшем уровне, удастся создавать при помощи своего мышления более совершенные и более устойчивые образы и объективные формы?

Е.П.Б. Не обязательно только «такому человеку», но и всем, обладающим достаточно высокой чувствительностью. Человек, наделенный способностью мыслить даже о самых пустяковых вещах высшими категориями, уже имеет, благодаря этому дару, весь необходимый энергипотенциал для создания пластических образов, так сказать, в своем собственном воображении. О чем бы такой человек ни думал, интенсивность его мышления будет настолько превышать напряжение мысли обычного человека, что благодаря именно этому обстоятельству он и наделен мощью созидания пластических образов. Наука уже признала как факт, что мысль — это энергия. И эта энергия, будучи приведенной в действие, возбуждает атомы окружающей нас астральной атмосферы. Как я уже говорила, лучи мысли обладают в астральной атмосфере такой же способностью к созданию форм, как и солнечные лучи — в хрусталике глаза. Каждая мысль, энергично посланная в пространство мозгом, порождает *volens nolens* определенную форму.

М.К. И порождаемая форма абсолютно лишена сознания?

Е.П.Б. Совершенно бессознательна, если, конечно, ее творцом не является Адепт, намеренно наделивший эту форму сознанием или, вернее, пославший достаточно своего интеллекта и воли, чтобы она производила впечатление разумной. Это накладывает на нас ответственность за наши мысли.

Однако не следует забывать, что существует огромная разница между Адептом и обычным человеком. Адепт способен использовать свою майяви-рупа по собственному желанию, что обычному человеку не под силу, разве что — в некоторых исключительных случаях. Эта форма получила название майяви-рупа потому, что является иллюзорной формой, созданной исключительно для выполнения определенной работы, для этого она обладает вполне достаточным сознанием, которым ее наделяет Адепт. Обыкновенный человек с легкостью создает мыслеобразы, особенности и сила воздействия которых ему совершенно неведомы.

М.К. То есть можно сказать, что Адепт, появляющийся вдали от собственного тела, как например Рам Лал в «Mr. Isaacs», это только мыслеформа?

Е.П.Б. Именно. Это высвобожденная мысль.

М.К. В таком случае, Адепт способен появиться почти одновременно в нескольких местах.

Е.П.Б. Может. Как, например, Аполлоний Тианский, которого видели одновременно в двух местах, в то время как сам он в физическом теле находился в Риме. Но тут важно уяснить, что в этих проявлениях даже *астрально* Адепт присутствует *не полностью*.

М.К. В таком случае, каждому человеку, какой бы интенсивностью воображения и психическими силами он ни обладал, следует быть очень осторожным в своих мыслях?

Е.П.Б. Безусловно, поскольку каждая мысль образно передает состояние погруженного в размышления человека. В противном случае ясновидящие не могли бы определять по *ауре* человека его прошлое и настоящее. То, что они видят, представляет собой панораму вашей собственной жизни, представленной рядом последовательных действий как результата ваших мыслей. Вы спрашивали меня, несем ли мы наказания за свои мысли? Не за все, поскольку часть из них совершенно безжизненные; но за прочие, те, что мы называем «безмолвными», но полными энергии, — да. Возьмем, к примеру, крайний случай, когда человек настолько порочен, что желает смерти другому. Если этот зложелатель не *дугпа* (высокий адепт черной магии), для которого кармическое возмездие отсрочено, такая мысленная посылка непременно бумерангом вернется к своему породителю.

М.К. Но предположим, что у зложелателя, хоть он и не дугпа, очень сильная воля. Может ли в этом случае его мысль вызвать смерть другого человека?

Е.П.Б. Только в том случае, если этот преступный тип обладает «дурным глазом», т.е., проще говоря, обладает громадным потенциалом для создания пластических образов, реализующимся бесконтрольно и, таким образом, бессознательно направляемым на реализацию черных замыслов. Ведь в чем заключается сила «дурного глаза»? Просто в мощной энергии, создающей пластические образы, настолько мощной, что мышление создает поток, целиком состоящий из всякого рода бед и несчастий, которые, как инфекция, легко поражают, привязываются к каждому, кто стоит на его пути. Обладателю «дурного глаза» даже нет необходимости напрягать все свое воображение или же вынашивать какие-то злобные мысли или желания. Таковым может быть просто человек, любящий переживать сильные ощущения, наблюдая или читая о разного рода кошмарных происшествиях — убийствах, казнях, леденящих кровь преступлениях, кровавых катастрофах, авариях и т.д. и т.п. Когда его глаз встречает свою будущую жертву, такой человек может вовсе и не думать обо всех этих жутких вещах, но существующий поток, созданный лучом его зрения, все равно будет содержать в себе потенциальную активность, всегда готовую вырваться наружу и начать действовать, как только будет найдена подходящая для этой цели мишень. Так упавшее в землю семя всегда готово пустить росток при первой же благоприятной возможности.

М. К. А что можно сказать о мыслях, которые Вы назвали «безмолвными»? Они возвращаются к своему создателю?

Е.П.Б. Да, как возвращается мяч к бросившему его, натолкнувшись на препятствие, которое не в силах пробить. Это случается даже с некоторыми колдунами, или дугпа, которые либо недостаточно сильны, либо нарушают *правила*, ибо у них тоже есть свои правила, которым они обязаны подчиняться; однако с теми, кто регулярно и профессионально занимается черной магией, такого не происходит, поскольку они уже обрели способность добиваться желаемой цели.

М.К. Вы упомянули о правилах, и у меня возникло желание задать Вам вопрос, ответ на который, я уверен, хотел бы знать каждый хоть немного интересующийся оккультизмом человек. В чем заключается основное или первостепенное, правило для тех, кто обладает такими способностями и хотел бы научиться контролировать их, чтобы правильно использовать, — фактически для начинающих изучать оккультизм?

Е.П.Б. Первый и самый важный шаг в оккультизме — это научиться согласовывать свои мысли и представления со способностью создавать пластические образы.

М.К. Почему это так важно?

Е.П.Б. Потому что в противном случае вы создаете вещи, за которые придется расплачиваться плохой кармой. Даже приближаться к оккультизму не рекомендуется до тех пор, пока вы не будете иметь ясного представления о своих собственных силах и не научитесь соразмерять их со своими действиями. А достичь этого можно лишь посредством углубленного изучения философии оккультизма, прежде чем перейти к его *практическому* применению. Иначе, с неотвратимостью рока — **неминуемо падение в черную магию.**

ДЕТЯМ ДОЗВОЛЕНО ГОТОВИТЬСЯ К БУДУЩИМ УБИЙСТВАМ

Статья впервые опубликована в журнале «Lucifer», vol. III, № 16, December, 1888, p. 341-342.

«Ariadna» пишет:

Англичане любят подчеркивать превосходство своей национальной морали над моральным обликом своих континентальных соседей, живущих по ту сторону пролива. Но стоило иностранцу прогуляться несколько дней тому назад по центральной улице одного из наших крупных морских курортов, как он усомнился в справедливости этих претензий. В большом магазине, на красиво оформленном прилавке, он увидел набор игрушечных ножей с этикеткою «Ножи Джека Потрошителя»! А на соседней улице веселая компания детей, в возрасте примерно от шести до одиннадцати лет, уже всюю играла в «Потрошителя», насакивая друг на друга и стараясь повалить друг дружку на землю, что должно было служить *имитацией* действий известного преступника.

В связи с этим возникает вполне резонный вопрос: «Почему родители не остановят их и не запретят играть в эту ужасную игру?»

Полагаю, любящие родители — которые в нынешнем веке сами до самой старости остаются детьми — так и остались пассивными наблюдателями и просто добродушно посмеивались, глядя на эту «невинную затею». Добрые христиане! Им даже в голову не приходит пресечь зло на корню, подав жалобу на беспринципных спекулянтов, распространяющих подобного рода игрушки! Переводчикам и издателям чужеземной «безнравственности» Золя, изображающего порок во всей

его отталкивающей наготы и безобразии, приходится платить высокие штрафы. А «ножи Джека Потрошителя» свободно продаются детям, ибо что может быть безобиднее аляповато разрисованного картонного или деревянного ножа, предназначенного для развлечения мальчиков и девочек?! И похоже, что никто из взрослых, наблюдающих за этими весело резвящимися детишками, прекрасными ангелочками, лишь «недавно вышедшими из рук Божьих», не задает себе вопрос:

«А что же станет с ними в будущем?» Кто знает, скольким из этих маленьких мальчиков и девочек, ныне открыто упражняющихся во владении ножами, играя в «Джека Потрошителя», из-за таких вот игр придется освоить «в будущем» новую, «взрослую» игру — *раскачивание* на виселице. Увы, каких-нибудь десять или двадцать лет спустя его величество **Правосудие** вполне может объявить кого-то из этих беззаботных «малышей», устами своих добросовестных судей, своею законною добычей. «Да сжалится Господь над твоей душой», -- произнесет свой помпезный и страшный приговор одетый в черную шапочку судья¹, и это станет логическим завершением детских игр пока невинного, а затем — самого настоящего «Джека Потрошителя». И вспомнит ли тогда кто-либо из будущих судей или присяжных, как сам, будучи ребенком, мечтал поиграть в «Потрошителя», а то и действительно принимал участие в этой *невинной забаве*, когда проводил каникулы на одном из этих морских курортов?

Ребенок рано или поздно вырастет. Но первые впечатления детства — зрительные или ментальные — быстрее всего схватываются нежными детскими чувствами и на всю жизнь осаждаются в пока еще девственно чистой памяти. Именно образы и ощущения, воспринятые нами в детстве, а также их оценка взрослыми, и прежде всего нашими родителями, подмеченная нами, определяют наше собственное отношение к ним в последующие годы, а также само восприятие категорий добра и зла. Так как именно этот ранний интеллектуальный капитал, который мы накапливаем день за днем в пору нашего детства, как правило, лежит в основе наших мыслей и действий всю последующую жизнь.

Способность детей усваивать и сохранять в памяти информацию самого различного свойства просто восхитительна. И если невинный ребенок, играя в «Джека Потрошителя», заметит, что эта *забава* вызывает у взрослых только добродушную улыбку, а не ужас и отвращение, то можно ли ожидать от него впоследствии, что он будет воспринимать подобного рода деяния как тяжкий грех и преступление? Катаясь в детстве на деревянной лошадке, ребенок тем самым избавляется от страха перед живыми лошадьми, что весьма пригодится ему в последующие годы. И точно так же *имитирующий* убийство ребенок учится относиться к убийствам и убивать *de facto* во взрослой жизни с таким же спокойствием, с каким он делал это понарошку во время игры. В словах миссис Стоу о том, что «дети, вырастая, остаются большей частью такими, какими они *были* от природы», слишком много софистики, поскольку они применимы только к тем немногочисленным детям, которые целиком предоставлены самим себе. Такие дети не покупают игрушки в больших магазинах. Но ребенок, воспитываемый родителями и имеющий более комфортное жилище, нежели сточная канава, — даже если он не получит никакого образования и ему придется до всего доходить *самостоятельно* — будет неизбежно формироваться под влиянием собственных наблюдений за взрослыми, заимствуя у них представления о хорошем и дурном; и выводы, которые он сделает из этих наблюдений, окрасят всю его дальнейшую жизнь. Играя в «Джека Потрошителя», он будет подсознательно думать о Джеке Потрошителе, вспоминая все, что он когда-либо слышал об этом очень модном теперь мре Хайде из Уайтчепела. А как известно —

«...помыслы, что ко греху склоняют,
Стучатся в мозг и явью стать желают».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ НАБРОСКИ

Статья впервые опубликована в журнале «*Lucifer*», vol. III, № 16, December, 1888, p. 346-349.

Эхо теософии

Следующий абзац из бостонского еженедельника Уэйда «*Fibre and Fabric*»¹ за 27 октября 1888 г., № 191, говорит сам за себя:

¹...одетый в черную шапочку судья... — В АНГЛИИ при оглашении смертного приговора судья надевает черную шапочку.

¹ «*Fibre and Fabric*» — «Волокна и ткань».

Как земледелец провеивает пшеницу после обмолота, отделяя зерна от плевел, так и мы должны изучать все новое и брать на вооружение то, что нам кажется правильным. Только так человек может развить свои умственные способности и улучшить физическое состояние, дабы достичь высот, на которые он в противном случае вряд ли смог бы рассчитывать. Однако большинство людей предпочитает пренебрегать или даже избегать того, чего они не понимают. Не так давно редактор «*Fibre and Fabric*»* позволил себе включить в статью под названием «Факты, сведенные к нулю» небольшой абзац о теософии, выдержанный в таком духе, что его теперь неизменно охватывает чувство стыда всякий раз, когда он смотрит на эту страницу. Вот вам и еще одно подтверждение того, что мы всегда должны с величайшей осторожностью подходить к тому, что мы говорим или делаем. Ибо необдуманный поступок и неосторожное слово невозможно потом вернуть обратно. Некоторое время мы приглядывались к теософии и пришли к выводу, что в ней нет ничего плохого или непонятного. Сейчас я мог бы дать ей следующее определение: «Слово "теософия" образовано от двух греческих слов: *Theos*, что значит Бог, и *Sophia* — мудрость. Следовательно, теософия это мудрость Бога или божественная мудрость. Теософия — это одновременно и наука и религия». Наука об истине и религия справедливости. Необходимыми условиями для прогресса в своем учении теософы считают уверенность в своих силах, самоконтроль, самоуважение, готовность и желание извлекать знание из всех доступных источников и искреннее, непоколебимое стремление быть справедливыми, доброжелательными и терпеливыми по отношению к людям. Своими естественными союзниками они считают тех, кто поощряет свободное исследование и свободную дискуссию, а своими естественными врагами — тех, кто пользуется незаслуженным авторитетом или использует его недостойным образом. «Запрещается спрашивать у лица, желающего вступить в Теософское Общество, о его личных религиозных воззрениях или пытаться каким-то образом влиять на них; но каждого просят перед вступлением пообещать так же терпимо относиться к своим коллегам в этом вопросе, как он хотел бы, чтобы относились к нему самому». Целью Общества является создание ядра универсального человеческого братства, без различия расы, веры, пола и цвета кожи. Теософия — это, по большому счету, религия человеческой расы, существовавшая со времени сотворения планетарной системы в ожидании пришествия человека, который смог бы усвоить и понять ее.

Если хотя бы каждый второй редактор тех газет и журналов, которые годами оскорбляют теософию и клеветают на теософов, повел себя вполноту так же честно и по-джентльменски, как это сделал Джас. М.Уэйд, теософия и ее общество очень скоро заняли бы достойное себя место под солнцем.

Как сказал однажды папа: «Человеку не должно стыдиться признавать, что он пребывал в заблуждении». Но где же взять этих принципиальных и справедливых редакторов в наш век свирепого эгоизма, конкуренции и сенсационных (пусть даже клеветнических) новостей?! Где они, образцы добродетели, готовые отдать должное даже дьяволу, не боясь при этом наступить на любимую мозоль своим подписчикам? Всех благ, долгой жизни и еще 10 000 подписчиков бостонской *rara avis* из славного племени редакторов.

Лондонская «*Star*» напечатала недавно одно замечание, *дословно* процитированное затем многими газетами:

Первое издание «Тайной Доктрины» мадам Блаватской уже распродано, и полным ходом идет подготовка второго издания, дабы удовлетворить неослабевающий спрос. Сие довольно странно, особенно если учесть, что книга эта гораздо более оккультная и сложная, нежели все, что печатались до сих пор.

И все-таки этот «странный» факт имеет довольно простое объяснение. Просто двадцать миллионов англичан, беспощадно охарактеризованные Карлейлем как «в большинстве своем дураки», стали немножечко умнее. Двадцать с лишним лет — достаточный срок для того, чтобы стал заметен рост, в том числе и интеллектуальный.

Говоря об архаических учениях, изложенных в томе I «Тайной Доктрины», автор статьи отмечает, что каждое из них придает «*raison d'être* и обоснованность Вселенной, о направлении движения которой западное мышление не имеет ни малейшего представления»; и далее высказывает весьма поучительную мысль:

По моему мнению, величие западного мышления заключается в совершенном овладении деталями и методикой изучения физических аспектов природы. Напротив, восточный оккультизм силен «обобщениями» и мало заботится о частностях; например, было бы бессмысленно, как мне кажется, искать какие-то детально изложенные физические науки в Индии и иже с нею, поскольку там не в чести точные классификации и педантичные исследования. Даже в области психологии труды Спенсера, Бейна, Дьюи и других выглядят настолько обстоятельными, что восточные учения представляются *на первый взгляд* до крайности *поверхностными* в сравнении с

ними. Но в результате тщательных исследований и сравнений неизбежно приходишь к выводу, что европейская психология имеет дело *только с теми состояниями сознания, которые обусловлены деятельностью мозга*, т.е. с отражениями луча Манаса (разума), преломленного человеческим организмом. И даже в этой небольшой области она ухитряется спотыкаться и допускать ошибки в своей основополагающей теории соотношения разума и тела, тогда как собранный ею *фактический материал* поистине впечатляющ. Восточная психология *более схематична*, но конкретна в своих обобщениях и охватывает такую огромную сферу, в сравнении с которой все изыскания Миллза и компании выглядят малозначительным дополнением. Похоже, что восточная психология солидарна с Гете, утверждавшим, что подлинная мудрость всех наук может быть изложена на одном листке бумаги. Она предпочитает *результаты*, а не частные случаи, на основе которых Запад строит свои, такие же частные и субъективные, выводы.

Итак, Европа постепенно возвращается к признанию древней мудрости, избавляясь от несущей смерть мертвой буквы еврейской Библии и церквянства и приближаясь, вследствие естественного *поворота* эволюции человеческого сознания, к "дарующему жизнь духу древних философий. Та же самая газета сообщает:

Книга мисс Мейбл Коллинз «Свет на Пути» была переведена на санскрит и будет причислена индусскими пандитами к санскритской классике. Такая вещь, как перевод на санскрит не предпринималась уже, по крайней мере, последние 100 лет; однако книга эта достаточно буддистская и достаточно оккультная, чтобы удовлетворить даже ученых индусов.

Эта небольшая книга — настоящая жемчужина — принадлежит к той же самой школе индо-арийского и буддийского мышления и науки, что и учения «Тайной Доктрины».

О том, насколько глубокое впечатление истинная теософия смогла произвести даже на нашу пресную журналистику, можно заключить, прочитав еще один благожелательный отзыв о ней в «Lady's Pictorial»² за 13-е число минувшего октября, где сказано:

«Lucifer». (Редакция, Адельфи, Дьюк-Стрит, 7.) Позвольте порекомендовать тем, кто судит о «Lucifer» по «Мильтону», прочесть статью под названием «Значение обета» в сентябрьском номере. Пусть они подставят название своей собственной секты вместо слова «теософия»; пусть они примут обет и живут в соответствии с ним, и тогда все «секты» очень скоро сольются в единое универсальное братство любви и служения.

«Lucifer» — «творение Небес, первенец, рожденный вечно исходящим из вечного лучом», божественный свет, по ошибке принятый и упрямо отождествляемый *большинством* так называемых культурных христиан с *дьяволом, Сатаной!* О Мильтон, бедный великий человек! Сколько вреда ты принес неокрепшим человеческим умам!..

«Культура» — то, что отличает людей от обезьяны, и то, что бесам помогает скрывать свои изъязны». Эти слова из «Фауста» Гете кажутся пророческими.

«Heladiw Ruwana», или «Цейлонская Жемчужина» — новое периодическое издание, созданное Буддийским Издательским Обществом Цейлона. Как явствует из подзаголовка, издание было основано в 2 432 году эры Господа нашего Будды.

И это тоже одна из ветвей, произрастающих на древе теософии. В разделе «Письма» (статья «Распространение и развитие буддизма на Цейлоне») мы обнаружили несколько любопытных фрагментов, представляющих интерес для теософов Европы и Америки. Для них мы цитируем ниже наиболее изящные, на наш взгляд, риторические перлы:

С тех пор как европейские ученые начали изучать буддизм, мы многое слышали о нем и о его тайной доктрине, бытующей якобы среди тибетских лам. Можно предположить, что в Тибете существуют две школы буддийской философии: одна — изучающая тайную доктрину, и другая — проповедующая экзотерическую часть философии Гаутамы Будды. В число представителей первой секты входят, как говорят, Махатмы, обладающие замечательными психическими способностями, сходными со способностями Дхиани и Арахатов древности. В правление Дуттхагамани количество этих адептов на Цейлоне исчислялось тысячами. Но со временем они исчезли, и ключ к мистериям был утерян по мере вырождения буддийского монашества, променявшего подлинное духовное совершенствование на мирскую славу и известность. Каждый, кто с достаточным вниманием... прочитает Махавансо³, непременно обнаружит в ней недвусмысленные и определенные упоминания Арахатов, живших в разные времена. Подтверждая подлинность изложенных в Махавансо фактов, я хотел бы обратить внимание наших читателей на путешествия «Фа-Хиена», китайского паломника...

² «Lady's Pictorial» — «Женский иллюстрированный журнал».

³ Махавансо (пали) — буддийское историческое сочинение, написанное бхикшу Моханамой, дядей царя Дхатушмы. Авторитетный источник по истории буддизма и его распространении на острове Цейлон.

После того как истинный Закон был открыт просветленным Гаутамой, люди одичали и развратились из-за чудовищных пороков плоти и вследствие этого позабыли о тайном Законе. Но божественным и вечным бриллиантам истины не суждено было окончательно исчезнуть из мира людей, и последние Арахаты провозгласили, прежде чем исчезнуть, что эту истину будут надежно и свято хранить Адепты трансгималайских глубин — до тех пор, пока человеческая природа не изменится настолько, чтобы быть в состоянии снова ее воспринять. День этот уже не за горами, поэтому стражи тайной доктрины находят возможным отправлять своих миссионеров в мир, дабы они приготовили человечество к возвращению тайного знания. Одним из таких миссионеров была мадам Блаватская, которая переехала в Америку и там обратила в свою веру полковника Олькотта, ставшего с тех пор неутомимым искателем истины и исследователем спиритуалистических феноменов... Это счастливое обращение можно сравнить... с имевшей место в правление Пиядаси⁴ удачной попыткой Сангхамитты посадить на земле Цейлона веточку священного дерева Бо. Осмелюсь заявить, что мадам Блаватская, подобно принцессе Сан-гхамитте, принесла с собою в Америку тайное учение и пересадила его там в голову полковника Олькотта, который принял его с величайшей готовностью, подобно тому, как девственная почва Анурадхапуры приняла веточку дерева Бо. И как священное дерево Бо каждый год притягивало к себе множество буддистов-паломников со всех уголков Цейлона, так и истинный Закон, переданный полковнику Олькотту мадам Блаватской, побудил его оставить многообещающую карьеру и друзей и отправиться из Америки в странствие по свету, чтобы нести знание этого Закона всему человечеству.

В 1880 году мадам Блаватская и полковник Олькотт впервые приехали на Цейлон, где честно и публично провозгласили себя буддистами и, следуя сокровенному велению собственных сердец, основали отделения Теософского Общества в различных районах острова. Благодаря их объединенным усилиям, буддизму на Цейлоне был придан новый импульс; настолько сильный, что многие тысячи островитян, ранее ничего не знавших о чистом учении буддизма и даже стыдившихся открыто признавать себя буддистами, начали изучать, проповедовать и исповедовать буддизм — ревностно и открыто. И то, с каким энтузиазмом и пышностью цейлонские буддисты отмечают дни Весака⁵ последние два года, является лучшим доказательством искренности их веры в буддизм и эффективности усилий мадам Блаватской и полковника Олькотта, вдохнувших новую жизнь в эту древнюю религию...

Так все и было на самом деле; и оба вышеназванных лица рады и горды тем, что их скромное служение до сих пор помнят и так высоко ценят. Но они были бы еще более счастливы, если бы уровень морали на Цейлоне, некогда бывшем жемчужиной Индийского океана, действительно был таковым, чтобы нам не приходилось читать письма, подобные тому, которое было опубликовано в той же газете за подписью «Чела». Оно показывает нам обратную сторону медали и несколько омрачает радость тех, кто посвятил свою жизнь благородному труду распространения философии великого «Света Азии» (поскольку то учение, которое проповедовали Основатели, когда трудились на ниве возрождения буддизма, было не каким-нибудь новомодным *храмовым* буддизмом с присущими ему ритуальными излишествами, но настоящим эзотерическим *будхизмом*⁶ Господа Гаутамы, Будды).

Тем же самым духом, как нам кажется, были проникнуты и внутренние мысли «Чела», который, хотя и приветствует появление «*Heladiw Ruwana*» и сообщает редактору о том, что многие буддисты видят в нем «знамя света, коему предназначено пролить новый свет на скрытое и подлинное значение буддийских Писаний и церемониалов, исполняемых ныне в буддистских храмах Цейлона», все-таки добавляет к своим восторженным словам следующее предостережение:

Со времени введения буддизма Махиндой Тхеро, в правление благословенного монарха Пиядаси, в изначально чистые и прекрасные учения Будды вкралось столько ошибок, что теперь те, кто изучает буддизм ради духовного совершенствования или просто из любопытства, рискуют сбиться с пути, принимая за истину более поздние домыслы и заблуждения. И теперь среди тех, кто исповедует буддизм, лишь немногие действительно понимают, и еще меньше — могут объяснить, суть благородных заповедей и духовных истин, которые Будда открыл для себя, а затем

⁴ *Пиядаси* (пали) — Ашока — индийский царь династии Мориа, дед знаменитого царя Ашоки, правившего в Магадхе. Более известен под именем Чандрагупты. Его именovali Пиядаси, «превосходный», и дэванам-пийя, «любимец богов», а также Калашока.

⁵ *Весака* — праздник дня рождения, просветления и достижения нирваны Гаутамой Буддой, имевших место, согласно традиции, в разные годы, но в один и тот же день месяца *байсакх* (по-сингальски — *весак*), соответствующего апрелю-маю григорианского календаря.

⁶ См. Предисловие к I тому «Тайной Доктрины» (с. 1 и 2).

передал своим ученикам.

Время — самый жестокий враг всего древнего — часто развлекается тем, что превращает в руины могущественные империи и города, а величайшие и благороднейшие мысли и учения — в пустые и мертвые слова или буквы. Как и прочие мудрые учения, сформулированные многими благородными умами древности, буддизм, чья некогда чистая сущность давно уже превратилась в пустой звук, также не смог избежать сокрушительных ударов десницы времени. Как золото, долго пролежавшее в земле, покрывается слоем ржавчины и шлака, так и предрассудки и вымыслы невежественного и бесчестного жречества исказили и похоронили под собою чистые учения просветленного Гаутамы. Так что очистить Его благородные доктрины от предрассудков, привнесенных индусами и другими народами, неоднократно предпринимавшими попытки растоптать их, чтобы подменить своими собственными, будет теперь не менее сложно, чем вычистить пресловутые авгиевы конюшни. Эти предрассудки насквозь пропитали наше жречество рабскими суевериями и заставили его окончательно позабыть о тайных ключах к учению, которые считаются теперь достоянием одних лишь блаженных и мистических состояний *савана*⁷, *сакрадагамина*⁸, *анагамина*⁹ и арахата. Методика обучения и служение *чела*, находящегося на этих высоких ступенях духовного развития, требует, чтобы человек посвятил всю свою жизнь постижению фундаментальных истин, которые наш Благословенный Господь Будда сумел извлечь из зашифрованных анналов природы. Если провести аналогию с вещами менее сложными и масштабными, то эти открытия можно сравнить с теоремой бинорма и законом гравитации, открытыми сэром Исааком Ньютоном, — вечными и нерушимыми законами природы. И потому мы можем со всей уверенностью сказать, что наш Господь Будда, в отличие от предполагаемого несотворенного и бесформенного творца вселенной... открыв законы животного существования и причину этого существования, не стал скрывать это знание, но указал единственный верный путь к освобождению от проклятия мучительных и скорбных перерождений. Только следуя этим путем, можно достичь невыразимого и благословенного состояния нирваны. Кратко описав суть и значение чистого и неподдельного буддизма, хочу завершить свое письмо искренними поздравлениями в адрес активистов Буддийского Издательского Общества и пообещать им со своей стороны любую посильную помощь и поддержку в деле распространения истины. Надеюсь, благотворная помощь вашего общества поможет заблуждающимся буддистам и заносчивым христианам осознать свои ошибки, и тогда их ненависть к буддизму сменится восхищением и преклонением пред Господом Буддой, единственным Учителем истинного Закона.

Искренне ваш,

Чела.

Аминь, говорим мы, если буддизм действительно сможет сделать христиан более терпимыми и милосердными, а еще — менее лживыми или «заносчивыми», как называет их «Чела», и наполнить их сердца любовью и состраданием к людям и животным, которых они сейчас убивают на войне и просто ради забавы.

Но мы боимся даже думать о том, какие последствия способно вызвать в Коломбо это смелое и открыто высказанное пожелание «Чела». Не будет ли этот добрый человек и истинный *баптист*, редактор «*Ceylon Observer*», утоплен в созданном его собственной публикацией море желчи? Будем же надеяться, что это бедствие минует жемчужину океана! Цейлон так же может позволить себе потерять своего Фергюссона, как и Царство Божие свою тень и *опору* — **дьявола**.

Теософский скульптор

Наш друг, м-р Джеральд Массей, поэт и египтолог, прислал нам из Нью-Йорка фотоснимок медальона, сделанного руками миссис Джозефы Норт (Ч.Т.О. из Арийского Отделения Нью-Йорка). Изображенная на нем женская головка, именуемая «Будущим», несомненно прекрасна, а заключенный в ней символизм — поучителен. Нам представляется, что полумесяц, обрамляющий ее шею, и шестиконечная звезда над бровью символизируют приближающуюся шестую Расу, которая, как учит нас Тайная Доктрина, должна появиться в Америке. (См. том II «Тайной

⁷ *Сован* — происхождение этого термина не совсем понятно. В языке пали есть слово *сованна*, означающее «золотой». Что касается первого термина в этой последовательности, то обычно это место занимает санскритское слово *сротапатти* (на языке пали — *сотапатти*), означающее «вхождение в реку, ведущую к нирване».

⁸ *Сакрадагамин* (санскр.) — букв., «тот, кто получит рождение (только) еще раз» перед достижением нирваны; тот, кто вступил на вторую из четырех стезей, ведущих к нирване, и почти достиг совершенства

⁹ *Анагамин* (санскр.) — тот, кто больше не должен возрождаться в мире желаний. Одна ступень до того, как стать архатом и быть готовым к нирване. Третья из четырех стадий святости на пути к конечному посвящению

Доктрины», последние страницы части I.) М-р Дж. Массей называет миссис Дж. Норт «новичком». Но если это так, то у нее есть неплохой шанс оказаться в числе наиболее талантливых скульпторов своей страны, ибо, как можно судить по фотографии, творения этого «новичка» выглядят весьма многообещающе. Мы слышали также, что миссис Норт работает сейчас над бюстом Гаутамы Будды, которого она намерена изваять в образе молодого принца Сиддхартхи. Эту скульптуру, когда она будет закончена, установят в штаб-квартире Арийского Теософского Общества в Нью-Йорке, где она пополнит собою богатое собрание восточных вещей и картин. Мы приветствуем миссис Норт, нашу сестру в теософии, и желаем ей всяческих успехов в жизни и в искусстве. Как красиво заметил один писатель, облагороженный резцом скульптора мрамор может быть таким же красноречивым, как поэзия. Гений художника может с легкостью превратить его как в непогрешимого пророка «будущего», так и в правдивое эхо прошлого. Но, разумеется, те, кто видит в превращенном в скульптуру мраморе только формы материальной красоты, неспособны следовать по пути просвещения души, открытому только для тех, кто уже полностью пробудился для теософской жизни.

Оппонент

ОККУЛЬТНЫЕ ВИБРАЦИИ

Статья впервые опубликована в журнале «Path», New York, VIII, June, 1893, p. 79-81

Фрагмент беседы с Е.П. Блаватской, состоявшейся в 1888 году.

Публикуемый ниже текст был записан мною под диктовку Е.П.Б. в 1888 году с намерением тогда же напечатать его. Однако он оказался невостребованным и до сих пор хранился у меня дома. Предлагаю его для публикации сейчас, поскольку он представляет несомненный интерес.

У.К. Дж[адж]

Вопрос. Рассуждая о различиях между обычными людьми и адептами или даже частично просветленными учениками, я вдруг подумал, что в их основе, как и в основе многих других проблем, может лежать частота вибраций молекул мозга, равно как и их созвучие с вибрациями высшего мозга.

Е.П.Б. Вы правы. Именно в этом заключен источник различий, а также причина многих курьезных феноменов; различия между людьми вообще во многом объясняются многообразием разного рода вибраций.

Вопрос. Прочитав статью в журнале «Path» за апрель 1886 года, я обнаружил в ней ту же самую идею. На странице 6, том I, читаем: «Божественный Резонанс есть только первый звук выдоха всего Аума... Он проявляется не только как сила, которая приводит в движение и оживляет частицы Вселенной, но также и в становлении и распаде человека, животного и минерального царств и солнечных систем. У арийцев его планетарным символом был Меркурий, считавшийся покровителем интеллектуальных способностей и движущей силой Вселенной». Что бы это могло значить?

Е.П.Б. Меркурий всегда считался богом тайной мудрости. Это Гермес, а также Будха, сын Сомы. Применительно к нижестоящим уровням, я могла бы назвать «Божественный Резонанс», о котором вы читали в журнале «Path», источником «вибраций» и инициатором или же тем, что придает импульс каждому феномену астрального уровня.

Вопрос. Следовательно, источником существующих различий в разуме и природе людей является многообразие вибраций?

Е.П.Б. Именно так.

Вопрос. Говоря о человечестве в целом, можем ли мы утверждать, что ему присуща некая единая тональность или частота вибраций, созвучная всем людям?

Е.П.Б. Люди в целом подобны множеству фортепьянных клавиш, каждая из которых имеет собственное звучание. Сочетание этих клавиш создает бесконечно огромное разнообразие новых звуков и мелодий. Но подобно неживой природе, человечество обладает собственной основной тональностью, из которой проистекает, вследствие бесконечной вариативности изменений, все разнообразие строения и характеров.

Вспомните, о чем мы писали в «Разоблаченной Изиде» (том I, с. 20): «Вселенная есть комбинация тысяч элементов, и все же она — выражение единого духа — хаос для чувств [физических] и космос для разума» (манаса).

Вопрос. Это справедливо по отношению к живой природе. Но объясняет ли это различия

между адептом и обычными людьми?

Е.П.Б. Да. Суть различия заключается в том, что адепта можно сравнить с той самой основной тональностью, которая содержит в себе все звуки великой гармонии природы. Его мысли представляют собою синтез всех существующих звуков, тогда как обычный человек, имея в основе своей ту же самую тональность, мыслит и действует, руководствуясь лишь несколькими вариациями основного ключа, его мозг способен воспроизвести лишь несколько аккордов великой гармонии, присущей окружающей его природе.

Вопрос. Связано ли это каким-то образом с тем фактом, что ученик способен слышать голос своего учителя через астральные пространства, тогда как другой человек не способен ни слышать адептов, ни общаться с ними?

Е.П.Б. Это происходит потому, что мозг чела настроен, вследствие тренировки, в унисон с разумом Учителя. Его вибрации синхронизированы с вибрациями Адепта, тогда как обычный человек не может похвастать этим качеством. Таким образом, мозг чела выглядит аномальным с точки зрения обычного человека, в то время как мозг обычного человека абсолютно нормален применительно к его собственной повседневной жизни. Последнего можно сравнить в этом плане с дальтоником.

Вопрос. Как это следует понимать?

Е.П.Б. То, что представляется нормальным с точки зрения физика, выглядит аномальным для оккультизма, и наоборот. А различие между обычным «дальтоником», путающим цвета, и адептом состоит в том, что первый часто принимает один цвет за другой, тогда как адепт везде и во всем различает все цвета и никогда их не путает.

Вопрос. Значит, адепт — это человек, настолько усовершенствовавшийся свои вибрации, что они стали тождественны вибрациям природы в целом?

Е.П.Б. Да, но только наивысший Адепт. Однако есть и другие адепты, которые, хотя и продвинулись далеко вперед в сравнении с обычными людьми, все же пока неспособны оперировать такими сложными вибрациями.

Вопрос. Может ли адепт создавать по собственной воле вибрации, способные изменять один цвет на другой?

Е.П.Б. Он может производить звук, изменяющий цвет. Именно звук порождает цвет, а не что-то другое, и не наоборот. Комбинируя звуковые вибрации определенным образом, можно создавать новые цвета.

Вопрос. Верно ли то, что на астральном уровне каждый звук создает какой-нибудь цвет?

Е.П.Б. Да, но эти цвета остаются невидимыми, поскольку не могут восприниматься человеческим мозгом на земном уровне. Почитайте Гальтона, описывающего свои эксперименты с восприятием цветов и звуков психистами и ясновидящими. Он обнаружил, что для многих ясновидящих каждый звук сопровождается каким-либо цветом. Но когда ясновидящему дальтонику предлагали звуковые вибрации, ассоциирующиеся с красным цветом, он, будучи не в состоянии разглядеть этот цвет, как бы отсеивал часть вибраций, дабы видеть только те цвета, которые он в состоянии воспринять. Его астральные ощущения были способны распознать истинный цвет, но физическое зрение было настроено на другие вибрации, которые, будучи вибрациями внешнего уровня, заглушали все остальные, тем самым принуждая астрального человека подтверждать физическому мозгу, что он все видит правильно. Ибо во всех этих случаях стимулирующий импульс направлялся от внешнего человека к внутреннему, заставляя последнего принимать послание и признавать его ради удобства сообщения с внешним мозгом. Однако в некоторых случаях внутренний человек способен справляться с внешними дефектами и указывать физическому мозгу на его ошибку. Сумасшествие нередко является следствием путаницы между разного рода вибрациями, достигающей таких масштабов, что связь между внутренним и внешним человеком нарушается, проявляясь внешне как помрачение ума. Но даже в этих прискорбных случаях внутренний человек зачастую сохраняет здравомыслие, только не может добиться, чтобы внешний человек его правильно понял. А в результате человек может и в самом деле стать душевнобольным вследствие неправильного лечения.

Вопрос. С помощью каких вибраций элементарно создают разного рода свет и цвета?

Е.П.Б. На этот вопрос я не могу ответить, хотя и знаю ответ. Разве я не говорила вам, что не следует торопиться раскрывать сразу все секреты?

БЕСЕДЫ С Е.П.Б. ОБ ОККУЛЬТИЗМЕ

Статья впервые опубликована в журнале «Path», New York, vol. IX, April, 1894, p. 17-21. Вступительное примечание и комментарии к различным фрагментам текста статьи, не снабженные кавычками, принадлежат У.К.Джаджу.

В 1875-1878 годах мое близкое знакомство с Е.П.Б. позволяло мне часто беседовать с нею о том, что мы сейчас называем «магией». Эти полезные и для меня весьма увлекательные беседы происходили, как правило, поздно ночью и лишь изредка днем, хотя я старался заглядывать к ней среди бела дня всякий раз, когда мне удавалось отлучиться из моей конторы. А приходя в ее квартиру, я старался оставаться там как можно дольше, чтобы как можно больше успеть увидеть и услышать. Впоследствии, в 1884 г., я провел с нею много недель на *Рю Нотр-Дам-де-Шамп* в Париже, сидя подле нее изо дня в день и из вечера в вечер; а затем, в 1888-м, неоднократно беседовал с нею в Лондоне, на Холланд-Парк. Кое-что из сказанного ею я публикую далее в интересах тех, кто может извлечь для себя пользу из ее слов. Несомненно то, что в нашем столетии не было практического оккультиста более великого, чем она, и с учетом этого ее слова могут иметь определенный вес для многих наших читателей.

О дэвакхане

В то время данный термин еще не употреблялся. Разговор шел о ступенях на Пути и о возвращении на Землю. В ответ на один из моих вопросов она сказала:

«Да, ты уже бывал здесь раньше. Ты родился с аналогичными мыслями и стремлениями и встречался с ними [речь идет о предполагаемом влиянии Адептов] в других жизнях. Поэтому они и пришли сюда, чтобы снова тебя увидеть».

Впоследствии, когда уже была разработана соответствующая терминология, я задал ей вопрос: все ли проводят в дэвакхане 1 500 лет?

«Что ж, Джадж, тебе должно быть известно, что даже философия не указывает на всеобщую обязательность столь долгого пребывания в дэвакхане. Все зависит от характера человека. Чисто материалистический мыслитель, например, выйдет из этого состояния раньше, чем добродетельный духовный философ. Не забывай также, что тем, кто трудится на благо логи, независимо от занимаемой ими ступени, могут помочь скорее выйти из дэвакхана, если они сами это позволяют. И твое предположение, что ты сам вышел из дэвакхана задолго до истечения 1 500-летнего срока, совершенно справедливо. Я лишь повторяю то, что сказал мне Учитель. Так что выводы сделай сам».

Послания Учителей

В ответ на мой вопрос на эту тему она сказала: «Если ты думаешь, что Учитель всегда будет сам писать и отправлять послания, то ты ошибаешься. Да, Он может это делать. Но большинство "осаждений" осуществляют чела, которых ты мог бы принять по ошибке за самих Учителей. Я вижу, что Он приказывает, и те мысли и слова, которые Он хотел бы использовать, и я "осаждаю" их в указанной Им форме и манере. Точно так же поступает *** и еще пара человек».

«А что при этом происходит с почерками?» «Все, что ты пишешь сам, будет написано твоим почерком, но не в точности таким, каким ты обычно пользуешься с тех пор, как у тебя вообще выработался какой-то почерк. Ты уже знаком с настоящими почерками Учителей, собственно Им присущими, и знаешь, что уже по виду и форме своей они представляются чужими, иностранными, собственно говоря, — индийскими. Вот почему они выработали особую форму почерка для посланий на английском языке, и в этой самой форме я "осаждаю" Их послания, когда Они мне укажут. Б. едва не поймал меня за этим занятием и чуть было не превратил все послание в сплошную кашу, потому что напугал меня. Мне необходимо разглядеть в астральном свете *факсимиле* послания, и по этой астральной матрице я "осаждаю" его на бумагу. Почерк получается другим, если Учитель присылает мне уже готовую бумагу с написанным на ней посланием. Вот почему я называю эти вещи "психологическими фокусами". Поначалу мне казался необходимым какой-нибудь зримый признак объективного чуда, но даже самого поверхностного размышления достаточно, чтобы понять: это не может ничего доказать, помимо наличия оккультных способностей. Многие медиумы практиковали "осаждение" текстов еще тогда, когда о моей ничтожной персоне вовсе ничего не было слышно. Блажен тот, кто не нуждается ни в каких знамениях. Но ты-то видел подобные вещи предостаточно. Так для чего же тебе меня спрашивать? Попробуй лучше напрячь собственные мозги и интуицию. Я уже продемонстрировала тебе едва ли не полный набор чудес. А остальные пусть судят по известным им фактам и теориям, рассчитывая на собственный разум и интуицию».

Если в дело вмешиваются белые маги, то что происходит?

«Суди сам; многие удивляются, почему это Учителя сразу же не вмешиваются, чтобы спасти начатое ими дело? Они, похоже, забывают, что значит для Учителя применить оккультную силу.

Если тебе нужен порох для того, чтобы взорвать скалу, то с тем же успехом ты можешь поднять на воздух и дом. Согласно существующему закону, если белый маг использует оккультную силу, то такое же количество силы могут использовать и черные маги. Химики изобрели порох, и теперь люди применяют его как в благих, так и в дурных целях. Ты хочешь быть ближе к Учителю, но тогда тебе придется ощутить на себе действие окружающих его могущественных сил. И если в твоём характере есть какая-то слабость, то черные силы могут воспользоваться возмущением, вызванным направленным в определенную точку потоком сил, и причинить тебе зло. Так обычно и бывает. Пересеки границу, отделяющую от нас оккультное царство, и ты сразу же попадешь в сферу действия неведомых и ужасных сил. И если ты не достаточно силен, эти силы могут погубить всю твою земную жизнь. Вот в чем опасность. И это одна из причин, почему Учителя так редко появляются, чтобы непосредственно вмешаться в ход событий, но почти всегда действуют через посредников, которые могут находиться на различных ступенях духовной иерархии. Как ты там говоришь — "двойственные силы в природе"? Именно так; и теософы должны об этом помнить».

Наказывают ли Учителя?

«Об этом я тебе всего рассказывать не стану. Они справедливы, и Они же — живое воплощение закона сострадания. Даже не думай, что Учителя вдруг появятся и набросятся на тебя за твои ошибки и прегрешения, вольные и невольные. Обо всем позаботится карма. Учителя следуют высшей этике. И с этой точки зрения Они никого никогда не наказывают. Я ведь уже говорила тебе, что, сколько бы ни злословили в их адрес клеветники, Учителя никогда не накажут их за это. Так что даже странно слышать от тебя подобные вопросы. Все положенные наказания назначает карма».

Об элементалах

«Как-то давно я уже говорила тебе, что не могу рассказать тебе об этом всего, что знаю. Но кое-что постараюсь объяснить. Тот, кого ты и Олькотт обычно называете ***, не может тебя увидеть, пока я ему не разрешу. Я постараюсь передать ему твой образ, чтобы он запомнил тебя, как на фотоснимке. Но ты не сможешь заставить его слушаться, потому что не умеешь создавать направленный силовой поток. Я пришлю его к тебе и заставлю позвонить в астральный колокольчик».

[Через несколько дней после этого я получил обещанный знак, когда находился на достаточно большом расстоянии от Е.П.Б. Маленький астральный колокольчик зазвучал в воздухе в то время, когда я беседовал с человеком, не имеющим никакого отношения к теософии, и Е.П.Б. была от меня на расстоянии трех миль. При следующей встрече она спросила, объявлялся ли *** и звонил ли в колокольчик, назвав при этом точную дату и время.]

«У него нет какой-либо конкретной формы, он скорее напоминает вращающийся воздушный вихрь. Но все же это вполне конкретное существо, как ты сам можешь судить по его делам. Некоторые классы элементалов имеют определенные формы. И существующее деление на огненные, воздушные, земные и водяные элементалы вполне обоснованно, но оно не охватывает все их классы. Что бы ни творилось и не происходило вокруг нас, во всем участвуют элементалы, так как они являются неотъемлемой частью природы — такой же важной, как и нервные потоки в наших телах. Можно заметить, как они носятся повсюду во время бури. А помнишь, что ты сам рассказывал мне о леди ***, которая увидела, как они движутся и меняют форму в опере? Подобное стало возможным благодаря ее собственным способностям и характеру оперы, лежащему в ее основе лейтмотиву». [Это была опера Вагнера «Тристан и Изольда». — Джадж.] «В данном случае, поскольку Изольда была ирландкой, то вся опера пробудила класс элементалов, присущих этому острову и его традициям. Должна сказать тебе, Джадж, что Ирландия — прелюбопытнейшее место. Она буквально кишит элементалами, принадлежащими к одному и тому же классу; и — клянусь Зевсом! — я вижу, что они целыми толпами эмигрируют с этого острова вместе с его жителями. Иногда один из них может случайно расшевелить какую-нибудь древнюю систему, скажем — египетскую; как раз в этом и кроется секрет того астрального шума, который, по твоим собственным словам, напомнил тебе звучание *систрума*¹, и этот звук был вполне объективным. Но неужели ты думаешь, друг мой, что я вложу в твои руки патентованное орудие для вызывания элементалов? — ни в коем случае. Бульвер-Литтон составил очень мудрое (для него) исследование на эту тему».

¹ *Систрум* — древнеегипетский музыкальный инструмент, использовавшийся в храмах для про изведения, с помощью сочетания его металлов, магнетических токов и звуков

[Прогулка по Центральному парку Нью-Йорка.] «Здесь так интересно. Огромное множество индейцев и вместе с ними их элементалы — такие же реальные, как и ты сам. Они нас не видят, потому что все они — призраки. Но, Джадж, ты не должен путать магнетизм, пробивающийся сквозь твою кожу, с легкими постукиваниями какого-нибудь элемента, который просит у тебя сигаретку».

[Нью-Йорк, 34-я Западная улица. Впервые элементалы стали основной темой нашего разговора. Я задал ей вопрос о спиритуализме. — Джадж.]

«Практически всю работу делают элементалы. Я и сама могу заставить их постучать в каком угодно углу комнаты. Выбери место сам, по своему усмотрению». [Я указал на поверхность оштукатуренной стены, свободную от всех предметов мебели.] «Теперь спрашивай что хочешь, а они будут отвечать тебе стуками».

Вопрос: Сколько мне лет?

Стуки: количество стуков точно по числу моих лет.

Вопрос: Сколько человек в моем доме?

Стуки: точное число раз.

Вопрос: Сколько месяцев я уже в городе?

Стуки: снова точно.

Вопрос: На какой цифре сейчас находится минутная стрелка моих часов?

Стуки: правильно.

Вопрос: Сколько у меня ключей на связке?

Стуки: правильно.

Е.П.Б. «Какая ерунда! Давай прекратим это. Больше ты ничего не услышишь, как ни старайся. Я так распорядилась. В этом нет никакого смысла; ответы на вопросы они находят прямо в твоей голове, даже на вопрос о ключах в связке: хотя ты и сам этого толком не помнишь, но твоя внутренняя память все равно хранит самую точную информацию об этом, как и обо всем остальном. В любом случае я могла бы заглянуть сквозь твой карман, сосчитать ключи и подсказать точный ответ элементам. Есть занятия посерьезнее всей этой магической чепухи».

«Осаждение» послания в Лондоне

В 1888 г. в Лондоне мне понадобился листок бумаги, на котором были записаны фиолетовыми чернилами всего три или четыре важных фразы, но этот листок остался в Америке. Я спустился в ее комнату, где в это время с нею был Б.Кейтли, и, не говоря ни слова, сел напротив Е.П.Б. Про себя я подумал: «Если бы она только смогла каким-то образом раздобыть для меня копию этой записки». Е.П.Б. улыбнулась, встала и ушла в свою комнату, но тут же вернулась обратно и протянула мне листок бумаги, прямо перед носом у Кейтли. К своему удивлению, я узнал в нем копию нужной мне записки, *факсимиле*. Когда же я спросил Е.П.Б., откуда она ее взяла, та ответила: «Прочла твои мысли. Все остальное было несложно. Ты думал достаточно громко и отчетливо. К тому же эта записка действительно тебе необходима, а как ты знаешь, такие проблемы можно решать». Все происшествие заняло не больше времени, чем требуется для того, чтобы прочесть его описание.

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Историю возникновения материала см. Приложение 1.

Собрание, состоявшееся 10 января 1889 г. на Лансдаун-Роуд, 17, (Лондон, 3[апад]); открылось в 8.30 пополудни. Председательствующий — м-р Т.Б. Харботтл.

Тема: **Станцы «Тайной Доктрины», т. I.**

Станца I

Шлока 1. Предвечная Матерь-Рождающая (Пространство), сокрытая в своих Покровах, вечно Невидимых, еще раз дремала в продолжении Семи Вечностей¹.

¹ *Предвечная Матерь-Рождающая... дремала в продолжении семи вечностей.* — Здесь и далее фрагменты текста «Тайной Доктрины» цитируются по русскоязычному переводу Елены Рерих. Внесены лишь небольшие уточнения там, где они представлялись необходимыми для более точного соответствия перевода английскому оригиналу. Ссылки даны по изданию *Е.П.Блаватская Тайная Доктрина. В двух томах.* —

Вопрос. Абстрактное пространство описывается в Прологе (с. 51-52) следующим образом:

...абсолютное Единство не может перейти в Бесконечность, ибо Бесконечность предполагает беспредельное протяжение «чего-то» и продолжительность этого «чего-то». Но Единое Все — подобно Пространству, являющемуся его единственным умозрительным и физическим представлением на нашей Земле или нашем плане существования — не может быть ни объектом, ни субъектом познания.

Если бы возможно было предположить, что вечное, бесконечное Все, вездесущее Единство, вместо бытия в Вечности, может стать, в силу периодических проявлений, многообразной Вселенной или же многообразным Существом, то это Единство перестало бы быть таковым. Идея Локка, что «чистое Пространство не способно ни на сопротивление, ни к движению», неправильна. Пространство не есть ни «беспредельная пустота», ни «условная полнота», но вмещает в себе оба понятия. Будучи, на уровне абсолютной отвлеченности вечно непознаваемым Божеством, являющимся пустотой только для ограниченных умов на плане *иллюзорного* умозрения, или же Пленумом, абсолютным Вместилищем всего Сущего, проявленного или же не проявленного, оно и есть потому-то **Абсолютное Все**. Нет различия между утверждением христианских апостолов: «В Нем мы живем и движемся и имеем наше бытие» — и утверждением, индусских Риши: «Вселенная живет, исходит и возвращается к Брахме»: ибо Брахма (бесполой) не проявленный есть эта Вселенная *in abscondito*, а Брахма проявленный есть Логос, ставший двуполом в символических ортодоксальных догмах; и, таким образом, Богом посвященного Апостола и индусского Риши является **Пространство**, как Невидимое, так и Видимое. Пространство, в эзотерическом символизме, называется «Семижды Облаченная Вечная Мать-Отец», ибо от не дифференцированной до дифференцированной его поверхности оно состоит из семи слоев.

«Что есть то, что было, есть и будет, несмотря на то, существует ли Вселенная или нет, будут ли боги или нет?» — спрашивает эзотерический сензарский катехизис. Ответ дается — **Пространство**. («Тайная Доктрина», том I, ее. 51-52.)

В. Но почему о Предвечной Матери-Рождающей, Пространстве, говорится в женском роде?

Ответ. Так бывает не всегда, просто в приведенной выше цитате Пространство названо «Вечной Матерью-Отцом». Но если Пространство рассматривается в вышеуказанном аспекте, то, несмотря на невозможность точного определения Парабрахма, его все-таки следует считать женским принципом, раз уж о нем все равно приходится вести речь как о первоначальном *нечто*, которое человек в состоянии себе представить. Во всех космогониях первая дифференциация упоминается в женском роде. Это Мулапракрити, скрывающая или служащая завесой Парабрахма; Сефира — *сеет*, первым исходящий из Эйн Софа; а у Гесиода это Гея, вышедшая из Хаоса и предшествующая Эросу («Теогония», 201-246). То же повторяется и во всех последующих, менее абстрактных материальных творениях, что видно на примере Евы, сотворенной из ребра Адама, и т.п. Первой всегда появляется богиня. Первой эманацией становится непорочная Мать, от которой происходят прочие боги или антропоморфные творческие силы. Нам приходится пользоваться словами либо мужского, либо женского рода, так как мы не можем использовать нейтральное местоимение *оно*. Строго говоря, из нейтрального «оно» и не может ничего исходить — ни излучения, ни эманации.

В. Идентична ли эта первая эманация египетской Нейт²?

О. На самом деле первая эманация — выше, но в определенном смысле или в нижестоящем своем аспекте это действительно Нейт.

В. Следовательно, само Оно не является «Семижды Облаченной Вечной Матерью-Отцом»?

О. Разумеется, нет. В индусской философии **Оно** — это Парабрахма, то, что выше Брахмы, или, как это называется сейчас в Европе, «непознаваемое». Пространство, о котором мы говорим, есть женский аспект Брахмы, мужчины. При первых же признаках начала дифференциации Субъективное переходит или ниспадает как тень в Объективное, становясь тем, что называется Богиней-Матерью, от которой происходит Логос — Бог-Сын и Бог-отец в одно и то же время, оба — не проявленные; из них первый является Потенциальностью, а второй — Действительностью. Однако первого не следует путать с проявленным Логосом, также называемым «Сыном» во всех космогониях.

В. Значит, первая дифференциация абсолютного «Оно» всегда женского рода?

О. Это только оборот речи; в строго философском понимании она — бесполоя, но в

человеческом представлении приобретает, прежде всего, женский аспект. Последующая материализация в любой философии зависит от степени духовности той расы или народа, который создал для себя эту систему. Например: в каббале талмудистов **Оно** называется **Эйн Софом** — бесконечным, безграничным, беспредельным (определения всегда имеют отрицательную приставку); но Его *абсолютному* принципу все-таки присваивается местоимение *Он!!* Из него — этого негативного, Безграничного Круга Неисчерпаемого Света — исходит первая сефира, Венец, которую талмудисты называют «Торой», законом, заявляя, что она — жена Эйн Софа. Это яркий пример наделения духовного человеческими качествами.

В. В индуистских философских течениях говорится то же самое?

О. Совершенно обратное. Если мы обратимся к индуистским космогониям, то заметим, что Парабрахм в них даже не упоминается и начинается все с Мулапракрити. Последняя является, так сказать, содержимым, или аспектом, Парабрахмы в невидимой Вселенной. «Мулапракрити» означает корень Природы или Материи. Но Парабрахм нельзя назвать «корнем», так как это *Бескорневой Корень* всего. И, следовательно, мы должны начинать с Мулапракрити, или Завесы непознаваемого. Здесь мы снова видим, что на первом плане Субстанции первой появляется Богиня-Мать, отражение субъективного корня. Далее следует исходящий из нее или, вернее, пребывающий в ней не проявленный Логос, ее Сын и в то же время Муж, которого называют «скрытым Отцом». От них происходит первопроявленный Логос, или Дух, и Сын, из субстанции которого выходят Семь Логосов, чей синтез — рассматриваемый как единая коллективная Сила — становится Архитектором Видимой Вселенной. У евреев это Элохим.

В. Какой аспект Пространства или неведомого божества, именуемого в Ведах словом «То» (упомянутым далее в книге), назван здесь «Предвечной Матерью-Рождающей?»

О. У ведантистов это называется Мулапракрити, у буддистов — Свабхават, или то двуполое нечто, о котором мы уже говорили, одновременно дифференцированное и недифференцированное. В своем первом принципе это чистая абстракция, которая становится дифференцированной только тогда, когда преобразуется с течением времени в Пракрити. Если сравнить его с человеческими принципами, оно соответствует Буддхи, тогда как Атма — Парабрахму, Манас — Махату и так далее.

В. В «Прологе» мы читаем о «Семижды Облаченной Вечной Матери-Отце». Чем же являются эти семь облачений Пространства?

О. Платон и Гермес Трисмегист называли бы эту «Матерь-Отца» Божественной Мыслью, а Аристотель рассматривал бы ее как «отсутствие» материи. Это то, чему предстоит стать семью уровнями бытия: начиная с духовного и далее переходя к психическому и материальному. Этим семи уровням соответствуют семь уровней мышления, или семь состояний сознания. Все эти семерки символизируются «Облачениями».

В. Божественные идеи в Божественном Разуме? Но ведь Божественного Разума пока нет.

О. Божественный Разум *есть* и должен быть еще до того, как начнется дифференциация. Его называют божественным Источником Идей, вечным в своей Потенциальности и периодическим в своей Действенности, когда он становится *Махатом*, *Анима Мунди*, или Универсальной Душой. Но помните, что, как бы мы его ни назвали, каждая из этих концепций имеет чисто метафизический, чисто материальный, а также промежуточные аспекты.

В. Что означает название «Вечно невидимые одежды»?

О. Как и все прочие аллегории в восточных философиях, это, конечно же, метафорическое название. Возможно, это гипотетический протил, который ныне пытается отыскать профессор Крукс³, хотя отыскать его на нашей Земле или плане, разумеется, невозможно. Это недифференцированная субстанция, или духовная материя.

В. Возможно, это то же самое, что называют словом «лайя»?

О. В состоянии *лайя* находится все, включая «одежды», ибо это точка, с которой или в которой первоначальная субстанция начинает дифференцироваться, рождая Вселенную и, следовательно, все, что в ней есть.

В. Возможно, эти «одежды» называются «невидимыми» потому, что они не могут быть объективными ни для какого дифференцированного сознания?

О. Вернее будет сказать, что они невидимы для конечного сознания, если, конечно, такое сознание может существовать на той стадии эволюции. Даже для Логоса Мулапракрити служит Завесой, Одежанием, в которое облачен Абсолют. Даже Логос не может постичь Абсолют, говорят

³ Крукс Уильям (1832-1919) — английский физик и химик. Исследовал электрические разряды в газах и катодные лучи

ведантисты⁴.

В. Является ли термин Мулапракрити корректным и обоснованным?

О. Ведантистская Мулапракрити тождественна ведической Адити. Философия веданты буквально понимает ее как «окончание или синтез всякого знания». Ныне существуют шесть школ индуистской философии, но углубленный анализ может доказать, что по сути своей они полностью согласуются друг с другом. В своей основе они идентичны, но существует такой разброс имен и такое обилие побочных умозаключений, подробностей и риторических украшений, где некоторые эманации становятся своими собственными отцами, а отцы рождаются на свет от своих дочерей - что в них запросто можно заблудиться, как в непроходимых индийских джунглях. Говорите с индуистом о чем угодно с позиций эзотеризма, и он, если захочет, сможет возразить или опровергнуть вас, основываясь на учениях своей философской системы. У каждой из шести философских школ — собственные взгляды и терминология. Так что, если не принять терминологию какой-либо одной школы и не использовать ее в процессе дискуссии, велика опасность возникновения непонимания.

В. Значит, один и тот же термин может использоваться различными школами в самых разных значениях? Например, слово «Буддхи» имеет одно значение в эзотерической философии, а в философии санкхья — уже совсем другое. Так ли это?

О. Именно так; и совсем другое значение, у этого слова в Вишну-пуране, где говорится о семи Пракрити, исходящих из Махата, и последняя из них называется Маха-Буддхи. Однако в основе учений всех школ лежат одни и те же идеи; разнятся лишь терминология, а в результате истинный смысл теряется в лабиринте персонификаций. Вероятно, наилучшим выходом для нас было бы создание собственной, новой системы терминов. Однако, учитывая бедность европейских языков, и особенно английского, по части философской терминологии, можно предугадать заранее, что задача эта будет не из простых.

В. Можно ли использовать термин «протил» для обозначения состояния лайя?

О. Вряд ли; протил в понимании профессора Крукса, это, скорее всего, гомогенная материя, принадлежащая к самому материальному из всех уровней, тогда как субстанция, символизируемая «Одеждами» «Предвечной Матери-Рождающей», находится на седьмом уровне, если считать снизу вверх, начиная от материального, или, точнее — от внешнего к внутреннему. Так что на самом нижнем (или наиболее внешнем) плане ее не найти.

В. Значит ли это, что на каждом из семи планов есть своя относительно гомогенная материя?

О. Да, есть; но эта материя гомогенна только для тех, кто находится на одном с нею уровне восприятия; так что, если современной науке все-таки удастся обнаружить протил, он будет гомогенным только для нас. Однако иллюзия продлится сравнительно недолго — возможно, до появления шестой расы, так как человечество все время меняется — умственно и физически и, будем надеяться, духовно, все более совершенствуясь с каждой расой и подрасой.

В. Не будет ли большой ошибкой, если мы возьмем на вооружение какой-нибудь термин, который ученые используют в другом значении?

О. Конечно, будет; однако греческое слово-Гиль (ῥή) явно не использовалось раньше для обозначения материи нашего уровня, поскольку греки заимствовали его из халдейской космогонии, где оно имело глубоко метафизический смысл.

В. Но теперь слово Гиль используется материалистами для передачи практически той же самой идеи, которую выражает термин Мулапракрити.

О. Возможно; но д-р Левине и еще с полдюжины его храбрых гило-идеалистов вряд ли разделяют эту точку зрения, поскольку в их системе метафизическое значение полностью игнорируется и не берется в расчет.

В. Значит, термин «лайя» все-таки выглядит более предпочтительно?

О. Не совсем, поскольку под словом «лайя» понимается не конкретный объект и не тот или другой уровень, но качество или состояние. Это санскритский термин, обозначающий нечто, пребывающее в недифференцированном и неизменном состоянии, нулевую точку, где исчезают все различия.

В. Первой дифференциацией должна быть материя на своем седьмом плане: так почему бы нам, не предположить, что протил профессора Крукса это тоже материя седьмого уровня?

О. Идеальный протил профессора Крукса — это материя в том состоянии, которое он сам называет «нулевой точкой».

В. То есть, точка лайя для нашего плана?

О. Не совсем понятно, исследует ли профессор Крукс другие планы, помимо нашего, и

⁴ См. четыре лекции м-ра Субба Роу «Заметки о "Бхагавадгите"».

допускает ли вообще их существование. Объектом его изучения является атом протила, а поскольку этот атом никто никогда не видел, он остается просто новой рабочей гипотезой науки. Ибо чем на самом деле является атом?

В. Пожалуй, это удобное определение для того, что пока еще не изучено, или, скорее — удобный термин для описания деления молекулы.

О. Но все-таки они уже должны прийти к выводу, что «атом» — термин не более удобный, чем все остальные семьдесят с лишним элементов. Ученые любят посмеиваться над четырьмя или пятью элементами древности, но профессор Крукс уже пришел к заключению, что такая вещь, как химический элемент, строго говоря, попросту не существует. Так что ученым пока еще довольно далеко даже до простой молекулы, не говоря уже об атоме.

В. Напомню, что Дальтон⁵, впервые заговоривший на эту тему, назвал это «атомной теорией».

О. Да; но, как показал сэр У.Гамильтон, современные научные школы вкладывают в этот термин неверный смысл. Они высмеивают метафизику, но применяют в физике чисто метафизический термин, причем настолько уверенно, что сейчас «теория» уже начинает претендовать на звание «аксиомы».

В. Что такое «Семь Вечностей», и как подобное деление может существовать в пралайе, где нет сознания, способного наблюдать за ходом времени?

О. Современный астроном знает о «тайнствах Неба» не больше, чем его древний собрат. И если бы его спросили, может ли он «произвести Mazzaroth в надлежащее для этого время»⁶ или был ли он с «тем», кто «развернул небо», он с грустью признал бы, как Иов, что вынужден ответить отрицательно. Однако это ни в коей мере не мешает ему рассуждать относительно возраста Солнца, Луны и Земли и «исчислять» геологические периоды с тех времен, когда на Земле не жил ни один человек — обладающий сознанием или же нет. Так почему бы, не предоставить ту же самую привилегию, древним?

В. Но для чего нам сохранять этот термин — «Семь Вечностей»?

О. Термин «Семь Вечностей» сохраняется, благодаря неизменному закону аналогии. Как манвантара делится на семь периодов, так должна делиться и пралайя; как день состоит из двенадцати часов, так и ночь. Но можем ли мы сказать, что если ночью мы спим и не замечаем хода времени, то время останавливается? Пралайя — это «ночь», наступающая после манвантарического «дня». Нет никого и ничего, и сознание спит вместе со всею Вселенной. Но оно все равно существует и возобновит свою деятельность вместе с началом новой манвантары; и коль скоро мы в полной мере осознаем тот факт, что закон аналогии и периодичности действует всегда и повсюду и во всех направлениях, то почему бы нам, не говорить о «Семи Вечностях» пралайи?

В. Но как можно исчислить вечность?

О. Этот вопрос часто возникает по причине неправильного понимания термина «вечность». Мы, уроженцы Запада, достаточно глупы для того, чтобы сразу представить себе нечто, не имеющее ни начала, ни конца; и полагаем, что и древние должны были думать точно так же. Однако это не так: ни один философ древности никогда не рассматривал «вечность» как протяженность, не имеющую ни начала, ни конца. На самом деле этот термин передавал идею, не тождественную ни греческому Эону, ни Неросу. Подобрать его точный аналог действительно не так просто. Пожалуй, этой Вечности в точности соответствуют только Парабрахм, Эйн Соф и авестийская *Зервана Акарна*; все прочие периоды являются конечными и астрономическими, так как в их основании лежат «тропические» годы⁷ и другие циклы огромной протяженности. А слово «зон», переведенное в Библии как «вечность», на самом деле означает не только конечный период времени, но также и ангела, существо.

В. Но нельзя ли нам в таком случае предположить, что и в пралайе существует «Великое Дыхание?»

О. Безусловно; поскольку «Великое Дыхание» непрерывно и является, так сказать, универсальным и вечным *perpetuum mobile*.

В. Если это так, то деление на периоды в этом случае невозможно, ибо идея непрерывности, опровергает идею, полного и абсолютного небытия. Последнее, кажется

⁵ Дальтон Джон (1766-1844) — английский физик и химик, создатель химического атомизма. Установил закон кратных отношений, ввел понятие «атомный вес», первым определил атомные веса (массы) ряда элементов.

⁶ ...«произвести Mazzaroth в надлежащее для этого время»... — ср. Иов, XXXVIII, 32: «Можешь ли выводить созвездия в свое время...».

⁷ ...«тропические» годы... — от слова «троп» — слово или оборот речи в переносном, иносказательном значении.

несовместимым с каким бы то ни было «числом» периодов, несмотря на то, что гипотеза о сколь угодно, большом количестве, вдохов и выдохов «Великого Дыхания» выглядит вполне правдоподобной.

О. Идея абсолютного Покоя действительно оказалась бы опровергнутой, если бы эта абсолютность Покоя не уравнивалась абсолютностью Движения. Если существует одно, значит, должно существовать и другое. Есть прекрасное стихотворение о пралайе, написанное одним очень древним Риши, где Великое Дыхание во время пралайи сравнивается с ритмичным покачиванием Бессознательного Океана.

В. Путаница возникает тогда, когда слово «вечность» употребляется вместо понятия «Эон».

О. Для чего использовать греческое слово, когда есть другое — более знакомое и к тому же подробно объясненное в «Тайной Доктрине»? Можете называть ее *относительной* вечностью или вечностью манвантары и пралайи, если вам так больше нравится.

В. Значит ли это, что соотношение манвантары и пралайи аналогично соотношению между сном и бодрствованием?

О. Только в определенном смысле; ночью мы не перестаем существовать как личности и индивидуальности, хотя и не осознаем во время сна, что продолжаем жить. Но во время пралайи все дифференцированное и обособленное исчезает из феноменальной Вселенной и поглощается или, скорее, переходит в Единый ноумен. И, следовательно, *de facto* здесь существует большая разница.

В. Сон часто называют «теневой стороной жизни»; можно ли назвать пралайю теневой стороной космической жизни?

О. Пожалуй, можно, с некоторыми оговорками. Пралая — это растворение видимого в невидимом, гетерогенного в гомогенном, т.е. время отдыха. Даже космическая материя, какой бы неразрушимой она ни была в своей основе, должна иногда отдыхать, возвращаясь в состояние лайя. Всесодержащая Единая Сущность должна проявлять свою абсолютность, как в активности, так и в покое.

Шлока 2. Времени не было, оно покоилось в бесконечных недрах продолжительности.

В. В чем разница между Временем и Продолжительностью?

О. Продолжительность *есть*; у нее нет ни начала, ни конца. А как же можно назвать Временем то, что не имеет ни начала, ни конца? Время — конечно; Продолжительность — бесконечна и безначальна.

В. Значит, Продолжительность — это бесконечная, а Время — конечная категория?

О. Время можно разделить, а Продолжительность — во всяком случае, в нашей философии — нельзя. Время делится в Продолжительности; или, как вы сами говорите, что-то может существовать *внутри* Времени и Пространства, а что-то выходит за пределы и того и другого.

В. Движение Земли есть единственное основание, позволяющее дать определение Времени.

О. Мы можем дать определение Времени и на основании собственных понятий.

В. Скорее не Времени, а Продолжительности.

О. Нет, именно Времени, поскольку Продолжительность невозможно разделить или расставить в ней какие-то вехи. Мы рассматриваем Продолжительность как единственную вечность — не относительную, но абсолютную.

В. Можно ли сказать, что основной идеей Продолжительности является существование?

О. Нет; существование всегда имеет определенные и ограниченные периоды, тогда как Продолжительность, не имеющая ни начала, ни конца, есть совершенная абстракция, содержащая в себе Время. Продолжительность подобна Пространству, которое тоже является абстракцией и тоже не имеет ни начала, ни конца. Только в случае своей конкретизации и ограничения оно может стать образом чего-то и вообще *чем-то*. Расстояние между двумя точками называется пространством, оно может быть огромным или бесконечно малым, но все равно это пространство. Однако все эти ограничения существуют только в человеческом восприятии. В реальности же Пространство есть то, что древние называли Единым невидимым и непознанным (а теперь — непознаваемым) Божеством.

В. То есть Время — это то же самое, что и Пространство; и в абстрактном плане они едины.

О. Как две абстракции они могут быть едины; но это относится скорее к Продолжительности и абстрактному Пространству, чем к Пространству и Времени.

В. Пространство — это объективная, а Время — субъективная сторона всего проявления. В действительности они являются единственными атрибутами бесконечного, хотя термин

«атрибут» здесь не совсем подходит, поскольку они, так сказать, параллельны бесконечности и сопоставимы с нею по протяженности. Однако можно оспорить утверждение, что они являются всего лишь порождениями нашего собственного интеллекта; просто формами, без которых мы не в состоянии воспринимать какие-либо вещи.

*О. Звучит как аргумент наших друзей гило-идеалистов, но мы говорим сейчас о ноуменальной, а не о феноменальной Вселенной. В оккультном катехизисе (см. «Тайную Доктрину») есть загадка: «Назовите то, что всегда **есть** и что вы не можете представить себе *не существующим*, как бы ни старались». И ответ на нее — **Пространство**. Ибо, во Вселенной может не быть ни одного человека, который бы думал о нем, ни единой пары глаз, которые бы на него смотрели, и ни единого мозга, который бы чувствовал его, но Пространство все равно *есть, всегда было и всегда будет*, и вы ничего не сможете с ним поделать.*

В. Возможно, потому, что мы не можем не думать о нем?

О. Наши мысли о нем тут ни при чем. Попробуйте лучше, если сможете, подумать о чем-то, что никак не было бы связано с категорией Пространства, и вы вскоре убедитесь, что ничего подобного представить себе невозможно. Пространство существует даже там, где больше ничего нет, и должно существовать во Вселенной независимо от того, являет ли она собою Плерому во всей ее полноте или же абсолютный вакуум.

В. Современные философы сократили пространство и время до простых атрибутов, неких случайных качеств.

*О. Они были бы правы, будь это «сокращение» плодом истинной науки, а не следствием *авидьи*, или *майи*. Будда тоже говорил, что даже нирвана, в конечном счете, есть только *майя*, или иллюзия. Но Господь Будда основывал свои выводы на *знании*, а не на *предположениях*.*

В. Являются ли Пространство и Продолжительность единственными атрибутами Бесконечного?

*О. Пространство и Продолжительность не могут быть названы атрибутами, поскольку они вечны, они являются *аспектами* Бесконечного. К тому же это Бесконечное — если под ним вы понимаете Абсолютный Принцип — и не может иметь никаких атрибутов, поскольку лишь то, что является конечным и обусловленным, можно сравнить с чем-то еще. Все это философски некорректно.*

В. Мы не можем представить себе материю, которая не имела бы протяженности, и не можем представить себе протяженность, которая не была бы протяженностью чего-либо. Так же ли обстоит дело на более высоких уровнях? И если — да, то какая субстанция заполняет там абсолютное пространство, и тождественна ли она этому пространству?

О. Если ваш «тренированный интеллект» не в состоянии представить себе материю иного рода, это не значит, что с подобной задачей не сможет справиться никакой другой интеллект — возможно, не такой тренированный, но зато более открытый для духовных восприятий. И ваше мнение — еще не гарантия того, что данная концепция Пространства единственно возможная, даже на нашей Земле. Ибо даже на нашем уровне существует множество других интеллектов, помимо человеческого, принадлежащих различным существам — видимым или невидимым: от высших и низших субъективных созданий, до объективных животных и простейших организмов; иными словами — «от дэвов до слонов и от элементала до муравья». Применительно к своему собственному уровню понимания и восприятия, муравей обладает таким же замечательным интеллектом, как и мы, и даже еще более совершенным; поскольку муравей, хотя и не может выразить свои мысли словами, обладает, помимо и в дополнение к инстинкту, очень высокими мыслительными способностями, что является общеизвестным фактом. Но если даже на нашем уровне мы находим, если верить учениям оккультизма, столько самых разных состояний сознания и интеллектов, то у нас нет никакого права брать в расчет лишь собственное, человеческое сознание, как будто все прочие просто не существуют. И если мы не можем позволить себе судить даже о сознании насекомого, то имеем ли мы право, ограничивать мерками нашего уровня сознание, о котором наука вовсе ничего не знает?

В. А почему бы и нет? Ведь со временем естественная наука способна открыть все, что входит в сферу ее изучения, включая специфику муравьиного интеллекта?

О. Это вы так думаете, но оккультист на вашем месте не был бы столь уверен, невзирая на все труды сэра Джона Лаббока. Наука может рассуждать, но, руководствуясь исключительно своими нынешними методами, никогда не сможет доказать справедливость своих рассуждений. Если бы ученый смог ненадолго стать муравьем и думать, как муравей, а затем возвратиться в свою сферу сознания, сохранив в памяти приобретенный опыт, то лишь в этом случае ему бы удалось кое-что узнать наверняка об этом интересном насекомом. А без этого он может только рассуждать, строя свои выводы на основе наблюдений за поведением муравья.

В. Не хотите ли вы сказать, что представления муравья о времени и пространстве отличаются

от наших?

О. Именно так, у муравья — свои представления о времени и пространстве, не такие, как у нас, представления, полностью принадлежащие другому уровню. И, следовательно, у нас нет права отрицать *a priori* существование иных уровней только потому, что мы не имеем о них никакого представления, ибо данный факт никоим образом не препятствует существованию уровней, отстоящих на много ступеней вверх или вниз от нашего. И доказательством тому служит муравей.

В. Различие между животным и человеком состоит, как мне кажется, в том, что первое рождается уже со всеми своими будущими способностями, более или менее развитыми, и если совершенствуется в дальнейшем, то только в количественном отношении; тогда как последний постепенно учится всему и совершенствуется. Я прав?

О. Абсолютно, но вам еще следует помнить, почему это происходит: не потому, что у человека есть еще какой-то дополнительный «принцип» в сравнении с маленьким насекомым, но потому, что человек является совершенным животным, носителем полностью развитой монады, обладает самосознанием и осознанно следует по пути собственного прогресса, в то время как у насекомых и даже высокоразвитых животных, высшая триада принципов, остается в дремлющем состоянии.

В. Появляется ли при первых признаках проявленности, какое-нибудь сознание или сознательное существо, которое отмечало бы ход времени? В своих «Заметках о "Бхагавадгите"» м-р Субба Роу говорит о Первом Логосе, которому он, как мне показалось, приписывает и сознание, и разум.

О. Но он не уточняет, какой именно Логос он имеет в виду. Я полагаю, что он говорит о Логосах вообще. В эзотерической философии первый Логос считается непроявленным, а второй — проявленным. У индусов первый называется Нараяна, а второй — Ишвара. Субба Роу — адвайтист и ученый ведантист, и объясняет учение именно с этой точки зрения. Мы же делаем это со своих позиций. В «Тайной Доктрине» то, из чего рождается проявленный Логос, переводится как «Вечная Матерь-Отец»; тогда как в Вишну-пуране она описывается как Мировое Яйцо, окруженное семью оболочками, слоями, или сферами. Из этого Золотого Яйца родился Брахма, мужчина; но этот Брахма является, уже Вторым или даже Третьим Логосом, согласно принятому исчислению. Во всяком случае, его уж точно никак нельзя отождествить с Первым или Наивысшим Логосом — точкой, которая везде и нигде. Махат, в эзотерической интерпретации, есть на самом деле Третий Логос, или Синтез Семи творческих лучей, Семи Логосов. В числе семи, так называемых Творений, Махат является третьим, поскольку это Универсальная и Разумная Душа, Божественный Источник Идей, объединяющий идеальные уровни и прототипы всех вещей в проявленном объективном, а также субъективном мире. В учениях пуран и философии санкхья Махат есть первый продукт Прадханы, одушевляемой Кшетраджна, «Духовной Субстанцией». А в эзотерической философии название Кшетраджна носят наши одушевляющие Эго.

В. Значит, Махат — это самое первое проявление в нашей объективной вселенной?

О. Это первый принцип в ней, ощутимый или воспринимаемый божественными (но не человеческими) чувствами. Однако, если мы проследим ход эволюции от Непознаваемого, то обнаружим, что по счету он только третий, он соответствует Манасу или, вернее — Буддхи-Манасу.

В. Тогда Первый Логос — это первая точка в круге?

О. Точка в круге, не имеющая ни размеров, ни границ. Она также не может иметь ни признаков, ни названия. Этот, первый, не проявленный Логос, появляется одновременно с линией, перпендикулярно пересекающей диаметр круга. Первая линия, или диаметр, есть Мать-Отец, из нее исходит Второй Логос, содержащий в себе Третье Проявленное Слово. В пуранах, например, опять-таки сказано, что первым порождением акаши был звук, а звук в данном случае — это то же «Слово», отражение невысказанной мысли, проявленный Логос — у греков, платоников и Св.Иоанна. Д-р Уилсон и другие востоковеды называют эту индусскую концепцию абсурдом, поскольку, по их представлению, акаша идентична Хаосу. Но если бы они знали, что акаша и Прадхана — это только два аспекта одного и того же, и помнили, что Махат (божественный источник идей на нашем уровне) — это тот самый проявленный Звук, или Логос, то смеялись бы над собою и над своим собственным невежеством.

В. С учетом только что сказанного, какое же все-таки сознание способно ощущать ход времени? Ограничивается ли ощущение времени уровнем бодрствующего физического сознания или же оно существует также и на более высоких уровнях? В «Тайной Доктрине», I, сказано: «Время есть лишь иллюзия, создаваемая последовательными чередованиями наших состояний сознания на протяжении нашего странствования в вечной продолжительности, и оно не

существует... там, где нет сознания...»

О. Здесь имеется в виду только сознание на нашем уровне, а не вечное божественное сознание, которое мы называем Абсолютом. Осознание времени — в нынешнем понимании этого слова — пропадает даже во сне; так что же говорить о том, что по сути своей абсолютно? Можно ли сказать, что море обладает представлением о времени, глядя на то, как ритмично накатываются на берег его волны? Нельзя сказать, что Абсолют обладает сознанием или, во всяком случае, сознанием, аналогичным нашему. У него нет ни сознания, ни желаний, ни стремлений, ни мыслей, поскольку это абсолютная мысль, абсолютное желание, абсолютное сознание — абсолютное «все».

В. Иными словами, это то же самое, что мы определяем как **Бытие**, или **Сат**?

О. Наши добрые критики находят слово «Бытие» не слишком определенным, но санскритское слово *Сат*, невозможно перевести каким бы то ни было иным способом. Это явно не «существование», поскольку слово «существование» применительно только к феноменам, но не к ноуменам. Самая этимология латинского слова «existence» — «существование» — указывает на неправомерность его использования, так как «ex» означает «от, из», а «sistere» — «стоять»; таким образом, «existence» должно означать — нечто, появляющееся там, где его не было раньше. Более того, «существование» подразумевает нечто, имеющее начало и конец. Так как же можно применять этот термин по отношению к тому, что было всегда и о чем нельзя сказать, что ему некогда предшествовало что-то еще?

В. Еврейский Иегова говорил о себе: «Аз есмь», т.е.: «Я существую».

О. Точно так же, как и древний маздеистский Ормазд — Ахура Мазда. В этом смысле не только каждый Бог, но и каждый человек может похвалиться собственным существованием, говоря: «Я есть то, что я есть».

В. Но слово «Бытие», в свою очередь, связано со словом «быть».

О. Да; но «Бытие» — это не существование, так как оно равносильно несуществованию. Мы не можем это себе представить, поскольку наш разум ограничен, а язык — еще более ограничен, чем наш разум. И как же нам в таком случае сформулировать то, что мы можем охарактеризовать лишь серией отрицаний?

В. Немцы смогли бы достаточно точно передать это понятие словом «sein»; термин «das sein», как мне кажется, был бы неплохой заменой для слова «Бытие»; последнее может показаться непонятным стороннему человеку, но «das sein» — термин, безусловно, знакомый и понятный каждому немцу. Однако мы говорили о сознании в Пространстве и во Времени.

О. Это ограниченное сознание, так как у него есть начало и конец. Но как нам назвать ограниченное сознание, которое, благодаря майе, считает себя неограниченным? Даже дэвакхани теряет ощущение времени. В дэвакхане есть только всеобъемлющее настоящее. Там нет прошлого, поскольку в противном случае эго могло бы вспоминать о нем с сожалением; нет будущего, так как иначе эго мечтало бы о нем. Дэвакхан — это состояние блаженства, в котором все присутствует в настоящий момент; и потому про дэвакхани говорят, что у них нет представления или понятия о времени, все кажется им живым и ярким сном, неотличимым от реальности.

В. Но во сне мы можем за один миг увидеть целую жизнь, осознавая при этом смену состояний собственного сознания и отмечая ход событий, которые будут с огромной быстротой следовать друг за другом.

О. Только после того, как проснемся, поскольку во сне подобного рода осознания быть не может.

В. Можем ли мы сравнить воспоминания о сновидении с человеком, который описывает увиденную им картину и по-необходимости старается упомянуть каждую подмеченную деталь, так как не имеет возможности передать слушателю целостное представление о ней?

О. Очень точная аналогия.

II

Собрание, состоявшееся по адресу: Лансдаун-Роуд, 17, (Лондон, 3[апад]), 17 января 1889 года.
Председательствующий — Т.Б. Харботтл.

Станца I (продолжение)

Шлока 3. Вселенского Разума не было, ибо не было Ах-хи (божественных существ), чтобы вместить (и, следовательно — проявить) Его.

В. Данная шлока, похоже, указывает на то, что Вселенский Разум не существует отдельно от Ах-хи; однако в комментарии к ней сказано:

Ноумен может стать феноменом на любом уровне существования, проявляясь на этом уровне через подходящую основу или проводник. И в продолжение длинной ночи отдохновения, называемой пралайей, когда все жизни растворились, «Всемирный Разум» остается как постоянная возможность умственной деятельности или же, как та, абстрактная и абсолютная, мысль, конкретным и относительным проявлением которой, является Разум. Ах-хи (Дхиан Коганы) суть сонмы духовных существ... являющиеся проводниками для проявления божественной и вселенской мысли и воли. Они суть Раумные Силы, дающие и устанавливающие в природе ее «законы», и в то же время сами они действуют согласно законам, возложенным на них аналогичным образом еще более высокими Силами. ...Эта иерархия духовных Существ, через которые проявляется Всемирный Разум, подобна армии — «Воинство» воистину...

Из текста комментария следует, что Ах-хи не являются сами по себе Вселенским Разумом, но только носителями для его проявления.

О. Смысл этой шлоки представляется мне совершенно ясным; в ней сказано, что если в пралайе нет конечных и дифференцированных разумов, то это равносильно тому, что разума нет вообще, так как нечему *вбирать в себя этот разум и оперировать им*. Нечему воспринимать и отражать идеи Абсолютного Разума, и это все равно, что *разума нет вовсе*. Все, что не входит в Абсолютный и неизменный Сат (Бытие), по-необходимости должно быть ограниченным и обусловленным, поскольку имеет начало и конец. Таким образом, если «Ах-хи не было», то и Вселенский Разум никак не проявлялся. Следует различать Абсолютный Разум, существующий вечно, и его отражение и проявление в Ах-хи, которые, будучи обитателями высшего уровня, начинают коллективно отражать Вселенский Разум при первых же проблесках манвантары. После этого они приступают к созданию всех нижестоящих сил на всех семи уровнях, вплоть до самого низкого — нашего собственного. Ах-хи — это семь изначальных лучей, или *Логосов*, исходящих из первого Логоса — *тройственного*, но единого в своей сути.

В. Следовательно, Ах-хи и Вселенский Разум являются необходимыми и неизменными дополнениями друг друга?

О. Во все нет: Вселенский, или Абсолютный, Разум *есть* и во время манвантары, и во время пралайи, он вечен и незыблем. Ах-хи — это наивысшие Дхиани; как мы уже говорили, это Логосы, начинающие процесс эволюции, или эманации, направленной сверху вниз. Во время пралайи Ах-хи нет, поскольку они появляются только с первым *лучом* Вселенского Разума, который, *per se*, не может быть дифференцирован. Его появление знаменует собою первую *зарю* манвантары. Абсолют — это дремлющий, латентный разум; с метафизической точки зрения, его и нельзя представить себе никак иначе. Только Его тень может становиться дифференцированной в коллективной совокупности этих Дхиани.

В. Значит ли это, что абсолютное сознание перестает быть абсолютным с началом манвантары?

О. Абсолютное сознание вечно остается абсолютным, хотя оно же периодически становится *относительным* — с каждой новой «зарей манвантары». Попробуем представить себе, что это латентное, или потенциальное, сознание сродни вакууму в сосуде. Разбейте сосуд, и что станет с вакуумом; где нам его теперь искать? Он исчез; теперь он везде и нигде. Это *нечто* и в то же время *ничто*: *пустота* и одновременно с этим *заполненность*. Но чем на самом деле является вакуум в понимании современной науки — *гомогенным нечто* или чем-то еще? Разве не является абсолютный вакуум порождением нашей фантазии? Чистым отрицанием, воображаемым Пространством, в котором ничего нет? А если это так, то разбей мы сосуд — и там ничего не окажется, во всяком случае, для нашего восприятия. Следовательно, в станце все сказано правильно: «Вселенского Разума не было», потому что не было носителя, который вмещал бы его.

В. Какие вышестоящие силы обуславливают появление Ах-хи?

О. Их нельзя назвать силами; в крайнем случае — *силой* или же потенциальностью, так будет точнее. Ах-хи обусловлены пробуждением и началом проявления периодического универсального **Закона**, который последовательно становится то активным, то пассивным. Именно этот закон обуславливает или формирует, но не сотворяет Ах-хи. Слово «сотворенный» вообще неприменимо в философии.

В. Значит, сила, или потенциальность, предшествующая Ах-хи и, следовательно, стоящая выше их, есть закон, предписывающий проявление?

О. Именно так: периодическое проявление. Когда приходит час, закон начинает действовать;

и на первой ступени лестницы проявления появляются Ах-хи.

В. Но тогда это должен быть не просто закон, а Закон Законов?

О. Правильно; это абсолютный и «неповторимый» закон, и потому он должен рассматриваться не как признак Абсолютности, но как сама Абсолютность.

В. Объяснить суть этого закона, должно быть, очень непросто.

О. Это было бы попыткой заглянуть за грань первого проявления и первопричинности. Нам потребуется напрячь весь свой ограниченный интеллект для того, чтобы вообразить себе хотя бы, последнюю, да и то в самых общих чертах. Как бы мы ни старались, нам все равно не удастся приблизиться к абсолюту в силу нашей ограниченности; и потому на нынешней ступени умственного развития Абсолют остается для нас всего лишь логическим предположением, к тому же отстоящим от нашего времени на тысячи тысяч лет.

В. Вернемся к тексту, рассматриваемой нами шлоке. Не кажется ли вам, что вместо «Вселенского Разума» уместнее было бы сказать «Космический Разум?»

*О. Нет; космический разум появляется только на третьей стадии, или ступени; он связан, или ограничен, исключительно проявленной вселенной. В пуранах Махат («великий» Принцип разума, или интеллект) появляется только в третьем из Семи «Творений» — т.е. на третьей стадии эволюции. Космический Разум — это Махат, или божественный источник идей, в период активного (творческого) действия; и, следовательно, это только периодическое проявление во времени и *in actu* Вечного Вселенского Разума — *in potentia*. По сути дела, если Вселенский Разум — это только другое имя Абсолюта, пребывающего вне времени и Пространства, то этот Космический Источник Идей, или Разум, вовсе не является эволюцией (и уж тем более «творчеством»), но всего лишь одним из аспектов первого, который всегда был, есть и будет и не подвластен никаким изменениям. Таким образом, повторяю я снова, шлока указывает на то, что вселенский источник идей не функционировал, т.е. не существовало восприятия, разума, который воспринимал бы их, так как Космический Разум все еще находился в латентном состоянии, оставаясь только потенциальной возможностью. И коль скоро в станцах речь идет о проявлении, то переводить их мы должны были только так и никак иначе.*

В. Мы используем слово «космический» применительно к проявленной Вселенной во всех ее формах. Но речь в шлоке идет явно не об этом, а о первом абсолютном Сознании, или Несознании; и, как мне кажется, подразумевается, что абсолютное сознание и не могло быть этим Вселенским Разумом, поскольку оно, в отличие от последнего, никак не может быть определено; для него нет определения. Однако здесь можно привести следующее возражение: если для него не может быть определения, то, возможно, его не было вовсе? Или можно сказать, что оно, так же как Сат, было, и в то же время его не было?

О. Боюсь, это никак не поможет переводу.

В. Но когда мы говорим, что его не было, значит ли это, что его не было даже в Абсолюте?

О. Ни в коем случае; его просто «не было».

В. Здесь заметно несоответствие: ибо если мы говорим — «он был», то тем самым приобретаем весьма односторонний взгляд на природу Сата, поскольку это, равносильно, утверждению, что Сат есть Сущность, но в то же время, можно сказать, что фраза «Вселенского Разума не было» свидетельствует о том, что это проявление, а разум никак не может быть, проявлением.

О. Разум в процессе производства идей есть проявление; но Вселенский Разум — особый случай, поскольку с Абсолютом не может быть связано ни одно обусловленное и относительное действие. Вселенский процесс производства идей начинается с появлением Ах-хи и длится всю манвантару.

В. К какому космическому уровню принадлежат упомянутые Ах-хи?

О. Они принадлежат первому, второму и третьему уровням, последний из них является настоящей точкой отсчета первоначального проявления — объективного отражения непроявленного. Подобно пифагорейскому Монасу, первый Логос, породив первую триаду, растворяется во тьме и тишине.

В. Значит ли это, что три Логоса, исходящие из первоначального Излучения в макрокосме, соответствуют Атме, Буддхи и Манасу микрокосма?

О. Да, это так; они соответствуют друг другу, но смешивать их нельзя. Сейчас мы говорим о макрокосме при первых проблесках зари манвантары, когда эволюция только начинается, а не о микрокосме, или человеке.

В. Эти три уровня, к которым принадлежат три Логоса, возникают одновременно или же эволюционируют один из другого?

О. В высшей степени, неправомерно применять в высшей космогонической метафизике механические законы времени и пространства, тем более что ни времени, ни пространства тогда

еще не было. Отражение триады во времени и пространстве, или объективной Вселенной, началось позже.

В. Были ли эти Ах-хи людьми в предыдущей манвантаре или же им только предстоит стать людьми?

О. Каждое живое существо, любого вида, было, есть или будет человеком в этой или какой-то другой манвантаре.

В. А в нынешней манвантаре им предстоит оставаться на том же самом возвышенном уровне на протяжении всего периода жизненного цикла?

О. Если под «жизненным циклом» вы понимаете всю протяженность времени, измеряемую пятнадцатизначным числом, то мой ответ будет однозначным — нет. «Ах-хи» проходят через все уровни, но проявляться начинают только на третьем. Как и все прочие, иерархии, на самом высоком уровне они остаются в состоянии *арупа*, т.е. бесформенными, бестелесными, лишенными всякой субстанции; пока это просто дыхание. Только на втором уровне они начинают приближаться к состоянию *рупа*, т.е. форме. На третьем они становятся Манасапутрами — теми, кто перерождается в людях. На каждом достигаемом ими уровне они получают новые имена, поскольку их первоначально гомогенная субстанция все более дифференцируется. Мы называем это субстанцией, хотя на самом деле это совсем не та субстанция, которую мы в состоянии ощутить. Впоследствии они становятся *рупа* — эфирными формами.

В. Следовательно, Ах-хи нынешней манвантары?

О. Более не существуют, они уже давно превратились в планетарные, солнечные, лунные и, наконец, перевоплощающиеся эго, ибо, как уже было сказано, они представляют собой «коллективное воинство духовных существ».

В. Однако, вы также говорили, что Ах-хи не стали людьми в нынешней манвантаре.

О. Как бесформенные «Ах-хи» они, конечно же, не становятся людьми, но зато становятся ими в своих бесконечных превращениях. Не следует смешивать манвантары между собой. Пятнадцатизначный манвантарический цикл соотносится с Солнечной системой; однако есть еще манвантара всей объективной Вселенной, Матери-Отца и еще множество, малых манвантар. Мы старались отбирать шлоки, касающиеся первой манвантары, и включили только две-три шлоки, касающиеся других манвантар. Многие шлоки, таким образом, были вовсе опущены по причине сложности их текста.

В. Можем ли мы сказать, что люди нынешней манвантары достигнут, после очередного пробуждения в следующей манвантаре, состояния, соответствующего стадии Ах-хи?

О. Символом некоторых манвантар является изогнувшаяся кольцом змея, кусающая свой собственный хвост. Вдумайтесь в его значение.

В. Человек может сам решать, о чем ему думать. Можно ли сказать то же самое об Ах-хи?

О. Нет; потому что у человека есть свободная воля, а у Ах-хи ее нет. Они обязаны действовать одновременно, так как закон, которому они подчинены, одновременно придает им импульс к действию. Свободная воля может быть только у человека, поскольку он обладает и разумом и сознанием — активно действующими и позволяющими ему воспринимать происходящее как внутри себя, так и во внешнем мире. «Ах-хи» — это Силы, а не человеческие Существа.

В. Но разве они не являются сознательными участниками эволюционного процесса?

О. Они сознательны постольку, поскольку действуют внутри вселенского сознания. Но Манаса-путры на третьем уровне имеют уже совершенно иное сознание. Только тогда они становятся *мыслящими*. Кроме того, оккультизм, в отличие от современной науки, утверждает, что каждый атом материи, однажды сформировавшись, приобретает *свое собственное*, индивидуальное сознание. Каждая *клетка* человеческого тела (и животного тоже) также наделена одной лишь ей присущей способностью к различению и инстинктом, а значит, в определенном смысле, и разумом.

В. Можно ли назвать состояние Ах-хи блаженством?

О. Как оно может быть блаженным или неблаженным? Блажен лишь тот, кто может осознать свое блаженство, а это доступно лишь тому, кто познал страдание.

В. Но ведь счастье и блаженство — это не одно и то же.

О. Даже если это и так, все же не может быть ни счастья, ни блаженства без противоположных им ощущений, таких, как боль и страдание.

В. Но здесь мы имеем в виду блаженство, как состояние Абсолюта.

О. Тогда логики здесь еще меньше. Как может **Абсолют** что-то *ощущать*? У Абсолюта не может быть ни качеств, ни состояний. Только о том, что дифференцировано и ограничено, мы можем сказать, что оно может иметь какие-то чувства или предпочтения.

В. Значит, Ах-хи нельзя назвать сознательным разумом, ведь разум имеет более сложную структуру?

О. Возможно, термин не совсем точен, но, учитывая изобразительную бедность европейских языков, приходится признать, что лучшего выбора у нас не было.

В. И все же, вероятно, была возможность подобрать другую фразу, более точно передающую смысл оригинала? Насколько я понимаю, под словом «разум» здесь подразумевается сила, представляющая собой единство (а не просто набор), создаваемое действиями и противодействиями множества сил. Возможно, более правильным было бы вести речь о ноуменальном аспекте феноменальной силы?

О. Или, возможно, мы могли бы провести здесь аллгорию с пламенем. Языки этого пламени исходят из одного источника, но каждый из них движется в индивидуально определенном для него направлении, все более усложняясь по мере продвижения.

В. Но они усложняются только тогда, когда находят для себя вместилище в нижестоящих формах.

О. Именно так; и все-таки Ах-хи действительно напоминают пламя, языки которого стремятся вперед, становясь все более и более дифференцированными по мере погружения в материю, пока не достигают, наконец, нашего мира, населенного миллионами чувствующих существ; и здесь они становятся действительно сложными.

В. Следовательно, Ах-хи как первичная сущность должны рассматриваться в единстве. Так ли это?

О. Это вполне правомерно; но более точным будет сказать, что они только исходят из единства и являются первыми из семи его лучей.

В. Тогда можем ли мы назвать их отражением единства?

О. Разве лучи, выходящие из призмы, не были вначале единым белым лучом? Из одного получаются три; из трех — семь; и эти семь основных цветов, в свою очередь, могут дифференцироваться до бесконечности. Возвращаясь к так называемому «сознанию» Ах-хи, хочу заметить, что о нем нельзя судить, опираясь на стандарты человеческого восприятия. Оно принадлежит совершенно иному уровню.

В. «Во время глубокого сна разум пребывает не на материальном уровне»; следует ли из этого, что во время сна разум действует на каком-то другом уровне? И существуют ли какие-либо определения или характеристики, отличающие разум в состоянии бодрствования от разума во время сна физического тела?

О. Разумеется, существуют; но я не думаю, что дискуссия на эту тему будет в данный момент уместна или полезна. Достаточно будет сказать, что часто мыслительная способность высшего разума может пребывать в состоянии сна, в то время как инстинктивный разум активно действует. Это физиологическое отличие между мозгом и мозжечком; один из них спит, а второй бодрствует.

В. Что вы называете инстинктивным разумом?

О. Инстинктивный разум есть не только у людей, но и у животных; он проявляется через мозжечок. Во время сна деятельность головного мозга прекращается, а мозжечок уносит человека на астральный уровень — еще более нереальное состояние, нежели уровень иллюзии бодрствования. Да, именно так мы определяем это состояние, которое большинство считает таким реальным. Астральный уровень еще более обманчив, нежели физический, потому что отражает без разбора и добро и зло, являя собою хаос.

В. Фундаментальными условиями деятельности разума в состоянии бодрствования являются пространство и время: существуют ли они для разума (Манаса) во время сна физического тела?

О. Не в том виде, в котором мы их знаем. Более того, ответ на ваш вопрос зависит от того, какой именно Манас вы имеете в виду — высший или низший. Из них только последний подвержен галлюцинации времени и пространства. Например, человек в состоянии сна может пережить за несколько секунд события целой жизни⁸. Для восприятия и ощущений Высшего Эго не существует ни времени, ни пространства.

В. Вы называете Манас носителем Буддхи, а о Вселенском Разуме говорите как о Маха-Буддхи. Каково различие между терминами Манас и Буддхи, применительно ко всей Вселенной, и манасом и Буддхи, проявляющимися в человеке?

---

⁸ См. дискуссию о снах, прилагаемую к первому номеру Протоколов. [Текст этой дискуссии напечатан в настоящем томе сразу после Протоколов.]

О. Космическая Буддхи, эманация Духовной Души *Алайя*, является носителем Махата, только когда эта Буддхи соответствует Пракрити. В этом случае она называется Маха-Буддхи. Буддхи дифференцируется по мере прохождения через все семь уровней, в то время как Буддхи в человеке является носителем Атмана: этот носитель состоит из субстанции наивысшего уровня акаши и, следовательно, он не дифференцирован. Между Манасом и Буддхи в человеке существует такая же разница, как между Манасапутрой и Ах-хи в Космосе.

В. Манас — это разум; а у Ах-хи, как вы говорили, остается не больше шансов приобрести индивидуальный разум (или то, что мы называем разумом) на нашем уровне, чем у Буддхи. Может ли существовать сознание без разума?

О. Только не на нашем уровне материи. Но почему бы ему, не быть на каком-нибудь другом, более высоком уровне? Коль скоро мы утверждаем, факт существования Вселенского Разума, то и мозг (носитель разума), и сознание (его способность) на более высоком уровне должны качественно отличаться от тех, которые мы видим здесь. Они намного ближе к тому, что мы называем *Абсолютным все*, и потому в их состав должна входить субстанция гораздо, более однородная. Это нечто *sui generis*, полностью выходящее за рамки нашего интеллектуального восприятия. Назовем его или представим себе как изначальное и непостижимое состояние первой дифференциации. Мне представляется, что на этом высоком уровне Махат — великий *манвантарический* принцип Разума — выполняет функции мозга, через который Вселенский, или Вечный Разум излучает Ах-хи. Таким образом, Ах-хи представляют собой возникающее в результате сознание или совокупность идей. По мере того, как тень этого изначального *треугольника* опускается все ниже по нисходящей цепочке уровней, она становится с каждой пройденной ступенью, более материальной.

В. И наконец, она достигает уровня, на котором сознание начинает воспринимать объективные проявления. Не так ли?

О. Да. Но здесь мы сталкиваемся лицом к лицу с великой загадкой сознания и вынуждены вступить в столкновение с материализмом. Ведь что такое сознание? По представлениям современной науки это свойство разума, аналогичное воле. С этим мы согласны; но добавляем еще, что, хотя сознание и не является вещью *per se*, разум определенно является сущностью (во всяком случае, в том, что касается его манвантарических функций). Таково мнение всех восточных идеалистов.

В. Однако, в последнее время стало модным пренебрежительно отзываться об идее разума как сущности.

О. И все же слово «разум» является синонимом понятия «душа». Те, кто отрицает существование последней, разумеется, считают, что сознание не может существовать отдельно от мозга и что со смертью тела сознание тоже исчезает. Напротив, оккультисты утверждают, что сознание существует и после смерти и что *эго* приобретает настоящее сознание и свободу только тогда, когда его не сковывает, более земная, физическая материя.

В. Вероятно, первая точка зрения возникла вследствие ограниченного и узкого понимания сознания, рассматриваемого всего лишь как особенность восприятия.

О. Если это так, то оккультизм категорически против этого мнения.

Шлока 4. Семи путей к Блаженству (мокша, или нирвана) не было⁹. Не было и великих причин страдания (нидана и майя), ибо не было никого для порождения их и обольщения ими.

В. Каковы эти семь путей к блаженству?

О. Это определенные способности, о которых ученик узнает тем больше, чем глубже он вникает в суть оккультизма.

В. Идентичны ли четыре истины, исповедуемые школой хинаяна, тем, которые сэр Эдвин Арнольд перечисляет в «Свете Азии»: первую он называет — Путь Страдания, вторую — Путь Причины Страдания, третью — Путь Прекращения Страдания, а четвертую — просто Путь?

О. Это теологическое и экзотерическое учение, которое можно найти во всех буддийских писаниях. Похоже, что вышеприведенные названия заимствованы из сингальского или южного буддизма. Гораздо подробнее эта тема рассматривается школой Арьясангха. Но даже там четыре истины имеют одно значение для простого духовенства, носящего желтые одежды, и совсем другое — для истинных мистиков.

⁹ См. «Голос Безмолвия», Фрагмент III, «Семь Врат»

В. Являются ли нидана и майя (великие причины страдания) аспектами Абсолюта?

О. Нидана — это связь между причиной и следствием; двенадцать нидан составляют список основных причин, вызывающих, в соответствии с кармическим законом, наиболее губительную реакцию или последствия. Хотя между терминами «нидана» и «майя» нет прямой связи, так как майя — это просто иллюзия, все же если мы рассматриваем Вселенную как иллюзию, или майю, то ниданы, как моральные факторы во Вселенной, тоже следует считать порождениями иллюзии.

Именно майя — иллюзия или невежество — пробуждает ниданы; а коль скоро создается причина (или причины), то и следствия, согласно кармическому закону, не заставят себя долго ждать. Возьмем один пример: мы все считаем себя обособленными существами, хотя по сути своей являемся одним неделимым существом, каплями в океане Бытия, ничем не отличающимися от сотен миллионов других таких же капель. Следствием, проистекающим из этой причины, является вся существующая дисгармония жизни, хотя на самом деле это всего лишь попытки природы восстановить нарушенную гармонию и равновесие. Именно это ощущение разделенности лежит в корне всякого зла.

В. Тогда, возможно, целесообразным будет разделить два эти понятия и спросить: является ли майя аспектом Абсолюта?

О. Едва ли это так, поскольку майя является причиной (и в то же время — аспектом) дифференциации, если только она вообще является причиной чего-нибудь. Более того, Абсолют не может дифференцироваться. Майя — это проявление. Абсолют же не может иметь никаких проявлений, но только отражение — тень, периодически им отбрасываемую, но сам он *не входит* в эту тень.

В. Однако вы называете майю причиной проявления, или дифференциации.

О. И что с того? Разумеется, если бы не было майи, то не было бы и дифференциации, а значит, и никакой объективной Вселенной, являющейся для нас объектом восприятия. Однако это превращает майю не в аспект Абсолюта, но только в некое явление, сопутствующее и сосуществующее с проявленной Вселенной, или гетерогенной дифференцированностью чистой гомогенности.

В. Рассуждая по аналогии, мы можем сказать, что если нет дифференциации, то нет и майи. Но мы говорим о майе как о причине Вселенной; так что, когда мы освобождаемся, наконец от дифференцированности, возникает вполне резонный вопрос: куда девается майя?

О. Майя есть повсюду, в каждой вещи, имеющей начало и конец, а поскольку каждая вещь является аспектом вечного, то в этом смысле майя, конечно же, тоже является аспектом Сата или того, что вечно присутствует во Вселенной — как во время манвантары, так и во время Махапралайи. Не забывайте только о том, что даже нирвана является майей, если сравнить ее с Абсолютом.

В. Следовательно, майя есть термин, под которым понимается вся совокупность проявлений?

О. Не думаю, чтобы это было точным объяснением значения термина. Майя — это особенность восприятия каждого эго, которое считает себя самостоятельным существом — отдельным и независимым от бесконечного и вечного Сата, или «Бытия». В экзотерической философии и в пуранах майя трактуется как персонифицированная активная Воля Творческого Бога, который сам, в свою очередь, является персонифицированной майей, как преходящий обман чувств, свойственный человеку, придающему антропоморфный облик чистой абстракции в своих рассуждениях.

Представления о майе ортодоксального индуса, совершенно отличны от представлений ведантистского идеалиста или оккультиста. Веданта утверждает, что майя (или обманчивое влияние иллюзии) заставляет человека верить в реальность существования материи или чего-то дифференцированного. *Бхагавата-пурана* отождествляет майю с Праkritи (проявленной природой и материей). Но разве не то же самое утверждали выдающиеся европейские метафизики, такие, как Кант, Шопенгауэр и другие? Разумеется, они заимствовали свои идеи с Востока, и особенно — из буддизма; но все же учение о нереальности Вселенной было разработано и достаточно точно изложено не только восточными, но и нашими философами (во всяком случае, в общих чертах). И хотя невозможно найти даже двух человек, которые смотрели бы на вещи абсолютно одинаково, поскольку каждый из нас имеет собственный взгляд на мир, все-таки все мы действуем в той или иной степени под влиянием иллюзий и особенно великой иллюзии (майи), заставляющей нас считать себя личностями, отдельными от всех прочих существ, и даже верить в то, что наши *сущности*, или эго будут существовать в своей теперешней форме вечно; в то время, как не только мы сами, но и вся видимая и невидимая Вселенная суть преходящие проявления единого, безначального и бесконечного целого, которое всегда было, есть и будет.

В. Похоже, что этот термин следует отнести к сложным формам дифференциации: понятие «дифференциация» относится к отдельным существам, тогда как «майя» — совокупность всех этих существ. Однако мне хотелось бы задать один дополнительный вопрос.

Чуть раньше по ходу дискуссии вы упомянули мозг и мозжечок, заявив, что последний является инстинктивным органом. Мы говорим, что животные обладают инстинктивным разумом; но мозжечок всегда считался просто органом вегетативной жизни, контролирующим, исключительно, телесные функции, в то время как внешние чувства поступают к чувствующему мозгу, так что мысли, идеи и все остальное, что позволяет нам говорить о наличии интеллекта или инстинкта, могут возникать лишь в той части мозга, которая непосредственно отвечает за эти функции, а именно — в головном мозге.

О. Как бы то ни было, мозжечок является органом инстинктивных животных функций, отражающихся в сновидениях или порождающих сны, большей частью непоследовательные и хаотические. Однако, те сны, которые являют нам последовательную цепь событий и которые мы помним, чаще всего бывают видениями, насылаемыми высшим Эго.

В. Можем ли мы назвать мозжечок органом привычки?

О. Будучи инстинктивным, он вполне может быть охарактеризован подобным образом, как мне кажется.

В. Только привычку мы могли бы назвать текущим состоянием сознания, а инстинкт — его прошлым состоянием

О. Как бы мы их ни называли, все равно, только мозжечок — о чем мы уже говорили (см. очерк «Сны») — функционирует во время сна, а не головной мозг; и результатом этой деятельности мозжечка становятся те сны, или эманации, или инстинктивные побуждения, которые мы видим и ощущаем в момент пробуждения.

В. Последовательность в сновидениях указывает на наличие координационной способности. Следовательно, мозг тоже продолжает действовать. И еще одним подтверждением этому служит тот факт, что сновидения становятся тем более яркими и отчетливыми, чем ближе мы подходим к точке пробуждения.

О. Именно так, но только когда вы просыпаетесь, и никак не раньше. Мы можем сравнить это состояние головного мозга с металлической пластиной, которая успела нагреться за день под лучами солнца, а ночью продолжает выделять или излучать накопленное тепло. Точно так же и головной мозг продолжает бессознательно излучать энергию во время сна.

В. И все же мы не можем сказать, что мозг не способен воспринимать впечатления во время сна. Спящего человека может разбудить какой-нибудь шум; причем в таких случаях сновидение нередко оказывается связанным с этим шумом, и человек в полной мере осознает это после пробуждения. Данный факт, как мне кажется, является решающим аргументом в пользу того, что мозг продолжает действовать и во время сна.

О. Механическая деятельность, конечно же, продолжается; и, если при данных обстоятельствах возникает хотя бы слабое восприятие или малейший всплеск в состоянии сна, сновидение может измениться. В дискуссии о снах мы сравнивали переход из состояния сна в состояние бодрствования с тлеющими угольками угасающего костра. Продолжая это же самое сравнение, мы можем уподобить игру памяти потоку воздуха, раздувающему эти угли. Бодрствующее сознание подстегивает, так сказать, деятельность мозжечка, уже начавшую угасать у порога сознания.

В. Но может ли мозжечок полностью прекратить функционировать?

О. Нет, но во время бодрствования его деятельность затмевается деятельностью головного мозга.

В. Иными словами, импульсы, исходящие из мозжечка во время бодрствования, гаснут у порога бодрствующего сознания, и потому в сфере сознания безраздельно господствует головной мозг, но с наступлением сна сознание начинают определять, в свою очередь, импульсы мозжечка. Следовательно, нельзя говорить, что головной мозг является единственным вместилищем сознания.

О. Именно так, задачей мозга является уточнение, совершенствование и координирование идей, тогда как мозжечок создает осознанные желания и тому подобное.

В. Очевидно, мы должны расширить свои представления о сознании. Например, мы не видим причин отрицать наличие сознания, у обладающего чувствительностью растения. Дю Прель в своей книге «Philosophie der Mystik» описывает некоторые весьма любопытные эксперименты, указывающие на существование своего рода локального сознания (возможно, некоего подобия рефлекса). Более того, он также доказывает на основании многих документально подтвержденных примеров, таких, как случаи с ясновидящими, способными воспринимать информацию не только мозгом, но и «сердцем», что порог сознания, может быть, существенно раздвинут, как вверх, так и вниз — причем намного шире, нежели мы, возможно, могли бы

предположить.

О. Мы можем поздравить с этим Дю Преля, а заодно и самих себя, так как его эксперименты могут послужить противоядием против теорий профессора Гексли¹⁰, абсолютно несовместимых с учениями оккультизма.

III

Собрание, состоявшееся по адресу: Лансдаун-Роуд, 17, (Лондон, 3[апад]), 24 января 1889 г.
Председательствующий — м-р Т.Б. Харботтл.

Станца I (продолжение)

Шлока 5. Едина Тьма наполняла беспредельное все, ибо Отец, Мать и Сын, еще раз были воедино, и Сын не пробудился еще для нового Колеса и странствий на нем.

В. Эта «Тьма» — то же самое, что и «Предвечное Рождающее Пространство», упомянутое в шлоке I?

О. Вовсе нет. Здесь «Рождающее Пространство» есть «беспредельное все», а Космическое Пространство есть нечто, уже имеющее признаки, во всяком случае — потенциально. С другой стороны, «Тьма» в данном случае есть то, что не может иметь никаких признаков, неведомый принцип, заполняющий Космическое Пространство.

В. Значит, Тьму в данном случае следует рассматривать как противоположность Свету?

О. Да, в том смысле, что Непроявленное и Неведомое является противоположным полюсом проявленного — того, о чем мы можем рассуждать.

В. Следовательно, Тьма противоположна не Свету, а дифференциации; или же лучше рассматривать ее как символ негативности?

О. Упомянутая здесь «Тьма» не может быть противопоставлена ни Свету, ни дифференциации, поскольку и тот и другая являются закономерными следствиями манвантарической эволюции — цикла активности. Это скорее «Тьма над Бездною» из «Книги Бытия», где Бездна — это «сияющий сын мрачного Отца» — Пространство.

В. То есть Света еще не было, или же просто не было никаких проявлений и сознания, которое бы их воспринимало?

О. И то и другое. В плане объективности и свет и тьма — это иллюзии, *майя*. Но в данном случае Тьма — это не отсутствие Света, но непостижимый первичный Принцип, который, будучи самой Абсолютностью, не имеет ни формы, ни цвета, ни вещественности — словом, ничего, что позволило бы нам описать его словами или хотя бы мысленно представить себе.

В. Когда же из Тьмы появляется Свет?

О. Позже, когда пробьет первый час проявления.

В. Следовательно, самым первым проявлением становится Свет?

О. Это происходит только на третьей стадии эволюции, с началом дифференциации. Не забывайте также, что в философии слово «Свет» может иметь двоякое значение: одно из них — вечный, абсолютный свет *in potentia*, вечно пребывающий в сердце неведомой Тьмы, сосуществующий и сопутствующий последней в Вечности или, иными словами, тождественный ей; а второе — свет как проявление гетерогенности, противоположное Тьме. Тот, кто вдумчиво прочтет Вишну-пурану, сможет проследить различие между двумя этими терминами на примере Вишну — единого с Брахмой и в то же время отличного от него. Там Вишну представлен как вечный х (икс) и в то же время как все остальные члены уравнения. Он — Брахма (бесполый), т.е. по сути своей материя и Дух, которые являются двумя первичными аспектами Брахмы, и где Дух, это абстрактный свет¹¹. Впрочем, в Ведах Вишну занимает, как мы видим, весьма

¹⁰ Гексли (Хаксли) Томас Генри (1825-95) — английский биолог, соратник Ч.Дарвина и виднейший пропагандист его учения. Сравнительно-анатомическими исследованиями доказал морфологическую близость человека и высших обезьян, птиц и пресмыкающихся, медуз и полипов. Развил и обосновал положение о единстве строения черепа у позвоночных.

¹¹ Во второй главе Вишну-пураны (перевод Уилсона) читаем: «Парашара сказал: Слава неизменному, святому, вечному, величайшему Вишну, имеющему единую, универсальную природу, главенствующему над всем: ему, который одновременно Хиранья Гарбха, Хари и Шанкара, творец, хранитель и разрушитель мира: Васудэве, освобождающему тех, кто ему поклоняется: тому, чья суть одновременно едина и множественна; кто тонок и, в то же время, плотен, разделен и нерасчленен: Вишну, причине окончательного освобождения. Слава высочайшему Вишну, причине сотворения, существования и исчезновения этого мира; тому, кто является корнем мира и заключает в себе весь мир».

И еще: «Кто может описать того, кто недоступен ощущениям: кто лучше всех; всевышнюю, самосущую душу:

скромное положение, а Брахма (мужчина) не упоминается вовсе.

В. Что означает фраза «Отец, Мать и Сын еще раз были воедино»?

О. Это означает, что три Логоса — непроявленный «Отец», полупроявленная «Мать» и Вселенная, являющаяся третьим *Логосом* (в нашей философии), или Брахмой, еще раз объединились на время (периодической) *пралайи*; дифференцированная сущность снова стала недифференцированной. Упомянутые «Отец, Мать и Сын» являются прототипами христианских Отца, Сына и Святого Духа, последний из которых был в раннем христианстве и гностицизме «Софией», категорией женского рода. Фраза означает, что все творческие и чувственные силы и результаты действий этих сил, составляющие Вселенную, вернулись в свое первоначальное состояние: *все слилось воедино*. Во время Махапралайи нет ничего, кроме Абсолюта.

В. Какие еще значения могут иметь Отец, Мать и Сын? В комментарии вы объясняете их как: а) Дух, Субстанция и Вселенная; б) Дух, Душа и Тело; в) Вселенная, Планетарная Цепь и Человек.

О. Я только что завершила этот список еще одним, дополнительным и, на мой взгляд, совершенно ясным определением. К этому определению больше нечего добавить, если только мы не собираемся антропоморфизировать абстрактные концепции.

В. Можно ли считать, что последние имена во всех этих троицах, а именно Сын, Вселенная, Человек и Тело, соответствуют друг другу?

О. Конечно же, да.

В. И все эти последние создаются предшествующими им парами: например, Сын является порождением Отца и Матери; Человек — Планетарной Цепи и Вселенной, и т.д., и т.п.? И, наконец, возвращается ли сын назад, к своим родителям, во время пралайи?

О. Прежде чем ответить на ваш вопрос, напомним, что мы не ведем речь о периоде, предшествующем так называемому Творению, но о самом начале оно, когда материя уже начала дифференцироваться, однако еще не приобрела форму. Мать-Отец есть составной термин, обозначающий первичную Субстанцию, или Дух-материю. Когда из гомогенности эта Субстанция начинает, вследствие процесса дифференциации, превращаться в гетерогенность, она становится позитивной и негативной; таким образом, выйдя из «нулевого состояния» (или *лайя*), она становится активной и пассивной, а не только пассивной, как это было раньше. И в результате этой дифференциации (дающей начало эволюции и последующей Вселенной) появляется «Сын» — та самая Вселенная, или проявленный Космос, который будет существовать до следующей Махапралайи.

В. А что можно сказать о самом состоянии лайя, или нулевой точке, предшествующей стадии Отца, Матери и Сына?

О. О том, что было до Отца-Матери, в «Тайной Доктрине» говорится очень мало. Но если Отец-Мать уже существует, это значит, что состояния *лайя* уже нет.

В. Следовательно, Отец и Мать появляются после состояния лайя?

О. Именно так; индивидуальные объекты могут быть и в состоянии лайя, но только не Вселенная в фазе Отца-Матери.

В. Принадлежит ли Фохат к этим трем — Отцу, Матери и Сыну?

О. Фохат — родовое наименование, используемое в разных смыслах. Это *свет* (Дайви-Пракрити) всех трех *Логосов* — персонифицированных символов трех духовных стадий Эволюции. Фохат есть и на Небе, и на Земле: *наверху* — это совокупность всех духовных творческих идей, а *внизу* — всех электродинамических и творческих сил. Похоже, что многим так и не удалось как следует разобраться в существовании Первого и Второго Логосов, что породило путаницу и недопонимание. Первый представляет собой уже присутствующую, но еще не проявившуюся потенциальность, скрытую в глубине Отца-Матери; а Второй — абстрактную совокупность творцов, которых греки называют «Демиургами», или Строителями Вселенной. Третий Логос есть окончательная дифференциация Второго и индивидуализация Космических Сил, главной из которых является Фохат, поскольку Фохат представляет собою синтез Семи Творческих Лучей, или Дхиан Коганов, исходящих из Третьего Логоса.

В. Во время манвантары, когда Сын существует или бодрствует, продолжает ли Мать-Отец существовать самостоятельно или же только проявляясь в своем Сыне?

того, кто свободен от всех отличительных признаков - вида, касты и тому подобных; свободного от рождений, перемен, смерти и тления: того, кто есть всегда, и всегда един; кто существует везде, и в ком здесь существуют все вещи; и кто поэтому называется Васудэвой? Он — Брахма [бесполой], всевышний, господь, вечный, нерожденный, несокрушимый, нетленный; суть его едина — вечно чиста и свободна от изъянов. Он, этот Брахма, был [и остается] всем; он сочетает в своей природе однородное и многообразное». [Кн. I, гл. 11, Вишну-пураны.]

О. Пользуясь терминами *Отец, Мать и Сын*, мы должны быть очень осторожны, дабы избежать антропоморфизации этих понятий. Первые два обозначают всего лишь центробежные и центростремительные силы, создающие «Сына», но ни один из этих факторов не может быть исключен из концепции эзотерической философии.

В. Если это так, то напрашивается следующий вывод: мы вполне можем представить себе центробежные и центростремительные силы, существующие независимо от создаваемых ими результатов, так как следствия всегда вторичны по отношению к порождающей их причине или причинам.

О. Сомневаюсь, что подобная концепция может существовать или применима к нашей символике. Если силы существуют, значит, они должны создавать какие-то результаты, и, если результаты исчезают, значит, исчезли сами силы, поскольку их существование более никак не проявляется.

В. Однако, они могут существовать как отдельные величины для математических вычислений, не так ли?

О. Но это уже совсем другое дело; существует огромная разница между природой и наукой, реальностью и философским символизмом. Символически мы делим человека на семь принципов, однако это не значит, что он на самом деле имеет семь оболочек или заключает в себе семь существ или душ. Все эти принципы суть аспекты единого принципа, но даже этот единый принцип есть только временный и периодически появляющийся луч вечного и бесконечного Пламени, или Огня.

Шлока 6. Семь Превышних Владык и Семь Истин перестали существовать, и Вселенная, Сын Необходимости, была погружена в Паранишпанну (Абсолютное Совершенство, Паранирвана, она же — Ионг-Грюб), чтобы быть выдохнутой тем, что есть и в то же время нет. Не было ничего.

Шлока 7. Причины Существования исчезли; бывшее видимое и нынешнее невидимое покоились в Вечном Небытии, едином Бытии.

В. Если «Причины Существования исчезли», то, как они потом смогли появиться вновь? В комментарии сказано, что главной причиной существования является «желание существовать», но в шлоке Вселенная названа «сыном необходимости».

О. Фраза «Причины Существования исчезли» указывает на прошлую манвантару, или век Брахмы, но причина, побуждающая Колесо Времени и Пространства катиться далее в Вечность и лежащая за пределами Пространства и Времени, не имеет ничего общего с конечными причинами или тем, что мы называем ниданами. На мой взгляд, в этих шлоках нет никаких противоречий.

В. И все же здесь есть некоторая недосказанность. Ведь если причины существования исчезли, то, как они могли появиться снова? Однако вы только что дали конкретный ответ на этот вопрос, ибо вы сказали, что одна манвантара растворилась в пралайе и что причина, заставлявшая эту предыдущую манвантару существовать, просто вышла за пределы Пространства и Времени, но не исчезла совсем и потому смогла вызвать к жизни следующую, очередную манвантару.

О. Именно так. Эта единая, вечная и потому «беспричинная причина» неизменна и не имеет ничего общего с причинами, действующими на всех уровнях, так как эти причины связаны с ограниченным и обусловленным существованием. Таким образом, первопричина никак не может быть конечным сознанием или желанием. Было бы абсурдным говорить о желаниях или потребностях Абсолюта; если часы начинают бить в положенное время, это отнюдь не свидетельствует об их желании бить.

В. Но часы идут, потому что их завели; так что им всегда необходим некий заводящий.

О. То же самое можно сказать и о Вселенной, и о ее первопричине, потому что Абсолют содержит в себе и часы, и заводящего, ведь это же Абсолют; единственная разница состоит в том, что первые заводятся во Времени и Пространстве, а последний — вне Времени и Пространства, то есть в Вечности.

В. Но мой вопрос предполагал также объяснение причины дифференциации, возникающей в Абсолюте.

О. Это уже выходит за рамки допустимых рассуждений. Парабрахм — не причина и не содержит в себе причину, которая побуждала бы его излучать или творить. Строго говоря, Парабрахм — это не Абсолют, но Абсолютность. Парабрахм — не причина, но причинность, или побудительная, но не волевая сила, присутствующая в каждой проявляющейся Причине. Мы можем иметь некоторые смутные представления о существовании такой вещи, как эта вечная

Беспричинная Причина, или Причинность. Но дать ей определение мы не можем. В своих «Лекциях о Бхагавадгите» м-р Субба Роу говорит, что даже Первый Логос не в состоянии логически постичь Парабрахм, но может постичь только Мулапракрити, его завесу. И если мы не имеем четкого представления даже о Мулапракрити, первом базовом аспекте Парабрахмы, то что мы можем знать об этой Верховной Всеобщности, которую завеса *Мулапракрити* (корень природы, или Пракрити) скрывает даже от *Логоса*?

В. Что означает выражение из шлоки 7 «Бывшее видимое и нынешнее невидимое»?

О. «Бывшее видимое» - это Вселенная в прошлой манвантаре, канувшая в Вечность и растворившаяся в ней. «Нынешнее невидимое» — это вечное, вечно сущее и вечно невидимое божество, которое мы называем разными именами — такими, как абстрактное Пространство, Абсолютный Сат и т.д., и т.п. — хотя в действительности ничего о нем не знаем.

Шлока 8. Лишь Единая Форма Существования, беспредельная, бесконечная, беспричинная, простиралась, покоясь во Сне, лишенном Сновидений; жизнь бессознательная пульсировала в Пространстве Вселенском во Всесущности той, что ощущается «Открытым Глазом» Дангма.

В. Этот «Открытый Глаз» смотрит на Абсолют? Иными словами, отличны ли «Единая Форма Существования» и «Всесущность» от Абсолюта или же это различные имена того же самого Принципа?

О. Разумеется, все они едины; это всего лишь метафорические наименования. Пожалуйста, обратите внимание на то, что в шлоке не сказано, что «Глаз» *«видит»*; он только *«ощущает»* «Всесущность».

В. И благодаря этому Глазу мы тоже приобретаем это ощущение или сознание?

О. Совершенно верно, благодаря этому «Глазу»; для того, чтобы видеть, каждый человек или иное существо должно иметь такой «Глаз», т.е. стать *Дангма*, или Видящим.

В. Возможно, это и есть наивысший духовный дар?

О. Очень может быть, но откуда было взяться на той стадии его счастливому обладателю? Этой *Дангма*, которая ощущала бы «Всесущность», пока что не было, так как не было еще человека.

В. Возвращаясь к шлоке 6, хотел бы спросить: в ней утверждается, что причиной Света была Тьма?

О. Слово «Тьма» здесь должно восприниматься метафорически. Для нашего разума это действительно Тьма, коль скоро мы не можем ничего о ней знать. Я уже говорила вам, что, в отличие от дифференцированного мира, Тьму и Свет в данном случае нельзя рассматривать как противоположности. Мы выбрали для перевода слово «Тьма», поскольку оно оставляет меньше всего возможностей для неправильного истолкования. Например, используйте мы слово «Хаос», читатель мог бы представить его себе как хаотическую материю.

В. Термин «Свет», в таком случае, также не следует отождествлять с физическим светом?

О. Конечно же, нет. Здесь свет — это первая потенциальность, пробуждающаяся от состояния *лайя*, чтобы стать действительной силой; первый проблеск, появляющийся в недифференцированной материи, выбрасывает этот свет в сферу объективности, на уровень, с которого начинается проявление.

В. Далее в «Тайной Доктрине» говорится, что Тьма делает Свет видимым или, скорее, существует изначально, тогда, как Свет является результатом присутствия объектов, которые могут его отражать, для чего необходим объективный мир. Например, если мы возьмем водяной шар и направим сквозь него электрический луч, то заметим, что луч остается невидимым до тех пор, пока не натолкнется на взвешенные в воде непрозрачные частицы; и в этом случае, станут различимы искорки света. Справедлива ли подобная аналогия?

О. Мне она представляется достаточно наглядной.

В. Но разве свет не является разновидностью вибрации?

О. Так нам говорит наука, и то же самое она говорит о Звуке. Мы и сами видим, что чувства, в некоторой степени, взаимозаменяемы. Как, например, можно объяснить тот факт, что погруженный в транс ясновидящий способен прочесть письмо, приложенное к его лбу, или ступням ног, или, в некоторых случаях, к подложечной ямке?

В. Наличием дополнительного чувства — extra sense.

О. Ничего подобного; просто одно чувство может быть заменено другим, в данном случае: зрение — осязанием.

В. Но разве подобные примеры неординарного восприятия не свидетельствуют о зарождении шестого чувства?

О. Последнее выходит за рамки вышеупомянутого феномена, поскольку в данном случае речь идет исключительно о замене зрения осязанием. Даже эти ясновидящие не смогли бы узнать

содержание письма, если бы не увидели или, по крайней мере, не установили бы с ним контакт каким-то иным образом, поскольку в противном случае им действительно понадобилось бы шестое чувство. Но в данном случае мы имеем дело только с чувствами физического мира, без привлечения дополнительного чувства, заимствованного с более высокого уровня.

В. Из известных физиологам фактов можно заключить, что каждое чувство может быть в конечном счете сведено к чувству осязания, которое допустимо будет назвать координационной способностью. Данный вывод подсказывают нам и эмбриологические исследования, свидетельствующие о том, что осязание является первым и изначальным чувством и что все прочие чувства развились из него. Все чувства, таким образом, представляют собой более специализированные и дифференцированные формы осязания.

О. Восточная философия придерживается иного мнения; в «Анугите»¹² описан разговор между «брамином» и его женой о чувствах. Упоминаются семь чувств, из которых двумя дополнительными являются «разум и понимание», согласно переводу м-ра Тримбака Теланга и профессора Макса Мюллера, однако этот перевод неточно передает смысл оригинальных санскритских терминов. Первым чувством, по мнению индусов, является звук. А его вряд ли можно отождествить с осязанием.

В. Под осязанием понимается, вероятнее всего, наличие чувствительности или какого-либо передающего посредника.

О. И все же в восточной философии первым проявившимся чувством считается звук, а следующим - зрение, возникающее в результате перехода звуков в цвета. Ясновидящие могут видеть звуки и при этом отмечают каждую ноту и тональность гораздо более отчетливо, нежели в тех случаях, когда воспринимают их одними лишь органами слуха, как звуковые вибрации.

В. Значит, звук воспринимается как последовательность ритмических движений?

О. Да; и эти вибрации можно разглядеть на гораздо большем расстоянии, нежели расслышать.

В. Но предположим, что физический слух исчез и человек может различать звуки только благодаря своему ясновидению. Сможет ли это ощущение перерасти, также, и в ясновыслушивание?

О. В определенной точке одно чувство может перейти в другое. Так, звук может переходить даже во вкус. Некоторые звуки, например, вызывают у чувствительных людей ощущение кислоты во рту, другие - ощущение сладости. Иными словами, все чувства, так или иначе, соотносятся друг с другом.

В. Значит, такие же параллели можно провести и с обонянием?

О. С учетом всего вышесказанного, это было бы вполне естественно. Коль скоро мы признаем взаимосвязь между чувствами, то должны признать их взаимозаменяемость. Более того, все чувства могут быть существенным образом усилены или, наоборот, смягчены. Теперь вам будет понятен смысл тех фрагментов Вед и Упанишад, в которых речь идет об «ощущении» звуков.

В. В последнем номере «Harper's Magazine» опубликована занимательная история о племени, населяющем один из островов южных морей. Это племя практически утратило способность и привычку общаться и выражать свои мысли посредством речи. И все же, как можно было заметить, эти люди прекрасно понимают друг друга, безошибочно угадывая чужие мысли и настроение.

О. Подобный «чертог истины» вряд ли послужит примером современному обществу. Однако именно таким способом общались между собою представители первых рас, до того как речь развилась настолько, что превратилась в полноценные языки общения, мысль принимала для людей объективную форму. А если это так, значит, в истории эволюции человеческих рас был такой период, когда все человечество сплошь состояло из сенситивов и ясновидящих.

IV

Собрание, состоявшееся 31 января 1889 г. по адресу: Лондон. 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р Т.Б. Харботтл.

Станца I (продолжение)

В. В шлоке 6 говорится о «Семи Превышних Владыках». Нам известно уже немало подобных терминов, и, коль скоро их обилие создает путаницу, не могли бы вы объяснить, чем отличаются друг от друга Дхиан Коганы, Планетарные Духи, Строители и Дхиани-Будды?

¹² «Анугита» (санскр.) — одна из Упанишад. Очень оккультный трактат.

О. Для того чтобы объяснить суть всех Иерархий, потребовалось бы написать еще два дополнительных тома «Тайной Доктрины»; поэтому многое из того, что мы знаем о них, так и не было сказано ни в станцах, ни в комментариях. Однако мы все-таки можем попытаться дать им краткие определения. Дхиан Коган есть родовое имя всех Дэвов, или небесных существ. Планетарный Дух — это Правитель планеты, что-то вроде ограниченного, или личностного бога. Однако существует большая разница между Правителями Священных Планет и Правителями малых «цепей» миров, подобных нашему. Не будет преувеличением сказать, что Земля — намного сложнее, чем это, возможно, кажется: у нее есть шесть невидимых спутниц и четыре различных уровня, как и у всякой другой планеты; и разница между ними весьма существенна во многих отношениях.

Что бы там не говорили, а древние никогда не включали нашу Землю в число семи священных планет, хотя в экзотерической, популярной астрологии она замещает одну тайную планету, ныне потерянную для астрономии, но хорошо знакомую посвященным специалистам. Не входили в эту семерку также и Солнце с Луной, вопреки тому, что говорит о них теперь современная астрология; ибо Солнце — это центральная Звезда, а Луна — мертвая планета.

В. Хотя бы, какая-нибудь из шести планет этой «земной» цепи входила в число священных?

О. Нет. Но последние все до одной являлись планетами нашего уровня, и некоторые из них были в свое время открыты.

В. Не могли бы вы рассказать что-нибудь о планетах, место которых заняли Солнце и Луна?

О. Тут нет никакого секрета, хотя наши современные астрологи ничего о них не знают. Одна из них находилась внутри орбиты Меркурия. Считается, что некогда она была известна и даже получила название Вулкан. Вторая планета движется в обратном направлении и иногда, в определенный час ночи, видна на небе, внешне рядом с Луной. Оккультное влияние этой планеты перешло к Луне.

В. Что делает эти планеты священными, или тайными?

О. Их оккультное влияние, насколько мне известно.

В. Значит, Планетарные Духи Семи Священных Планет принадлежат к иной иерархии, нежели та, к которой относится Дух Земли?

О. Это очевидно; тем более что земной дух занимает не очень высокую ступень. Следует помнить, что планетарный дух не имеет ничего общего с духовным человеком, но скорее с материальными вещами и космическими существами. Боги и правители нашей Земли являются космическими Правителями; они, если так можно сказать, придают форму и вид космической материи, из-за чего их называют *Космократорами*¹³. Дух их совершенно не интересует, им занимаются, прежде всего, Дхиани-Будды, принадлежащие к совсем другой иерархии.

В. Значит, на самом деле эти семь Планетарных Духов не заботятся о Земле, а если и делают это, то только случайно и эпизодически?

О. Напротив, «Планетарные» Духи, не являющиеся Дхиани-Буддами, самым тесным образом связаны с Землей — физически и морально. Именно они управляют развитием планеты и судьбою людей, поскольку они — служители кармы.

В. Связаны ли они каким-либо образом с пятым принципом — высшим Манасом?

О. Нет, они никак не связаны с тремя высшими принципами; однако можно проследить некоторую их связь с четвертым принципом. Итак, перечислю еще раз: термин «Дхиан Коган» есть общее название всех небесных существ. «Дхиани-Будды» соединены с высшей человеческой триадой мистической связью, рассматривать которую здесь и сейчас нецелесообразно. «Строители» составляют класс, именуемый, как я уже говорила, *Космократорами*: это невидимые, но разумные Каменщики, преобразующие материю в соответствии с идеальным планом, поступающим к ним из того, что мы называем Божественным и Космическим источником идей. Первые масоны *совокупно* называли их «Великим Архитектором Вселенной», но теперь современные масоны превратили своего *Великого/ Архитектора/ Вселенной* в персонифицированное и исключительное Божество.

В. Разве они не являются также Планетарными Духами?

О. В некотором смысле — да, поскольку Земля — это тоже планета, но только более низкого порядка.

В. Подчиняются ли они руководству земного Планетарного Духа?

¹³ *Космократоры* (греч.) — «Строители Вселенной», «архитекторы мира», или олицетворенные Творящие Силы.

О. Я только что сказала, что совокупно они как раз и составляют этот Дух. Вам следует понять, что они представляют собою не Существо, подобное персонифицированному Богу, но собрание Сил природы, действующих в соответствии с единым, непреложным Законом, о сути которого нам, конечно же, нет смысла рассуждать здесь и сейчас.

В. Но разве по аналогии со Строителями нашей Земли не существуют Строители Звездных Систем к Строители Вселенных?

О. Безусловно, существуют.

В. И Планетарный Дух, составленный из земных Строителей, аналогичен им, только занимает нижестоящую ступень?

О. Я готова с этим согласиться.

В. Земные Строители считаются нижестоящими из-за скромных, по космическим меркам, размеров Земли или же потому, что уступают Духам Звездных Систем и Вселенных в способностях?

О. Насколько я знаю, последняя причина более правдоподобна. Древним не было свойственно завышенное самомнение, которым грешат наши современники, и особенно теологи, вознесшие маленькую крупицу праха, на поверхности которой живет человек, выше всех известных нам звезд и планет. Но если, к примеру, эзотерическая философия утверждает, что «Дух» (опять-таки коллективный) Юпитера многократно превосходит Дух Земли, то это не потому, что Юпитер больше нашей Земли по размеру, но потому, что его субстанция и структура намного тоньше и, следовательно, совершеннее, нежели у Земли. Именно от этого качества зависит способность Иерархий «Планетарных Строителей» отражать и реализовывать идеи, запланированные для них Вселенским Сознанием — настоящим великим Архитектором Вселенной.

В. Вы говорите о душе Мира, или «Анима Мунди»?

О. Назовите это так, если желаете. Это Прототип вышеупомянутых Иерархий, которые, в свою очередь, являют собой его дифференцированные проявления. Единственный имперсональный Великий Архитектор Вселенной — это **Махат**, Вселенский Разум. Махат есть символ, абстракция, аспект, принявший в неизменно материализующем представлении людей некую неопределенную объективную форму.

В. В чем разница между Дхиани-Буддами в ортодоксальном и в эзотерическом представлении?

О. В философском плане разница довольно велика. Дхиани-Будды — это высшие Дэвы, коих буддисты именуют бодхисатвами. В экзотерической трактовке их пять, а в эзотерических школах — семь, причем каждый из них представляет собой не единичное Существо, но целую Иерархию.

В «Тайной Доктрине» сказано, что пять Будд уже пришли, и еще двое придут, соответственно, к шестой и седьмой расам. В экзотерическом учении главным среди них считается Ваджрасатва, «Верховный Разум», или «Верховный Будда»; однако, более эзотерическим является Ваджрадхара, превосходящий других в этом плане так же, как Парабрахм превосходит Брахму, или Махат. Таким образом, оккультное значение Дхиани-Будд полностью отличается от экзотерического. В экзотерическом понимании каждый из них имеет тройственную природу, представляя собою три в одном, и проявляется одновременно в трех мирах: как человеческий Будда на Земле, Дхиани-Будда в мире астральных форм и бесформенный (арупа) Будда в высочайшем царстве нирваны. Для человеческого Будды — воплощения одного из этих Дхиани — пребывание на Земле ограничивается сроком от семи до семи тысяч лет. При этом он, конечно же, последовательно воплощается во множестве различных тел, так как, подобно всякому нормальному человеку, подчиняется обычным условиям земной жизни и не может избежать ни неприятностей, ни смерти. С другой стороны, согласно эзотерической философии, только пять из «Семи Дхиани-Будд» — или, скорее, Семи Иерархий этих Дхиани, идентичных в буддистском мистицизме высшим воплощающимся Разумам, или Кумарам у индусов — только пять из них воплощались на Земле в цикле последовательных перерождений; остальные двое должны воплотиться при жизни шестой и седьмой коренных рас.

Это учение также носит полуаллегорический или даже полностью аллегорический характер, так как шестая и седьмая Иерархии уже воплощались на Земле вместе с остальными. Но поскольку они достигли так называемого «состояния Будды» уже в самом начале четвертой Коренной Расы, то считается, что они отдыхают с тех пор в состоянии осознанного блаженства и свободы и этот отдых продлится до начала седьмого Круга, после чего они снова поведут за собой человечество как новая раса Будд. Эти Дхиани связаны исключительно с человечеством: строго говоря — только с высшими «принципами» в человеке.

В. Входят ли Дхиани-Будды и Планетарные Духи, отвечающие за планеты, в пралаю после того, как их планеты погружаются в это состояние?

О. Только по окончании седьмого Круга, но никак не между Кругами, так как в их обязанности входит наблюдение за действием законов в эти периоды малой пралайи. Данная тема подробно рассматривается в третьем томе «Тайной Доктрины»¹⁴. Однако все эти различия имеют исключительно функциональный характер, ибо все это — аспекты одной и той же Сути.

В. Иерархия Дхиани, коей поручено наблюдать за Кругом в период его активности, должна присматривать за всей цепочкой планет или же только за какой-то одной из них?

О. Существуют воплощающиеся и наблюдающие Дхиани. О работе первых я только что рассказала; последние же действуют, как мне кажется, следующим образом. Каждый класс, или иерархия, соответствует одному определенному Кругу: первая и самая низкая иерархия — первому и наименее развитому Кругу, вторая — второму и так далее вплоть до начала седьмого Круга, находящегося под надзором наивысшей Иерархии из всех Семи Дхиани. В конце концов, они появятся и на Земле, как и некоторые Планетарные Духи, ибо всему человечеству суждено стать бодхисатвами, их собственными «сыновьями», т.е. «Сыновьями» их Духа и Сущности или — ими самими. Таким образом, между Дхиани и Планетарными Духами существуют только функциональные различия. Первые полностью божественны, вторые имеют звездную природу. Первые называются *анупадака*, «не имеющими родителей», поскольку излучаются непосредственно из того, что не является ни Матерью, ни Отцом, ибо это — непроявленный Логос. Они, по сути дела, представляют собой духовный аспект семи Логосов, так же как Планетарные Духи в своей совокупности — семь сефиротов (остальные три — самые высокие — представлены в каббале как надкосмические абстракции или как *завесы*); и вместе они составляют Небесного Человека, или Адама Кадмона. В буддизме *Дхиани* — родовое имя, общее название всех богов. Однако следует помнить, что, хотя они и «боги», им все-таки не следует поклоняться.

В. Но почему, ведь они же боги?

О. Потому что восточная философия отвергает идею персонифицированного надкосмического божества. А тем, кто назовет это *атеизмом*, я могу сказать следующее. Было бы нелогично поклоняться одному такому богу, ибо сказано в Библии: «Властей много и Богов много». И если уж нам так необходимо поклонение, то нам придется выбирать: либо поклоняться всем сразу, признав, что ни один из них не лучше других и так же ограничен, как и все (т.е. вернуться к многобожию и идолопоклонству), либо избрать себе из их числа одного племенного, или расового, бога, как это сделали израильтяне, и, продолжая верить во множество богов, просто игнорировать и презирать всех остальных, считая собственного бога высочайшим, «Богом над Богами». Однако этот шаг логически не оправдан, поскольку такого рода бог не может быть ни бесконечным, ни абсолютным, но только конечным (если так можно сказать), т.е. ограниченным и обусловленным пространством и временем. А с наступлением пралайи все эти племенные боги, так же как и сам Брахма и все остальные Дэвы и боги, исчезают, растворяясь в Абсолюте. Вот почему оккультисты не поклоняются этим богам и не возносят им молитв; ведь в противном случае нам пришлось бы поклоняться либо всем богам сразу, либо самому Абсолюту, который, не имея никаких признаков, не имеет, естественно, и ушей, чтобы нас услышать. Даже тот, кто поклоняется многим богам, не может быть ко всем им одинаково справедлив. Сколько бы раз на дню он ни молился, он все равно не успеет обратиться к каждому из них персонально. А если по невежеству своему он изберет себе одного из них, то это ни в коей мере не будет означать, что он действительно избрал самого достойного. А потому ему лучше всего вспомнить, что каждый человек имеет бога внутри себя — луч, исходящий непосредственно из Абсолюта, небесный свет Единого, и поискать «бога» в себе, а не во внешнем мире.

В. Существует ли какое-нибудь собственное имя для планетарной Иерархии или духа, который наблюдает за всею эволюцией нашей планеты, например, Брахма или какое-то другое?

О. Нет, за исключением общеродового имени, коль скоро это семеричная Иерархия. Единственное, что мы могли бы с этим поделаться, — назвать ее, по примеру некоторых каббалистов, «Духом Земли».

В. Все эти бесконечные Иерархии богов очень сложно запомнить.

О. Не сложнее, чем химику запомнить всю бесконечную череду химических символов, если он, конечно, специалист. Впрочем, в одной только Индии свыше 300 миллионов богов и

¹⁴ ...рассматривается в третьем томе «Тайной Доктрины». — Какой бы то ни было дополнительный материал по этой теме пока не обнаружен. В книге, опубликованной в 1897 г. под названием «Тайная Доктрина. Том III», нет ничего даже отдаленно напоминающего этот вопрос. Высказывания Е.П. Блаватской косвенно указывают, что в то время могли существовать и другие рукописи, однако их последующая судьба до сих пор неизвестна

богинь. Ману и Риши также считаются планетарными богами, поскольку о них говорят, что они появились у истоков человеческих рас, дабы наблюдать за их эволюцией, и что они поочередно воплощались и нисходили на землю, чтобы учить человечество. Отсюда — *Самта-Риши*, «Семь Риши», экзотерически помещаемые в созвездие Большой Медведицы. Они — тоже планетарные боги.

В. Эти риши выше, чем Брахма?

О. Зависит от того, в каком аспекте рассматривать Брахму. В эзотерической философии он — синтез семи *Логосов*. В экзотерической теологии — аспект Вишну, наряду с вайшнавами, но по-другому (в *Тримурти*, индуcской Троице) он — верховный творец, в то время как Вишну — охранитель, а Шива — разрушитель. В каббале это, конечно же, Адам Кадмон — «обоеполоый» человек из первой главы книги «Бытие». Ибо Ману исходят из Брахмы так же, как сефироты — из Адама Кадмона, и их тоже может быть *семь* или *десять*, в зависимости от обстоятельств.

Однако, нам уже пора переходить к следующей шлоке, нуждающейся в дополнительных пояснениях.

Шлока 9. Но где была Дангма, когда Алаяя Вселенной (Душа как основа всего, Анима Мунди) была в Парамартхе (Абсолютное Бытие и Сознание, являющиеся в то же время Абсолютным Небытием и Бессознательностью), и Великое Колесо было анупадака?

В. «Алаяя» — это, видимо, то, что никогда не проявляется и никогда не делится на части? А сам этот термин, похоже, образован от слова «лайя», с добавлением к нему отрицательной частицы «а»?

О. Если этимология этого слова действительно такова — а я, как вы сами понимаете, не смогу прямо сейчас ответить на ваш второй вопрос — то значение его должно быть диаметрально противоположным, поскольку *лайя* — это и есть то, что не проявлено; и все слово должно означать «не проявленное», если в этом есть какой-то смысл. Но к каким бы умозаключениям ни привела нас этимологическая вивисекция этого термина, означает он просто «Мировую Душу», *Анима Мунди*. На это указывает само содержание шлоки, где говорится, что Алаяя была в *Парамартхе*, т.е. в Абсолютном Не-Бытии и Бессознательности, которые в то же самое время являются абсолютным совершенством или же самой Абсолютностью. Впрочем, надо отметить, что это слово давно превратилось в яблоко раздора между школами северного буддизма — йогачарья и мадхьямика. Схоластика, последней, превращает *Парамартху* (*Сатья*) в нечто зависимое от других вещей и, следовательно, сопоставимое с ними, что искажает всю метафизическую философию понятия *Абсолютность*. Другая школа вполне обоснованно отвергает подобную интерпретацию.

В. Значит, эзотерическая философия проповедует те же учения, что и школа йогачарья?

О. Не совсем. Перейдем, однако, к следующему фрагменту.

Станца II

Шлока 1. ...Где были Строители, Лучезарные Сыны Зари манвантары?.. В непознаваемой Тьме, в Наранишпанне своих Ах-хи (Коганы, Дхиани-Будды). Создатели Форм (рупа) из Не-Формы (арупа) — корень Мира — Дэваматри и Свабхават покоились в Блаженстве Не-Бытия.

В. Эти «лучезарные Сыны Зари манвантары» являются достигшими совершенства человеческими духами из предыдущей манвантары, или же им только предстоит стать человечеством в этой или одной из последующих манвантар?

О. В данном случае, когда речь идет о наступлении Махаманвантары после Махапралайи, — это, последние. Это семь изначальных лучей, из которых сформируются в свое время все прочие лучезарные и не-лучезарные жизни, будь то архангелы, демоны, люди или обезьяны. Некоторые из них уже были людьми, некоторым только предстоит ими стать. Лишь после дифференциации семи лучей и после того, как за них возьмутся и начнут оперировать ими семь сил природы, они превратятся в краеугольные камни или же в отвергнутые куски глины. Таким образом, в этих семи лучах заключено все, но на данной стадии пока еще невозможно сказать, что и где именно, поскольку они еще не дифференцировались и не индивидуализировались.

В. В нижеследующем фрагменте:

«Строители», «Сыны Зари манвантары», суть истинные создатели Вселенной; и в этой доктрине, относящейся лишь к нашей Планетной Системе, они, как архитекторы последней, именуются также «Стражами» Семи Сфер, которые экзотерически являются семью планетами, а

эзотерически — семью землями, или планетными телами, также нашей цепи¹³.

под планетарной системой имеется в виду Солнечная система или же цепь, к которой принадлежит наша Земля?

О. Строители — это те, кто создает вещи и придает им форму. Данный термин одинаково применим к Строителям как всей Вселенной, так и малых планет, подобных планетам нашей цепи. Здесь же под планетарной системой подразумевается только наша Солнечная система.

Шлока 2. ...Где было Безмолвие? Где слух, чтобы ощутить Его? Нет, не было ни Безмолвия, ни Звука...

В. Относительно следующего фрагмента:

Мысль, что вещи могут перестать существовать и все же быть, является основной в восточной психологии. В этом очевидном противоречии терминов заключается факт Природы, постичь который умом гораздо важнее, нежели обсуждать слова. Знакомый пример подобного парадокса предоставляет нам химическая комбинация. Вопрос — перестают ли существовать водород и кислород, когда они соединяются, чтобы образовать воду, является спорным, и по сей день... [«Тайная Доктрина», том I, с. 102.]

можно ли сказать, что то, что мы воспринимаем, есть иной «элемент» той же самой субстанции? Например, когда субстанция пребывает в газообразном состоянии, можем ли мы сказать, что ощущаем в данный момент элемент воздуха; а когда газообразные вещества соединяются, образуя воду, — что это кислород и водород предстают перед нами в форме элемента воды; или когда вода переходит в твердое состояние, превращаясь в лед, — что мы ощущаем элемент земли?

О. Невежда судит обо всех вещах по их внешнему виду, а не по тому, что они представляют собою в реальности. Разумеется, на Земле вода является элементом, совершенно отличным от всех прочих, если использовать в данном случае термин «элемент» в значении иного проявления одного и того же элемента. Основные элементы — земля, вода, воздух и огонь — представляют собой незавершенную, нацеленную на продолжение стадии дифференциации. А поскольку это так, то в оккультизме превращение элементов считается возможным, ибо все существующее на самом деле не таково, каким представляется внешне.

В. Но и сам кислород, чаще всего встречающийся нам в газообразном состоянии, можно сделать и жидким и твердым. Можно ли в таком случае сказать, что, когда он предстает перед нами в газообразном состоянии, мы ощущаем оккультный элемент воздуха, когда он в жидком состоянии — элемент воды, а в твердом — земли?

О. Безусловно: прежде всего мы имеем элемент огня — не обычного огня, но огня средневековых розенкрейцеров — единого пламени, огня Жизни. В процессе дифференциации он приобретает, оставаясь все тем же огнем, самые разные аспекты. Оккультист без труда ответит на вопрос, прекращают ли существовать кислород и водород после того, как соединяются в воду. Ничто существующее во Вселенной не может исчезнуть из нее. Просто временно оба газа, образовавшие воду, существуют *in abscondito*, но при этом не перестают *быть*. Ибо если бы они взаимоуничтожились, то наука, расщепляя воду снова на кислород и водород, создавала бы при этом нечто из ничего, и тогда все ее споры с теологией благополучно разрешились бы сами собой. Следовательно, вода является элементом (если нам так угодно ее называть) только на нашем уровне. Точно так же кислород и водород могут быть, в свою очередь, расщеплены на более тонкие элементы, и все они будут дифференциациями Единого Элемента, или Универсальной Субстанции.

В. Значит, все субстанции физического уровня на самом деле суть следствия многочисленных вариантов взаимодействия или комбинирования этих основных элементов, а в первооснове своей — единый элемент?

О. Абсолютно точно. В оккультизме всегда лучше продвигаться от универсального к частному, а не наоборот.

В. Насколько я понимаю, вся система оккультизма построена на том, что в каждом человеке спрятана сила, способная дать ему истинное знание, — сила восприятия истины, позволяющая ему постигать универсальное на собственном опыте, не нарушая при этом законы логики и не противореча фактам. Опираясь на эту внутреннюю духовную силу, человек может смело переходить от универсального, к частному, не боясь сбиться с пути.

О. Именно так: эта сила есть у всех, только она парализована нашими методами обучения, особенно методами Аристотеля и Бэкона. Ныне повсюду господствует ее величество гипотеза.

В. Читая Шопенгауэра и Гартманна, интересно отмечать, как оба эти автора, шаг за

¹³ Космократоры (греч.) — «Строители Вселенной», «архитекторы мира», или олицетворенные Творящие Силы.

шагом, пользуясь одной лишь строгой логикой и простыми умозаключениями, приближаются к одному и тому же образу мышления, уже много веков назад получившему признание в Индии, особенно в системе веданты. Кто-то может сказать, что они пришли к своим выводам индуктивным путем. Но, по крайней мере, в случае с Шопенгауэром, это не так. Он сам признает, что идея пришла к нему подобно озарению, и только потом, утвердившись в основополагающей мысли своей теории, он начал подкреплять ее фактами, так что теперь у читателя складывается впечатление, будто в основе его учения лежит не интуитивная идея, но выводы, полученные в результате, логических рассуждений, основанных на фактах.

О. Это справедливо в отношении не только шопенгауэровской философии, но также и всех великих открытий нового времени. Как, например, Ньютон открыл свой закон притяжения? Ведь не в результате многочисленных и сложных экспериментов, а просто потому, что ему на голову упало яблоко. Придет время, и платоновские методы уже не будут столь безапелляционно отвергаться, и люди, наконец с интересом посмотрят на те методы обучения, которые помогут им развить в себе духовные способности.

V

Собрание, состоявшееся 7 февраля 1889 по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р У. Кингсланд.

Станца II (продолжение)

Шлока 3. Час еще не пробил; Луч еще не проник в Зародыш; Матрипадма (Мать-Лотос) еще не набухла.

«Луч "Вечной Тьмы" становится, после своего исхождения, Лучом блистающего Света, или Жизни и пронзает "Зародыш" — точку в Мировом Яйце, представляющую Материю в ее абстрактном смысле». [«Тайная Доктрина», Том I, с. 105.]

В. Эта Точка в Мировом Яйце — то же самое, что и Точка в Круге, Непроявленный Логос?

О. Конечно же нет: Точка в Круге — это Непроявленный Логос, а Проявленный Логос — это Треугольник. Пифагор говорит о никогда не проявлявшейся Монаде, которая живет во тьме и уединении; но, когда пробьет час, она испускает из себя **Один**, первое число. В процессе нисхождения это число превращается в Два, второе число; а Два, в свою очередь, переходит в Три, образуя треугольник — первую завершенную геометрическую фигуру в мире формы. Именно этот идеальный или абстрактный треугольник является той Точкой в Мировом Яйце, которая после периода созревания выходит (на третьей ступени) из Яйца, образуя реальный Треугольник. В индуистской философии это Брама-Вак-Виладж, а в «Зогаре» — Кэтер-Хокма-Бина. Первый Проявленный Логос есть Потенциальность, невыявленная Причина; Второй — все еще скрытая мысль; Третий, Демиург — активная Воля, рождающая из своей универсальной Сущности активно действующее следствие, которое, в свою очередь, становится причиной на нижестоящем уровне.

В. В каком смысле здесь употребляется термин «Вечная Тьма»?

О. Здесь Вечная Тьма обозначает, как мне представляется, вечно непознаваемую причину, скрытую за завесой; по сути дела — Парабрахм. Даже Логос может видеть только Мулапракрити, но не в силах заглянуть за этот занавес. Иными словами, это то же, что и «Вечно Непознаваемая Тьма».

В. Чем же, в таком случае, является Луч?

О. Перечислю все еще раз. Сначала идет уровень круга, поверхность которого представляется черной, а точка в нем — потенциально белой, и эта точка есть первая доступная нашему разуму связь с невидимым Логосом, «Вечная Тьма» действительно вечна, а Луч периодичен. Вырвавшись из центральной точки и пронзив Зародыш, Луч втягивается назад в исходную точку, а Зародыш развивается во Второй Логос, треугольник внутри Мирового Яйца.

В. Назовите еще раз этапы проявления.

О. Первым этапом становится появление потенциальной точки в круге — непроявленного Логоса. На втором этапе, из потенциальной белой точки вырывается белый луч, создающий первую точку, именуемую в «Зогаре» «Кэтер», или «сефира».

Третий этап — создание Кэтером Хокмы и Бины: вместе они составляют первый треугольник, который становится Третьим, или проявленным, Логосом; иными словами — субъективной и объективной Вселенной. Впоследствии из проявленного Логоса, исходят Семь Лучей: в «Зогаре» они называются низшими сефиротами, а в восточном оккультизме — семью первичными лучами. От этих лучей происходит затем бесчисленное множество Иерархий.

В. Упомянутый вами Треугольник — это то, что вы называете Зародышем в Мировом Яйце?

О. Да, разумеется. Но вы должны помнить, что существует еще Вселенское Яйцо, и Солнечное Яйцо, и другие; так что, говоря о них, следует всегда уточнять, о каком из них идет речь. Мировое Яйцо есть аллегорическое наименование Абстрактной Формы.

В. Можно ли назвать Абстрактную Форму первым проявлением вечного женского принципа?

О. Это действительно первое проявление, но не женского принципа, а совершенно бесполого Луча, исходящего из центральной точки. О вечном женском принципе речь пока не идет, поскольку Луч этот несет с собой соединенную потенциальность обоих полов, которую ни в коем случае нельзя называть мужской или женской. Эта последняя дифференциация проявится лишь после того, как Луч упадет в материю и Треугольник станет Квадратом, первым Тетрактисом.

В. Значит, Мировое Яйцо — такое же бесполое, как и Луч?

О. Мировое Яйцо - это просто первая стадия проявления, недифференцированная первичная материя, в которой животворящий Зародыш получает свой первый духовный импульс; Потенциальность становится Действительностью.

Мы говорим о материи в женском роде лишь в силу грамматической необходимости и в метафорическом смысле, поскольку она принимает лучи от Солнца, оплодотворяющие ее и, тем самым, создающие все, что произрастает на ее поверхности, т.е. на нашем, самом низком уровне. Но, с другой стороны, первичная материя должна рассматриваться только как субстанция, не имеющая никаких половых признаков.

Таким образом, Яйцо любого уровня представляет собой вечно сущую недифференцированную материю, которая, строго говоря, вовсе не является материей, но только тем, что мы называем Атомами. Материальная форма может разрушаться, но Атом абсолютно неразрушим, так как представляет собой квинтэссенцию Субстанций. Только под «Атомами», я подразумеваю здесь, первичные божественные Единицы, а не те «атомы», которые известны современной науке.

Точно так же и термин «Зародыш» является чисто метафорическим. Этот зародыш есть везде; так же как центр круга, у которого нет окружности, расположен повсюду. Следовательно, под ним следует понимать все зародыши — всю непроявленную природу или всю творческую силу, которая должна проявиться. Индусы называют ее Брахмой, хотя на каждом уровне она приобретает особое название.

В. Матрипадма — это вечное или периодическое Яйцо?

О. Вечное; периодическим оно станет только тогда, когда луч первого Логоса пронзит латентный Зародыш в Матрипадме, которая и есть это Яйцо, своего рода Лоно Вселенной. По аналогии, физический зародыш в женской клетке нельзя назвать вечным, но латентный дух зародыша, скрытый внутри мужской клетки в природе, может быть так назван.

Шлока 4. Сердце ее еще не раскрылось для привхождения Единого Луча, чтобы затем низвергнуть его, как Три в Четыре, в недра майи.

«Но когда час пробил и она станет восприимчивой к фохатическим отпечаткам Божественной Мысли (Логоса, или же мужского аспекта Анима Мунди, Алайи), ее Сердце раскроется». [«Тайная Доктрина», том I, с. 106.]

В. Эти фохатические отпечатки Божественной Мысли должны появиться на более поздней стадии дифференциации?

О. Фохат, как оформившаяся сила, или сущность появляется позже. Слово «фохатический» представляет собой определение, которое может использоваться в более широком смысле; само же существительное «Фохат» обозначает сущность, исходящую из фохатического атрибута Логоса. Электричество может быть извлечено только из того, что уже содержит в себе электрический принцип или элемент. Божественный принцип вечен, а боги периодичны. Фохат есть Шакти, или сила божественного разума; следовательно, он является аспектом божественного разума, так же как и Брахма.

В. В комментариях к этой станце вы упоминаете соответствия, относящиеся к другим стадиям эволюции. Очевидно, этим вы хотели подсказать читателю какую-то мысль?

О. Разумеется; я уже несколько раз говорила, что комментарии к первому тому почти целиком посвящены эволюции исключительно Солнечной системы. Но красота и мудрость станц состоит в том, что их можно интерпретировать на всех семи уровнях. Все начинается на первом или чисто духовном уровне, а последнее отражение проецируется, согласно универсальному закону соответствий и аналогии, на уровне наиболее дифференцированном, грубом и физическом. Пользуясь случаем, хочу заявить раз и навсегда, что в первых станцах речь идет о пробуждении

после пралайи и, следовательно, не об одной лишь Солнечной системе; тогда как том II полностью посвящен Земле.

В. Не могли бы вы подробнее рассказать о значении слова «Фохат»?

О. Это составное слово туранского происхождения, имеющее несколько значений. В Китае слово *РНо* (Фо) обозначает «животную душу», животворный *нэфеш*, или дыхание жизни. Некоторые считают, что оно заимствовано из санскрита, где слово «Бху» означает существование или, скорее — суть существования. Термин «Сваямбху» обозначает одновременно Брахму и человека и этимологически расшифровывается как *самосушность* и *самосуший* — т.е. Вечное и Бесконечное Дыхание. Если *Сат* — это потенциальность Бытия, то *Фо* — активность Бытия. Конкретное значение, впрочем, полностью зависит от контекста. Опять же, Фохат связан с Махатом. Это отражение Вселенского Разума, синтез «Семи», в том числе — разумов семи творческих Строителей (или, как мы их называем, — Космократоров). Таким образом, жизнь и электричество, как вы сами видите, едины в нашей философии. Говорят, что жизнь — это электричество, а коль скоро это так, то Единая Жизнь есть квинтэссенция и корень всех электрических и магнетических феноменов, существующих на нашем уровне проявления.

В. Почему говорят, что Гор и другие «Солнечные Боги» рождаются «через непорочную Матерь»?

О. На первом уровне дифференциации категории пола (назовем это так ради удобства изложения) пока еще нет, но оба пола потенциально существуют в первичной материи. Материя — родственна слову «Матерь», что свидетельствует о ее принадлежности к женскому роду, но материя может быть двух видов. Недифференцированная, первичная материя еще не оплодотворена никаким воздействием в пространстве и времени, но такое качество, как плодovitость, присуще ей изначально. Таким образом, то, что излучается или *рождается* вследствие наличия этого природного свойства, не рождено, в полном смысле этого слова, первичной материей, но просто начинает существовать *через* ее посредство. Другими словами, данное свойство или качество является единственной причиной того, что та или иная вещь начинает проявляться в своем носителе; тогда как на физическом уровне Матерь-материя уже не является активной причиной, но пассивным средством и инструментом, коим пользуется независимая причина.

В христианском учении о Непорочном Зачатии, являющем собой материализацию метафизической и духовной концепции, мать впервые оплодотворяется Святым Духом, и в результате Ребенок рождается *ею*, а не *через* нее. Первое подразумевает ограниченность и обусловленность источника, с которого все начинается; и весь процесс, таким образом, разворачивается в Пространстве и во Времени. Тогда как второе применимо как к Конечному, так и к Бесконечному и Вечному. Великое Дыхание, пронизывающее Пространство, которое безгранично, остается, таким образом, *в* вечности, а не *выходит из* нее.

В. Как Треугольник становится Квадратом, а Квадрат — шестигранным Кубом?

О. Согласно оккультной и пифагорейской геометрии, Тетрада сочетает в себе все материалы, из которых состоит Космос. Точка, или Один, растягивается в Линию, образуя Двойку; Линия превращается в Поверхность, Тройку; а Поверхность, Тройка, или Треугольник — в Тело (Тетраду, или Четверку) — за счет добавления к Тройке еще одной точки. У каббалистов Кэтер (или сефира), Точка, излучает Хокму и Бину: две последних являются синонимом *Махата* из индусских пуран; а вся Триада, погружаясь в материю, создает Тетраграмматон, *Тетрактис*, равно как и низшую Тетраду. Это число содержит в себе как исходные числа, так и числа, полученные в результате. Удвоенная Дуада создает Тетраду, а удвоенная Тетрада составляет Гебдомад¹⁵. С другой точки зрения — это Дух, Воля и Разум, оживляющие четыре низших принципа.

В. А теперь, пожалуйста, о том, как Квадрат становится шестигранным Кубом.

О. Квадрат становится Кубом, когда каждая из вершин треугольника удваивается, разделяясь на мужской и женский аспекты. Пифагорейцы говорили: «Единожды Единица, затем — Дважды Два, а отсюда — Тетрада, с той же наивысшей Единицей наверху; получается пирамида с основанием, имеющим в плане Тетраду; божественный свет, нисходя на нее, создает абстрактный Куб».

Поверхность Куба состоит из шести квадратов, а развернутый Куб образует Крест, в

¹⁵ Удвоенная Дуада создает Тетраду, а удвоенная Тетрада составляет Гебдомад. — Удвоенная Тетрада должна производить восьмерку или *Огдоад*, тогда как Гебдомад это только *семь*. Возможно, это типографская ошибка, если только Е.П. Блаватская не вкладывала в эту фразу какое-то иное значение. Во всяком случае, мы решили оставить ее без изменения.

котором вертикальная линия включает в себя Четыре квадрата, а горизонтальная — Три, вследствие чего шесть граней дают нам число Семь — семь принципов, или семь пифагорейских свойств человека. Прочтите еще раз замечательное пояснение, приводимое в процитированном в «Тайной Доктрине» фрагменте из книги м-ра Дж. Р.Скиннера «Источник Мер...»¹⁶.

Так повторяется на Земле Таинство, утвержденное, по свидетельству ясновидцев, на божественном уровне. «Сын» непорочной Небесной Девы (или недифференцированный космический протил, Материя в ее беспредельности) вновь рождается на Земле как Сын земной Евы, нашей матери Земли, и становится Человечеством в его совокупности — прошлым, настоящим и будущим, ибо Иегова, или *Йод-Хе-Вав-Хе*¹⁷ — андрогин, или двуполой. Наверху Сын являет собою весь **Космос**; внизу он — **Человечество**. Триада, или Треугольник, становится Четырехугольником, священным числом Пифагора, совершенным Квадратом, и на Земле — шестигранным Кубом. Макропросопус (Великий Лик) становится, теперь Микропросопусом (Малым Ликом); или, как говорят каббалисты: «Ветхий Деньми», нисходя на Адама Кадмона, которым он пользуется как Носителем для проявления, превращается в Тетраграмматон. Он сейчас в «Лоне майи», Великой Иллюзии, и имеет между собой и Реальностью астральный свет — великого Обольстителя ограниченных чувствований человека, если только Знание через Парамартхасатью не придет ему на помощь. [«Тайная Доктрина», том I, с. 108.]

Иными словами, Логос становится Тетраграмматоном; Треугольник, или Тройка, превращается в Четверку.

В. Астральный свет упоминается здесь в значении майи?

О. Безусловно. Ниже в «Тайной Доктрине» объясняется, что на практике к планетарным цепям относятся только четыре уровня, так как три наивысших уровня являются абсолютными *Арупа* и выходят за рамки нашего понимания.

В. Значит, Тетрактис полностью отличен от Тетраграмматона?

О. Тетрактис, коим клялись пифагорейцы, разумеется, не был Тетраграмматоном. Напротив, это был высший, или верховный, Тетрактис. В первой главе книги «Бытие» кроется ключ к обнаружению этого низшего Тетраграмматона. Мы находим в ней Адама, Еву и Иегову, который становится Каином. Дальнейшее распространение человечества символизирует Авель, также являющийся возвышенной человеческой концепцией. Авель был дочерью, а не сыном, Евы и символизировал разделение полов, убийство Авеля, в свою очередь, символизирует брак. Еще более, человеческие концепции изложены в конце четвертой главы, где говорится о Сифе, у которого родился сын Енос, после чего люди начали не «призывать имя Господа», как переведено в книге «Бытие», но сами называться *Йод-Хе-Вав*, что означало разделенность на мужчин и женщин.

Следовательно, Тетраграмматон — это просто Малкут; когда жених приходит к невесте на Земле, он становится Человечеством. Должны быть пройдены все семь низших сефиротов; и по мере их прохождения Тетраграмматон становится все более и более материальным. Астральный уровень лежит между *Тетрактисом* и Тетраграмматоном.

В. Похоже, что понятие «Тетрактис» используется здесь в двух абсолютно разных значениях.

О. Настоящий пифагорейский Тетрактис — это Тетрактис невидимой Монады, создающей первую Точку, вторую, третью, а затем возвращающейся во тьму и вечную тишину; другими словами, Тетрактис — это первый Логос. Но на уровне материи он, помимо всего прочего, представляет собой низшую четверку — физического или материального человека.

VI

Собрание, состоявшееся 14 февраля 1889 г. по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р У.Кингсланд.

Станца III

Шлока 1. Последний трепет Седьмой Вечности дрожит в Бесконечности. Матерь набухает, распространяясь изнутри наружу, подобно бутону лотоса.

¹⁶ ...из книги м-ра Дж. Р.Скиннера «Источник Мер... — «Ключ к еврейско-египетским мистериям в источнике мер» (J. Ralston Skinner, Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures. Cincinnati: R. Clarke & Co., 1875.

¹⁷ *Йод-Хе-Вав-Хе* — еврейские буквы, составляющие слово «Йахова» (Иегова).

«Кажущееся парадоксальным употребление термина "Семь Вечноотей", разделяющее, таким образом, неделимое, утверждено в эзотерической философии. Последняя разделяет беспредельную Продолжительность на безусловное вечное и всемирное Время (*кала*) и на условное время (*кханда кала*). Первое есть абстракция или ноумен бесконечного времени, другое — его феномен, проявляющийся периодически как следствие *Махата* — Всемирного Разума, ограниченного продолжительностью манвантары». [*«Тайная Доктрина»*, том I, с. 110.]

В. Совпадает ли начало Времени, которое, как мы уже говорили, не тождественно Продолжительности, с появлением проявленного Логоса?

О. Появиться раньше оно, конечно же, не могло. Но понятие «седьмая вибрация» относится как к Первому, так и к проявленному Логосу (Первый лежит за пределами Пространства и Времени, для Второго Время уже существует). Только когда «Матерь набухает», начинается дифференциация; ибо во время прохождения Первого Логоса через первичную и недифференцированную материю в Хаосе еще не наблюдается никакой активности. «Последняя вибрация Седьмой Вечности» является в то же время первой вибрацией, возвещающей Зарю, и, следовательно, синонимом Первого или непроявленного Логоса. На этом этапе Времени еще нет. Как я уже говорила, в самом начале не было ни Пространства, ни Времени, но, когда начинается дифференциация, она протекает уже во Времени и Пространстве. Во время первичного излучения, или излучения Второго Логоса, последний является потенциальной Отцом-Матерью, но, когда появляется Третий или проявленный Логос, он уже становится Матерью-Девой. «Отец и Сын» едины в теогониях всего мира; и, следовательно, фраза описывает появление как непроявленного, так и проявленного Логоса (первого — в начале, а второго — в конце «Седьмой Вечности»).

В. Можем ли мы, в таком случае, говорить о том, что Время существует с момента появления Второго, или Непроявленно-Проявленного Логоса?

О. Разумеется, нет, поскольку Время появляется только с началом Третьего Логоса. Именно в этом, как было только что сказано, заключается разница между ними двумя. «Последняя вибрация» начинается вне Времени и Пространства, а заканчивается с появлением третьего Логоса, когда Время (т.е. периодическое время) и Пространство уже есть. Второй Логос отчасти совмещает в себе сущность и природу как первого, так и последнего. В Первом Логосе дифференциация отсутствует, она впервые проявляется только во Втором Логосе как скрытая Мировая Мысль, а полномасштабная дифференциация (т.е. когда «Слово» становится плотью) начинается только в Третьем Логосе.

В. Чем отличается в «Тайной Доктрине» значение терминов «излучение» и «эманация»?

О. Они передают, как мне кажется, совершенно разные идеи и являются лучшими аналогами первоначальных терминов — лучшими из всех, что мне удалось подобрать. Однако если воспринимать их в обычном значении, то исходная идея окажется слегка искаженной. Излучение — это, так сказать, спонтанное и бессознательное испускание чего-либо; тогда как эманация — это создание постоянного и направленного потока, истекающего из некоей субстанции, производящей это действие вполне сознательно. Ортодоксальный оккультист при этом может заявить, что исходящий от цветка аромат это тоже «осознанная» эманация, как бы абсурдно — это не звучало для непосвященного. Излучение *может* исходить из Абсолюта; эманация — *не может*. Еще одно важное отличие состоит в том, что излучение рано или поздно непременно вернется назад, к своему истоку, тогда как эманация может переходить в другие эманации, при этом, все более разделяясь и дифференцируясь. Разумеется, в конце цикла времени эманация тоже должна вернуться в Единый Абсолют, но до этого, на протяжении всего цикла изменений, эманация сохраняется. Одна вещь может исходить из другой, так что в некотором смысле эманация эквивалентна эволюции; в то время как «излучение» представляется мне, в предкосмический период, разумеется, моментальным действием, подобным воспламенению листа бумаги под увеличительным стеклом, где Солнце, воспламеняющее бумагу, действует, конечно же, бессознательно. Впрочем, повторюсь, что оба эти термина используются за неимением лучшего.

В. Что вы называете прототипами, существующими в астральном свете? [*«Тайная Доктрина»*, том I, с. 111.]

О. В данном случае фраза «астральный свет» используется вместо другого, мало известного пока термина, а именно — вместо «царства акаши, или первичного света, проявляющегося через божественный Источник Идей». Последний следует воспринимать здесь как общее название вселенского и божественного разума, отразившегося в водах Пространства или Хаоса, которые как раз и являются астральным светом — зеркалом, в котором отражается в перевернутом виде вышестоящий уровень. В абсолютной, или Божественной, Мысли существует все, и так было всегда, но Божественный Источник Идей ограничен вселенскими манвантарами.

Царство акаши есть недифференцированное, ноуменальное и абстрактное Пространство, которое заполняет *Чидакасам* — сфера первоначального сознания. В оккультной философии оно делится на несколько разрядов, а именно, — на «семь сфер». Первой является сфера скрытого сознания, сосуществующая с первым и вторым непроявленными Логосами. Это то, о чем сказано в Евангелии Св. Иоанна: «Свет во тьме светит, и тьма не объяла его». Когда же пробьет час появления Третьего Логоса, скрытая потенциальность начинает излучать следующую, нижестоящую сферу дифференцированного сознания — Махат, или полную совокупность Дхиан Коганов *чувствующей жизни* — тех Дхиан Коганов, которые представлены на объективном уровне Фохатом, а на субъективном уровне — Манасапутрами. Астральный свет есть то, что отражает три наивысших уровня сознания, а под ним расположен еще более низкий или земной уровень. Следовательно, мы можем сказать, что акаша простирается не дальше четвертого уровня.

Между астральным светом и акашей существует большая разница, о которой следует помнить. Последняя — вечна, первый — периодичен. Астральный свет изменяется не только с каждой Махаманвантарой, но и с каждым малым периодом и планетарным циклом или Кругом.

В. Значит, прототипы существуют на уровне более высоком, чем астральный свет?

О. Прототипы и идеи вещей появляются сперва на уровне Божественного Вечного Сознания, откуда отражаются на уровень астрального света, нижние слои которого отражают также и жизнь нашей Земли, записывая ее на свои «скрижали». Вот почему астральный свет называют иллюзией. Именно из него мы, в свою очередь, получаем наши собственные прототипы. Таким образом, если ясновидящий или провидец не в состоянии заглянуть за эту иллюзорную завесу, он так и не сможет разглядеть Истину, но просто утонет в океане самообмана и галлюцинаций.

В. Чем же является собственно акаша?

О. Акаша — это вечное божественное сознание, которое не может дифференцироваться, иметь какие-то свойства или действовать; действовать может только то, что отражается от акаши, так как безусловное и бесконечное никак не может быть связано с обусловленным и конечным. У гностиков астральный свет называется Средним Небом, где пребывает София Ахамот — мать семи строителей, или Духов Земли, которые вовсе не обязательно должны быть абсолютно добродетельными. В их число гностики включали и Иегову, которого называли Ильда Баофом. (*Софию Ахамот не следует путать с божественной Софией.*) В том, что касается этих прототипов, мы можем сравнить акашу и астральный свет с семенем, спрятанным в желуде. Последний, не только заключает в себе астральную форму будущего дуба, но и скрывает семя, из которого вырастет дерево, содержащее миллионы аналогичных форм. Эти формы заложены в желуде потенциально, но индивидуальное развитие каждого желудя зависит от внешних обстоятельств, физических сил и т.п.

В. Чем же тогда можно объяснить бесконечное многообразие форм в растительном царстве?

О. Различные виды растений и прочее суть рассеянные лучики, появившиеся вследствие преломления и дробления единого Луча. По мере прохождения через семь уровней этот Луч дробится на каждом из них на тысячи и миллионы лучиков, пока не достигает, в конце концов, мира конкретных форм. И каждый лучик становится на своем уровне отдельным разумом. Таким образом, каждое растение имеет собственный разум или, если так можно сказать, свою собственную жизненную цель, а также, в некоторой степени, собственную свободную волю. Во всяком случае, я сама это так понимаю. Растение может быть восприимчивым или невосприимчивым, хотя *все без исключения растения* могут чувствовать и обладают собственным сознанием. Но, помимо последнего, каждое растение — от гигантского дерева до маленького папоротника или стебелька травы — имеет, как учит нас оккультизм, собственное элементарное существо, внешним облачением которого на нашем уровне оно как раз и является. Вот почему каббалисты и средневековые розенкрейцеры так много говорили об элементах. По их мнению, у всего на свете есть собственный элементарный эльф.

В. Чем элементы отличаются от Дхиан Коганов или Дхиани-Будд?

О. Отличие есть, и довольно значительное. Элементы связаны только с четырьмя земными элементами и только с двумя низшими царствами природы — минеральным и растительным, которые они, если так можно сказать, *ометаллотворяют* и *растенизируют*. К ним можно применить индусский термин *Дэва*, но никак не *Дхиан Коган*, так как первые (Дэвы) обладают особым рода космическим разумом, а последние наделены сверхчувственным интеллектом, каждый — своим собственным. Что же касается Дхиани-Будд, то их следует отнести к наивысшим Божественным (или Всеведущим) Разумам, пожалуй, более всего подходящим под римско-католическое определение Архангелов.

В. Эволюционируют ли прототипы по мере прохождения через различные слои астрального света?

О. Вспомните еще раз аналогию с эволюцией желудя. Из желудя вырастает дуб, и этот дуб может произвести, как дерево, тысячу форм, ни одна из которых не будет в точности похожа на другую. Все эти формы изначально заключались в желуде, и хотя будущая форма дерева во многом зависит от внешних обстоятельств, то, что Аристотель называл «отсутствием материи», уже существовало заранее в астральных волнах. Однако ноуменальный зародыш дуба существует за пределами астрального света, в последнем проявляется только его субъективная картинка, так что эволюция дуба, как дерева, становится результатом развития этого прототипа в астральном свете. Это развитие направлено от высшего уровня к низшему и завершается на самом низком уровне окончательной материальной консолидацией и конкретизацией формы. В этом кроется объяснение ведантистского утверждения, согласно которому каждое растение имеет собственную карму и его рост является результатом действия последней. Эта карма исходит от низших Дхиан Коганов, которые планируют и предопределяют последующий рост дерева.

В. Каково истинное значение термина «манвантара» или, правильнее «Ману-антара»?

О. Он означает буквально «между двумя Ману», коих насчитывается всего четырнадцать в каждом «Дне Брахмы». Такой «День» включает в себя 1 000 периодов, каждый из которых состоит из четырех «веков», или 1 000 «Великих Веков», Маха-юг. Анализ слова «Ману» показывает нам, что многие востоковеды выводят его из корня «Ман», «думать», и потому считают, что оно обозначало мыслящего человека. Но эзотерически каждый Ману, как антропоморфизированный покровитель своего собственного цикла, или Круга, является всего лишь персонифицированной идеей «Божественной Мысли» (подобно герметическому Пэмандру). Каждый Ману, таким образом, есть отдельный и самостоятельный бог, творец и созидатель всего, что появляется за время соответствующего ему цикла бытия или манвантары.

В. Ману представляет собой персонификацию человеческого сознания или же Божественную Мысль, индивидуализированную ради благополучной эволюции манвантары?

О. И то и другое, поскольку «человеческое сознание» — это тоже один из лучиков божественного Луча. Наш Манас (или Эго) исходит из Махата и метафорически является его Сыном. Ману Вайвас-вата (Ману нашей нынешней пятой расы и человечества в целом) является главным персонифицированным представителем мыслящего человечества пятой Коренной Расы и потому аллегорически назван старшим Сыном Солнца и одного из Прародителей *Агнишваттов*. И коль скоро имя Ману образовано от Ман, «думать», его значение становится вполне понятным. Мысль беспрестанно воздействует на человеческий мозг. И, следовательно, Ману является и потенциально содержит в себе все те мыслеформы, которым предстоит проявиться на Земле на протяжении его цикла. В эзотерическом учении Ману — это начало Земли, и от него и его дочери Илы ведет свой род человечество; Ману — это единица, заключающая в себе все множества со всеми их производными. В каждой манвантаре, таким образом, имеется собственный Ману, и — от этого Ману происходят все другие Ману или, точнее, все Манасы цикла кальпы. По аналогии Ману можно сравнить с белым лучом, заключающим в себе все остальные лучи, которые он порождает, проходя через призму дифференциации и эволюции. Однако это уже относится к сфере эзотерических и метафизических учений.

В. Можно ли сказать, что Ману соотносится с каждой манвантарой так же, как Первый Логос соотносится с Махаманвантарой?

О. Что ж, если вам так хочется, это вполне оправданное сравнение.

В. Можно ли сказать, что Ману индивидуален?

О. В абстрактном смысле, конечно же, нет; но и здесь возможна аналогия. Ману — это синтез всех Манасов, но в то же время и единое сознание — точно так же, как все многообразные клетки, составляющие человеческое тело, имеют каждая свое собственное, неповторимое сознание, но в то же время мы можем говорить и о самостоятельном, едином сознании самого человека. И все же это единое сознание не является, по сути дела, полностью единым, так как представляет собой отражение тысяч и миллионов сознаний, которые вмещает в себя человек.

Так же и Ману нельзя назвать в полном смысле индивидуальным, ибо он вмещает в себя все человечество. Мы можем сказать, что Ману есть общеродовое имя Питри — прародителей человечества. Они приходят, как я уже говорила, из Лунной Цепи и производят на свет человечество, так как, становясь первыми людьми, они тем самым дарят жизнь и остальным, подводя к логическому завершению эволюцию их теней (или их астральных сущностей). Они дают жизнь не только человечеству, но и животным и всем прочим тварям. Вот почему в пуранах сказано, что великие Йоги породили: один — всех змей, другой — всех птиц и т.д. Но как Луна получает свой свет от Солнца, так и потомки лунных Питри получают от Солнца, или «Сына Солнца», свой высший ментальный свет. Так что, насколько мы можем судить, Ману Вайвасвата

— это *Аватара* или персонификация Махата, ниспосланная Вселенским Разумом, чтобы вести мыслящее человечество по пути дальнейшего совершенствования.

В. Как мы знаем, достигшее совершенства человечество одного Круга превращается в Дхиани-Будд — руководителей и наставников следующей манвантары. Какое отношение к этому сонму Дхиани-Будд имеет Ману?

О. В экзотерическом учении — абсолютно никакого. Но я могу сказать вам также, что Дхиани-Будды, в свою очередь, не имеют ничего общего с низшей практической деятельностью на земном уровне. Приведем такую иллюстрацию: Дхиани-Будду можно сравнить с любым правителем из нашей земной, обусловленной жизни. Пусть даже это будет хозяин большого дома: вряд ли он станет непосредственно вмешиваться в грязную работу судомойки. Высшие Дхиани создают низших, и эти низшие иерархии Дхиани производят, в свою очередь, все более плотные и более материальные иерархии, пока не достигнут нашей Планетарной цепи. В число этих последних иерархий входят, в числе прочих, Ману, Питри и Лунные Прародители. Как я уже указывала во втором томе «Тайной Доктрины», целью этих Питри является рождение человека. Для этого они проецируют свои собственные тени, так что первое человечество (если, конечно, его можно назвать человечеством) представляет собой астральные *Чхайя* Лунных Прародителей, над которыми физическая природа надстраивает физические тела, поначалу бесформенные. Процесс конкретизации формы продолжается во Второй Расе, которая все еще остается бесполой. Третья Раса состоит уже из двуполых гермафродитов, после чего происходит окончательное разделение, и распространение человечества идет далее разными путями.

В. Что вы подразумеваете под словом «манвантара» (или, как вы сами его трактуете «Ману-антара», «между двумя Ману»)?

О. Манвантара — это просто период активности, так что не следует воспринимать этот термин в каком-то узком и ограниченном значении. О его значении вы можете судить по контексту рассматриваемой нами книги, но помните — то, что применимо к малым периодам времени, применимо также и к великим, и наоборот.

В. «Вода», которую вы упоминаете, имеет лишь символическое значение или же как-то связана с действительной эволюцией стихий или элементов? [«Тайная Доктрина», том I, о. 111.]

О. Следует быть очень осторожным, дабы не путать вселенские элементы с земными. Опять же, земные элементы — это совсем не то, что обычно называют химическими элементами. Я назвала бы космические, вселенские элементы ноуменами земных элементов, но при этом следует уточнить, что определение «космические» в данном случае не ограничивается нашей маленькой Солнечной системой.

Вода есть первый Космический элемент — тот самый, который определяется еще терминами «тьма» и «хаос». Существует семь состояний материи, из которых широко известны только три — твердое, жидкое и газообразное.

Говоря о космических и земных вещах, следует помнить, что все они могут существовать в семи различных состояниях. Однако, отвечая на ваш вопрос, я не могу оперировать неизвестными вам терминами, так как в этом случае вы все равно ничего не поймете. Поэтому я скажу только, что термин «вода» (у философов — «горячий и влажный принцип») обозначает то, что еще не стало твердой материей или, вернее то, что еще не достигло конкретности и оформленности плотной материи, которую мы знаем. Термин «вода» отмечает дальнейший этап усложнения, следующий за такими элементами, как эфир, огонь и воздух, хотя эфир уже включает в себе все прочие элементы и их свойства. Это тот самый эфир, который является гипотетическим фактором в физической науке, более того, это самая низкая форма акаши — обобщающий фактор и универсальный элемент. Таким образом, «вода» обозначает здесь материю в предкосмическом состоянии.

В. Что общего у элементов с элементами?

О. То же, что и у Земли и человека. Как физический человек является квинтэссенцией Земли, так и элементал (именуемый сильфом, саламандрой, ундиной и т.п.) представляет собой квинтэссенцию соответствующего ему элемента — Воздуха, Огня или Воды. Каждая дифференциация субстанции и материи создает некоторую разумную силу. Именно эти силы розенкрейцеры называли элементалами, или природными духами. Каждый из нас в состоянии представить себе факт существования элементалов, которые мы к тому же сами можем для себя создавать. Однако последний тип элементальных творений не может существовать вне нашего собственного воображения. Они представляют собою некий самостоятельный разум или Силу, добрую или злую, но форму и признаки они имеют те, которые придаем им мы сами, и разум свой они тоже заимствуют у нас.

В. «Девственное Яйцо» и «Вечное Яйцо» — это одно и то же, или же они представляют различные этапы дифференциации?

О. «Вечное Яйцо» обозначает преддифференциационный этап в нулевом состоянии (или состоянии лайя); а коль скоро дифференциация еще не началась, то и никаких атрибутов и качеств оно иметь не может. «Девственное Яйцо» уже ограничено и, следовательно, дифференцировано, хотя по сути своей представляет собой то же самое. Ни одна вещь не может быть отделена от другой в своей абстрактной, сущностной природе. Но в мире иллюзии, в мире форм и дифференциации все вещи, включая нас самих, *кажутся* отделенными друг от друга.

VII

Собрание, состоявшееся 21 февраля 1889 г. по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р У. Кингсланд.

Станца III (продолжение)

Шлока 2. Трепет распространяется, касаясь своим стремительным крылом (в одно и то же время) всей Вселенной и Зародыша, пребывающего во Тьме: Тьме, которая дышит (движется) над дремлющими Водами Жизни.

В. Как следует понимать фразу о том, что трепет касается всей Вселенной и, в то же самое время, Зародыша?

О. Прежде всего следует прояснить, по мере возможности, значение используемых терминов, поскольку язык шлоки — чисто метафорический. Вселенная здесь — это вовсе не Космос или мир форм, но бесформенное пространство, будущий носитель проявленной Вселенной. Пространство это синонимично «водам пространства», представляющимся нам вечной тьмою, т.е., по сути дела, Парабрахму. Одним словом, вся шлока посвящена «периоду», когда никаких проявлений пока еще не было. Точно так же Зародыш представляет собой вечные, недифференцированные атомы будущей материи; этот Зародыш един с Пространством и потому так же бесконечен, неразрушим и вечен, как и само Пространство. Аналогичным образом «трепет» соответствует Точке, непроявленному Логосу.

Необходимо также добавить одно очень важное пояснение. При использовании метафорического языка, такого, как в «Тайной Доктрине», аналогии и сравнения становятся обычным явлением. Например, под словом «Тьма», как правило, подразумевается непознанная всеобщность, или Абсолютность. В сравнении с Вечной Тьмой Первый 1 Логос, конечно же, является Светом, но в сравнении со Вторым или Третьим, проявленным, Логосом Первый Логос сам становится Тьмой, а два остальных — Светом.

Шлока 3. Тьма излучает Свет, и Свет роняет Одиноким Луч в Воды, в Глубину Лона Матери. Луч пронизывает Девственное Яйцо, Луч пробуждает трепет в Вечном Яйце и зароняет Зародыш, невечный (периодический), который сгущается в Мировое Яйцо.

В. Что означает фраза о Сеете, роняющем Одиноким Луч в Воды; и как этот луч соотносится с Треугольником?

О. Сколько бы Лучей ни проявлялось на нашем уровне, все они, будучи возвращенными к своему первоначальному истоку, в конце концов снова сливаются воедино, подобно тому, как семь призматических лучей происходят из одного белого луча и сливаются в него снова. Но этот одинокий Луч распадается на семь лучей (и их бесчисленные производные) только на уровне иллюзии. С Треугольником он связан самым непосредственным образом, поскольку Треугольник является первой совершенной геометрической фигурой. Как утверждал Пифагор (и как повторяется в рассматриваемой станце), Луч (пифагорейская Монада) нисходит из «ниоткуда» (Алока) и летит, подобно падающей звезде, сквозь уровни небытия к первому миру бытия, где он рождает число Один; затем, отклоняясь вправо, создает число Два; после чего, поворачивая снова и прочерчивая линию основания, порождает число Три; отсюда он снова начинает восхождение к числу Один, где в конце концов исчезает, вновь погружаясь в царства небытия. Так говорил Пифагор.

В. Почему пифагорейское учение прослеживается в древних индусских философиях?

О. Пифагор заимствовал свое учение из Индии, где он упоминается в древних книгах как Яваначарья, или Учитель греков. Таким образом, мы видим, что Треугольник является первой дифференциацией, но все его стороны прочерчены одним Лучом.

В. Что подразумевается под названием «уровни небытия»?

О. Опираясь термином «уровни небытия», следует помнить, что эти уровни являются сферами небытия только для нас, но для вышестоящих, в сравнении с нашими, интеллектами — это уровни бытия и материи. Даже высшие Дхиан Коганы Солнечной системы не имеют

представления о том, что происходит в вышестоящих системах, т.е. на втором «семеричном» космическом уровне, представляющем существам вечно *невидимой* Вселенной полностью субъективным.

Шлока 4. (Затем) Трое (треугольник) упадают в Четыре (квадрат). Лученосное Естество усмеряется; семь внутри, семь вовне. Сияющее Яйцо (Хираньягарбха), в себе троичное (тройственные ипостаси Брахмы или Вишну, три «авастхи»), сворачивается, распространяясь молочно-белыми сгустками в Глубинах Матери, Корне, растущем в недрах Океана Жизни.

В. Тождественно ли Лученосное Естество сияющему Яйцу? И что это за Корень, растущий в недрах Океана Жизни?

О. Лученосное Естество, Сияющее Яйцо или Золотое Яйцо Брахмы, или, опять-таки, Хираньягарб-ха, действительно идентичны. Корень, растущий в океане жизни, есть потенциальность, превращающая в объективную дифференцированную материю вселенский, субъективный, вездесущий, но гомогенный зародыш или вечную сущность, скрывающую в себе всю силу абстрактной природы. Термин «Океан Жизни» заимствован из философии Веданты, где он означает, если не ошибаюсь, «Единую Жизнь», Параматму, если речь идет о трансцендентальной верховной Душе, и Дживатму, когда речь идет о физическом и животном «дыхании жизни» или, так сказать, дифференцированной душе — иначе говоря, о той жизни, которая поддерживает существование атома и вселенной, молекулы и человека, животного, растения и минерала.

«Лученосное Естество свернулось и распространилось в глубинах Пространства». С астрономической точки зрения объяснить смысл этой фразы очень просто: это Млечный Путь, мировая субстанция или первичная материя в своей первой форме.

В. Делится ли Лученосное Естество, Млечный Путь или мировая субстанция на атомы, или же она не атомарна?

О. В своем предкосмическом состоянии она, конечно же, не атомарна, если под атомами понимать молекулы, ибо гипотетический атом есть просто математическая точка, не имеющая никакого отношения ни к материи, ни даже к субстанции. Истинный атом не существует на материальном уровне. Оккультное определение точки, как занимающей определенное место, не следует трактовать в обычном смысле пространственного местоположения, поскольку *истинный* атом находится за пределами Времени и Пространства. Слово «молекулярный» также применимо лишь к нашему уровню и только к нашей планете, так как даже на нашем уровне, но на других планетах нашей планетарной цепи материя может пребывать в совершенно ином, немолекулярном, состоянии. В своем вечном состоянии атом невидим даже для глаз Архангела, проявляясь перед ним лишь периодически, во время жизненного цикла. Частица, или молекула, *не вечна*, она существует периодически и потому должна рассматриваться как иллюзия.

Мировая субстанция заполняет собою все уровни, и нельзя сказать, что она распадается на звезды или приобретает молекулярную структуру, до тех пор, пока она не достигнет уровня бытия видимой, или объективной, Вселенной.

В. Считается ли эфир в оккультизме молекулярной субстанцией?

О. Зависит от того, что понимать под этим термином. В своих низших слоях, где он смешивается с астральным светом, он может быть назван молекулярным для своего уровня, но не для нас. Эфир, о существовании которого пока только догадывается наука, есть самое грубое проявление акаши, хотя на нашем уровне — для нас, смертных — это седьмой принцип астрального света, на три уровня возвышающийся над «лучистой материей». Когда он проникает или пропитывает что-нибудь, он может стать молекулярным, поскольку принимает форму последнего, и его атомы заполняют частицы этого «чего-нибудь». Пожалуй, мы могли бы даже назвать материю «кристаллизованным эфиром».

В. Чем же на самом деле является атом?

О. Атом можно сравнить, (а оккультисты именно так и считают) с седьмым принципом тела или, вернее, молекулы. Физическая или химическая молекула, состоит из бесконечного множества более тонких молекул, а последние, в свою очередь, — из огромного количества молекул, еще более тонких. Возьмем для примера молекулу железа и растворим её до немолекулярного состояния, и тогда молекула превратится в один из семи своих принципов, а именно — в астральное тело (седьмым принципом был сам атом). Между нерастворенной молекулой железа и той же молекулой, после вышеописанного растворения, существует такая же аналогия, как между физическим телом до и после смерти. Остаются те же самые принципы минус тело. Но, разумеется, это уже вопрос оккультной алхимии, а не современной химии.

В. Каково значение индусских аллегорий «пахтания океана» и «коровы изобилия», и какая связь существует между ними и «войной в Небесах»?

О. Процесс, начинающийся в состоянии «небытия» и завершающийся вместе с окончанием Махапралайи, совсем не просто описать в нескольких словах или даже нескольких томах. Это просто аллегорическое обозначение невидимых и неведомых первичных разумов, атомов оккультной науки. Самого Брахму называют *Ану*, или Атомом, дифференцирующим и обустроивающим безбрежный океан первоначального Лученосного Естества. Взаимосвязь между «пахтанием океана» и «войной в Небесах» есть тема для очень долгого и наукоемкого, а потому отдельного разговора. Если же взять только низший символический аспект «войны в Небесах», то «война» эта длится вечно. Дифференциация порождает контрасты и превращает Вселенную в баланс противоположностей: и пока эти противоположности существуют, «война» (или противостояние) не может завершиться. Разумеется, у этой войны есть различные стадии и аспекты, как, например: астрономический и физический. Для всего и для всякого, рожденного в манвантаре, существует «война в Небесах», так же как и на Земле; причина тому — четырнадцать основных и подчиненных Ману, управляющих манвантарическим циклом, и бесчисленное множество *Сил* — человеческих и иных, — которые исходят от них. Ведется непрерывная борьба за приспособление, ибо все на свете стремится к равновесию и гармонизации: собственно говоря, без соблюдения этих двух условий не может возникнуть ни одна форма. Элементы, из которых состоим мы сами, частицы наших тел, тоже пребывают в состоянии непрестанной войны: одни стремятся вытеснить других, что приводит к непрерывным изменениям. Во время «пахтания Океана» богами пришли Наги и некоторые из них украли часть Амриты — воды Бессмертия; это послужило причиной войны между богами и асурами (не-богами), и боги были побеждены. Эта аллегория связана с образованием Вселенной и дифференциацией изначальной, первичной материи. Следует, однако, помнить, что это только космогонический аспект, т.е. одно из семи возможных значений. Война в Небесах также непосредственно связана с эволюцией интеллектуального принципа в человечестве. Это метафизический ключ к ней.

В. Почему в станцах так часто используются числа; и в чем секрет столь вольного обращения с ними в мировых писаниях — Библии и пуранах, а также у Пифагора и арийских мудрецов?

О. Как говорит, где-то Бальзак, бессознательный оккультист французской литературы: «Число для ума является тем же, чем и для материи, — непостижимым посредником». Может быть, для профана, но не для ума посвященного. Число, как думал великий писатель, есть Сущность и в то же время Дыхание, исходящее от того, что он называл Богом и что мы называем Всем. Дыхание, которое одно могло образовать физический Космос, «где ничто не обретает свою форму иначе, как только из Божества, которое есть следствие Числа» [«Тайная Доктрина», том I, с. 115.] «Бог есть геометр», — говорит Платон.

В. Правомерно ли называть числа Сущностями?

О. Да, если под числами подразумеваются разумные сущности, когда же они используются просто как средство счисления, то это, конечно, уже не сущности, а просто символические знаки.

В. Почему о Лученосном Естестве сказано, что оно превращается в семь внутри и семь вовне?

О. Потому что у него семь принципов на уровне проявленного и семь принципов на уровне не проявленного. Всегда опирайтесь на аналогию и применяйте старую оккультную аксиому «Как вверху, так и внизу».

В. Значит, уровни «небытия» тоже семеричны?

О. Безусловно. То, что упоминается в «Тайной Доктрине», как не проявленные уровни, является не проявленным и небытием только с точки зрения ограниченного интеллекта, но вышестоящему разуму эти уровни представляются вполне проявленными, и так далее до бесконечности; аналогия всегда остается в силе.

VIII

Собрание, состоявшееся 28 февраля 1889 по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р У. Кингсланд.

Станца III (продолжение)

Шлока 5. Корень остается, Свет остается, сгустки остаются и все же *Оеаоһоо* Един.

В. В чем смысл всего этого перечисления?

О. Оно лишь указывает на то, что, каким бы многообразным ни было проявление, суть его остается единой. Иными словами, все проявления являются разными аспектами единого

элемента; однако это не означает, что дифференциации не существует.

Сгустки есть первичная дифференциация и, вероятно, относятся к той космической материи, которая, как предполагается, лежит в основании Млечного Пути и которая известна нам. Эта «материя», согласно откровениям, полученным от первоначальных Дхиани-Будд, находится на протяжении периодического сна Вселенной в состоянии настолько разреженном, что доступна лишь глазу совершенного бодхисатвы, — эта материя, лученос-ная и охлажденная, при первом пробуждении космического движения рассеивается в Пространстве; и, если смотреть с Земли, она представляется в сгустках и комках, наподобие створаживания в жидком молоке. Это и есть семена будущих миров, «Звездное Вещество».

[«Тайная Доктрина», том I, с. 117-118.]

В. Следует ли из этого, что Млечный Путь состоит из материи иного уровня дифференциации, нежели та, которая нам известна?

О. Я в этом убеждена. Это своего рода склад материалов, из которых создаются звезды, планеты и прочие небесные тела. Материя такого состояния не существует на Земле, но то, что уже дифференцировано и обнаружено на Земле, может быть найдено и на других планетах, и наоборот. Впрочем, насколько я знаю, прежде чем достичь планетарного состояния, материя Млечного Пути прошла через множество этапов дифференциации. Например, материя внутри Солнечной системы уже полностью отлична от того состояния, в котором она пребывает за пределами этой системы.

В. Существует ли разница между туманностями и Млечным Путем?

О. Я бы сказала — точно такая же, как между мощеной дорогой и камнями и грязью, которые валяются на этой дороге. Разумеется, между материей Млечного Пути и материей различных туманностей должна быть разница, причем последние также отличаются друг от друга по своей материальной структуре. Однако все ваши научные измерения и вычисления следует принимать с оговоркой; поскольку свет, благодаря которому объекты становятся видимыми, — это *отраженный свет*, и оптическая иллюзия, создаваемая атмосферой Земли, делает невозможным абсолютно точное вычисление расстояний и пр. К этому можно добавить, что та же иллюзия зачастую искажает результаты наших наблюдений за материей, из которой состоят небесные тела, поскольку побуждает нас приписывать ей свойства, присущие известной нам земной материи. Во всяком случае, так нам говорят **Учителя**.

Шлока 6. Корень Жизни был в каждой капле Океана Бессмертия (Амрита), и Океан был Светом Лучезарным, который был Огонь, и Тепло, и Движение. Тьма исчезла и более не существовала; она исчезла в своем естестве, в теле Огня и Воды, Отца и Матери.

В. Как изменяется значение понятия «огонь» на различных уровнях Космоса?

О. Огонь есть наиболее мистический из всех пяти элементов и наиболее божественный. И потому объяснение всех разнообразных значений этого понятия только на нашем уровне, не говоря уже ни о каких других уровнях и сферах, оказалось бы делом весьма непростым; и к тому же большинство слушателей и читателей все равно ничего бы в нем не поняли. Огонь есть отец света, а свет — отец тепла и воздуха (воздуха жизни). Если абсолютное божество, можно назвать Тьмою, или Темным Огнем, то свет, его порождение — это, несомненно, первый бог, обладающий самосознанием. Ибо чем является свет в своей первооснове, как не озаряющим мир и дарующим жизнь божеством? Свет — это то, что из абстракции стало реальностью. Никто и никогда не видел истинный или первичный свет, а то, что мы видим, есть только его расщепленные лучи или отражения, которые все более тускнеют и уплотняются по мере своего нисхождения в форму и материю. Таким образом, огонь — это понятие, вмещающее в себя **Все**. Огонь есть невидимое божество, «Отец», а проявляющийся свет — это Бог-«Сын», а также Солнце. Огонь — в оккультном смысле — это высший эфир, а высший эфир рождается движением, а движение — это вечная тьма, невидимый Огонь. Свет приводит в движение и контролирует все в природе — от тончайшего и первичного высшего эфира и до мельчайшей молекулы в Пространстве. **Движение per se** — вечно, а в проявленном Космосе оно — альфа и омега того, что называется электричеством, гальванизмом, магнетизмом, ощущением (моральным и физическим), мыслью и даже жизнью на нашем уровне. Таким образом, на нашем уровне огонь — это просто проявление движения или Жизни.

Розенкрейцеры называли все космические феномены «оживленной геометрией». Все полярно противоположные функции суть повторения первоначальной полярности, говорят философы огня. Ибо движение рождает тепло, а тепло — это высший эфир в движении. Когда же высший эфир замедляет движение, появляется холод, ибо «холод — это высший эфир в латентном состоянии». Вот почему у природы есть три позитивных и три негативных основных состояния,

синтезом которых является первоначальный свет. Три негативных состояния — это [1] Тьма, [2] Холод, [3] Вакуум, или Пустота. А три позитивных — это [1] Свет (на нашем уровне), [2] Тепло, [3] Вся природа. Поэтому Огонь может быть назван единством Вселенной. Чистый космический огонь (не нуждающийся, так сказать, в топливе) есть Божество в своей универсальности; ибо космический огонь (или тепло, которое он создает) — это каждый атом материи в проявленной природе. Во всей Вселенной нет ни единой вещи или даже частицы, которая не содержала бы в себе этот скрытый огонь.

В. Следовательно, Огонь можно назвать первым элементом?

О. Если мы говорим, что огонь — это первый элемент, это справедливо только для видимой Вселенной и для известной нам формы огня. Даже на высшем уровне нашей вселенной — на уровне планетарных тел *А* или *С* — огонь занимает, в определенном отношении, только четвертую позицию, поскольку оккультисты, средневековые розенкрейцеры и даже каббалисты средних веков говорили, что для нашего человеческого восприятия и даже для восприятия высших «ангелов» вселенское Божество является тьмою и что из этой Тьмы Логос исходит в следующих своих аспектах: [1] Вес (Хаос, который становится высшим эфиром в его первичном состоянии), [2] Свет, [3] Тепло, [4] Огонь.

В. Каким образом Солнце — наивысшая из известных нам форм Огня — связано с вышеупомянутым Огнем?

О. На нашем уровне Солнце не является даже «Солярным» огнем. Солнце, которое мы видим, ни с кем не делится своим веществом, поскольку само является отражением, сгустком электромагнитных сил, одним из неисчислимых миллиардов «Узлов Фохата». Фохат называют «нитью первичного Света», «клубком» Ариадны в лабиринте хаотической материи. Эта нить тянется через семь уровней, попутно завязываясь в узлы. А поскольку каждый уровень семеричен, то всего должно быть сорок девять мистических и физических сил: большие узлы создают звезды, светила и системы, малые — планеты и т.п.

В. В каком смысле Солнце является иллюзией?

О. Электромагнитный узел нашего Солнца не является ни осязаемым, ни пространственным; плюс ко всему, у него нет даже той молекулярной структуры, которую имеет известное нам электричество. Солнце поглощает, «психизировывает» и «вытягивает энергию» из объектов, находящихся в пределах его системы. Сверх этого — отнятого и отобранного у других — оно не испускает из себя ничего. Поэтому абсурдно утверждать, что солнечный огонь понемногу расходует и со временем угаснет. У Солнца есть только одна определенная функция: оно придает жизненный импульс всему, что дышит и живет под его лучами. Солнце — это пульсирующее сердце системы, каждый его удар рождает новый импульс. Но это сердце невидимо: ни один астроном никогда не сможет его разглядеть. Продолжая начатое сравнение, мы можем сказать, что — то, что скрыто в этом сердце, и то, что мы видим и чувствуем (его внешний огонь и пламя), играет роль нервной системы, управляющей мускулами Солнечной системы, это своего рода нервы, выведенные за пределы тела для передачи не механического, но духовного, нервного импульса.

В. Как упомянутый вами «вес» связан с силой притяжения?

О. В оккультном понимании вес — это гравитация, трактуемая в оккультном смысле как притяжение и отталкивание. Это один из атрибутов дифференциации и, следовательно, универсальное свойство. Существующим между различными состояниями материи притяжением и отталкиванием во многих случаях (а именно, в тех, когда одного лишь «закона гравитации» оказывается недостаточно) можно объяснить поведение хвоста кометы по мере ее приближения к Солнцу, так как это поведение зачастую идет вразрез с ожиданиями ученых.

В. Каким образом с элементом Огня связана вода?

О. Коль скоро известная нам вода, согласно своему атомному весу, состоит на одну девятую из водорода (весьма горючего газа, как вы знаете, без которого не обходится ни одно известное органическое тело) и на восемь девятых из кислорода (вызывающего при слишком активном взаимодействии с телом горение или окисление), то чем еще она может быть, как не одной из форм первичной силы или огня, перешедшей в холодную, или латентную и жидкую форму? Таким образом, огонь соотносится с водой так же, как дух с материей.

Шлока 7. Узри, о, лану! Дитя лучезарное тех двух, несравненное, блистающее величие — Пространство Света, Сына Пространства Тьмы, возникающего из Глубин Великих Темных Вод. Это Оеаоһоо Младший *** (известный тебе ныне под именем Гуань-Ши-Инь. — Коммент.). Он сияет, как Солнце. Он пламенеющий, божественный Дракон Мудрости. Эка¹⁸ есть натур (четыре),

¹⁸ Эка (санскр.) — один.

и чатур берет себе три, и союз порождает сапта (семь), в нем семеро, которые становятся тридаса (трижды десять), сонмы и множества. Узри его, приподымающего Покров и развертывающего его с востока на запад. Он скрывает горнее и оставляет подножие, явленное как Великая Иллюзия. Он намечает места для блистающих (звезд) и обращает горнее (пространство) в безбрежное море Огня, и Единое Проявленное (элемент) — в Великие Воды.

Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь — это синонимы огня и воды. Два божества в их первоначальном проявлении, составляющие двойного, или двойственного, бога, — двуполая природа, Пуруша и Пракрити.

В. Какие из упомянутых терминов - Оеаоһоо младший, Гуань-Ши-Инь, Гуань-Инь, Отец-Мать, Огонь и Вода, Пространство Света и Пространство Тьмы — соответствуют трем Логосам?

О. Каждый должен сам отыскать ответ на этот вопрос. «Гуань-Ши-Инь намечает места для блистающих, звезд, и обращает горнее пространство в безбрежное море Огня, и Единое Проявленное - в великие Воды». Хорошенько подумайте над смыслом этой фразы. Огонь символизирует здесь сокрытый Дух; Вода — его порождение, или влага, или же это творческие элементы, существующие здесь, на Земле, во внешнем слое, а эволюционные, или творческие, принципы внутри — это сокровенные принципы. Приверженцы иллюзионизма, вероятно, сказали бы не «внутри», а «наверху».

В. Что это за покров, который Оеаоһоо, младший, приподнимает с Востока на Запад?

О. Покров реальности. Это завеса, которая исчезает, дабы продемонстрировать наблюдателю иллюзорность стадии Бытия; то есть сцену и актеров, объединенных общим названием «Вселенная майи».

В. Что такое «горнее пространство» и «безбрежное море Огня»?

О. «Горнее пространство» есть пространство «внутри», как ни парадоксально это звучит, поскольку в бесконечности нет ни верха, ни низа, уровни следуют один за другим, все более, уплотняясь, в направлении от внутреннего к внешнему. Собственно говоря, это Вселенная в период выхода из «нулевого» состояния (или *лайя*), безбрежный простор духа, «море Огня».

В. «Великие Воды» аналогичны тем, над которыми двигалась Тьма?

О. В данном случае неправомерно говорить, что Тьма «движется». Абсолютная Тьма или Вечное Неведомое не может быть активно, а движение — это активность. Даже в книге «Бытие» сказано, что Тьма была над бездною и только «Дух Божий» носился над водой. Эзотерически это означает, что вначале, когда Бесконечность не имела формы и Хаос (или внешнее Пространство) был все еще пуст, была одна только тьма (т.е. *Калаханса Пара-брахм*). Но затем, при первых проблесках Зари, «Дух Божий», Третий Логос (после излучения Первого и Второго Логоса), или Нараян, начинает двигаться над поверхностью Великих Вод «Бездны». Следовательно, чтобы вопрос стал если и не более понятен, то хотя бы более точен, он должен звучать так: «Эти Великие Воды и упоминавшаяся ранее Тьма — одно и то же?» В этом случае ответ был бы, конечно, положительным.

Калаханса имеет двоякое значение. Экзотерически это Брахма, имеющий форму Лебедя, «Великой Птицы», носителя, через посредство которого Тьма являет себя человеческому восприятию как Свет и как вся наша Вселенная. Но эзотерически это и есть сама Тьма, непознаваемый Абсолют, который является Источником сперва излучения, именуемого Первым Логосом, затем — его отражения, Зари, или Второго Логоса, и, наконец, Брахмы, проявленного Света, или Третьего Логоса. Мы должны помнить, что та иллюзия проявления, которую мы видим и ощущаем и которая, как нам кажется, воздействует на наши чувственные восприятия, есть на самом деле то, что мы не слышим, не видим, не чувствуем, не обоняем и не осязаем. Это просто грубая иллюзия и ничего более.

В. Возвращаясь к ранее заданному вопросу, хотелось бы уточнить, в каком смысле электричество может быть названо сущностью?

О. Только если мы говорим о нем как о Фохате, его изначальной Силе. На самом деле существует только одна сила, предстающая перед нами на уровне проявления в миллионах и миллионах форм. Как уже было сказано, все исходит из единого, изначального вселенского огня, и электричество является одним из наиболее емких аспектов этого огня на нашем уровне. Все содержит в себе электричество и является им — от жгучей крапивы до испепеляющей молнии, от искорки в кристалле горного хрусталя до разливающейся по жилам крови. Но электричество, которое мы можем увидеть, например, в электрической лампе — это уже совершенно иная вещь, нежели Фохат. Электричество является причиной молекулярного движения в физической Вселенной, а значит, и на нашей Земле. Это один из «принципов» материи, ибо, возникая при

каждом нарушении равновесия во Вселенной, электричество становится, если так можно сказать, кармическим элементом того объекта, в котором имело место это нарушение.

Таким образом, Фохат как первичная причина этой силы, проявляющейся в миллионах аспектов, и как общая сумма всего существующего во Вселенной космического электричества может быть назван «сущностью».

В. Но что вы конкретно имеете в виду под словом «сущность»? И нельзя ли назвать сущностью также и само электричество?

О. Я бы не стала его так называть. Слово *Entity* («сущность») образовано от латинского корня *ens* («бытие») глагола *esse* («быть»), и, следовательно, сущностью может быть названо все, что существует независимо от всех других вещей, — от песчинки до Бога. Но в нашем случае только Фохат может быть назван сущностью, так как электричество имеет только относительное существование, если рассматривать его в общепринятом, научном значении.

В. Разве космическое электричество не является сыном Фохата, и не являются ли сущностями «Семь Сыновей» последнего?

О. Боюсь, что не являются. Говоря о Солнце, мы можем назвать его сущностью; но вряд ли мы станем так же называть один из его лучей, который слепит нам глаза. «Сыновья Фохата» — это различные Силы, обладающие *фохатической*, или космо-электрической жизнью в своей основе, или бытии, а также в своих разнообразных следствиях. Например: потрите янтарь — *фохатическую* сущность — и он породит «сына», который будет притягивать соломинки: внешне неодушевленный и неорганический объект проявляет, таким образом, жизнь! Но потрите крапиву, зажав ее между большим и указательным пальцем, и вы тоже создадите сына Фохата, который проявится в форме волдыря. В этих случаях волдырь является сущностью, но силу притяжения, воздействующую на соломинки, вряд ли можно назвать так же.

В. Но тогда получается, что Фохат — это космическое электричество и «Сын» — это тоже электричество?

О. Электричество есть действие Фохата, но, как я уже говорила, сам Фохат электричеством не является. С оккультной точки зрения, электрические феномены очень часто вызываются аномальным состоянием молекул объекта или тел в пространстве: электричество — это жизнь, и оно же — смерть (первая создается гармонией, а вторая — дисгармонией). Жизненное электричество подчиняется тем же законам, что и электричество космическое. Соединение молекул в новые формы, появление новых взаимосвязей и нарушение молекулярного равновесия — все это, в целом, работа Фохата и его источники. Этот обобщающий, синтетический принцип, или эманация семи космических Логосов, проявляет себя благотворно только там, где преобладает гармония.

Шлока 8. Где был Зародыш, и где ныне была Тьма? Где дух пламени, горящего в твоём светильнике, о лану? Зародыш есть То, и То есть Свет; белый, блистающий Сын Отца, скрытого во Тьме.

В. Является ли дух пламени, горящего в светильнике у каждого из нас, нашим Небесным Отцом или Высшей Сущностью?

О. Ни то и ни другое; процитированная фраза есть просто аналогия, где упоминается обычный светильник, которым гипотетически может пользоваться ученик.

В. Являются ли элементы телами Дхиан Коганов; и являются ли водород, кислород, озон и азот первичными элементами на нашем уровне материи?

О. Ответ на первую половину этого вопроса вы можете найти, изучая символизм «Тайной Доктрины».

Относительно четырех перечисленных элементов вы правы, но помните, что на вышестоящем уровне даже неуловимый эфир может показаться таким же грубым, как грязь. Каждый уровень обладает собственной плотностью субстанции или материи, собственными цветами, звуками, измерениями пространства и т.д., совершенно неизвестными нам, на нашем уровне, но как у нас на Земле есть промежуточные существа, наподобие муравья, своего рода переходные сущности между двумя уровнями, так и на вышестоящем уровне есть существа, наделенные чувствами и способностями, неведомыми большинству обитателей этого уровня.

Есть замечательная иллюстрация Элиху Веддера к четверостишиям Омара Хайяма, способная дать некоторое представление об Узлах Фохата. Это традиционное японское изображение облаков: одиночные линии, сплетающиеся в узлы (они встречаются как на рисунках, так и на гравюрах). Это и есть Фохат, «узловязатель» и, в определенном смысле, «мировая субстанция».

В. Если Млечный Путь — проявление этой «мировой субстанции», то почему он не виден по всему небу?

О. Почему бы нам не предположить, что нам видна только наиболее сжатая и потому

наиболее плотная его часть? Эта субстанция связывается в «узлы» и переходит в солнечное состояние, а также кометное и планетарное, пока наконец не превратится в мертвое тело или луну. Существуют также различные виды солнц. Солнце нашей Солнечной системы — отраженное. В конце солнечной манвантары оно будет постепенно тускнеть, отдавая все меньше и меньше тепла в силу изменений, которые будут происходить в реальном солнце, отражением которого является солнце видимое. После солнечной пралайи нынешнее солнце станет, в следующей манвантаре, кометным телом, но, разумеется, это произойдет не при жизни нашей планетарной цепи.

Выводы, извлекаемые из спектрального анализа звезд, ненадежны, поскольку никак не учитывают последствия прохождения света через космическую пыль. Это ни в коей мере не означает, что все звезды должны иметь одинаковый спектр, но заявленное присутствие на некоторых звездах железа и натрия вполне может оказаться результатом искажения лучей этих звезд космической пылью, со всех сторон окружающей землю.

В. Не объясняется ли специфическое восприятие муравья — например, различия, наблюдающиеся между муравьями и нами, в восприятии цвета — просто физиологическими особенностями?

О. Муравей, безусловно, может воспринимать доступные нам звуки, но он может воспринимать также и те звуки, которые нам никогда не удастся услышать, а значит, физиология здесь явно ни при чем. Просто мы и муравьи находимся на разных уровнях восприятия. По шкале эволюции мы стоим выше, чем муравьи, но, в сравнении с обитателями вышестоящего уровня, сами выглядим муравьями.

В. Вы говорили о том, что, потеряв янтарь, можно создать электричество. Есть ли в природе что-нибудь аналогичное этой эманации янтаря?

О. Да, есть: электричество, скрытое в янтаре, существует везде и во всем и может быть обнаружено, если создать условия, необходимые для его высвобождения. Есть одна ошибка, которую совершают многие, хотя в глазах оккультиста это самое грубое и непростительное заблуждение. Очень часто люди проводят грань между тем, что они называют одушевленными и неодушевленными объектами, как будто на Земле можно отыскать какую-нибудь абсолютно неодушевленную вещь!

На самом деле даже тот, кого вы называете покойником, жив, как никогда. Принято считать, что отличительным признаком, позволяющим разграничить то, что мы именуем органическим и неорганическим, является функция питания; но если бы тела, признаваемые нами неорганическими, не питались, то как бы они тогда смогли претерпевать какие-либо изменения? Даже кристаллам присущ процесс роста, что соответствует для них функции питания. В действительности, как учит нас оккультная философия, все, что изменяется, следует считать органическим, поскольку изменение предполагает наличие внутри жизненного принципа и потенциальных возможностей всех вышестоящих жизней. И если, как мы говорили, все вещи в природе суть аспекты одного элемента, а жизнь — универсальна, то как же мы можем говорить о существовании такого явления, как неорганический атом!

IX

Собрание, состоявшееся 7 марта 1889 г. по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-роуд, 17. Председательствующий — м-р У. Кингсланд.

Шлока 10. Отец-Матерь прядет ткань, верхний край ее прикреплен к Духу (Пуруша), Свету единой Тьмы, а нижний - к теневому краю [Духа], к Материи (Пракрита); и ткань это есть Вселенная, сотканная из двух Сущностей, воедино слитых, что есть Свабхават. [«Тайная Доктрина», том 1, с. 132.]

В. Дух и материя — противоположные края одной и той же ткани; свет и тьма, тепло и холод, пустота или пространство и полнота всего сущего — тоже противоположности. Как эти три пары противоположностей связаны с Духом и Материей?

О. Точно так же, как с Духом либо с Материей связано все во Вселенной, независимо, от того, что мы считаем вечным и первоисходным — Дух или Материю или и то и другое. Чистая Материя есть чистый Дух и потому не может быть понята нашим ограниченным разумом, даже если она будет им признана. Ни свет, ни тьма как оптические эффекты не являются ни духом, ни материей, поскольку оба они — только свойства последней (материи).

В. Как соотносится с Духом и Материей эфир?

О. Вам следует различать эфир (Ether) и Высший Эфир (Aether): последний имеет божественную природу, тогда как первый — физическую и *дьявольскую*. Эфир — это низшее из семи подразделений акаша-Прадханы, первоначальной Огненной Субстанции. В то время как Высший Эфир-акаша — это пятый и шестой принципы тела Космоса, соответствующие, таким образом, Буддхи-Манасу в человеке, *эфир* есть космический осадок акаши, смешанный с высшими слоями астрального света. Появляясь вместе с пятой коренной расой, он полностью разовьется только в начале пятого круга. Высший Эфир — это акаша в ее наивысшем аспекте, тогда как простой *эфир* — низший ее уровень. С одной стороны, он эквивалентен Отцу-Творцу, Зевсу, «Патеру-Эфиру», с другой — дьявольскому Змию-Искусителю, астральному свету каббалистов. В последнем случае это полностью дифференцированная материя, в первом — мы можем говорить лишь о зачаточной дифференциации.

Иными словами, Дух становится объективной материей, а объективная материя снова становится субъективным Духом, когда ускользает от наших метафизических чувств. Высший Эфир так же относится к Космосу и к нашей маленькой Земле, как Манас — к монаде или телу. Следовательно, обычный эфир не имеет ничего общего с Духом, так как связан прежде всего с субъективной материей и нашей Землей.

В. «Брахма как "зародыш неведомой Тьмы" есть тот материал, из которого все эволюционирует и развивается». Но одна из аксиом логики гласит, что разум не может поверить в то, что он не в состоянии понять. Если Брахма, этот самый «материал», не имеет формы, то и разум не в силах воспринять никакой связанной с ним идеи, ибо разум не может воспринять ничего бесформенного. Мы способны представить себе лишь одеяние или проявление этого «материала» в форме «Бога», и эта форма — единственное, что мы можем знать о нем. Какова же самая первая форма упомянутого материала, доступная человеческому сознанию?

О. Ваша логическая аксиома справедлива только для низшего манаса, и аргументы ваши основаны лишь на восприятии *кама-манаса*. Но оккультизм учит нас тому, что открывает нам Высшее Эго или Буддхи-Манас. И все же я постараюсь ответить вам, стоя на позициях вашей собственной логики. Первая и единственная форма *prima materia* которую в состоянии воспринять наше физическое сознание, есть круг. Постарайтесь сперва как следует запечатлеть в своем сознании ограниченный круг, а затем постепенно расширяйте его. Вскоре вы достигнете той точки, когда этот круг, не переставая быть кругом в ваших мыслях, станет тем не менее бесконечным и безграничным даже для вашего внутреннего восприятия. Именно такой круг мы называем Брахмой, зародышем, атомом или *Ану*: это латентный атом, охватывающий бесконечность и безграничную Вечность во время пралайи, и активный атом во время жизненных циклов; этот круг не имеет ни окружности, ни плоскости, только беспредельную протяженность.

Таким образом, Круг — это первая геометрическая фигура и символ в субъективном мире, а в объективном мире он становится Треугольником. Треугольник — это вторая фигура, следующая за Кругом. Собственно говоря, первая фигура — Круг с Точкой — в действительности фигурой не является, это просто первичный зародыш — первое, что мы можем себе представить на заре дифференциации. Треугольник следует рассматривать как материю, только что перешедшую нулевую точку, или *лайя*. Брахму называют атомом, поскольку нам приходится представлять его себе как математическую точку, которая может быть расширена до масштабов абсолютности. *Nota bene*: это все же божественный зародыш, а не химический атом. Так что бойтесь иллюзии формы. Придавая вашему Божеству человеческую форму, вы тем самым ограничиваете и обуславливаете его; удивиться не успеете, как сотворите себе антропоморфного бога.

Шлока 11. Она (Ткань) распространяется, когда дыхание Огня (Отца) над нею; она сокращается, когда дыхание Матери (корня Материи) касается ее. Тогда Сыны (элементы с соответствующими им Силами или Интеллекты) разъединяются и рассыпаются, чтобы вернуться в Лоно Матери при окончании Великого Дня, чтобы снова соединиться с нею. Когда она (Ткань) охлаждается, она становится сияющей. Сыны ее разворачиваются сами собою и своими сердцами; они вмещают Беспредельность. [«Тайная Доктрина», том I, с. 132-133.]

В. Слово «разворачиваются» используется здесь в значении дифференциации или эволюции, а «сокращаются» — как синоним инволюции? Опять же, указывают ли эти термины на манвантару и пралайю или же только на непрерывное вибрирующее движение мировой субстанции или атомов? Или сформулируем вопрос по-другому: это разворачивание и сокращение происходит одновременно или последовательно?

О. Ткань — это вечно существующая первоначальная субстанция (для нашего восприятия это чистый дух), материал, из которого создается объективная вселенная (или вселенные). Когда над нею дыхание огня, или Отца, она расширяется, то есть как субъективный материал она беспредельна, вечна и неразрушима. Когда же ее касается дыхание Матери, (то есть, когда

приходит время ее проявления и перехода в объективность формы), она сокращается, ибо объективная материальная форма не может быть беспредельной. Хотя предположение Ньютона, что каждая частица материи обладает способностью притягивать любые другие частицы, в целом верно, и хотя предположение Лейбница, что каждый атом сам по себе является Вселенной, действующей за счет своих собственных, внутренних сил, тоже справедливо, все-таки оба они страдают незавершенностью. Ибо человек — это тоже атом, коему свойственны силы притяжения и отталкивания, микрокосм макрокосма. Но можем ли мы сказать, что, обладая силой и разумом, он способен жить и действовать независимо от прочих человеческих существ; или могли бы он вообще действовать и двигаться, если бы за ним не стояли сила и разум, еще более великие, нежели его собственные, то есть те, которые позволяют ему жить и двигаться на этом, более высоком уровне Разума и Силы?

Одной из целей «Тайной Доктрины» является доказательство того, что движение планет не может быть удовлетворительно объяснено на основе одной лишь теории гравитации. То есть помимо силы, действующей в материи, есть еще сила, воздействующая на материю.

Когда мы говорим о разнообразных состояниях Духа-Материи (хотя правильнее вести речь о Силе), называя их различными именами, такими как тепло, холод, свет и тьма, притяжение и отталкивание, электричество и магнетизм, и т.д., и т.п., оккультист видит в них просто названия, отражающие различия в проявлениях одной и той же Силы (всегда двойственной в своих дифференциациях), но никак не многообразие сил. Ибо все существующее в объективном мире многообразие возникает вследствие особенностей дифференциации материи, на которую воздействует единая, свободная сила (с помощью той части своей сущности, которую мы называем скованной силой или материальными молекулами). Внутренний деятель, врожденная сила, всегда стремится соединиться с породившей ее сущностью, пребывающей вовне; и потому, действуя внутри, Мать заставляет Ткань сокращаться, а Отец, действуя снаружи, побуждает ее расширяться. Наука называет это гравитацией, а оккультисты — работой универсальной Жизненной Силы, исходящей из той Абсолютной и Непознаваемой **Силы**, которая сокрыта за пределами Пространства и Времени. Это вечный процесс эволюции и инволюции, или расширения и сокращения.

В. Что означает фраза «Ткань охлаждается», и когда это происходит?

О. Очевидно, что она начинает охлаждаться сама, без всякого воздействия извне. Когда это случается? Как нам говорят, процесс этот начинается, когда скованные сила и разум, присутствующие в каждом атоме дифференцированной, равно как и гомогенной, материи, достигают точки, в которой они оба становятся рабами вышестоящей разумной Силы, чье предназначение — формировать и направлять их. Мы называем эту Силу божественной Свободной Волей, носителями которой являются Дхиани-Будды. Когда центробежные и центростремительные силы жизни и бытия подчиняются этой единой безымянной Силе, упорядочивающей беспорядок и гармонизирующей Хаос, начинается процесс охлаждения. Однако, как вы сами понимаете, указать точное время наступления той или иной стадии процесса, о продолжительности которого мы не имеем представления, невозможно.

В. Можно ли считать форму результатом взаимодействия центробежных и центростремительных сил в материи и природе?

О. Каждая форма, как нам говорят, создается в соответствии с образцом, начертанным для нее в Вечности и отраженным в **Божественном Разуме**. Существуют различные иерархии «Строителей формы», а также классы и разряды форм — от высочайших до самых низких. Первые создаются под руководством самих «Строителей», богов «Космократоров», последние являются работой элементаров, или природных духов. В качестве примера посмотрите на странных насекомых тварей или некоторых рептилий и беспозвоночных, так поразительно похожих — не только цветом, но и внешней своей формой — на листья, цветы, замшелые веточки и прочие так называемые «неодушевленные» предметы. Можем ли мы объяснить этот феномен исключительно «естественным отбором» и дарвиновской теорией? Полагаю, что нет.

Теория естественного отбора не только совершенно несостоятельна как объяснение этой загадочной имитационной способности, но и дает абсолютно превратное представление, о ее значении, трактуя ее просто как «мощное оружие в борьбе за жизнь». И если нам удастся доказать (а это нетрудно сделать), что способность к подражанию никоим образом *не вписывается* в дарвинистские рамки (т.е. что ее предполагаемое предназначение, связанное с так называемым «выживанием наиболее приспособленного», есть просто предположение, не выдерживающее серьезной критики), то чем еще мы сможем ее объяснить? Все вы встречали насекомых, воспроизводящих с почти зеркальной точностью цвет и даже внешнюю форму растений, листьев, цветов, сухих веточек и т.д., и знаете, что это не закономерность, но довольно часто встречающееся исключение. Так что же способно снимать столь точные копии с первоначального

оригинала, если не незримый разум, находящийся вне насекомого?

В. И все-таки, разве не доказал м-р Уоллес, что у подобного подражания есть вполне конкретное предназначение в природе? И что именно оно подтверждает справедливость теории «естественного отбора», коль скоро природный инстинкт побуждает слабого искать защиты в «примерке чужих одеяний», заимствованных у других объектов? Насекомоядные животные, равнодушные к траве и листьям, просто не обратят внимания на насекомое, напоминающее лист или мох, и последнее, таким образом, избавится от опасности. Это выглядит весьма правдоподобно.

О. Очень даже правдоподобно, если не принимать во внимание тот факт, что помимо негативных существуют еще и позитивные свидетельства несостоятельности теории естественного отбора в объяснении феномена мимикрии. Для того чтобы факт был признан соответствующим истине, он должен если и не иметь повсеместного распространения, то, по крайней мере, всегда проявляться при одних и тех же условиях: например, все животные, обитающие в одной и той же местности (или на местности с одним определенным цветом почвы), должны иметь одинаковую или сходную окраску; и это правило должно проявляться повсеместно. Однако, с одной стороны, мы видим верблюда с его «защитной» окраской под цвет пустыни и произрастающих в ней растений; а с другой — зебру, чьи приметные черные полосы никак не могут защитить ее на открытых равнинах Южной Африки, что признавал и сам м-р Дарвин. Наука уверяет нас в том, что мимикрия под цвет почвы наблюдается исключительно у слабых животных, однако мы знаем, что лев, у которого в его родной пустыне нет врагов, превосходящих его в силе, имеет окраску, делающую его практически неразличимым среди скал и песчаных равнин, где он обычно обитает! Нам предлагают также поверить в то, что это «использование защитной окраски направлено на пользу и во благо самого имитатора», как «мощное оружие в борьбе за выживание», однако повседневный опыт доказывает нам, совершенно обратное.

Так, мы видим множество животных, для которых вполне очевидные формы проявления подражательной способности оказываются абсолютно бесполезными и даже более того — пагубными и опасными для жизни. Какую пользу, например, извлекли из своей способности подражать звукам человеческой речи сорока и попугай, помимо перспективы оказаться пожизненно запертыми в клетке? А чем помогла обезьянам их способность «обезьянничать», нередко становящаяся для них причиной неприятностей, серьезных телесных повреждений или даже смерти? И в чем выгадывает стадо безмозглых баранов, слепо следующих за своим вожаком, даже если он ведет их прямо в пропасть? Это непреодолимое желание (включая стремление во всем *подражать* своему вожаку) уже заставило многих злосчастных дарвинистов дойти в своих неуклюжих попытках отстоять истинность своей излюбленной теории до откровенно абсурдных и нелепых утверждений. Так, наш друг-гекельянец м-р Грант Аллен в своем сочинении, посвященном рассматриваемой нами теме, говорит о некоей индийской ящерице, которую природа благодетельствовала сразу тремя разными видами крупных паразитов. Причем каждый из этих трех идеально подражает цвету чешуи в той части ее тела, в которой сам обитает: паразит, живущий на брюхе ящерицы, окрашен в желтый цвет, как и само брюхо, второй паразит, предпочитающий жить на спине, имеет такую же пеструю окраску, как и спинная чешуя, а третьего, избравшего свои местом обитания ее коричневую голову, тоже практически невозможно на ней разглядеть. Это стремление подражать в окраске окружающему фону м-р Г. Аллен приписывает стремлению паразитов уберечься от самой ящерицы. Но неужели этот отважный поборник естественного отбора хочет убедить читателей в том, что ящерица способна разглядеть паразита, притаившегося *на ее собственной макушке?! И, наконец, для чего нужна рыбкам, обитающим среди коралловых рифов, их ярко-красная чешуя, а изящным райским птицам и колибри — их радужные плюмажи, переливающиеся всеми оттенками богатейшей тропической фауны и флоры, если они делают своих обладателей так легко и отчетливо различимыми на общем фоне?*

В. Какими же причинами объясняет оккультизм наличие этой подражательной способности?

О. Этих причин несколько. В случае с редкими тропическими птицами и листоподобными насекомыми это древние промежуточные связи: для первых — между ящерицей и колибри, а для вторых — между определенными видами растений, с одной стороны, и насекомых, с другой. Было время, миллионы лет назад, когда такие «утраченные звенья» во множестве водились во всех уголках земного шара, где только существовала жизнь. Но теперь, с каждым циклом и поколением, их становится все меньше, так что сейчас они встречаются лишь в некоторых регионах Земли. И все они относятся к реликтам прошлого.

В. Не могли бы вы охарактеризовать с оккультной точки зрения природу явления, называемого «законом притяжения»?

О. Наука утверждает, что притяжение между телами прямо пропорционально массе и обратно

пропорционально квадрату расстояния. Окультисты, однако же, сомневаются в том, что данный закон охватывает все многообразие вариаций планетарного вращения. Возьмем хотя бы первый и второй законы Кеплера, включенные в закон Ньютона, в изложении Гершеля:

...под влиянием этой силы гравитации, побуждающей два сферических тела взаимно притягиваться друг к другу, эти последние, если они движутся на достаточно близком расстоянии, отклоняются на вогнутые по направлению друг к другу орбиты и описывают дуги вокруг общего центра притяжения или же одно вокруг другого, условно рассматриваемого в данной системе как неподвижное. Возможная форма этих дуг ограничивается фигурами, известными в геометрии под общим названием конических сечений. Она зависит... от конкретных условий: скорости, расстояния и направления, определяющих, *какой* именно вид дуги мы получим: эллипс, круг, параболу или гиперболу, но это *должна* быть одна из вышеназванных...

Наука утверждает, что феномен планетарного движения является результатом действия двух сил — центростремительной и центробежной — и что тело, падающее на землю по прямой, перпендикулярно горизонтальному уровню воды, делает это по закону гравитации или под влиянием центростремительной силы. Ученый оккультист мог бы привести по этому поводу, помимо прочих, следующие возражения.

1) В планетарном движении не может быть такой траектории, как окружность.

2) Аргумент, приводимый в третьем законе Кеплера, а именно, что «квадраты времен обращения планеты вокруг солнца относятся как кубы их средних расстояний от Солнца», весьма странным образом допускает либрацию¹⁹ — эксцентричность в поведении планет. И коль скоро природа сил, управляющих этим поведением, остается неизменной, то подобная эксцентричность может возникнуть, как он сам говорит, только «вследствие вмешательства какой-то внешней причины».

3) Феномен гравитации, или «падения», сам по себе не существует и может возникнуть только вследствие конфликта между силами. В результате умственного анализа или отсечения мы можем прийти к выводу, что это изолированная сила. Более того, оккультист сказал бы, что планеты, атомы или частицы материи *притягиваются* друг к другу не по прямым линиям, соединяющим их центры, но по кривым, которые спирально закружаются, постепенно, приближаясь, к центрам друг друга. Приливы и отливы также не являются, по его мнению, следствием притяжения. Эти явления, как он считает, возникают в результате противоборства между скованной и свободной силой внешне непримиримого, но на самом деле основанного на взаимозависимости и гармонии.

«...Фохат, собрав несколько сгустков космической материи (туманности), приведет его [небесное тело] снова в движение, придав ему импульс, и, развив необходимую теплоту, предоставит ему следовать его новому росту». [«Тайная Доктрина», том I, с. 133.]

В. Является ли Фохат синонимом силы или того, что вызывает непрерывно изменяющиеся проявления материи? И если да, то как же мы можем говорить, что Фохат «предоставляет телу следовать его новому росту», если рост целиком зависит от внутренней силы?

О. Всякий рост зависит от внутренней силы, поскольку на нашем уровне только эта сила способна действовать сознательно. Универсальную силу нельзя считать сознательной в том смысле, в котором мы воспринимаем слово «сознание», поскольку в этом случае мы немедленно превратили бы ее в персонифицированного бога. На нашем уровне самосознанием может обладать только то, что ограничено формой и материей. А о Свободной Силе, или Воле, которая безгранична и абсолютна, нельзя сказать, что она действует осознанно, коль скоро она — единый и единственный, непреложный Закон Жизни и Бытия.

Поэтому Фохат рассматривается только как синтетическая движущая сила всех скованных жизненных сил и посредник между абсолютной и обусловленной Силой. Это связующее звено, так же как Манас является связующим звеном между грубой материей физического тела и божественной Монадой, которая оживляет его, но не может воздействовать на него непосредственно.

В. Если Сила — это единство, или Единое, проявляющееся в неограниченном множестве вариантов, то мне очень сложно понять смысл фразы из комментариев, гласящей: «Существует теплота, внутренняя и внешняя, в каждом атоме»; т.е. латентная и активная (или динамическая и кинетическая) теплота. Теплота есть феномен восприятия материи, некоторым образом приведенной в движение силой. Следовательно, на физическом уровне теплота — это просто материя

¹⁹ *Либрации точка* — точка, в которой небесное тело, движущееся под влиянием притяжения двух других тел значительной массы, может находиться в состоянии относительного равновесия по отношению к этим двум телам.

в движении. А если существует теплота в более внутреннем и оккультном понимании, то и она должна восприниматься некими возвышенными и более внутренними чувствами, опять же благодаря своему действию на том или ином уровне собственного проявления. И для этого восприятия необходимы три условия: движущая сила; форма, которая приводится в движение; и то, что воспринимает эту форму в движении. Следовательно, использование таких определений, как «латентная», «потенциальная» или «динамическая», по отношению к теплоте неправомерно, поскольку теплота — выделяется ли она на первом или же на седьмом уровне сознания — есть восприятие материи или субстанции в движении.

Это противоречие между вышеизложенными рассуждениями и учением «Тайной Доктрины» существует в действительности или же только в моем воображении?

О. А почему вы думаете, что на всех других уровнях, отличных от нашего, теплота обязательно должна быть восприятием материи или субстанции в движении? И почему вы думаете, что всякий оккультист примет, как должное, оговоренные вами условия: наличие 1) движущей силы; 2) приводимой в движение формы и 3) того, что воспринимает эту форму в движении, а вместе с ней — выделяемую ею теплоту?

Коль скоро с каждым восходящим уровнем гетерогенность все более превращается в гомогенность, то на седьмом уровне форма исчезает совсем, и нет уже ничего, что можно было бы приводить в движение. Действующая Сила остается в торжественном одиночестве и может воспринимать лишь самое себя; или, следуя фразеологии Спенсера, она становится одновременно «субъектом и объектом, воспринимающим и воспринимаемым». Используемые здесь термины — не противоречивые, но просто символические заимствования из физической науки, призванные разъяснить смысл оккультных действий и процессов для тех, кто лучше всего знаком именно с этой наукой. К тому же каждая из этих форм проявления теплоты и силы соответствует одному из принципов в человеке.

«Центры теплоты», с физической точки зрения, должны рассматриваться как нулевые точки, поскольку они духовны.

Слово «воспринимаемое» несколько некорректно, правильнее было бы сказать — «ощущаемое». Фохат есть проводник закона, его представитель и представитель Манаса-путр, составляющих в совокупности вечный разум.

В. Остается ли планета во время своего прохождения через пралайю *in situ*, т.е., как прежде, звеном в планетарной цепи, сохраняющим свое положение относительно других звеньев (планет)? И играет ли процесс распада, вызываемого воздействием теплоты, какую-либо роль в возвращении планеты в пралайю?

О. Ответы на эти вопросы даны в «Эзотерическом буддизме». Когда планета из планетарной цепи входит в фазу «затмения», она теряет все свои качества, включая теплоту, и остается *in status quo*, подобно «Спящей Красавице», пока Фохат, этот «Прекрасный Принц», не разбудит ее своим поцелуем.

В. О Сынах сказано, что они разъединяются и рассыпаются. Это как-то не вяжется с их возвращением в «лоно матери» в конце «Великого Дня». Или же под этим разъединением и рассыпанием подразумевается возникновение планеты из рассеянной по всей Вселенной мировой субстанции, иными словами, ее выход из пралайи?

О. Под разъединением и рассеиванием подразумевается Нитья-пралайя. Это вечная и непрестанная пралайя, начинающаяся вместе с первым появлением планет и дифференцированной материи. Это просто атомическое изменение.

В. В чем смысл фразы о том, что Сыны разворачиваются и сокращаются «сами собою и своими сердцами»; и как она связана с заключительной строкою шлоки «Они вмещают Беспредельность»?

О. Это я уже объясняла. Благодаря своей внутренней, скованной силе, они совместно пытаются соединиться с единой универсальной, или свободной, силой; иначе говоря, объять беспредельность, ибо эта свободная сила не имеет границ.

В. Как электричество соотносится с физическим или животным магнетизмом и гипнотизмом?

О. Если под электричеством вы подразумеваете те феномены и законы электрического потока, которые описывает на нашем уровне и со множеством ограничений современная наука, то я просто оставлю ваш вопрос без ответа. Но если вы имеете в виду электричество, которое мы называем *фохатическим*, или внутри-космическим, то я могу сказать, что оно лежит в основе всех упомянутых вами феноменов.

X

Собрание, состоявшееся 14 марта 1889 года по адресу: Лондон, 3[апад], Лансдаун-Роуд, 17. Председательствующий — м-р У. Кингсланд.

Станца IV

Шлока 1. Внимайте, вы, Сыны Земли, вашим Наставникам — Сынам Огня. Познайте, нет ни первого, ни последнего; ибо все есть единое число, исшедшее из не-числа.

В. Сыны Огня — это Лучи Третьего Логоса?

О. «Лучи» — это «Сыновья Огненного Тумана», исходящего из *Третьего Творения* или Логоса. А «Сыновья Огня» из Пятой расы и под-рас называются так просто потому, что по глубине своей мудрости они принадлежат или приближаются к иерархии божественных «Сынов Огненного Тумана», высших планетарных Коганов, или Ангелов. Но упомянутые здесь Сыны Огня, обращающиеся к Сынам Земли, это, в данном случае, Цари-Наставники, воплощавшиеся на нашей Земле, дабы учить нарождающееся человечество. Как «Цари» они принадлежат к божественным династиям, воспоминания о которых сохранились в виде устной традиции или писаний того или иного рода во всех странах, в частности Индии, Халдее, Египте и гомеровской Греции. «Сыновьями Огненного Тумана» именовали также древних Иерофантов. Они, безусловно, являются подразделениями Третьего Логоса. Они — Огненные Коганы, или Ангелы, Эфирные Ангелы, Ангелы Воздуха и Воды и Ангелы Земли. Семь низших сефиротов — это земные ангелы, соответствующие семи иерархиям семи элементов, пять из которых известны, а два — еще нет.

В. Соответствуют ли они также различным расам?

О. Конечно. Иначе как бы могли существовать разумные расы, обладающие мозгом и мышлением, если бы эти иерархии не воплощались в них?

В. Чем эти Иерархии отличаются друг от друга?

О. На самом деле эти разновидности огня так же едины в своей сути, как и души или монады, если смотреть на них, отодвинув в сторону завесу материи или иллюзии.

Тот, кто хочет быть оккультистом, не должен отделять ни себя, ни что бы то ни было еще от всего сотворенного или *несотворенного*. Ибо, если мы отделяем себя пусть даже от сосуда греховности, мы тем самым, лишаемся возможности отождествить себя с каким бы то ни было сосудом добродетели. Настоящий оккультист должен считать себя бесконечно малой частицей — даже не индивидуальным атомом, но маленькой частицей всех мировых атомов в целом, ибо в противном случае он станет просто иллюзией, ничем, и растает, подобно дыханию, не оставив никакого следа. Как иллюзии мы являемся обособленными, изолированными телами, индивидуальными масками, надетыми на нас майей.

Но можем ли мы утверждать, что хотя бы один атом нашего тела — только наш собственный? Все на свете — от духа и до мельчайшей частицы — суть части целого, в лучшем случае — связующие звенья. Разорвите одно такое звено, и все сооружение развалится; но, к счастью, это невозможно. Существует последовательность носителей, которые становятся все более и более грубыми по мере удаления от духа и приближения к плотной материи; так что с каждым шагом, направленным вниз и во внешний мир, ощущение отделенности становится все сильнее. И все же оно иллюзорно, ибо если бы на свете действительно могла существовать подлинная и полная разделенность, хотя бы между двумя людьми, то они просто не смогли бы общаться, не говоря уже о том, что они никогда не смогли бы понять друг друга.

То же самое можно сказать и об иерархиях. Единственное, ради чего нам стоит их разделять в своем представлении, это удобство усвоения *практического* оккультизма, являющегося всего лишь низшей формой прикладной метафизики. Но если вы желаете разделить их на нашем уровне иллюзии, то я могу сказать вам только, что между этими Иерархиями существует такая же бездна разделенности, как и между «принципами» Вселенной (или, если хотите, человека) и теми же «принципами» у бациллы.

«В Бхагаватгите» (гл. VIII) есть место, где Кришна, говоря символично и *эзотерично*, выражается следующим образом: "Я укажу времена (условия)... когда и при которых благочестивые люди, уходя (из этой жизни), никогда больше не возвращаются (чтобы вновь родиться), или же возвращаются (чтобы снова воплотиться). Огонь, пламя, день, светлые (счастливые) две недели, шесть месяцев северного солнцестояния, уходя (умирая)... в это время, те, кто знает Брахмана (Йоги), идут к Брахману. Дым, ночь, мрачные (несчастливые) две недели²⁰, шесть месяцев южного солнцестояния, (умирая) в эти дни, благочестивые идут к лунному свету (или обители, также — астральный свет) и возвращаются (вновь рождаются)". («Гайная Доктрина», том I, с.135.)

В. Что означают эти слова?

²⁰ ...светлые (счастливые) две недели... мрачные (несчастливые) две недели... — Согласно пояснению Е.Рерих, «светлые две недели» — время нарастающей луны, «мрачные две недели» — время убывающей луны.

О. Они означают, что благочестивые люди делятся на две категории: тех, кто достигает нирваны на Земле и либо принимает, либо отвергает ее (хотя в последнем случае они никогда уже больше не родятся снова в этой *Махакальпе*, или веке Брахмы), и тех, кто не достигает этого состояния блаженства, в отличие от Будды и других.

«Огонь, пламя, день, светлые две недели луны» суть символы всевышнего абсолютного божества. Те, кто умирает в этом состоянии абсолютной чистоты, идут к Брахману, т.е. приобретают право на мокшу или нирвану. С другой стороны, «дым, ночь, мрачные две недели» и т.д. — это символы материи, тьмы невежества. Те, кто умирает в этом состоянии неполного очищения, должны, конечно же, родиться снова. Только гомогенный, абсолютно чистый, ничем не омраченный дух может воссоединиться с Божеством или уйти к Брахману.

Шлока 2. Познайте то, что мы, исшедшие от Первозданных Семи, мы, рожденные Предвечным Пламенем, узнали от наших Отцов.

«Первые "Первозданные" суть высочайшие Существа на Лестнице Бытия... "Первозданные" происходят от "Отца-Матери"». [*«Тайная Доктрина»*, том I, с. 138.]

В. Следует ли в данном случае трактовать Отца-Мать как синоним Третьего Логоса?

О. Первые первозданные семь рождаются из Третьего Логоса. Это происходит до того, как он дифференцирует из себя Мать и станет чистой первозданной материей в ее первой, изначальной сущности, потенциальной Отцом-Матерью. Мать становится непорочной матерью, только когда дифференциация духа и материи будет завершена, так как до этого она просто не нуждается в подобном определении. Никому не придет в голову называть чистый дух непорочным, потому что никаким другим он быть просто не может. Таким образом, мать является чистой материей до тех пор, пока не начнет дифференцироваться под влиянием дыхания предкосмического Фохата, когда она становится «непорочной матерью» «Сына», или проявленной Вселенной, облаченной в форму. Именно последняя открывает иерархию, которую должно завершить Человечество или человек.

Шлока 3. Из Лучезарности Света — Луча вечной Тьмы — устремились в Пространство вновь пробужденные энергии (Дхиан Коганы): Единый из Яйца, шесть и пять; затем три, один, четыре, один, пять — дважды семь, сумма Всего. И они суть естества, Пламена, Начала, Строители, Числа, Арупа (бесформенные), Рупас телами) и сила божественного человека — сумма Всего. И от божественного человека произошли Формы, Искры, священные животные и Вестники Священных Отцов (Питри), заключенных в Пресвятой Четверице.

В. Не могли бы вы объяснить, что означают эти числа?

О. Как уже было сказано в комментарии, нам нет нужды подробно рассматривать сейчас этот процесс; или, вернее, его суть не следует делать прямо сейчас достоянием гласности. Однако несколько намеков мы все-таки можем себе позволить. Раввины называют Круг (или, как говорят некоторые, его первую точку) — Эход, **Единый**, или Эйн Соф. На нижестоящем уровне, четвертом, он становится Адамом Кадмоном, проявленными семью и непроявленными десятью, или полным Деревом сефиротов. Таким образом, сефирот — это то же самое, что и Элохим. Имя последних выглядит в еврейской записи как *Алхим* — слово, состоящее из пяти букв. В своем числовом значении эти буквы, будучи размещенными по окружности, могут быть, по желанию, преобразованы таким образом, как это нам ни за что не удалось бы сделать, будь они соединены с любой другой геометрической фигурой. Круг бесконечен; иными словами, он не имеет ни начала, ни конца. Буквенная каббала делится на три части, или метода, третий из которых называется *Темура*, или перестановка. В соответствии с определенными правилами, одна буква или числительное могут быть заменены на другие. Каббалистический алфавит делится на две одинаковые части, где каждая буква или число из одной части соответствует определенной букве или числу из другой. Поочередная замена букв дает нам двадцать две перестановки, или комбинации. Этот процесс называется *Цируф*.

Сноска на страницах 138 и 139 (том I, *«Тайная Доктрина»*) достаточно ясно иллюстрирует мою мысль.

Шлока 4. То было Воинство Гласа — божественной Матери Семерых. Искры Семерых подвластны и слуги Первому, Второму, Третьему, Четвертому, Пятому, Шестому и Седьмому из Семи. Они («искры») именуются сферами, Треугольниками, Кубами, Линиями и Формовщиками; ибо так держится вечная нидана — Oi-На-Ноу (перестановка имени Oeaoohoo).

В. Что такое «Жизненные Ветры», упоминаемые вами в комментарии [с. 142]?

О. Жизненные ветры — это различные способы вдоха и выдоха, изменяющие полярность тела и состояния сознания. Это йогическая практика, однако, остерегайтесь буквального восприятия экзотерических сочинений по йоге. Все они требуют к себе ключа.

В. Что означает фраза, начинающаяся со слова «Искры» и т.д. (см. выше)?

О. Под искрами подразумеваются Лучи, рождающие как человеческие искры или Монады, так и низестоящие формы разума. Вся фраза связана с кругом и однозначными числами и, в целом, созвучна тому, что я писала на страницах 139 и 140 о цифрах 31415 и об их связи с окружностью и диаметром круга.

В. Почему Сарасвати (богиню речи) называют еще богиней эзотерической мудрости? Если объяснение этому кроется в значении слова Логос, то почему тогда проводится различие между неподвижным разумом и подвижной речью? Эквивалентен ли разум Махату, или Высшему и низшему Манасу?

О. Это довольно сложный вопрос. Индусская богиня Сарасвати есть то же самое, что и Вач, имя которой означает «Речь» и которая эзотерически является женским Логосом. Вторым вопросом, пожалуй, еще сложнее. Полагаю, все дело в том, что Логос, или Слово, называют еще воплощенной мудростью, «Светом, сияющим в темноте». Различие проводится между неподвижным или вечным, неизменным Всем и подвижной Речью, или Логосом, т.е. периодическим и проявленным. Оно может быть отнесено ко вселенскому и индивидуальному разуму, к Махату или к Высшему Манасу, или даже к низшему кама-манасу или разуму мозга. Поскольку то, что в низшем, является желанием и инстинктивным импульсом, в Высшем становится мыслью. Первые ищут выражения в действиях, последняя — в словах. Эзотерически мысль более ответственна и наказуема, чем действие. Но экзотерически — все наоборот. Вот почему в человеческих законах словесное оскорбление или угроза наказываются гораздо строже, чем мысль или намерение (оскорбительное или преступное); тогда как кармически происходит совершенно обратное.

В. «Бог — геометр», говорил Платон, но если никакого персонифицированного Бога нет, то возникает вопрос: кто же осуществляет этот процесс формирования вселенной с помощью Точек, Линий, Треугольников, Кубов, Кругов и, наконец, Сфер? И еще, когда сфера выходит из статического состояния, каким образом внутренняя сила Дыхания заставляет ее вращаться?

О. Слово «Бог» — если только мы не говорим о Неведомом Божестве или Абсолютности, которую вряд ли можно заподозрить в том, что она способна совершать какие-то действия, — всегда означало в древних философиях совокупность действующих и разумных сил в природе. Слово «лес» является существительным единственного числа, но при этом вмещает в себя тысячи или даже миллионы деревьев самых разных пород. Материалисты имеют полное право сказать «Природа», или, еще лучше «Закон — геометр», если им так больше нравится. Однако уже во времена Платона рядовой читатель вряд ли смог бы уяснить себе подлинный метафизический смысл слова «Бог». Но вот факт то, что Природа — «геометр», доказать несложно. Вот один пример: тепло есть разновидность движения частиц материи. А согласно физическим и механическим законам, частицы или тела — начиная с капель дождя и заканчивая шарообразными планетами — принимают в движении сферическую форму. Но взгляните на снежинки, ибо они, наряду с кристаллами, являют нам все геометрические формы, какие только существуют в природе. Как только движение прекращается, сферическая форма уступает место другим; или, как говорит Тиндаль, капля становится плоской, затем создает равносторонний треугольник, затем — шестиугольник и т.д. Наблюдая за разрушением большой глыбы льда, сквозь которую он направил тепловые лучи, Тиндаль заметил, что частички льда в ней приняли сперва треугольную или пирамидальную форму, затем — кубическую, а после — шестиугольную и т.д. Таким образом, даже современная физическая наука соглашается с Платоном и подтверждает его гипотезу.

В. Когда Тиндаль взял большую глыбу льда и направил на нее мощный луч, а позади нее поместил экран, на экране отразились формы папоротников и иных растений. Почему это произошло?

О. Вообще-то данный вопрос следовало бы задать самому профессору Тиндалю, который смог бы дать научное объяснение упомянутому феномену, если уже не сделал это. А оккультист сказал бы об этом, что либо, луч помог высветить астральные формы, приготовленные для будущих папоротников и иных растений, либо лед сохранил в себе отражения реальных папоротников и других растений, некогда отложившиеся в нем. Лед — великий волшебник, чьи оккультные свойства известны так же плохо, как и оккультные свойства эфира. Оккультно он связан с астральным светом и может, при определенных условиях, отражать образы невидимой астральной сферы, так же как на светочувствительной пластинке могут отразиться звезды, невидимые даже в телескоп. Об этом хорошо знают йоги, обитающие в вечных льдах Бадринатха и Гималаев. Во всяком случае, лед, несомненно обладает свойством сохранять при определенных условиях образы вещей, отложенные на его поверхности отраженным светом. Эти образы он незримо хранит, пока не растает. Высокопробная сталь обладает тем же самым свойством, хотя у

нее оно имеет, менее оккультную природу. Глядя на поверхность льда, вы, конечно же, не сможете разглядеть все эти формы. Но, растапливая лед действием тепла, вы тем самым опять приводите в движение образы всех тех сил и вещей, которые в нем хранились, вследствие чего они могут снова стать видимыми. Здесь одно связующее звено влечет за собой другое. Разумеется, современная наука не признает все эти факты, однако от этого они не становятся ни на йоту, менее истинными и реальными.

В. Верно ли то, что числа и геометрические фигуры открывают человеческому сознанию действие законов Божественного Разума?

О. Да, безусловно. Во Вселенной не бывает таких вещей, как случайная эволюция или образование; не бывает в ней и космических феноменов, образованных к жизни случайным стечением обстоятельств, и вообще того, что обычно называют *аномальными явлениями*.

Шлока 5. «Тьма», Беспредельность, или же нечисло, Ади-нидана Свабхават: О (вместо х, неизвестной величины):

I. Ади-Санат, число, ибо он один.

II. Глас Слова, Свабхават, числа, ибо он один и девять.

III. «Квадрат без формы». (Арупа.)

и эти три, заключенные внутри О (круга), суть сокровенная четверица; и десять суть Арупа (субъективная, бесформенная) Вселенная. Затем идут «Сыны», семь воителей, восьмой оставлен в стороне, и дыхание его есть Светодатель (Бхаскара).

В. «Один Отвергнутый» — это Солнце нашей системы. Существует ли какое-либо астрономическое объяснение неприятия Мартанды²¹?

О. Солнце старше своих планет, хотя и младше Луны. Его «неприятие» объясняется тем, что, когда тела или планеты начали формироваться, благодаря его лучам, магнетическому излучению или теплу и в особенности его магнетическому притяжению, ему пришлось остановиться, ибо в противном случае оно поглотило бы все, более молодые тела, как когда-то поступил со своим потомством Сатурн, если верить мифу. Это не означает, что все планеты были выброшены из Солнца, как это утверждает современная наука; просто под лучами Солнца они получили возможность расти. Адити есть вечно уравнивающая мать-природа на чисто духовном и субъективном уровне. Это Шакти, женская сила или могущество оплодотворяющего духа. Именно она призвана регулировать поведение сынов, рожденных из ее лона. Эта ведическая аллегория весьма поучительна.

В. Все планеты нашей Солнечной системы были сначала кометами, а затем — солнцами?

О. Они не были солнцами в нашей (или в их нынешней) Солнечной системе, но были кометами в пространстве. Все они начали жизнь, как странники на просторах бесконечного Космоса. Они отделились от общего резервуара уже готового материала, Млечного Пути (который представляет собой вполне развившуюся мировую субстанцию — не больше, но и не меньше; тогда как все остальное в пространстве есть только грубый материал, пока не видимый для нас), а затем, начав свой долгий путь, впервые обосновались и обрели жизнь там, где Фохат приготовил для них подходящие для этого условия; и так, постепенно, они стали солнцами. Затем, когда наступила их пралайя, каждое из этих солнц распалось на миллионы и миллионы осколков. Каждый из этих осколков начал блуждать в пространстве, собирая свежий материал, — катился все дальше, подобно лавине, пока не остановился, повинувшись законам притяжения и отталкивания, и в результате стал планетой — в нашей или в какой-то иной системе, недостижимой для наших телескопов. Осколки нашего солнца тоже станут такими же планетами после перехода первого в свою, солнечную пралайю.

Когда-то, в начале Века Брахмы, наше Солнце было кометой. Со временем достигло своего нынешнего состояния, но в будущем ему предстоит разорваться на куски; и его атомы на протяжении многих и многих эонов будут носиться в пространстве, подобно прочим кометам и метеорам, пока каждый из них, ведомый кармой, не будет подхвачен водоворотом из двух сил и закреплен в какой-нибудь вышестоящей и лучшей системе.

Таким образом, Солнце будет жить в своих детях, оставив, как это и положено родителям, частичку собственной жизни в своем потомстве. Когда этот день настанет, то подобие или отражение Солнца, которое мы видим, спадет, подобно завесе, с лица истинного Солнца. Ни один смертный не может его увидеть, ибо глаза смертного не смогут вынести его яркого света. Если бы завеса с истинного Солнца спала сейчас хотя бы на секунду, все планеты его системы мгновенно обратились бы в прах — так же как шестьдесят тысяч сыновей царя Сагары *были уничтожены* одним взглядом ока Капили.

²¹ *Мартанда* (санскр.) — ведийское название Солнца.

Шлока 6. ...Затем вторые семь, которые есть липики, порожденные тремя (Слово, Голос и Дух). Отвергнутый Сын один. «Сыны Солнца» бесчисленны.

В. Каким образом липики, «вторые семь», связаны с «первозданными семью» и с первой «Сокровенной Четверицей»?

О. Если вы полагаете, что кто-нибудь, кроме высочайших Посвященных, может дать удовлетворительный ответ на этот вопрос, то вы заблуждаетесь. Чтобы убедиться, или, если так можно выразиться, «понять, что понять суть этой взаимосвязи невозможно», необходимо прежде всего изучить гностические системы первых веков христианства: начиная с трудов Симона Мага²² и заканчивая наивысшей и благороднейшей из этих систем, так называемой «Пистис София». Все они заимствованы с Востока. То, что мы называем «Первозданными Семью» и «Вторыми Семью», Симон Маг называет Зонами — первичной, второй и третьей парами *Сизиги*. Это последовательные эманации, постоянно нисходящие все ниже и ниже в материю из того первоначального принципа, который он называет Огнем, а мы — Свабхаватом. За этим Огнем — проявленным, но безмолвным Божеством — и у него, и у нас находится то, «что есть, было и всегда будет». Попробуем сравнить его систему с нашей собственной.

Среди фрагментов его сочинений, цитируемых автором «*Philosophumena*», находим следующий: «Из неизменного Постоянства и Бессмертия первого проявленного принципа, от потенциальности действия "Огонь" (Третий Логос), чья неизменность ничуть не препятствует активности, коль скоро следующий за ним вторым наделен разумом и рассудом (Махат), переходит к самому действию. В этой серии эволюции возникают шесть существ или эманация безграничной силы, они появляются в форме Сизиги, то есть исходят из пламени парами, в которых одно является активным, а другое — пассивным принципом». Этим парам Симон дает следующие имена: *Nous* и *Epinoia*, *Phone* и *Onoma*, Голос и Имя; *Logismos* и *Enthumesis*, Рассуждение и Отражение. И еще: «В каждом из этих шести первоначальных Существ безграничная Сила присутствует во всей своей полноте, но только как потенциальность, а не как действительная сила. Она была дана им по образу (парадигме), чтобы присутствовать в них во всей своей сути, славе, величии и содержании; ибо только так могли они уподобиться Породившему их Могууществу-вечному и бесконечному. Ведь если бы эти Существа не были приведены в соответствие с Образом, их Потенциальность никогда не смогла бы стать реальной Силой и никогда не начала бы действовать, но просто пропала бы за ненадобностью. В этом случае ее можно было бы сравнить с человеком, который, имея способности к грамматике или геометрии, совершенно ими не пользуется; и в результате его таланты оказываются потерянными, как будто их никогда и не было» *Philosophumena* p. 250).

Здесь Симон М указывает на то, что Зоны — вне зависимости от того, принадлежат ли они к высшему, среднему или низшему миру, — все равно остаются единым целым, различаясь лишь по своей материальной плотности, определяющей их внешние проявления и все, вытекающие из этого последствия. Однако, это никоим образом, не затрагивает ни истинную их сущность, которая едина, ни их взаимосвязь, которая, как он сам говорит, была навечно установлена непреложными законами.

Поэтому первый, второй, третий или первозданные семь, или липика, едины. Во время их перехода с одного уровня на другой действует известное правило «Как вверх, так и вниз». Они отличаются друг от друга по своей материальной структуре или плотности, но не по своим качествам; те же самые качества передаются вниз до самого последнего уровня, нашего собственного, где человек надделен той же самой потенциальностью, что и наивысшие Дхиан Коганы, только не всегда знает, как ее можно активизировать.

Говоря об иерархиях Эонов, Симон называет три пары; при этом седьмой становится четвертая [пара], нисходящая с одного уровня на другой.

Липики исходят из Махата и называются в каббале четырьмя Записывающими Ангелами, а в Индии — четырьмя Махараджами, которые записывают каждую мысль и каждое деяние человека; Св. Иоанн называет их в «Откровении» Книгой Жизни. Они непосредственно связаны с кармой и с тем, что Христиане называют Судным Днем, а на Востоке называется Днем после Махаманвантары, или «Днем, [который] будет с нами» («*Day-Be-With-Us*»).

Тогда все снова становится единым и все индивидуальности сливаются вместе, в то же время, не переставая различать себя. Поистине, это в высшей степени, мистическое учение. При этом то, что представляется нам сейчас не-сознанием или бессознательностью, станет абсолютным сознанием.

В. Как соотносятся Липики и Махат?

²² Симон Маг — величайший самаритянский гностик и тавматург, прозванный «великою Силою Бога».

О. Они представляют собою часть — четыре, взятые из одной из Семерок, исходящих от Махата. У Симона Мага Махат соответствует Огню — скрытому и проявленному Божественному Источнику Идей, взирающему на самого себя в объективной Вселенной через разумные формы, которые мы видим вокруг себя в том, что называется творением. Подобно всем прочим эманациям, Липики являют собой «колесики внутри колес». Они пребывают на уровне, соответствующем самому высокому уровню нашей планетарной цепи.

В. Какова разница между Духом, Голосом и Словом?

О. В определенном смысле такая же, как и между Атмой, Буддхи и Манасом. Дух выходит из неведомой Тьмы, и в эту тайну никто из нас не в состоянии проникнуть. Этот Дух — назовите его «Духом Божьим» или Первоначальной Субстанцией — отражается в Водах Пространства или все еще недифференцированной материи будущей Вселенной, из-за чего поверхность Вод покрывается рябью — первыми волнами дифференциации в гомогенности первичной материи. Это и есть Голос — предшественник «Слова», или первого проявления; из этого Голоса исходит Слово, или Логос, иначе говоря — определенное и объективное выражение того, что до сих пор пребывало в глубинах Скрытой Мысли. То, что отражается в Пространстве, и есть Третий Логос. Мы можем также охарактеризовать эту Троицу как Цвет, Звук и Числа.

СНЫ

Этот текст, представляет собой конспект учений, изложенных в ходе нескольких собраний, предшествовавших составлению «Протоколов Ложы Блаватской Теософского Общества», где объяснение смысла станц «Тайной Доктрины» было объединено в последовательный цикл наставлений. Первоначально он был опубликован как «Приложение» к «Протоколам Ложы Блаватской».

Собрания, состоявшиеся 20 и 27 декабря 1888 г. на Лан-сдаун-Роуд, 17 (Лондон, 3[апад]). Председательствующий - м-р Т.Б.Харботтл.

[Нижеследующий текст представляет собой конспект учений, изложенных в ходе нескольких собраний, предшествовавших составлению Протоколов «Ложы Блаватской Теософского Общества», где объяснение смысла станц «Тайной Доктрины» было объединено в последовательный цикл наставлений.) Первоначально он был опубликован как «Приложение» к «Протоколам Ложы Блаватской»]

Вопрос. Какие принципы действуют, когда мы спим?

Ответ. «Принципы», действующие во время обычных снов (которые не следует путать с реальными снами и принято называть пустыми сновидениями), это *кама*, вместилище личностного *эго* и желания, бодрствующего и продолжающего хаотическую, сумбурную деятельность на основе дремлющих воспоминаний низшего манаса.

В. Что такое «низший манас»?

О. Его называют обычно животной душой (у еврейских каббалистов — *нэфеш*). Это луч, исходящий из высшего Манаса, или неизменного *эго*, «принцип», формирующий человеческий разум на основе животных инстинктов, поскольку животные тоже видят сны¹. Однако совместная деятельность *камы* и «животной души» носит чисто механический характер, поскольку ее определяет инстинкт, а не разум. Когда тело спит, они продолжают получать от различных нервных центров электрические импульсы и механически направлять их обратно. На мозг они практически не воздействуют, и память фиксирует их, конечно же, безо всякой последовательности и порядка. После пробуждения эти впечатления постепенно изглаживаются, тают как мимолетные тени, не связанные ни с какой вещественной реальностью. Впрочем, в силу своей способности к запоминанию, мозг все-таки может удерживать и сохранять их, если только впечатления были достаточно сильными. Но, как правило, наша память сохраняет лишь мимолетные и искаженные образы, поступающие в мозг в момент пробуждения.

Этот аспект «сновидений» уже достаточно хорошо изучен и довольно точно описан в современных трудах по физиологии и биологии, поскольку данный тип сновидений у человека мало, чем отличается от таких же снов у животного. Но так называемые реальные сны и переживания высшего *Эго* — были и остаются абсолютной *terra incognita* для науки. По сути дела, их даже неправомерно называть снами, либо следует подобрать другое название для иных

¹ Слово «сон» на самом деле следует заменить словом «дремота». — Прим. ред.

типов «сновидений».

В. Чем же они отличаются друг от друга?

О. Природа и функции реальных снов не могут быть поняты до тех пор, пока мы не признаем факт существования бессмертного *Эго* в смертном человеке — независимого от физического тела. Никакие рассуждения на сей счет не возможны, если мы не поверим — а для нас это бесспорный факт — в то, что во время сна от физического человека остается одна лишь живая оболочка, чья способность самостоятельно мыслить оказывается полностью парализованной.

Если же мы признаем факт существования в нас высшего или неизменного *Эго* (которое не следует путать с тем, что мы называем «Высшей Сущностью»), ничто не помешает нам предположить, что многие наши сновидения, обычно принимаемые нами за пустые фантазии, на самом деле, являются отдельными, разрозненными страницами, вырванными из книги жизни и опыта *внутреннего* человека, точнее — туманными воспоминаниями о них, в большей или меньшей степени, искаженными, но все-таки частично сохраненными нашей физической памятью в момент пробуждения. Последняя способна механически улавливать фрагменты мыслей, наблюдений и действий *внутреннего* человека даже в часы его абсолютной свободы.

Необходимо пояснить, что наше *эго* начинает жить собственной жизнью в своей темнице из плоти всякий раз, когда ему удастся освободиться от оков материи, т.е. в то время, когда физический человек засыпает. Именно *эго* является актером, реальным человеком, истинной человеческой сущностью. Во сне физический человек не имеет ни чувств, ни сознания, поскольку мозг физической личности (внешнего человека), ее мыслительные способности оказываются полностью или частично парализованными.

Истинное *эго* можно сравнить с узником, а физическую личность — с тюремщиком, стерегущим ворота темницы. Когда тюремщик засыпает, узник выбегает на свободу или, по крайней мере, выбирается за стены своей тюрьмы. А тюремщик в это время дремлет, клует носом, но краем глаза, все-таки, выглядывает в окошко, сквозь которое ему видно, конечно же, далеко не все, что делает заключенный, мелькающий перед его полусонным взглядом, подобно смутной, едва различимой тени. Однако, что он может там увидеть и что может знать об истинных действиях, и особенно о мыслях своего узника?

В. Может ли в это время один из них воспринимать мысли другого?

О. Во всяком случае, не во сне, поскольку истинное *эго* мыслит совсем не так, как его преходящая и неустойчивая личность. В часы бодрствования мысли и Голос Высшего *Эго* либо достигают своего тюремщика (физического человека), либо нет, так как это *Голос его Совести*, но во время сна они превращаются в настоящий «глас вопиющего в пустыне». В мыслях истинного человека или бессмертной «Индивидуальности» картины и видения прошлого и будущего ничем не отличаются от настоящего; они не похожи на субъективные образы, создаваемые нашим мозгом, поскольку являются живыми действиями, подлинными реальностями. Они обретают реальное существование, и таковыми они были еще до того, как возникла звуковая речь. Тогда мысли были вещественными и люди не нуждались в том, чтобы выражать их словами, поскольку сразу же видели их в действии, благодаря *Крийяшакти* — мистической силе, способной мгновенно превращать идеи в видимые формы. Так что эти мысли были такими же объективными для «человека» в начале *третьей* Расы, как видимые объекты — для нас с вами.

В. Как же, в таком случае, эзотерическая философия может объяснить способность нашей физической памяти сохранять некоторые фрагменты этих мыслей эго?

О. Все эти фрагменты находят отражение в мозге спящего, как внешние тени на полотняных стенах шатра, на которые смотрит человек, только что пробудившийся под его сводами. И человеку начинает казаться, что все это ему только привиделось; ему кажется, будто он сам что-то пережил, тогда, как на самом деле он просто смутно воспринимал *мыследействия* своего истинного *эго*. По мере пробуждения его воспоминания с каждой минутой становятся все более искаженными, смешиваясь с образами, создаваемыми физическим мозгом под воздействием импульса, побудившего спящего проснуться. Благодаря ассоциациям, эти воспоминания приводят в действие целую череду идей.

В. Непонятно, как эго может оперировать во сне вещами» имевшими место далеко в прошлом. Разве вы не говорили, что сны не субъективны?

О. Как они могут быть субъективными, если само состояние сна является для нас субъективным, во всяком случае, на нашем уровне? Для видящего сны (т.е. *эго*) на его собственном уровне, реалии этого уровня так же объективны, как для нас — наши собственные действия.

В. Какие чувства действуют во время сна?

О. Чувства спящего временами подвергаются резким воздействиям, вызывающим их

механическую реакцию; то, что он видит и слышит, является, как уже было сказано, искаженным отражением мыслей *эго*. Последнее, в высшей, степени духовно и тесно связано с вышестоящими принципами — Буддхи и Атмой. Эти высшие принципы абсолютно инертны на нашем уровне, а само высшее *Эго* (*Манас*) погружено в более или менее глубокий сон в то время, когда физический человек бодрствует. Особенно крепкий сон, в данном случае, у *эго*, принадлежащего личности со строго материалистическим складом ума. Этот сон духовного сознания наступает вследствие глубокой погруженности *эго* в материю — настолько глубокого, что *оно* практически теряет способность влиять на поступки человека и не может вмешиваться даже тогда, когда последний совершает грехи, за которые *ему* придется расплачиваться вместе с ним в будущем, когда *оно* снова соединится со своим *низшим* манасом. Именно эти, уже упомянутые мною, искаженные впечатления, которые физический человек получает от своего *эго*, составляют то, что мы называем «совестью»; и чем теснее личность — низшая душа (или *манас*) — соединяет себя с высшим сознанием, или *Эго*, тем заметнее становится влияние последнего на жизнь смертного человека.

В. Следовательно, это Эго и есть «Высшее Эго»?

О. Да; это высший Манас, просветленный светом Буддхи, принцип самоосознания, иными словами — «Я есть я». Это Каранашарира, бессмертный человек, переходящий из одного воплощения в другое.

В. В состоянии сна память использует для фиксации образов и событий ту же самую «записную книжку», что и в состоянии бодрствования, или какую-то другую?

О. Коль скоро сны в реальности являются действиями *эго* во время сна физического тела, они, безусловно, фиксируются на их собственном уровне, тогда как на нашем уровне фиксируются их соответствующие эффекты. Однако никогда не следует забывать, что сны, такие, какими мы их знаем, в целом являются только лишь искаженными воспоминаниями бодрствующего сознания обо всем пережитом.

Часто случается так, что после пробуждения мы совсем ничего не помним об увиденном сне, но впоследствии, среди бела дня, воспоминания о нем вдруг возвращаются к нам. Тому может быть много причин. Подобное иногда случается с каждым из нас и во время бодрствования. Нередко какое-либо ощущение, запах и даже случайный шум или другой звук вдруг вызывает у нас воспоминание о каком-то давно забытом событии, сцене или человеке.

Точно так же увиденное, сделанное или задуманное «ночным человеком» (*эго*) может отложиться в памяти физического мозга, но из-за каких-то препятствий или изменений физического состояния не попасть в бодрствующее сознание. Полученное мозгом впечатление не исчезает. Оно просто хранится в какой-то определенной клетке или нервном центре, но в силу случайного стечения обстоятельств не может выйти оттуда до тех пор, пока этому центру не будет придан надлежащий импульс. Тогда мозг немедленно выбросит информацию о сновидении в бодрствующую память и активное сознание человека, так как в случае создания необходимых для этого условий нервный центр активизируется и начинает делать то, что давно должен был сделать, но в силу тех или иных причин до последнего времени не мог.

В. Как именно происходит этот процесс?

О. Между физическим мозгом и внутренним человеком существует нечто, напоминающее телеграфную связь, которая действует непрерывно, днем и ночью. Вообще, мозг — очень сложная вещь как в физическом плане, так и в метафизическом; его можно сравнить с деревом, с которого можно снимать кору, слой за слоем, и при этом каждый новый слой будет непохож на остальные, так как будет иметь собственное, специфическое предназначение, свойства и способ функционирования.

В. Чем отличаются память и воображение в состоянии сна от тех, что присущи состоянию бодрствования?

О. Во время сна физическая память и воображение, конечно же, бездействуют, потому что физический человек спит: его мозг, его память и все прочие мозговые функции пребывают в дреме и покое. Только какой-нибудь импульс в состоянии их пробудить. Таким образом, сознание спящего не активно, а пассивно. Внутренний человек, реальное *эго*, во время сна физического тела действует независимо от него; однако я сомневаюсь, что кто-либо из нас — за исключением тех, кто хорошо разбирается в физиологии оккультизма, — сможет понять природу и характер этой деятельности.

В. Каким образом память связана с астральным светом и акашей?

О. Астральный свет служит «скрижалю памяти» для животного человека, так же как акаша — для духовного *эго*. «Сны» *эго*, как и все действия физического человека, записываются, поскольку и те и другие представляют собою действия, обусловленные причинами и влекущие за собой результаты. И коль скоро наши «сны» — это состояние бодрствования и активной

деятельности истинной Сущности, то и они, разумеется, должны где-то фиксироваться. Прочтите «Кармические видения» в «Lucifer»² и обратите внимание на то, как реальное эго наблюдает со стороны, подобно зрителю, за жизнью героя. Возможно, это кое-что для вас прояснит.

В. Чем на самом деле является астральный свет?

О. Как учит нас эзотерическая философия, *астральный свет* представляет собой в метафизическом смысле просто «осадок» *акаши*, или Вселенского Источника Идей. Хотя он и невидим, его все-таки можно назвать фосфоресцирующим сиянием последнего; он является, своего рода, посредником между *акашей* и мыслительными способностями человека. Именно эти последние загрязняют астральный свет, превращая его в то, чем он сейчас является, т.е. во вмещище всех человеческих (главным образом — психических) беззаконий. В своем исходном, изначальном состоянии астральный свет представляет собой чистое излучение. Но, чем ниже он опускается к нашей земной сфере, тем более дифференцируется, утрачивая в результате свою первозданную чистоту и совершенство структуры. Немалая роль в этом загрязнении принадлежит человеку, который возвращает астральному свету гораздо более грязную субстанцию, нежели та, которую он получает.

В. Не могли бы вы объяснить, как астральный свет связан с человеком, и в особенности его сновидениями?

О. На физическом уровне дифференциация достигает бесконечности. Универсальный Источник Идей — или Махат, если так вам будет понятнее — направляет свое гомогенное излучение в гетерогенный мир, и через астральный свет оно достигает человеческого, или *личностного* разума.

В. Но разве человеческий разум получает просветление не непосредственно из высшего Манаса через низший? И разве высший Манас не является чистой эманацией божественного Источника Идей — «Манаса-путрой», воплощенным в человеке?

О. Так и есть. Индивидуальные *Манаса путры* или Кумары являются прямыми эманациями божественного Источника Идей, и «индивидуальными» они становятся лишь благодаря последующей дифференциации и бесчисленным перевоплощениям. Но в сумме своей они составляют коллективную совокупность все тех же божественных Идей, превращающуюся на нашем уровне и рассматриваемую нами как *Махат*; точно так же как Дхиан Коганы составляют в своей совокупности Слово, или «Логос», с которого началось формирование мира. Если бы личность (низший манас, или *физический* разум) вдохновлялась и просветлялась исключительно своим собственным высшим *alter Ego*, то греха в мире было бы гораздо меньше.

Но, увы, это не так; и личность, запутываясь в сетях астрального света, все сильнее отдалается от породившего ее эго. Прочтите и изучите то, что Элифас Леви пишет об астральном свете, который он называет Сатаной и Великим Змием. Многими астральный свет воспринимается слишком буквально — как некое подобие дополнительного небосвода. Однако это воображаемое пространство, в котором запечатлены бесчисленные образы всего, что когда-либо было, есть и будет, является, как это ни печально, самой что ни есть суровой реальностью. Для человека, если он обладает хоть какой-то психической чувствительностью (а кто из нас ею не обладает?), он становится демоном-искусителем, его «злым ангелом» и вдохновителем всех самых отвратительных наших деяний. Он способен воздействовать на волю даже спящего человека через видения, посылаемые дремлющему мозгу последнего (не следует путать эти видения с настоящими «снами»); и эти зерна, посеянные во время сна, дают всходы во время бодрствования.

В. Какую роль в сновидениях играет Воля?

О. Разумеется, воля внешнего человека, наша воля, пассивна и парализована в состоянии сна; но даже дремлющей и неактивной воле может быть придана направленность на достижение определенных результатов путем установления взаимодействия, достигаемого почти автоматически, между двумя или более «принципами», их слияния воедино — так, чтобы еще в состоянии бодрствования они начали действовать в абсолютной гармонии, без каких-либо трений и без единой фальшивой ноты. Однако, это уже хитрости «черной магии», и даже когда они используются для благих целей, практиковать их может только тренированный оккультист. Человек должен достаточно далеко продвинуться по «пути», чтобы его воля могла осознанно действовать даже во время физического сна или же влиять на волю другого человека, когда тот спит (например, контролировать сновидения последнего — с тем чтобы через них определять и его действия после пробуждения).

² ...«Кармические видения» в «Lucifer»... — «Lucifer» vol. II, № 10, June, 1888, p. 311-322. Статья напечатана в настоящей серии, в книге Е.П.Блаватская. Что есть Истина? — М.: Сфера, 1999. — С.235-257

В. Нас учили, что человек может собрать все свои «принципы» воедино, и что тогда произойдет?

О. Когда адепту это удастся, он становится *Дживанмуктой*: фактически он уже не принадлежит этой земле, так как он теперь — *нирвани*, способный погружаться в состояние самадхи по своей воле. Адептов, обычно классифицируют, по количеству «принципов», которые они научились уверенно контролировать, ибо носителем того, что мы называем волей, является высшее *Эго*, а последнему, когда оно свободно от своей отягощенной грехами личности, свойственны божественность и чистота.

В. Какую роль в сновидениях играет карма? В Индии говорят, что каждый человек получает либо награду, либо наказание за все, что делает, — причем как в состоянии бодрствования, так и во сне.

О. Если они так говорят, то только потому, что не забыли и сохранили в первозданной чистоте традиции своих праотцев. Они знают, что Истинная Сущность — это *реальное Эго* и что она живет и действует, хотя и на другом уровне. Для этого *эго* внешняя жизнь — это «сон», тогда как внутренняя жизнь, которую мы обычно отождествляем с уровнем сновидений, для него реальна.

Потому-то индусы (непосвященные, конечно) говорят, что карма добра и вознаграждает реального человека во сне, а ложную личность — в физической жизни.

В. Какова разница между этими двумя (в «кармическом» плане)?

О. Физический (животный) человек не более ответствен за свои поступки, чем собака или мышь. Ибо телесная форма полностью исчезает после смерти тела. Только реальной сущности, породившей собственную тень или низшую мыслящую личность и руководившей, как марионеткой, действиями своего физического автомата на протяжении всей его жизни, придется страдать вместе со своим *верным слугой* и «вторым я» в следующем воплощении.

В. Но оба Манаса — высший и низший — суть одно целое, не так ли?

О. Да, это так, но в то же время — не так; и в этом кроется великая тайна. Высший Манас (или *Эго*) божествен по своей сути и потому всегда чист, никакая грязь к нему не пристает, и *сам он*, следовательно, не может нести никакого наказания, тем более что лично он ни в чем не повинен и не несет ответственности за преднамеренные действия *низшего эго*. Но, уже в силу того факта, что, несмотря на двойственность и отделенность высшего от низшего в течение жизни, «отец и сын» *едины*, и из-за того, что, воссоединяясь с породившим ее *эго*, низшая душа тянет за собой и тем самым привязывает к нему все свои поступки — как добрые, так и дурные, им приходится страдать обоим; и Высшее *Эго*, хотя и безвинное и непорочное само по себе, вынуждено нести тяжесть наказания вместе с *низшей* Сущностью за все совершенные последней провинности и преступления в их будущих совместных воплощениях. Вся доктрина искупления зиждется на этом древнем эзотерическом догмате, поскольку Высшее *Эго* есть прототип³ того, что является типом здесь на земле, а именно — личности. Тот, кто понимает, усмотрит в этом древнюю ведическую историю Вишвакармана, вновь и вновь демонстрируемую на практике. Вишвакарман, всевидящий Бог-Отец, невообразимый для смертных, окончил жизнь — как сын Бхуваны, святой Дух, — *принеся себя в жертву самому себе*, чтобы спасти миры. В индийской философии «Высшее *Эго*» носит мистическое имя *Киштраджна*, или «воплощенный Дух», т.е. то, что знает или одушевляет *Киштру*, «тело». Проследите этимологию этого имени, и вы обнаружите в нем слово *аджа*, «первороденный», а также «агнец». Все это весьма поучительно, и можно исписать целые тома о дородовом и послеродовом развитии типа и прототипа⁴ — *Христа-Киштраджны*, «Бога-Человека», Первороденного, символом которого служит «агнец». «Тайная Доктрина» свидетельствует, что Манаса-путры или перерождающиеся *Эго* сознательно и добровольно возложили на себя тяжесть всех будущих грехов своих будущих личностей.

Поэтому нетрудно догадаться, что в нас живет не просто мистер А., или мистер Б., или какая-либо другая личность, периодически обволакивающая жертвующее собою *Эго*, которое и является подлинным страдальцем, но Сам безвинный *Христос*. Потому-то индусский мистик говорит, что Вечная Сущность, или *Эго* (единое в трех лицах и трое в одном) — это «колесничий», или возница, личности — его временные и преходящие пассажиры, а кони — животные страсти человека. И, следовательно, правильно говорят, что, если мы остаемся, глухи к голосу нашей совести, мы тем самым распинаем живущего в нас Христа. Вернемся, однако, к нашим снам.

В. Являются ли так называемые пророческие сны признаком того, что видящий их человек обладает сильными способностями к ясновидению?

³ ...Высшее *Эго* есть прототип... — В английском тексте использовано слово *antitype*, «антитип». Можно предположить, что это опечатка и изначально имелось в виду слово *antetype*, «прототип».

⁴ ...развитии типа и прототипа... — См. предыдущее примечание.

О. О человеке, который видит подлинно пророческие сны, можно сказать, что его физический мозг и память ближе и созвучнее своему «Высшему Эго», нежели у большинства людей. Эго-Сущность имеет больше возможностей воздействовать на физическую оболочку и вкладывать важную информацию в память таких людей, в сравнении с прочими, менее одаренными людьми. Не забывайте, что единственный Бог, с которым может контактировать человек, это его собственный Бог, именуемый Духом, Душой и Разумом (или Сознанием), и все эти трое — едины.

Однако это только сорняки, которые следует уничтожить, чтобы растение могло благополучно расти. Мы должны умереть, говорит Св. Павел, чтобы мы могли жить снова. Только через собственное разрушение мы можем прийти к совершенству, а все три силы — созидаящая, поддерживающая и разрушающая — суть только разные аспекты божьей искры, скрытой в человеке.

В. Видят ли сны Адепты?

О. Ни один истинный Адепт не видит снов. Ведь Адепт — это тот, кто подчинил себе четыре своих низших принципа, включая тело, и потому тело Адепта уже не может действовать бесконтрольно и автоматически. Адепт просто парализует свою низшую сущность на время сна и становится полностью свободным. Сон, как мы уже объяснили, — это иллюзия. Так можно ли сказать, что Адепт спит, когда он просто освобождается от всяческих иллюзий? Во сне он просто живет на другом, более реальном уровне.

В. Есть ли люди, которые никогда не видят снов?

О. Насколько мне известно, таких людей в мире нет. Все видят сны — более или менее яркие, только большинство людей забывают о том, что им снилось, вскоре после пробуждения. Это зависит от степени восприимчивости нервных узлов мозга. Люди недуховные и те, кто почти не использует силу своего воображения, или же те, кто за день был сильно утомлен физическим трудом — так, что нервные узлы в период отдыха не могут работать даже механически, — редко видят связные, тематические сны или же не видят их вовсе.

В. Что отличает сны человека от снов животного?

О. Разумеется, состояние сна свойственно не только всем людям, но и всем животным — от высших млекопитающих до самых маленьких птиц и даже насекомых. Каждое существо, наделенное физическим мозгом или аналогичным ему органом, должно видеть сны. Каждое животное, большое или малое, наделено, в той или иной степени, физическими чувствами, и хотя эти чувства притупляются во время сна, память все равно продолжает, так сказать, механически действовать, воспроизводя прошлые ощущения.

Мы все прекрасно знаем, что собаки, кони и другие домашние животные видят сны, но то же самое можно сказать и о канарейках, только их сны носят, как мне кажется, чисто физиологический характер. Работа засыпающего мозга подобна последним тающим уголькам затухающего костра, с их судорожным трепетом и редкими вспышками пламени. Сны — это не «интермедии, сочиненные фантазией», как говорит Драйден⁵, ибо подобное определение может быть отнесено только к физиологическим снам, спровоцированным несварением желудка либо какой-нибудь идеей или событием, отложившимся в памяти мозга в период его активных действий в часы бодрствования.

В. Не могли бы вы, в таком случае, описать процесс погружения в сон?

О. Его отчасти объясняет физиология. Оккультизм же говорит, что засыпание есть периодическое и регулярное истощение нервных центров, в особенности нервных узлов мозга, когда они отказываются действовать далее на нашем уровне, и если они желают вновь восстановить работоспособность, то им необходимо набраться новых сил на другом уровне (или в другой *упадхи*).

Сначала наступает *свапна*, или состояние сна, за которым следует *сушупти*. Следует помнить, что наши чувства имеют двойственную природу и действуют в соответствии с тем уровнем сознания, на котором пребывает мыслящее существо. Физический сон открывает наиболее широкие возможности для действий на различных уровнях, но в то же время сон — это необходимость, поскольку чувствам время от времени требуется восстановление, дающее право на очередной срок пребывания в *джаг-рате* или состоянии бодрствования, по выходе из *свапны* и *сушупти*. Согласно *раджа-йоге*, наивысшим состоянием является *турия*. Когда человек истощает свои силы в одном состоянии, его сущность стремится перейти в другое; как, например, в тех случаях, когда, изнуренные зноем, мы ищем восстановления сил в глотке прохладной воды. Точно так же сон служит нам чем-то вроде тенистой дубравы в опаленной

⁵ Драйден Джон (1631-1700) — английский писатель, один из основоположников английского классицизма.

солнцем долине жизни. Сон — это знак того, что жизнь в состоянии бодрствования стала слишком тяжелой для физического организма и что силу направленного на него жизненного потока следует на время уменьшить, направив организм в состояние сна. Найдите хорошего ясновидящего и попросите его описать ауру человека, чьи силы только что освежены сном, и человека, готовящегося ко сну. Первого он увидит в окружении ритмичных вибраций мощных жизненных потоков — этих электрических волн Жизни, золотых, голубых и розовых. Последний же, предстанет перед ясновидящим, окруженным туманом насыщенного золотисто-оранжевого оттенка, состоящим из судорожно вращающихся с невероятной скоростью атомов, свидетельствующих о том, что человек чересчур сильно пропитался Жизнью, его физические органы уже с огромным трудом выдерживают напор жизненной субстанции и требуют отдохновения на теневой ее стороне. А эта, теневая сторона, как раз и является элементом сна или же просто хорошо известным нам физическим сном — одним из состояний сознания.

В. Но что же такое сон?

О. Зависит от того, какой смысл, вкладывается в это понятие. Вы можете мечтать и видеть видения — как во сне, так и наяву. Если усилием воли собрать астральный свет в какой-нибудь чашке или металлическом сосуде и сосредоточить напряженный взгляд на какой-либо его точке, то можно увидеть видение, или «сон» наяву, если, конечно, всматривающийся обладает хоть какой-нибудь восприимчивостью.

Отражения в астральном свете гораздо лучше видны с закрытыми глазами, а еще лучше — во сне. Из очевидного состояния видения переходят в состояние прозрачности, а из нормального органического сознания возвышаются до сознания трансцендентального.

В. Каковы основные причины, заставляющие человека видеть сны?

О. Как мы знаем, существует много различных типов снов. Оставляя в стороне «сны от несварения», мы можем назвать сны мозга и сны памяти, механические и осознанные видения. Сны предчувствия и предостережения требуют активного сотрудничества с внутренним эго. Они также нередко являются результатом сознательного и бессознательного взаимодействия мозговых импульсов двух живых людей или же их эго.

В. Что же представляют собою эти сны?

О. Физический мозг личностного эго, вместилище памяти, подобно угасающему огню, излучает и разбрасывает вокруг искры. Память спящего, подобна семиструнной золотой арфе, а состояние его разума, можно сравнить с ветром, обдувающим ее струны. Каждая из струн арфы реагирует на одно из семи состояний ментальной деятельности, в которых человек пребывал перед тем, как уснуть. И если это был легкий бриз, то арфа его едва почувствует, а если это был ураган, то и вибрации будут обладать пропорциональной ему мощностью. Если личностное эго контактирует с высшими принципами и покровы высших уровней отодвинуты в сторону, то все в порядке, если же оно, напротив, материалистично и в нем доминирует животная природа, то снов, скорее всего, не будет; или если память случайно уловит дыхание «ветра» с вышестоящего уровня, но не вследствие прямого воздействия духовного эго, а через посредство сенсорных нервных узлов мозжечка, то сон будет состоять из картин и звуков, настолько искаженных и негармоничных, что даже видения дэвакхана покажутся в нем ночным кошмаром или гротескной карикатурой. Таким образом, ответить на вопрос: «Что представляют собою эти сны?» совсем непросто, поскольку все зависит от того, какой принцип является основной движущей силой сновидения в каждом конкретном случае, для каждого конкретного человека и насколько хорошо сновидение запомнится.

В. Является ли кажущаяся объективность сна действительно объективной, или же на самом деле сны субъективны?

О. Если мы признаем эту объективность кажущейся, то она, конечно же, субъективна. Здесь скорее, следовало бы спросить: для кого и какие именно приснившиеся картины и изображения являются объективными или учит, что физический человек только один, но мыслящий человек, семеричен, потому субъективными? Для физического человека, *спящего*, все, что он видит с закрытыми глазами — собственным разумом и благодаря действию того же разума, — конечно, субъективно. Но для *Видящего*, заключенного внутри физического спящего, — в силу того, что этот Видящий сам субъективен для наших материальных чувств, — все, что он видит, так же объективно, как и он сам, для себя и для других, себе подобных. Материалисты, возможно, посмеются над этим и скажут, что мы сделали из одного человека, целую семью существ, однако это не так. Оккультизм что думает, действует, чувствует и живет в семи различных состояниях бытия или на семи уровнях сознания, и для каждого из этих состояний и уровней у неизменного эго (но не у ложной личности) есть свой собственный набор чувств.

В. Можно ли распознать эти различные чувства?

О. Только если вы — адепт или хорошо подготовленный чела, коему хорошо знакомы эти

различные состояния. Науки, такие, как биология, физиология и даже психология (школы Модсли⁶, Бейна и Герберта Спенсера) вовсе не затрагивают эту тему. Наука говорит нам о феноменах воли, ощущения, интеллекта и инстинкта и утверждает, что все они производятся нервными центрами, самым главным из которых является наш мозг. Она также, рассказывает нам о специфических посредниках или субстанциях, которые служат проводниками для этих феноменов — как, например, сосудистые или волокнистые ткани, — и объясняет их взаимосвязь между собой, разделяя нервные центры на двигательные (моторные), сенсорные и симпатические; но до сих пор не проронила ни единого слова относительно неразгаданной посреднической роли самого интеллекта, или разума, и его функций.

Часто бывает так, что во сне мы начинаем осознавать, что все происходящее с нами в настоящий момент — это сон; и данный факт является лучшим доказательством того, что на уровне мышления человек является составным существом, причем *эго* (или мыслящий человек) не только является *Протеем* — многообразным и постоянно изменяющимся существом, — но способно также, так сказать, разделять себя на уровне разума или сна на два существа или даже более, чем два, а на уровне иллюзии, преследующей нас до самого порога нирваны, *эго* подобно Эйн Софу, беседующему с Эйн Софом (т.е. ведущему диалог с самим собой, где он говорит сам, себе и о себе).

Это тайна непостижимого Божества, упоминаемая в «Зогаре» и в индусских философиях, а также в каббале, пуранах, ведантистской метафизике и даже в так называемом христианском таинстве Божества и Троицы. Человек есть микрокосм макрокосма; бог на земле создан по образу бога в природе. Только универсальное сознание реального *эго* в миллион раз превосходит самосознание личностного, или ложного *эго*.

В. Является ли то, что обычно называют «бессознательной мозговой деятельностью», механическим процессом, протекающим в физическом мозге, или же это осознанные действия эго, лишь результаты которых воспринимаются обычным сознанием?

О. Последняя гипотеза верна. Посудите сами: можно ли в состоянии бодрствования вспомнить о том, что происходило, пока мозг работал бессознательно? Здесь было бы явное противоречие.

В. Отчего случается так, что люди, никогда в жизни не видевшие гор, часто отчетливо видят их во сне и впоследствии даже способны описать их?

О. Скорее всего оттого, что они видели изображения гор; в противном случае необходимо признать, что есть кто-то или что-то в нас, что видело горы раньше.

В. Отчего бывают сны, в которых спящему кажется, будто он пытается до чего-то дотянуться, но это ему никак не удается?

О. Это происходит оттого, что физическая сущность и ее память не имеют возможности узнать, что делает реальное *эго*. Спящий улавливает лишь мимолетные проблески того, что оно делает, но не в состоянии составить из них целостную картину; именно из этих проблесков складываются так называемые сновидения физического человека. Горячечный больной, выйдя из бредового состояния, сохраняет в памяти такие же воспоминания о сиделке, ухаживавшей за ним и лечившей его во время болезни, как и физический человек о своем реальном *эго* после пробуждения. *Эго* действует одинаково осознанно как внутри, так и вне физического человека, точно так же как сиделка может ухаживать за больным, лечить его или заниматься другими делами. Но ни больной, после того как поднимется с одра болезни, ни спящий после пробуждения не в состоянии вспомнить что-либо о пережитом, за исключением отдельных обрывков и мимолетных впечатлений.

В. Чем сон отличается от смерти?

О. Между ними, конечно же, существует аналогия, но также и огромная разница. Во сне сохраняется, пусть даже ослабленная, связь между высшим и низшим разумом человека, и лучи первого, пусть даже в значительной мере искаженные, продолжают отражаться в последнем. Но когда физическое тело умирает, тело иллюзии, *майяви-рупа*, становится кама-рупой или животной душой, оставляемой на произвол судьбы. Таким образом, между призраком и человеком существует такая же разница, как между грубым, материальным, полуживотным, но трезвым человеком и человеком настолько пьяным, что он уже не в состоянии различать даже крупные предметы, его окружающие; как между человеком, запертым в абсолютно темной комнате, и находящимся в комнате, освещенной, пусть даже очень тусклым, но все же каким-то светом.

Низшие принципы подобны диким животным, а высший Манас — это разумный человек,

---

⁶ Модсли Генри (1835-1918) — английский психиатр и философ-позитивист, один из основоположников детской психиатрии и эволюционного направления в психиатрии.

который приручает и смиряет их с большим или меньшим успехом. Но как только животное освобождается от власти хозяина — в тот самый момент, когда оно перестает видеть его и слышать его голос, — оно устремляется обратно в лес, в свое древнее логово. Однако если животному необходимо какое-то время для того, чтобы вернуться в свое первоначальное, естественное состояние, то низшие принципы (или «призраки») возвращаются в него мгновенно: как только высшая Триада входит в дэвакхан, низшая триада снова становится тем, чем она была с самого начала — принципом, наделенным чисто животными инстинктами, и потому происшедшая с нею великая перемена ее даже радует.

В. Каково состояние лингашариры (или пластического состояния) во время сна?

О. Пластическая форма погружается в сон вместе с телом, если только она не активизируется какой-нибудь мощной идеей, исходящей из высшего Манаса. Во сне она не играет никакой активной роли, но, напротив, остается полностью пассивной — невольным полусонным свидетелем переживаний, испытываемых в это время высшими принципами.

В. При каких обстоятельствах появляются так называемые «предсмертные призраки»?

О. Иногда они бывают следствием болезни или тяжких страданий того, кто их видит, или же того, кого видят; возможность здесь обоюдная. Больной, особенно смертельно больной, часто видит во сне или в видениях тех, кого он любит и о ком постоянно думает. То же самое возможно и с бодрствующим человеком, если он напряженно думает о человеке, который в это время спит.

В. Может ли волшебник вызывать такое спящее существо и общаться с ним?

О. В черной магии вызывание «духа» спящего человека довольно распространенная практика. Вызвав его, колдун может вывести у привидения какие угодно секреты, а спящий так и не будет ничего знать о происшедшем. То, что является при данных обстоятельствах, есть *майяви-рупа*, но всегда существует опасность, что память спящего сохранит воспоминания об этом происшествии как об очень ярком и живом сновидении. Если же колдун будет находиться где-то поблизости, то он может вызвать не только *майяви-рупу*, но и двойника, или *лингашариру*.

Правда, двойник не может говорить или еще каким-то образом передавать информацию, но зато подобное насильственное разделение способно убить спящего. Многие случаи смерти во сне объясняются именно этой причиной, однако это до сих пор не сделало мир ни на йоту мудрее.

В. Может ли существовать какая-то связь между спящим и существами, находящимися в «кама-локе»?

О. Столкновение с существом из *кама-локи* может обернуться для спящего кошмаром или же опасностью оказаться «одержимым призраком», которого что-то привлекло. И если спящий — медиум или же просто привел себя в слишком пассивное состояние во время бодрствования, то даже Высшей Сущности не удастся его защитить. Вот почему медиумическое состояние пассивности так опасно: из-за него Высшая Сущность становится на некоторое время неспособной помочь или хотя бы предостеречь спящего или погруженного в транс человека. Пассивность парализует связь между низшими и высшими принципами. Крайне редко можно встретить примеры, когда медиум, по собственной воле погружаясь в пассивное состояние, с тем чтобы обрести способность общаться с каким-нибудь вышестоящим разумом или каким-нибудь *внеземным* (а не развоплощенным) духом, сохраняет при этом, в достаточной степени, собственную волю, чтобы не прерывать полностью связь с Высшей Сущностью.

В. Может ли спящий «вступить в контакт» с существом из дэвакхана?

О. Сон (сновидения или видения) и состояние транса — это единственные возможные способы вступить в контакт с *дэвакхани*. Ни один *дэвакхани* не спустится на наш уровень, так что нам самим (вернее, нашей *внутренней Сущности*) приходится восходить к ним.

В. В каком состоянии пребывает разум пьяного, когда он спит?

О. Это не настоящий сон, а тяжелое забытие; не физический отдых, но состояние даже худшее, чем бессонница, приближающее смерть пьяницы. Во время этого оцепенения, как и в состоянии бодрствования, в опьяненном мозге все кружится и переворачивается, рождая в воображении жуткие и гротескные непрестанно сменяющиеся формы.

В. Какова причина кошмаров, и почему людям, страдающим прогрессирующим туберкулезом, напротив, часто снятся приятные сны?

О. Причина первых — чисто физиологическая. Кошмар возникает по причине затрудненности и сдавленности дыхания (любое затруднение дыхания всегда вызывает ощущение тревоги и надвигающейся катастрофы). Во втором случае сны становятся приятными потому, что умирающий от чахотки больной с каждым днем все больше отделяется от своего физического тела, из-за чего у него постепенно развивается ясновидение. По мере приближения смерти тело становится все более слабым и перестает служить барьером, отделяющим мозг физического

человека от его Высшей Сущности.

В. Полезно ли развивать в себе способность видеть сны?

О. Развивая в себе способность видеть сны, мы можем способствовать развитию ясновидения.

В. Можно ли каким-то образом истолковывать сны, например, с помощью сонников?

О. Тут могут помочь только способности к ясновидению и духовная интуиция «истолкователя». Ни одно спящее эго не похоже в точности на другое, как и наши физические тела. И если все во вселенной имеет семь ключей к своему символизму на физическом уровне, то, сколько таких ключей, может быть на уровнях вышестоящих?

В. Можно ли каким-либо образом классифицировать сны?

О. Мы можем, с известной степенью произвольности, разделить сны на семь классов, в каждом из которых, тоже можно выделить более конкретные разновидности. Вот эти семь классов:

1. Пророческие сны. Их внедряет в нашу память Высшая Сущность, и потому они, как правило, просты и понятны: это либо голос, который слышит спящий, события, либо, видение предстоящего

2. Аллегорические сны, или смутные обрывки реальности, воспринятые мозгом, но искаженные нашей фантазией. Эти сны, как правило, правдивы лишь отчасти.

3. Сны, насылаемые адептами - добрыми или злыми, гипнотизерами или же мыслями очень сильных умов, стремящихся заставить нас исполнить их волю.

3. Ретроспективные — сны о событиях, имевших место в прошлых воплощениях.

4. Сны-предупреждения — для тех, кто сам не в состоянии заметить предстоящую опасность.

5. Беспорядочные сны (их причины уже обсуждались выше).

6. Сны, представляющие собой обыкновенные фантазии и хаотический набор образов; случаются вследствие несварения, беспокойного состояния ума и других причин, вызванных внешними раздражителями.

Приложение 1

ПРОТОКОЛЫ ЛОЖИ БЛАВАТСКОЙ ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

[Публ. по НРВ CW №, X]

Приблизительно в марте 1890 г. и в январе 1891 г. Теософское Издательское Общество, базировавшееся в то время по адресу: Лондон, Адельфи, Дьюк-Стрит, 7, опубликовало два отдельных маленьких томика под общим названием «Протоколы Ложы Блаватской Теософского Общества», Части I и II. В них вошли тексты дискуссий по поводу некоторых станц первого тома «Тайной Доктрины». Эти дискуссии имели место на собраниях Ложы Блаватской в Лондоне, когда Е.П. Блаватская отвечала на различные, порою весьма сложные, вопросы присутствующих, касавшиеся учений эзотерической философии.

Часть I посвящена собраниям, состоявшимся 10, 17, 24 и 31 января 1889 г. в Лондоне на Лансдаун-Роуд, 17, где обсуждались станцы I и II. В ней также напечатано приложение под названием «Сны», где приводится «Конспект учений, изложенных в ходе нескольких собраний, предшествовавших составлению Протоколов...», а именно — 20 и 27 декабря 1888г.

В части II опубликованы материалы собраний, состоявшихся потому же адресу 7, 14, 21 и 28 февраля и 7 и 14 марта 1889 г. На этих собраниях обсуждались станцы II, III и IV.

Во вступительной заметке сказано, что публикуемые «ответы во всех случаях основываются на стенографических протоколах и представляют собой эзотерическую философию в изложении самой Е.П. Блаватской».

В обзоре части I «Протоколов...» («Lucifer», London, vol. VI, April, 1890, p. 173-174) утверждается, также, помимо всего прочего, что «оставшегося материала с лихвой хватило бы на пять аналогичных выпусков на ту же самую тему». Однако данное утверждение вполне может относиться к материалам, содержащимся в части II, которая еще не была напечатана в то время, когда составлялся этот обзор.

Гораздо сложнее объяснить тот факт, что во вступительной заметке, предваряющей *оба тома* (или части) «Протоколов...», говорится, что составлены они «на основе стенографических записей, сделанных на собраниях Ложы Блаватской Теософского Общества с 10-го января по 20 июня 1889 г...» (курсив наш).

Следовательно, можно предположить, что аналогичные собрания проводились и после 14-го марта 1889г.— т.е. позже той даты, когда состоялась последняя опубликованная в «Протоколах...»

дискуссия. Е.П. Блаватская оставалась в Лондоне до середины лета 1889 г., в июле 1889 г. она уехала во Францию, где написала большую часть «Голоса Безмолвия», находясь в Фонтенбло. Затем она отправилась в Сент-Хельер (о-в Джерси), откуда вернулась в Лондон только в середине августа. Таким образом, вполне вероятно, что собрания Ложи Блаватской продолжались вплоть до ее отъезда во Францию и что на этих собраниях велись дискуссии, аналогичные тем, которые были напечатаны в «Протоколах...».

В ноябре 1889 г. (еще до выхода в свет части I «Протоколов...») Джордж Р.С. Мид опубликовал на правах секретаря Ложи Блаватской («Lucifer», vol. V, p. 178 p. 178) «Уведомление для тех, кого интересуют "Протоколы Ложи Блаватской"». Вот его текст:

Дискуссии по поводу первого тома «Тайной Доктрины», записанные стенографистом, оказались настолько сложными по стилю и содержанию, что большую часть материала (в его первоначальном виде) пришлось признать абсолютно бесполезной. Необходимое редактирование и адаптацию текстов взял на себя один из самых занятых обитателей дома 17 на Лансдаун-Роуд, и сейчас эта работа успешно продвигается, но после этого, текст придется заново исправлять готовить к печати, с чем никто, кроме самой Е.П.Б., справиться не сможет. А принимая во внимание обилие исполняемых ею обязанностей, мы вряд ли можем рассчитывать на то, что эта работа будет скоро закончена. Надеюсь, что данное объяснение убедит наших друзей, желающих ознакомиться с содержанием состоявшихся дискуссий, запастись терпением.

Не приходится сомневаться в том, что часть упомянутых Мидом записей представляла собою материал, собранный в ходе дискуссий, которые велись на собраниях в январе, феврале и начале марта 1889 г., и опубликованный впоследствии в частях I и II «Протоколов...». Но поскольку данное уведомление было напечатано уже *после* собраний, имевших место в конце марта, апреле, мае и июне 1889 г., то представляется вполне вероятным, что Мид имел в виду также и материалы дискуссий, состоявшихся после 14-го марта — весной и летом 1889 г. Это предположение будет выглядеть еще более обоснованным, если мы вспомним, о чем говорится во вступительной заметке, напечатанной в обоих томах.

Еще одним подтверждением может служить тот факт, что в «Lucifer» (vol. VII, October, 15th, 1890, p. 165), -т.е. после выхода в свет части I, но до публикации части II «Протоколов...» — говорится, что тексты «Протоколов...» «насчитывают двадцать четыре исписанных обычным (не стенографическим) письмом больших листа, формата инфолио, четыре из которых уже опубликованы». Но если только *четыре листа* (вместе с очерком о «Снах» или же без него) легли в основу части I (изданной в марте 1890 г.), а часть I превосходит часть II (изданную в январе 1891 г.) по объему, то становится совершенно очевидным, что содержание многих из этих двадцати четырех листов так никогда и не было напечатано.

И наконец, последним доказательством справедливости данного предположения, является письмо миссис Алисы Лейтон Клифер, написанное ею в Лондоне в феврале 1891 г. В нем она прямо заявляет: «Вторая часть "Протоколов Ложи Блаватской" уже издана, а третья вскоре последует за ней» («Theosophist», vol. XII, April., 1891, p. 438).

1890Спустя почти два года после смерти Е.П. Блаватской, редактор «Lucifer» опубликовали на его страницах некоторые принадлежащие Е.П. Блаватской записи, объединенные под общим заголовком: «Заметки о "Евангелии от Иоанна"» (vol. XI, №66 February, 1893, p. 449-456, vol. XII, № 67, Martch, 1893, p. 20-30). В кратком вступительном примечании к этой публикации Джордж Р.С. Мид заявляет, что «нижеследующие заметки легли в основу дискуссии, развернувшейся на собраниях Ложи Блаватской в октябре 1889 г...» А поскольку в этих «Заметках» по поводу «Евангелия от Иоанна» цитируется фрагмент выполненного самим Дж. Р.С. Мидом перевода гностической «Пистис София», заимствованный из первой его части, опубликованной в «Lucifer» (vol. VI, April, 1890), и цитата снабжена точной ссылкой на этот журнал, то можно предположить, что данные «Заметки» были переработаны и отредактированы либо *после* апреля 1890 либо уже после смерти Е.П. Блаватской (в мае 1891 года).

Судя по указанной Дж.Р.С. Мидом дате («октябрь 1889»), эти заметки легли в основу дискуссий, которые велись в Ложе Блаватской уже *после* возвращения Е.П. Блаватской из поездки во Францию. Но даже если рукописный текст этих дискуссий входит в число упомянутых выше «двадцати четырех исписанных обычным (не стенографическим) письмом больших листов» (что, впрочем, представляется маловероятным с учетом указанных выше дат), нам все равно приходится признать, что часть «Протоколов...» по тем или иным причинам была оставлена издателями без внимания и так никогда и не была напечатана.

В качестве подтверждения подлинности публикуемых материалов, мы цитируем далее очень важный фрагмент из письма Уильяма Кингсланда, одного из ближайших сподвижников Е.П. Блаватской в Лондоне, д-ру Генри Т. Эджу, ее непосредственному ученику, перебравшемуся впоследствии в Пойнт-Лома (Калифорния). В письме указан адрес отправителя: «Клермон, Стрэнд, Райд, о[стров] У[айт]»; и дата — «7 октября 1931 г.». Вот этот фрагмент:

...Насколько я помню, Е.П.Б. присутствовала на всех этих собраниях. «Протоколы...»

отчасти составлены на основе записей ее ответов, сделанных непосредственно в ходе собраний, но каждую из записей Е.П.Б. непременно просматривала и редактировала, прежде чем отправить в печать. Так что напечатанные ответы далеко не всегда дословно воспроизводят те, что были даны ею на собраниях, но полностью согласуются с ними по смыслу и по духу...

Б.М.Цырков

Приложение 2

УИЛЬЯМ КИНГСЛАНД

[Публ. по HPB CW, X]

Английский инженер, ученый и писатель, родился в Девайзесе, Уилтшир, 5 мая 1855 года. В 1862-м семья переехала в Брэдфорд (Йоркшир), и в возрасте 14 лет Уильям поступил в Брэдфордскую Высшую школу. Как он сам вспоминал: «Поскольку ни к одному занятию я не был приспособлен, то и было решено, что я поступлю в Брэдфорд». В 16 лет Кингсланд устроился посыльным, а по утрам прибирался и вытирал пыль в конторе.

Приблизительно в это время с ним произошла глубокая психологическая перемена, побудившая его обратиться к внутренним истокам жизни. Он занялся самообразованием, начал посещать вечернюю школу, читать научные труды. Его работа стала казаться ему иссушающей душу рутинной, ему вовсе не хотелось, во что бы то ни стало, разбогатеть, он хотел только *знать*, и *знать по собственному опыту*. Сам себя он называл идеалистом, «живо отзывающимся на зов красоты окружающей природы, музыки и искусства». В 22 года он перешел на работу в музыкальный магазин. Незадолго до этого Кингсланд начал заниматься музыкой, однако вскоре понял, что занялся музыкой слишком поздно и уже не сможет достичь достаточно высокой техники исполнения.

В это время его внимание привлек проспект Лондонской школы телеграфистов для подводного флота. Кингсланд решил освоить новую профессию. 23 августа 1879 года он поступил в Школу и уже в марте следующего года с отличием сдал выпускные экзамены по оперативному телеграфированию и электротехнике. После окончания Школы Кингсланд принял приглашение телефонной компании, только что учредившей первый в Лондоне коммутатор. В то время в Лондоне насчитывалось всего 12 абонентов. Вскоре Кингсланд был направлен в Манчестер, а затем — в Глазго и Эдинбург, где также занимался созданием телефонных станций. До 1884 г. Кингсланд руководил электрификационными работами во многих уголках страны: в Скарборо, Честерфилде, на выставках в Кристал-Пэлис, в Брайтонской обсерватории и т.д. В 1884 году вернулся в Лондон, где вместе с Десмондом Д.Фитцджеральдом занялся экспериментальной разработкой новой формы вспомогательных анодов электрической батареи, впоследствии они поступили в продажу под названием *литанодов*.

Первые контакты Кингсланда с Теософским Движением относятся к 1888 году. Вот что он пишет:

«...Теперь я должен рассказать о событии, случившемся 2 июня этого года и впоследствии оказавшемся поворотной точкой во всей моей жизни. Этим событием стал мой первый визит к мадам Е.П. Блаватской, которая жила в то время в Лондоне и собирала вокруг себя группу единомышленников, проявлявших искренний интерес к ее учениям. Перед этим я уже прочел несколько ее работ, а также работ м-ра А.П.Синнетта, в которых они излагали суть учений тибетских Учителей, или Махатм. Эти учения произвели довольно сильное впечатление как на мой интеллект, так и на интуицию, по правде говоря, они даже показались мне странным образом знакомыми, как будто я уже слышал о них когда-то раньше, но затем отложил их в сторону и забыл. Полагаю, что объяснить это ощущение может только теория перевоплощения и мое знакомство с этими учениями в одной из прошлых жизней...» [«Искусство жизни», с. 94-95.]

Кингсланд с большим усердием взялся за учебу и работу, которая велась тогда в Лондонском Теософском Обществе, и вскоре стал одним из незаменимых его сотрудников. В январе 1889 г. он был избран Президентом Ложи Блаватской, но 30 сентября 1890 г. его сменила на этом посту Анни Безант. Кингсланд входил также во Внутреннюю Группу Е.П. Блаватской.

В 1891 г. Кингсланд опубликовал свою первую книгу: «Мистический поиск: История двух воплощений» (London, George Allen & Unwin. 431 p.) также первую часть «Эзотерической основы христианства» (London, Theos. Publ. Society. 38 p.), вышедшую в свет в апреле этого же года.

В 1899 году Кингсланд получил патент на новую, усовершенствованную систему электропроводки трамвая. Создал компанию для реализации своего изобретения на практике и

занимался ее делами до 1904 года. Компания, однако, не имела коммерческого успеха, хотя сама система приобрела достаточно широкую известность как механическая поверхностная контактная система электрической тяги Кингсланда.

В 1894-95 г., во время так называемого «Дела Джаджа», Кингсланд поддержал полковника Олькотта и А. Безант, но без какой-либо ожесточенности. Однако в 1909 г. он вышел из Теософского Общества, вместе со многими его известными членами, из-за несогласия с политикой и отношением А. Безант, сменившей к тому времени п-ка Олькотта на посту Президента Теософского Общества.

Начиная с 1905 г. Кингсланд целиком посвятил себя литературной деятельности и принялся за книгу, которую считал в то время наиболее важным для себя делом. Это был «Научный идеализм», опубликованный в 1909 г. (London, Robman Ltd. 427 p.). В 1910 г. Кингсланд опубликовал книгу под названием «Физика "Тайной Доктрины"». Сейчас эта работа несколько устарела, но по-прежнему вызывает интерес как краткий анализ взаимосвязи, существующей между современной наукой и основами эзотерической философии.

Во время Первой мировой войны, в январе 1915 года, вступил в Миддлсексский добровольческий полк, желая послужить отечеству своим опытом телеграфиста, и в течение двенадцати месяцев прошел путь от рядового солдата до командира роты. А когда в декабре 1916 г. добровольцы были включены в состав территориальных сил, Кингсланд получил звание лейтенанта.

После перерыва Кингсланд возобновил литературную деятельность, а именно — работу над «Рациональным мистицизмом», который вышел в свет в 1924 году (London, George Allen & Unwin, 431 p.).

В 1921 г. Кингсланд перебрался на постоянное место жительства в Райд, на острове Уайт, где с головой погрузился в сочинительство. В то время его внимание привлекла деятельность миссис Алисы Лейтон Клифер в защиту Е.П.Блаватской и ее учений. К тому времени миссис Клифер опубликовала с этой целью уже три книги и несколько статей. В те годы ширилось движение за «Возврат к Блаватской», и потому нет ничего удивительного в том, что миссис Клифер и У. Кингсланд, после нескольких лет независимой друг от друга работы в одном и том же направлении, решили основать Ассоциацию Блаватской для увековечения памяти Е.П. Блаватской и защиты ее имени и учений, где и когда это возможно.

Официально Ассоциация была основана в Лондоне 13 ноября 1923 г., ее учредителями стали тридцать человек. Еженедельные занятия посвящались главным образом изучению сочинений Е.П. Блаватской и «Писем Махатм А.П.Синнетту». «Комитет защиты Е.П. Блаватской», действовавший в рамках Ассоциации, опубликовал несколько статей сэра Артура Конана Дойля, статей с разоблачениями клеветы Общества Психических Исследований и других. Недостатка в сотрудниках Ассоциация не испытывала, так как многие желали познакомиться с учениями Е.П. Блаватской, и к тому же немало теософов, устав от бесконечных передраг и конфликтов в теософских организациях, нуждались в подлинных учениях древней мудрости. Ассоциация Блаватской просуществовала до 1945 года.

Со времени своего переезда в Райд и до конца жизни Кингсланд опубликовал следующие свои сочинения: «Наша бесконечная жизнь», «Антология мистицизма», «Настоящая Е.П. Блаватская: Теософское исследование и воспоминания о Великой Душе». Это, пожалуй, самое лучшее и обстоятельное изложение истории жизни и деятельности Е.П. Блаватской, написанное в доброжелательном духе одним из ее непосредственных учеников. Книга включает в себя приложение — «Критический анализ Отчета Общества Психических Исследований 1885 г.», впервые опубликованный в октябре 1927 г. в виде отдельного памфлета Ассоциации Блаватской под названием «Была ли она шарлатанкой?». Далее последовали книги «Христос, религия будущего» и «Великая пирамида в теории и в действительности». Эта книга появилась в результате трехмесячного пребывания Кингсланда в Египте в начале 1931 г. и является одним из лучших исследований математических закономерностей, а также теоретического и философского значения великой пирамиды, изложенных с позиций эзотерической философии. Последним сочинением, изданным при жизни Кингсланда, стало «Искусство жизни и как преодолеть прошлый век». В этот небольшой буклет Кингсланд включил автобиографическое приложение. В конце 1935 г. Кингсланд закончил работу над рукописью, посвященной гнозису в христианских писаниях, она была опубликована в 1937 г. под названием «Гнозис или древняя мудрость в христианских писаниях, или Мудрость таинств».

Помимо крупных сочинений, Уильям Кингсланд написал несколько небольших, но содержательных памфлетов, которые были опубликованы в «Theosophical Siftings» с 1888 по 1895 годы. Много позже он вступил в оживленный спор относительно основных принципов теософии с д-ром Г. де Пурукером, возглавлявшим в то время Теософское Общество в Пойнт-

Ломе, и издал в связи с этим два памфлета: «Существенные и несущественные составляющие теософской организации» и «Работа теософской организации».

Уильям Кингсланд скончался 6 февраля 1936 г., после двухмесячной болезни, в возрасте восьмидесяти лет.

Сочинения Уильяма Кингсланда охватывают очень широкий тематический диапазон, но главной темой для него всегда оставалось выявление точек соприкосновения между открытиями современной науки, с одной стороны, и учениями древней мудрости и опытом подлинных мистиков — с другой. Его работы пользовались популярностью у читателей и внесли важный вклад в развитие быстро накапливающейся оккультной литературы.

«Хотя влияние м-ра Кингсланда — как внутри, так и за пределами Движения — было весьма глубоким и распространенным, сам он всегда оставался в тени и был лично известен лишь небольшому кругу друзей и сподвижников. Он никогда не пытался навязывать другим свое мнение или вербовать собственных сторонников. Говорил он мало, но всегда по делу, и никогда — о себе. Внешность имел неприметную, не отличаясь ни высоким ростом, ни харизматичностью облика, но при этом был мускулист и атлетически сложен. Он обладал необыкновенной работоспособностью, его литературное наследие огромно. Свои лучшие книги он написал, когда ему было уже за семьдесят. Даже летом 1935 г., когда ему перевалило за восемьдесят, он все еще продолжал играть в теннис, заниматься гимнастикой, водить машину и каждое утро пробегал одну милю перед завтраком. Одним словом, ему удалось раскрыть секрет упорядоченной жизни, в которой духовная, интеллектуальная и физическая составляющие были приведены в безукоризненное равновесие.

В Теософском Движении, как и во всем большом мире за пределами оногo, есть немало мистиков, интеллектуалов и просто добрых людей, как мужчин, так и женщин, но только очень незначительное меньшинство их сочетает в себе интеллект, мистическую проницательность и этическую убежденность в сбалансированной и гармоничной пропорции. Уильям Кингсланд принадлежал к этому меньшинству». («Canadian Theosophist », Vol. XVII, April 15, 1936, p. 44. Письмо в редакцию Рональда А.В.Морриса.)

Б.М. Цыркoв

Словарь иностранных слов и выражений

A priori (лат.) — независимо от опыта.

Alter ego (лат.) — другой я, второй я.

Amour propre (фр.) — личная симпатия.

Au serieux (фр.) — серьезно.

De facto (лат.) — фактически, на деле.

De jure (лат.) -- по праву.

Demon est Deus inversus. (лат.) — «Демон — это Бог наоборот».

«Errare humanum est» (лат.) — «Человеку свойственно ошибаться»

«Fortitudo Dei (лат.) — «Крепость Бога».

Funerary Genii (лат.) — погребальные духи.

In abscondito (лат.) — в скрытом состоянии.

In actu (лат.) — в действии.

In potentia (лат.) — потенциально, в возможности.

In situ (лат.) — на месте нахождения.

In status quo (лат.) — в прежнем состоянии; в положении, которое было до какого-то определенного момента.

Lux et ignis (лат.) — свет и огонь.

Magna est veritas et praevalerebit (лат.) — Велика истина и она восторжествует.

Nolens volens (лат.) — «неволей или волей», волей-неволей, хочешь-не хочешь.

Nota bene (лат.) — «Заметь хорошо».

Pari passu — повсеместно.

Per se (лат.) — сам по себе, как таковой, в чистом виде.

Perpetuum mobile (лат.) — «Вечно движущееся», т.е. вечный двигатель.

Prima materia a (лат.) — первичная материя.

Quand meme (фр.) — «Во что бы то ни стало», «любой ценой».

Quis ut Deus (лат.) — кто как Бог.

Raison d'etre (фр.) — причина существования».

Rara avis (лат.) — белая ворона.

Sic transit gloria mundi (лат.) — Так проходит мирская слава.
«*Spina Christi*» (лат.) — «Христов шип».
Sui generis (лат.) — своего рода; особого рода; своеобразный.
Terra incognita (лат.) — неведомая область.
Viva voce (лат.) — «живым голосом», т.е. в устном разговоре.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

